

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 2 863 457

REESE LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA.

Class 836
P457
1900
v. 4

СОЧИНЕНІЯ
ПУШКИНА

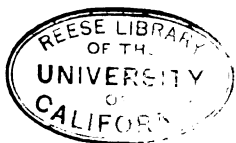
ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПЕРЕПИСКА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ

В. И. Саитова

ТОМЪ ВТОРОЙ
(1827—1832)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Вас. Остр., 9 лнн. № 19

1908

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

AUG 30 1995

RESERVE

Напечатано по распоряжению Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1908 года. Непременный Секретарь Академикъ С. Олденбургъ.

Р-3340
А1
1300
V.A
M.A. 11

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ТОМЪ ВТОРОЙ

(1827—1832).

1827	296.	П. А. Плетневъ	2-го января. Петербургъ	1
—	297.	А. Х. Бенкендорфу	3-го января. Москва	2
—	298.	Баронъ А. А. Дельвицъ	[Середина января. Петербургъ].	3
—	299.	П. А. Плетневъ	18-го января. Петербургъ	4
—	300.	Арина Родіоновна?	30-го января [Михайловское].	5
—	301.	В. Н. Туманскому	[Январь — февраль. Москва]	5
—	302.	А. А. Муханову	[Февраль. Москва].	6
—	303.	А. А. Муханову	[Февраль. Москва].	6
—	304.	А. А. Муханову	[Февраль. Москва].	6
—	305.	П. П. Каверину	18-го февраля [Москва]	7
—	306.	В. И. Туманскій	2-го марта. Одесса	7
—	307.	А. Х. Бенкендорфъ	4-го марта [Петербургъ].	10
—	308.	Арина Родіоновна	6-го марта. Тригорское	10
—	309.	Н. С. Алексѣевъ	20-го марта. Крепость Хотинъ	11
—	310.	Баронъ А. А. Дельвицъ	21-го марта [Петербургъ]	13
—	311.	А. Х. Бенкендорфу	22-го марта. Москва	14
—	312.	Н. Н. Раевскому (черновое)	[Мартъ — апрѣль. Москва].	15
—	313.	В. И. Туманскій	12-го апрѣля. Одесса	22
—	314.	В. Д. Соломирскому	15-го апрѣля [Москва].	23
—	315.	М. П. Погодину	[Середина апрѣля. Москва].	24
—	316.	В. И. Туманскій	20-го апрѣля. Одесса	24
—	317.	А. Х. Бенкендорфу	24-го апрѣля. Москва	25
—	318.	А. Х. Бенкендорфъ	3-го мая. [Петербургъ].	25
—	319.	Л. С. Пушкину	8-го мая [Москва].	26
—	320.	П. А. Осипова	[Вторая половина мая. Тригор- ское].	27
—	321.	С. А. Соболевскому	[Май — июнь. Петербургъ].	28
—	322.	П. А. Осиповой	[Начало июня. Петербургъ].	28
—	323.	М. П. Погодину	10-го июня [Петербургъ].	29
—	324.	Н. М. Языкову	14-го июня. Петербургъ	30
—	325.	А. Х. Бенкендорфу	29-го июня. Петербургъ	31
—	326.	А. Х. Бенкендорфъ	5-го июля. Царское-Село	31
—	327.	С. А. Соболевскому	15-го июля [Петербургъ].	32

1827	328.	А. Х. Бенкендорфу	20-го июля. Петербургъ	32
—	329.	А. Х. Бенкендорфу	20-го июля. Петербургъ	34
—	330.	Барону А. А. Дельвигу	31-го июля. Михайловское	35
—	331.	М. П. Погодину	[Вторая половина августа. Михайловское].	35
—	332.	А. Х. Бенкендорфъ	22-го августа [Петербургъ]	38
—	333.	А. Х. Бенкендорфъ	22-го августа [Петербургъ]	39
—	334.	П. А. Плетневъ	27-го августа [Петербургъ]	40
—	335.	М. П. Погодину	31-го августа. Михайловское	41
—	336.	Д. В. Давыдовъ	[Августъ — сентябрь. Москва]	43
—	337.	Неизвестному (<i>черновое</i>).	[Осень. Михайловское].	44
—	338.	А. Х. Бенкендорфу	10-го сентября. Опочка	44
—	339.	П. А. Плетневъ	22-го сентября [Петербургъ].	45
—	340.	Ф. В. Булгарину	[Ноябрь. Петербургъ]	47
—	341.	Н. О., С. Л., А. С. и О. С. Пушкины Л. С. Пушкину. 21-го ноября. Петербургъ	48	
—	342.	Князь П. А. Вяземскій	22-го ноября. Москва	49
—	343.	М. П. Погодину	[Исходъ года. Петербургъ].	50
1828	344.	П. А. Осиповой	24-го января [Петербургъ].	51
—	345.	М. П. Погодинъ	[Первая половина февраля. Москва].	52
—	346.	М. П. Погодину	19-го февраля [Петербургъ]	53
—	347.	Е. А. Боратынскій	[Конецъ февраля—начало марта. Москва]	54
—	348.	Баронъ А. А. Дельвигъ	[Мартъ. Харьковъ]	55
—	349.	А. Х. Бенкендорфъ	5-го марта [Петербургъ].	56
—	350.	А. Х. Бенкендорфу	5-го марта. Петербургъ	57
—	351.	П. А. Осиповой	[Начало марта. Петербургъ]	58
—	352.	А. Х. Бенкендорфъ	10-го марта. [Петербургъ]	58
—	353.	П. А. Катенинъ	27-го марта. Шасво	59
—	354.	С. А. Соболевскому	[Конецъ марта. Петербургъ].	60
—	355.	П. Е. Великопольскому	[Конецъ марта—начало апрѣля. Петербургъ]	61
—	356.	А. Х. Бенкендорфу	18-го апрѣля [Петербургъ].	62
—	357.	А. Х. Бенкендорфъ	20-го апрѣля [Петербургъ].	62
—	358.	А. Х. Бенкендорфу	21-го апрѣля. Петербургъ	63
—	359.	Княгиня В. Ф. Вяземской	[24-го апрѣля. Петербургъ]	64
—	360.	Князь П. А. Вяземскій	[21-го мая. Петербургъ]	65
—	361.	С. А. Соболевскому	[Май — июнь. Петербургъ]	65
—	362.	М. П. Погодину	1-го июля [Петербургъ]	66
—	363.	С. А. Соболевскому	3-го июля [Петербургъ]	68
—	364.	В. К. Кюхельбекеръ	10-го июля. Динабургъ	68
—	365.	Баронъ А. А. Дельвигъ	[Первая половина июля. Г. Чернь]	69
—	366.	Князь П. А. Вяземскій	26-го июля [С. Мещерское].	69
—	367.	А. Х. Бенкендорфу (<i>черновое</i>). [Вторая половина августа. Петербургъ]	72	
—	368.	Князю П. А. Вяземскому	1-го сентября [Петербургъ]	73
—	369.	Князь П. А. Вяземскій	18-го сентября. Остафьево	76

1828	370.	А. Н. Вульѡу	27-го октября [Малинники] . .	79
—	371.	А. Н. Керъ	[Конецъ октября — ноябрь. Малинники].	80
—	372.	Барону А. А. Дельвигу . . .	[Середина ноября. Малинники]. .	80
—	373.	Барону А. А. Дельвигу . . .	26-го ноября [Малинники]. . .	81
—	374.	Баронъ А. А. Дельвигъ . . .	3-го декабря. Петербургъ . . .	82
—	375.	Издателямъ Сѣверныхъ Цѣт- товъ на 1829 годъ	[Первая половина декабря. Мос- сква].	83
—	376.	Н. В. Путатъ	[Июль — октябрь 1828 — январь— мартъ 1829 г. Петербургъ]. . .	83
1829	377.	Князю П. А. Вяземскому. . .	[Первая половина января. Петер- бургъ]	83
—	378.	Князь П. А. Вяземскій. . .	23-го [января. Село Мещерское]	85
—	379.	Н. Н. Раевскому (<i>черновое</i>). .	30-го [января]. Петербургъ. . .	86
—	380.	П. А. Плетневъ.	29-го марта. Петербургъ. . . .	89
—	381.	П. Я. Чаадаевъ.	[Мартъ — апрѣль. Москва]. . .	90
—	382.	И. М. Снегиреву	[Начало апрѣля. Москва]. . . .	91
—	383.	М. И. Дмитриевъ	9-го апрѣля. Москва.	92
—	384.	Н. И. Генчаровой	1-го мая [Москва].	92
—	385.	Б. Г. Чинаеву (<i>черновое</i>). . .	[23-го мая. Коби].	93
—	386.	Барону А. А. Дельвигу (<i>чер- новое</i>)	[Конецъ мая — начало июня. Ти- флисъ].	93
—	387.	М. П. Погодину	[Конецъ сентября — начало октя- бря. Москва]	94
—	388.	П. А. Плетневу (?).	[Октябрь]	94
—	389.	А. Х. Бенкендорфъ.	14-го октября [Петербургъ]. . .	96
—	390.	А. Н. Вульѡу	16-го октября [Малинники]. . .	96
—	391.	А. Х. Бенкендорфу	10-го ноября. Петербургъ . . .	98
—	392.	С. Д. Киселеву	15-го ноября. Петербургъ . . .	99
—	393.	И. А. Яковлеву	[Вторая половина ноября. Петер- бургъ].	100
—	394.	О. М. Сомовъ.	20-го ноября. Петербургъ . . .	101
—	395.	Н. П. Гнѣдичу (<i>черновое</i>). . .	[Декабрь. Петербургъ].	102
—	396.	Неизвѣстной	[Конецъ декабря. Петербургъ] .	103
1830	397.	Князь П. А. Вяземскій.	2-го января [Москва]	103
—	398.	Н. И. Гнѣдичъ	[6-го января. Петербургъ]. . .	105
—	399.	Н. И. Гнѣдичу	[6-го января. Петербургъ]. . .	105
—	400.	А. Х. Бенкендорфу	7-го января [Петербургъ]. . . .	106
—	401.	М. Н. Загоскину	11-го января. Петербургъ . . .	107
—	402.	М. Н. Загоскинъ	[Первая половина января. Мос- ква].	108
—	403.	Князь П. А. Вяземскій. . .	[Середина января. Москва]. . .	109
—	404.	А. Х. Бенкендорфъ.	17-го января [Петербургъ]. . .	110
—	405.	А. Х. Бенкендорфу	18-го января. Петербургъ . . .	111
—	406.	А. Х. Бенкендорфъ (<i>чер- новое</i>)	21-го января [Петербургъ]. . .	112

1830	407.	М. О. Суденку	22-го января. Петербургъ	112
—	408.	А. Х. Бенкендорфъ	28-го января [Петербургъ]	113
—	409.	Князю П. А. Вяземскому	[Конецъ января — начало февраля]	114
—	410.	Князь П. А. Вяземскій	1-го февраля [Москва]	115
—	411.	М. О. Суденку	12-го февраля [Петербургъ]	116
—	412.	Ө. Н. Глинка	17-го февраля. Петрозаводскъ	116
—	413.	Ө. В. Булгаринъ	18-го февраля. Петербургъ	118
—	414.	Князю П. А. Вяземскому	14-го марта [Москва]	119
—	415.	Князю П. А. Вяземскому	16-го марта [Москва]	120
—	416.	А. Х. Бенкендорфъ (черновое)	17-го марта [Петербургъ]	121
—	417.	Е. М. Хитрово	18-го марта [Петербургъ]	122
—	418.	А. А. Писаревъ	21-го марта [Москва]	124
—	419.	А. Х. Бенкендорфу	21-го марта. Москва	124
—	420.	Князю П. А. Вяземскому	[Вторая половина марта. Москва]	125
—	421.	А. Х. Бенкендорфу	24-го марта. Москва	126
—	422.	Н. А. Полевому	27-го марта. Москва	128
—	423.	Н. А. Полевой	[27-го марта. Москва]	128
—	424.	А. Х. Бенкендорфъ	3-го апрѣля [Петербургъ]	129
—	425.	Н. Н. Гончаровой	[Первая половина апрѣля. Москва]	130
—	426.	С. Л. и Н. О. Пушкинымъ (черновое)	[Первая половина апрѣля. Москва]	132
—	427.	А. Х. Бенкендорфу	16-го апрѣля. Москва	133
—	428.	С. Л. и Н. О. Пушкины	16-го апрѣля	137
—	429.	Князь П. А. Вяземскій	26-го апрѣля [Петербургъ]	138
—	430.	А. Х. Бенкендорфъ	28-го апрѣля [Петербургъ]	140
—	431.	С. П. Шевыреву	29-го апрѣля [Москва]	141
—	432.	П. А. Плетневъ	29-го апрѣля. Петербургъ	141
—	433.	Княгинѣ В. О. Вяземской	[Конецъ апрѣля — начало мая. Москва]	143
—	434.	М. П. Погодину	[Конецъ апрѣля — начало мая. Москва]	143
—	435.	Княгинѣ В. О. Вяземской	[Май. Москва]	144
—	436.	Князю П. А. Вяземскому	2-го мая [Москва]	144
—	437.	А. Н. Гончарову	3-го мая. Москва	145
—	438.	П. А. Плетневу	[Начало мая. Москва]	146
—	439.	Баронъ А. А. Дельвигъ	8-го мая [Петербургъ]	147
—	440.	Е. М. Хитрово	9-го [мая. Петербургъ]	148
—	441.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	149
—	442.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	149
—	443.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	149
—	444.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	150
—	445.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	150
—	446.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	150
—	447.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва]	151

1830	448.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва].	151
—	449.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва].	151
—	450.	М. П. Погодину	[Первая половина мая. Москва].	152
—	451.	Е. М. Хитрово	[Середина мая. Петербургъ].	152
—	452.	П. А. Плетневъ	21 мая. Петербургъ	153
—	453.	И. О. Антипиу и О. И. Абаку- нову	27-го мая. Полотняный Заводъ .	155
—	454.	А. Х. Бенкендорфу	29-го мая. Москва	155
—	455.	Огонь-Догановскому (<i>черно- вое</i>)	[Май — июнь. Москва].	157
—	456.	Н. Н. Гончаровой (<i>черное</i>)	[Начало июня. Москва].	158
—	457.	А. Н. Гончарову	7-го июня. Москва	158
—	458.	А. Х. Бенкендорфъ (<i>чер- ное</i>)	26-го июня [Петербургъ].	159
—	459.	А. Н. Гончарову	28-го июня. Москва	160
—	460.	А. Х. Бенкендорфу	4-го июля. Москва	161
—	461.	В. Л. Пушкинъ	[Первая половина июля. Москва].	162
—	462.	М. Н. Загоскину	14-го июля. Москва	163
—	463.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	20-го июля. Петербургъ	164
—	464.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	[Между 20 и 30 июля. Петер- бургъ]	165
—	465.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	30-го июля [Петербургъ].	166
—	466.	Княгиня В. О. Вяземской	[4-го августа. Петербургъ].	168
—	467.	М. Я. Фоминъ-Фоку	9-го августа [Петербургъ].	168
—	468.	А. Н. Гончарову	14-го августа. Москва	169
—	469.	А. Н. Гончарову	24-го августа. Москва	170
—	470.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	[Конецъ августа. Москва]	171
—	471.	Княгиня В. О. Вяземской	[Послѣдніе числа августа. Мо- сква].	171
—	472.	П. А. Плетневу	31-го августа [Москва]	172
—	473.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	9-го сентября. Болдино	173
—	474.	А. Н. Гончарову	9-го сентября. Болдино	174
—	475.	П. А. Плетневу	9-го сентября. Болдино	175
—	476.	П. А. Плетневу	29-го сентября. Болдино	176
—	477.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	30-го сентября [Болдино]	177
—	478.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	11-го октября [Болдино]	178
—	479.	В. К. Кюхельбекеръ	20-го октября [Динабургъ].	180
—	480.	Н. Н. Гончаровой	[Конецъ октября. Болдино].	182
—	481.	П. А. Плетневу	[Конецъ октября. Болдино].	183
—	482.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	4-го ноября [Болдино].	184
—	483.	Барону А. А. Дельвигу	4-го ноября [Болдино].	185
—	484.	П. А. Осиповой	[5-го ноября. Болдино].	186
—	485.	Князю П. А. Вяземскому	5-го ноября [Болдино].	187
—	486.	М. П. Погодину	[Первая половина ноября. Бол- дино]	188
—	487.	Баронъ А. А. Дельвигъ	[Середина ноября. Петербургъ].	189
—	488.	Н. Н. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	18-го ноября. Болдино	190
—	489.	Д. Языковъ	22-го ноября. Нижний-Новгородъ	192

1830	490.	Н. Н. Гончаровой (переводъ)	26-го ноября [Болдино]	192
—	491.	А. Н. Верстовскому	[Конецъ ноября. Болдино]	194
—	492.	М. П. Погодину	[Конецъ ноября. Болдино]	195
—	493.	Н. Н. Гончаровой	[1—2-го декабря. Платово].	196
—	494.	Н. Н. Гончаровой (переводъ)	2-го декабря. Платово	197
—	495.	М. П. Розбергъ	5-го декабря. Одесса.	198
—	496.	П. А. Плетневу	9-го декабря [Москва].	200
—	497.	П. В. Нащокину	[Декабрь. Москва].	202
—	498.	Князь П. А. Вяземскій	19-го декабря [Остафьево]	202
—	499.	Князю П. А. Вяземскому	[Вторая половина декабря. Москва].	203
—	500.	Н. С. Алексѣеву	26-го декабря [Москва]	203
—	501.	Князю П. А. Вяземскому	[Конецъ декабря. Москва]	205
—	502.	Князь В. С. Голицынъ	[Лѣто. Москва].	205
1831	503.	Н. А. Полевому	1-го января [Москва]	206
—	504.	Н. А. Полевой	1-го января. Москва.	206
—	505.	Князь П. А. Вяземскій	1-го января [Остафьево]	207
—	506.	П. Я. Чаадаеву	2-го января [Москва]	208
—	507.	Князю П. А. Вяземскому	2-го января [Москва]	208
—	508.	И. И. Дмитриевъ	3-го января [Москва]	210
—	509.	П. А. Плетневу	7-го января [Москва]	210
—	510.	А. Х. Бенкендорфъ	9-го января [Петербургъ]	212
—	511.	П. А. Плетневу	18-го января [Москва].	212
—	512.	Князь П. А. Вяземскій	14-го [января. Остафьево]	213
—	513.	П. А. Плетневъ	14-го января. Петербургъ	214
—	514.	Н. С. Алексѣевъ	14-го января. Бухарестъ.	215
—	515.	М. П. Погодину	[Первая половина января. Москва].	216
—	516.	И. И. Дмитриевъ	[Первая половина января. Москва].	217
—	517.	Князь П. А. Вяземскій	17-го [января. Остафьево]	217
—	518.	А. Х. Бенкендорфу	18-го января. Москва	218
—	519.	Князю П. А. Вяземскому	[20-го января. Москва]	219
—	520.	П. А. Плетневу	21-го января [Москва].	220
—	521.	П. А. Плетневу	31-го января [Москва].	221
—	522.	Н. И. Кривцову	10-го февраля [Москва]	222
—	523.	П. А. Плетневу	[Первая половина февраля. Москва].	223
—	524.	П. А. Плетневъ	22-го февраля. Петербургъ	224
—	525.	А. Н. Гончарову	24-го февраля. Москва.	226
—	526.	П. А. Плетневу	24-го февраля [Москва]	228
—	527.	Е. А. Карамзина	3-го марта. Петербургъ	228
—	528.	Н. И. Хмѣльницкому	6-го марта. Москва	229
—	529.	С. Д. Киселеву	[Вторая половина марта. Москва]	230
—	530.	П. А. Плетневу	26-го марта [Москва]	231
—	531.	Л. С. Пушкину	6-го апрѣля [Москва]	232
—	532.	А. Х. Бенкендорфъ	7-го апрѣля [Петербургъ]	233
—	533.	А. Н. Гончаровъ	9-го апрѣля. Полотняный Заводъ	234

1831	534.	П. А. Плетневу	11-го апрѣля [Москва].	286
—	535.	П. А. Плетневу	[Первая половина апрѣля. Москва].	286
—	536.	М. Ѳ. Орловъ	[Первая половина мая. Москва].	287
—	537.	П. В. Нащокину	[Конецъ мая. Петербургъ]	288
—	538.	П. В. Нащокинъ	[Конецъ мая. Москва]	289
—	539.	А. Х. Бенкендорфу	27-го мая [Царское-Село]	240
—	540.	Князю П. А. Вяземскому	1-го июня [Царское-Село]	241
—	541.	П. В. Нащокину	1-го июня [Царское-Село]	243
—	542.	В. А. Жуковский	[Июнь. Царское-Село]	244
—	543.	М. П. Погодинъ	3-го июня. Москва.	244
—	544.	П. В. Нащокину	[Начало июня. Царское-Село].	246
—	545.	М. Я. Фонъ-Фокъ	8-го июня [Петербургъ]	246
—	546.	П. В. Нащокинъ	9-го июня. Москва.	247
—	547.	П. В. Нащокину	11-го июня. Царское-Село	250
—	548.	Князю П. А. Вяземскому	11-го июня [Царское-Село]	251
—	549.	Князь П. А. Вяземскій	11-го июня. Москва	252
—	550.	П. Я. Чаадаевъ	17-го июня [Москва].	253
—	551.	Князь П. А. Вяземскій	17-го июня [Москва].	254
—	552.	П. В. Нащокину	[Вторая половина июня. Царское-Село].	254
—	553.	П. В. Нащокинъ	20-го июня [Москва].	255
—	554.	П. В. Нащокину	26-го июня [Царское-Село]	257
—	556.	Н. И. Гончаровой (<i>переводъ</i>)	26-го июня. Царское-Село	259
—	557.	Баронъ Е. Ѳ. Розенъ	27-го июня. Петербургъ	260
—	558.	П. А. Осиповой	29-го июня [Царское-Село]	262
—	559.	М. П. Погодину	[Конецъ июня. Царское-Село].	263
—	560.	Ф. Ф. Вигель	[Июнь — июль. Петербургъ]	264
—	561.	П. А. Плетневу	3-го июля [Царское-Село]	266
—	562.	Князю П. А. Вяземскому	3-го июля [Царское-Село]	267
—	563.	П. Я. Чаадаеву	6-го июля [Царское-Село].	268
—	564.	П. Я. Чаадаевъ	7-го июля [Москва]	269
—	565.	Князь П. А. Вяземскій	14-го июля. Остафьево	270
—	566.	П. В. Нащокинъ	15-го июля [Москва].	273
—	567.	П. А. Плетневу	[16-го июля. Царское-Село].	275
—	568.	М. Л. Яковлевъ	16-го июля [Петербургъ].	275
—	569.	М. Л. Яковлеву	[Вторая половина июля. Царское-Село].	276
—	570.	П. А. Плетневу	[Вторая половина июля. Царское-Село].	276
—	571.	А. Х. Бенкендорфу	[Вторая половина июля. Царское-Село].	278
—	572.	В. А. Жуковскій	[Вторая половина июля. Царское-Село].	280
—	573.	М. Л. Яковлеву	19-го июля. Царское-Село	281
—	574.	П. А. Плетневъ	19-го июля. Спасская Мыза.	282
—	575.	П. А. Осипова	19-го июля [Тригорское]	284
—	576.	П. В. Нащокину	21-го июля [Царское-Село].	285

1831	577.	П. А. Плетневу	22-го іюля [Царское-Село] . . .	286
—	578.	М. Л. Яковлевъ	23-го іюля [Петербургъ]	288
—	579.	Л. С. Пушкинъ	24-го іюля	288
—	580.	П. А. Плетневъ	25-го іюля [Спасская Мыза] . . .	289
—	581.	Князь П. А. Вяземскій	27-го іюля. Остафьево	289
—	582.	Ө. Н. Глинка	28-го іюля. Тверь	290
—	583.	П. В. Нащокинъ	[29-го іюля. Царское-Село]. . . .	291
—	584.	П. А. Осиповой	29-го іюля. Царское-Село.	292
—	585.	Ш. П. Погодинъ	[Конецъ іюля. Царское-Село]. . .	293
—	586.	Н. М. Кошкинъ	[Лѣто. Царское-Село]	294
—	587.	Н. М. Кошкинъ	[Іюль — августъ. Старая Русса].	294
—	588.	П. В. Нащокинъ	3-го августа [Царское-Село] . . .	295
—	589.	Князю П. А. Вяземскому	3-го августа [Царское-Село] . . .	296
—	590.	П. А. Плетневу	3-го августа [Царское-Село] . . .	297
—	591.	В. А. Жуковскій	[Начало августа. Царское-Село]	299
—	592.	П. Н. Миллеру	[Начало августа. Царское-Село]	299
—	593.	М. П. Погодинъ	10-го августа [Москва].	299
—	594.	Князю П. А. Вяземскому	14-го августа [Царское-Село]. . .	300
—	595.	П. А. Плетневу	[Первая половина августа. Цар- ское-Село]	302
—	596.	Н. В. Гоголь	16-го августа. Петербургъ	303
—	597.	П. В. Нащокинъ	18-го августа [Москва]	304
—	598.	Н. В. Гоголь	21-го августа. Петербургъ	305
—	599.	П. А. Осипова	21-го августа [Тригорское]. . . .	307
—	600.	А. Ө. Воейкову	[Конецъ августа. Царское-Село]	309
—	601.	Князь П. А. Вяземскій	24-го августа. Остафьево.	310
—	602.	Н. В. Гоголю	25-го августа [Царское-Село]. . .	312
—	603.	А. Х. Бенкендорфъ	29-го августа [Петербургъ]. . . .	312
—	604.	Князь П. А. Вяземскій	31-го августа. Остафьево.	313
—	605.	Незвѣстному	[Лѣто — осень. Царское-Село] . .	314
—	606.	П. В. Нащокинъ	2-е сентября [Москва]	315
—	607.	П. В. Нащокинъ	3-го сентября [Царское-Село]. . .	316
—	608.	Князю П. А. Вяземскому	3-го сентября [Царское-Село]. . .	317
—	609.	П. А. Плетневъ	5-го сентября. Петербургъ	319
—	610.	П. Н. Миллеру	[Начало сентября. Царское-Село]	320
—	611.	Князю П. А. Вяземскому	[Начало сентября. Царское-Село]	320
—	612.	А. О. Смирновой	[Начало сентября. Царское-Село]	321
—	613.	Князь П. А. Вяземскій	11-го сентября. Москва	321
—	614.	П. А. Осиповой	11-го сентября. Царское-Село . .	322
—	615.	Князь П. А. Вяземскій	14-го сентября [Остафьево]. . . .	323
—	616.	Е. М. Хитрово	[Первая половина сентября] . . .	324
—	617.	П. Н. Миллеру	[Первая половина сентября. Цар- ское-Село]	324
—	618.	П. Я. Чаадаевъ	18-го сентября [Москва]	324
—	619.	Ш. Д. Деларю	28-го сентября. Царское-Село . .	329
—	620.	П. А. Осипова	29-го сентября. Тригорское. . . .	329
—	621.	П. В. Нащокинъ	30-го сентября [Москва]	330
—	622.	А. А. Шишковъ	6-го октября. Село Останкино. . .	332

1831	623.	П. В. Нащокину	7-го октября. Царское-Село. . .	332
—	624.	С. С. Уваровъ	8-го октября. Москва	333
—	625.	Н. Н. Маллеру	[Первая половина октября. Царское-Село]	335
—	626.	А. Х. Бенкендорфу	[Середина октября. Петербургъ]	335
—	627.	А. Х. Бенкендорфъ	19-го октября [Петербургъ]	336
—	628.	В. А. Жуковский	[Октябрь. Петербургъ].	337
—	629.	С. С. Уварову	21-го октября. Петербургъ	338
—	630.	П. В. Нащокину	22-го октября [Петербургъ]	338
—	631.	Графъ Д. И. Хвостовъ	24-го октября [Петербургъ]	339
—	632.	А. И. Тургеневъ	29-го октября. Москва	340
—	633.	И. В. Кирѣевскій	[Конецъ октября. Москва].	341
—	634.	Князь П. А. Вяземскій	15-го н[оября]. Москва.	342
—	635.	Н. М. Языкову	[18-го ноября. Петербургъ].	343
—	636.	Ф. Н. Глинкѣ	21-го ноября [Петербургъ].	344
—	637.	А. А. Орлову	24-го ноября—9-го января 1832 г. Петербургъ.	345
—	638.	А. Х. Бенкендорфу	24-го ноября. Петербургъ	346
—	639.	Ф. Н. Глинка	28-го ноября. Тверь	347
—	640.	Н. Н. Пушкиной	6-го декабря [Москва].	349
—	641.	Н. Н. Пушкиной	8-го декабря [Москва].	349
—	642.	Н. Н. Пушкиной	10-го декабря [Москва].	351
—	643.	А. Х. Бенкендорфъ	10-го декабря. Петербургъ	352
—	644.	И. И. Лажечниковъ	13-го декабря. Тверь.	352
—	645.	Д. Н. Бантышу-Каменскому	14-го декабря [Петербургъ]	354
—	646.	Д. Н. Бантышъ-Каменскій	14-го декабря [Петербургъ]	354
—	647.	Н. Н. Пушкиной	[Середина декабря. Москва].	355
—	648.	Н. Н. Пушкиной	16-го декабря [Москва].	356
1832	649.	А. Х. Бенкендорфу (черное).	[Петербургъ].	357
—	650.	П. А. Осиповой	[Начало января. Петербургъ].	358
—	651.	П. В. Нащокину	8-го—10-го января. Петербургъ	359
—	652.	М. О. Судиски	15-го января [Петербургъ].	360
—	653.	А. Д. Балашевъ	19-го января Петербургъ.	361
—	654.	Д. Н. Блудову	20-го января [Петербургъ].	362
—	655.	А. Д. Балашевъ	22-го января [Петербургъ].	362
—	656.	Князь П. А. Вяземскій	[Вторая половина января. Петербургъ].	363
—	657.	П. В. Нащокинъ	[Вторая половина января. Москва].	364
—	658.	П. А. Осипова	25-го января [Тригорское].	366
—	659.	П. В. Нащокину	[Конецъ января. Петербургъ].	367
—	660.	И. И. Дмитріевъ	1-го февраля. Москва	367
—	661.	А. Х. Бенкендорфъ	7-го февраля [Петербургъ].	368
—	662.	А. Х. Бенкендорфу	7-го [февраля]. Петербургъ.	369
—	663.	П. В. Нащокину	[Начало февраля. Петербургъ].	370
—	664.	А. Рохмановъ	9-го февраля. Москва	370
—	665.	И. И. Дмитріеву	14-го февраля. Петербургъ.	371
—	666.	А. Х. Бенкендорфъ	17-го февраля [Петербургъ].	372

1832	667.	К. С. Сербиновичъ	18-го февраля [Петербургъ] . . .	378
—	668.	А. Х. Бенкендорфу	24-го февраля Петербургъ . . .	378
—	669.	А. Х. Бенкендорфъ	29-го февраля [Петербургъ] . . .	376
—	670.	Кнестеру (<i>черновое</i>)	[Вторая половина февраля. Петербургъ]	376
—	671.	И. В. Кирѣевскій	[Мартъ. Москва]	377
—	672.	И. П. Мятлевъ	[Первая половина марта. Петербургъ]	378
—	673.	А. Рохмановъ	10-го апрѣля. Москва	379
—	674.	М. П. Погодинъ	18-го апрѣля. Москва	360
—	675.	Н. И. Гнѣдичъ	23-го апрѣля [Петербургъ]. . .	380
—	676.	А. Х. Бенкендорфу	8-го мая [Петербургъ].	381
—	677.	П. А. Осиповой	[Середина мая. Петербургъ]. . .	382
—	678.	П. А. Осипова	22-го мая. Псковъ.	382
—	679.	Н. И. Гнѣдичъ	26-го мая [Петербургъ]	383
—	680.	П. А. Осипова	31-го мая [Тригорское].	384
—	681.	Княгинѣ В. О. Вяземской	4-го іюня [Петербургъ]	384
—	682.	М. П. Погодину	11-го іюля [Петербургъ]	385
—	683.	Графу Д. И. Хвостову	[Лѣто. Петербургъ]	386
—	684.	Н. М. Смирновъ	[Вторая половина. Петербургъ].	387
—	685.	А. П. Кернъ	[Вторая половина. Петербургъ].	387
—	686.	А. П. Кернъ	[Вторая половина. Петербургъ].	388
—	687.	А. П. Кернъ	[Вторая половина. Петербургъ].	388
—	688.	М. П. Погодину	[Первая половина сентября. Петербургъ]	388
—	689.	Н. Н. Пушкиной	[22-го сентября. Москва].	390
—	690.	Н. Н. Пушкиной	[25-го сентября. Москва].	391
—	691.	Н. Н. Пушкиной	[27-го сентября. Москва].	393
—	692.	Н. Н. Пушкиной	[Конецъ сентября. Москва].	394
—	693.	Н. Н. Пушкиной	[Начало октября. Москва]	395
—	694.	А. Н. Мордвиновъ	21-го октября [Петербургъ] . . .	397
—	695.	П. В. Нащокину	2-го [декабря] Петербургъ . . .	397
—	696.	Н. И. Гречъ	14-го декабря [Петербургъ] . . .	399
—	697.	Е. М. Хитрово	15-го [декабря. Петербургъ] . . .	399

1827.

296.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

2 января, 1827. С. п. бургъ.

Я въ послѣднее время получилъ отъ тебя, любезный Александръ Сергѣевичъ, три письма почти вдругъ. Но они такъ прибыли ко мнѣ безпорядочно въ отношеніи къ помѣченнымъ тобою числамъ, и такъ противорѣчатъ одно другому своимъ содержаніемъ, что я ничего не смѣлъ по нимъ одѣлать. Ожидаю новыхъ отъ тебя повелѣній. Между тѣмъ, во избѣжаніе разногласицы, повторяю, на чемъ дѣла наши остановились. Послалъ я тебѣ въ Опочку 1000 рублей, какъ ты требовалъ. При этой посылкѣ приложенъ счетъ, сколько всего я получилъ за изданіе 1 Главы Онѣгина и Стихотвореній А. П., сколько изъ нихъ издержалъ, сколько состоитъ въ товарѣ, сколько въ долгу и сколько у меня остается наличныхъ. О выдачѣ 600 руб. вдовѣ Кандрат. никогда ты мнѣ не писалъ и только въ первый разъ я это вижу въ послѣднемъ твоемъ письмѣ. Слѣд. эта статья не числится у меня ни въ расходѣ, ни въ долгу.

Если ты заблагоразсудишь что нибудь приказать мнѣ, то теперь начинай снова (послѣ этаго письма).

Очень жалѣю, что ты не побывалъ у насъ и не порадовалъ собою друзей своихъ. Москва счастливѣе. Она перетянула тебя. Боюсь, что бы теперь съ Петербургской Литературой не случилось казуса, какой воспослѣдовалъ съ Московскою по отъѣздѣ

Карамзина и Жуковского къ намъ. А, кажется, этаго не миновать, хотя Оаддей и увѣряетъ благоразумныхъ читателей, что не опасно, когда преимущественно участвуетъ въ изданіи Журнала первокласный поэтъ. Мнѣ тутъ болѣе всего обидно, что ты не намѣкнулъ даже мнѣ, какіе у тебя литературные планы. Правду сказать, что я въ любви самый несчастный человѣкъ. Кого не выберу для страсти, всякой меня бросить. Баратынскій, котораго я право больше любилъ всегда, нежели теперь кто нибудь любить его, уѣхавши въ Москву, не хотѣлъ мнѣ ни строчкой плюнуть. Самъ Дельвигъ скоро промѣняетъ меня на гранпасьянсъ. Но Богъ съ вами, братцы! Вижу, что любви и дружбы нѣтъ безъ равенства, или, по крайней мѣрѣ, безъ денегъ. Что прикажешь дѣлать съ Цыганами? Они пропущены. Здѣсь печатать, или къ тебѣ переслать? Не одолжишь ли меня годовымъ экземпляромъ своего Журнала? Выписалъ бы за деньги, да право нѣтъ ихъ. Плетневъ.

297.

А. Х. Бенкендорфу.

3-го января 1827 г. Москва.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности получилъ я письмо Вашего Превосходительства, увѣдомляющее меня о Всемиловѣйшемъ отзывѣ Его Величества, косательно моей драматической поэмы. Согласенъ что она болѣе сбивается на исторической романъ, нежели на трагедію, какъ Государь Императоръ изволилъ замѣтить. Жалѣю что я не въ силахъ уже передѣлать мною однажды написанное.

Въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь, по приказанію Вашего Превосходительства, переслать Вамъ мѣлкія мои стихотворенія.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія, благодарности и преданности честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

3 Января
1827.
Москва.

298.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

[Средина января 1827 г. Петербургъ].

Здравія желаю Александру милому и поздравляю съ новымъ годомъ. Цыганы твои пропущены цензурою до чиста и мною доставлены Бенкендорффу, выйдутъ отъ него и будутъ печататься. Рылѣвой я изъ своего долга заплатилъ 600 рублей. Въ остаткѣ у меня осталось 1600 р., которые при появленіи Цвѣтовъ сполна заплатятся. За 19-е Октября благодарю тебя съ Лицейскими скотами братцами вмѣстѣ. Пиши ради Бога ко мнѣ, ты ни наодно письмо мое неотвѣчаешь. Странно для меня, какъ ты неотвѣчалъ на послѣднее. Оно заключало другое письмо, которое если не тронуло Тебя, то ты не поэтъ, а камень. Осипова тебѣ кланяется, я съ ней часто говорю о тебѣ и вмѣстѣ грустимъ. Нынче буду обѣдать у вашихъ, провожать Льва. Увижу твою нянюшку и Анну Петровну Кернъ, которая (между нами) вскружила совершенно голову твоему брату Льву. Ты слышу хочешь жениться, благословляю — только привози сюда жену познакомиться съ моею. Прощай.

Дельвигъ.

299.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

18 Января 1827 г. С. п. бургъ.

Въ послѣднемъ къ тебѣ письмѣ своемъ отъ 2 Января 1827 года (котораго, кажется, еще ты не получилъ) я объяснилъ, почему не могъ ни въ Псковъ послать 2000 рублей, ни доставить 600 руб. вдовѣ Кондр.

По желанію твоему препровождаю къ тебѣ всѣ наличныя деньги, оставшіяся у меня отъ продажи двухъ книгъ твоихъ. Для ясности счетовъ не лишнимъ нахожу показать тебѣ общіе итоги прихода и расхода денегъ твоихъ.

Изъ поступившихъ въ дѣйствительную продажу 2356 экз. 1 Главы Е. Онѣгина остается въ лавкѣ Слѣнина только 750 экз., т. е. на 3000 рублей, а прочіе 1606 экз. уже проданы и за нихъ получены деньги сполна 6977 руб.

Изъ 1130 экз. Стихотвореній А. Пушкина, поступившихъ въ дѣйствительную продажу, ни одного уже не осталось, и за нихъ получены деньги сполна 8040 руб.

Слѣдственно общій приходъ твоихъ денегъ былъ 15017 руб.

Послѣ отправленныхъ мною къ тебѣ въ Опочку 19 Ноября прошлаго года 1000 руб. (гдѣ приложенъ былъ и счетъ всѣхъ расходовъ) я не сдѣлалъ новыхъ издержекъ, кромѣ 38 р. 20 коп., процентныхъ и вѣсовыхъ денегъ на почту. Сложность всѣхъ расходовъ, по присоединеніи сихъ денегъ къ 9893 р. 80 коп. (тогдашнему итогу издержекъ), теперь простирается до 9932 руб.

Такимъ образомъ остаточная у меня сумма твоихъ денегъ должна бы состоять изъ 5085 руб. Но такъ какъ отъ Дельвига я не получилъ еще данныхъ ему въ долгъ твоихъ денегъ 2200 рублей; то дѣйствительный остатокъ у меня состоитъ теперь только изъ 2885 руб., которые и отправляю къ тебѣ.

Р. С. Цыганами завѣдываетъ Дельвигъ. Не знаю, гдѣ теперь они.

300.

Арина Родионовна — Пушкину.

[Январь—30 дня [1827 г. Михайловское].

Милостивой Государь Александра, Сергеевичъ имею честь поздравить васъ съ прошедшимъ, новымъ годомъ изъ новымъ счастьемъ; и желаю я тебѣ любовному моему благодетелю здравия и благополучія; а я васъ уведомляю что я была въ петербургѣ: и объ васъ никто — неможеть знать гдѣ вы находитесь и твое родители, о васъ Соболезнують что вы къ нимъ не приедете; а Ольга сергеевна къ вамъ писала при мнѣ соднною дамою вамъ извѣстна а мы батюшка отъ васъ ожидали, пиома когда вы прикажите, привозить книги нонеогли дождатца: то ивозномерились повашему старому приказу отъ править: то я ипосылаю, большихъ и малыхъ, книгъ оцетомъ 124 книги архипу даю денегъ 90 рублей: присемъ любовной другъ я цалую ваши ручки съ позволеніи вашего съто разъ и желаю вамъ то чего ивы желаетъ и прибуду къ вамъ съ искреннымъ почтениемъ Аринна Родивоновна.

301.

В. И. Туманскому.

[Январь — февраль 1827 г. Москва].

Милый мой Туманскій — Ты вѣрно ко мнѣ писалъ, потому что вѣрно меня любишь по старому, но я не получалъ отъ тебя ни строчки — Ужъ ни почта-ли виновата? — справься и возьми свои мѣры — На всякой случай пиши на имя Погодина, къ книгопродавцу Ширяеву въ Москву. Къ стати: надѣюсь на тебя какъ на каменную стѣну — Погодинъ ничто иное какъ имя, звукъ пустой — духъ же я т.е. мы всѣ православные. Под-

крѣпи насъ прозою своею и утѣшь стихами — Прощай, пришли
Одессу, мой отрывокъ. А. П.

Съ боку другой рукой: Не лъзяль чего отъ Левшина.

302.

А. А. Муханову.

[Февраль 1827 г. Москва].

Милый мой Мухановъ когда-же свидимся мы чтобъ ѣхать къ
дядѣ — заѣзжай къ Яру, я тамъ буду обѣдать и оставь записку.

А. П.

303.

А. А. Муханову.

[Февраль 1827 г. Москва].

Будь у меня вечеромъ и привези [Му] Хомяковыхъ. А. П.

На оборотѣ: Муханову —

304.

А. А. Муханову.

[Февраль 1825 г. Москва].

Envoyez moi le plan de P. b. Quand nous reverron-nous?

А. Р.

Vous êtes malade? Je viendrai ce soir chez vous.

305.

П. П. Каверину.

18-го февраля [1827 г. Москва].

Вотъ тебѣ янтарь, душа моя Каверинъ — какого поживаешь ты въ свиномъ городкѣ; здѣсь тоска попрежнему — Зубковъ на дняхъ ѣдетъ къ своимъ Хамамъ — наша съѣзжая въ исправности — частный приставъ Соболевской бранится и дерется попрежнему, шпионы, драгуны, б<...> и пьяницы толкуются у насъ съ утра до вечера.

Прощай досвиданья.

18 февр.

Притиска С. А. Соболевскаго. Собака ѣхать не можетъ, поколику она больна. Я ѣздилъ въ контору Дилижансовъ и узналъ тамо что 6 Генваря отправленъ екстра-дилижансъ со вложеніемъ Вѣры Ѡ. Де. — Прощай душа моя. Помни меня, какъ помнишь пуншъ.

Соболевской

Молчановскій съѣзжій приставъ.

306.

В. И. Туманскій — Пушкину.

Одесса, Марта 2-го 1827.

Ты совершенно правъ, любезный мой соловей, приписывая мое безвинное молчаніе не охлажденію дружбы, а чему-то непонятному. По приѣздѣ моемъ въ Одессу я писалъ къ тебѣ два раза и, полагая, что ты будешь въ Петербургѣ, адресовалъ мои письма на имя Греча, какъ человѣка, который тебя тамъ уви-

дять. Случилось совсѣмъ противное: ты не ѣздишь на Сѣверъ, и три мѣсяца я не зналъ совершенно гдѣ ты и что съ тобой. Очень радъ, что Москва тебя пріютила; постоянная жизнь на одномъ мѣстѣ доставить тебѣ возможность обрадовать меня, твоего приморскаго друга, своими вѣсточками. Я бы желалъ однако, чтобы ты выписалъ отъ Греча хотя первое мое письмо: въ немъ были вещи, для тебя любопытныя. Между тѣмъ послѣ того произошли у насъ значительныя пережвны. Больная Нарышкина уѣхала въ деревню и по послѣднимъ извѣстіямъ обречена могилѣ. У нея какой-то новый родъ удушливой болѣзни. О графѣ Воронцовѣ рѣшительно никакихъ извѣстій не имѣемъ: какъ въ воду канулъ: графъ Паленъ ведетъ себя прелестно: порядоченъ въ дѣлахъ, въ обращеніи милъ и любезенъ и, какъ холостякъ, принимаетъ приглашенія на обѣды и вечера. Аристократизма въ немъ очень мало. Одна изъ нашихъ новостей, могущая тебя интересоватъ, есть женитьба Ризнича на сестрѣ Собаньской, Витовой любовницы. Въ приданое за нее получилъ Ризничъ въ будущемъ 6000 черв. а въ настоящемъ Владимирскій крестъ за услуги оказанныя Одесскому Лицею. Надобно знать, что онъ въ Лицеѣ никогда ничего не дѣлалъ. Новая м-мъ Ризничъ вѣроятно не заслужитъ ни твоихъ, ни моихъ стиховъ по смерти: это малютка съ большимъ ртомъ и съ Польскими ухватками. Домъ ихъ доселѣ не открывался для нашей братьи. Кругъ молодежи почти тотъ же. Отсутствіе Казначеева, прискорбное для насъ какъ отсутствіе добраго чело-вѣка, въ ходѣ дѣлъ никакой пережвы не одѣлало. Все идетъ довольно хорошо или довольно дурно — какъ на кого. Раевскій уѣхалъ въ Кіевъ и Богъ вѣсть когда назадъ будетъ. Въ послѣднее время своего пребыванія въ Одессѣ онъ сталъ еще болѣе мрачнымъ, влобнымъ и разочарованнымъ. У насъ теперь жандармы: Бибииковъ, Шервудъ-Вѣрный и еще двое мало извѣстныхъ. Инструкцію, циркулярно имъ данную отъ Бенкендорфа, вѣроятно вы имѣете въ Москвѣ. Мнѣ въ ней очень нравится статья о наблюденіи за нравами и вообще за поведеніемъ молодыхъ людей. Содержатели трактировъ и... хотятъ подать прошеніе на эту статью.

Приступимъ теперь къ литературѣ. Русская моя душа радуется, видя, что центръ просвѣщенія наконецъ переведенъ въ Москву. Вліяніе этого отечественнаго города, отдаленнаго отъ двора, будетъ благоприятно для нашей словесности. Теперь уже

Московскіе журналы далеко обогнали Петербургскіе. Не будь въ бездѣйствіи, милый другъ, и подстрекай тамошнюю молодежь къ занятіямъ полезнымъ. Не худо бы составить общество молодыхъ людей для перевода хорошихъ книгъ по части наукъ, искусствъ и политической экономіи, особенно съ Нѣмецкаго и Англійскаго языковъ. Да пусть у васъ прозой почаще пишутъ! Кромѣ статей Вяземскаго писанныхъ его слогомъ, но правильно, сильно и остроумно, нельзя читать вашихъ прозаическихъ статей. Чтò за охота Погодину печатать историческія мысли, которыя внесутся въ исторію нашей словесности какъ примѣры галиматіи? Что же касается до теоріи изящныхъ искусствъ, то ее трудно излагать, подобно Шевыреву, въ разговорахъ; а пусть онъ займется математическимъ изложеніемъ сего предмета хоть въ нѣсколькихъ статьяхъ, по новой эстетикѣ. Это будетъ полно, и слѣдственно понятно. Критика Титова на Аллегоріи Глинки, кромѣ двухъ трехъ разныхъ идей есть образецъ вкуса, благопристойности и справедливости. Пожалуйста не скупись и присылай мнѣ твой журналъ: я готовъ въ немъ участвовать, чѣмъ Богъ послалъ. У Левшина возьму славную для васъ статью изъ 3-го тома его описанія Киргизы а между тѣмъ самъ займусь для тебя поденною прозою. Стиховъ частицу при семь посылаю. Я бы желалъ, чтобы вы прежде всего напечатали стихи: Къ Гречанкѣ. Я люблю эту пьесу потому, что написалъ въ ночь послѣ бала и ужина, полупьяный и психически влюбленный. Въ ней есть какая-то дерзость выраженій, къ которой я обыкновенно не привыкъ. Впрочемъ, владыко, какъ повелите такъ и будетъ. Исправлять, убавлять и прибавлять въ моихъ пьесахъ даю тебѣ полное право. Я предлагаю и свой отрывокъ объ Одессѣ. За симъ цѣлую тебя въ быстрыя очи и въ медовыя уста. Исполни мою просьбу на счетъ высылки журнала и самъ пиши, голубчикъ. Поклонъ Вяземскому, Баратынскому и Соболевскому, котораго прошу извинить, что не отвѣчаю: писать нечего. В. Туманскій.

Я думаю имя выставять всюду подъ своими пьесами: c'est le bon ton à présent.

307.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

4-го марта 1827 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

Баронъ Дельвигъ, котораго я вовсе не имѣю чести знать, препроводилъ ко мнѣ пять сочиненій Вашихъ: я не могу скрыть Вамъ крайняго моего удивленія, что вы избрали посредника въ сношеніяхъ со мною, основанныхъ на Высочайшемъ соизволеніи.

Я возвратилъ сочиненія Ваши Г. Дельвигу и поспѣшаю Васъ увѣдомить, что я представлялъ оныя Государю Императору.

Произведенія сіи, изъ коихъ одно даже одобрено уже Цензурою, не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго Цензурнымъ правиламъ. Позвольте мнѣ одно только примѣчаніе: Заглавныя буквы друзей въ піесѣ 19-е Октября не могутъ ли подать поводъ къ неблагопріятнымъ для Васъ собственнымъ заключеніямъ? это предоставляю Вашему разсужденію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть
Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
А. Бенкендорфъ.

№ 403.

4 Марта 1827.

Его Высокоблагородію
А. С. Пушкину.

308.

Арина Родіоновна — Пушкину.

6-го марта [1827 г.]. Тригорское.

Любезной мой другъ Александръ Сергѣевичъ, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мнѣ прислали. За всѣ ваши

милости я вамъ всемъ сердцемъ благодарна; вы у меня безпре-
станно въ сердцѣ и на умѣ и только когда засну, забуду васъ
и ваши милости ко мнѣ. Ваша любезная сестрица тоже меня не
забываетъ. Ваше обѣщаніе къ намъ побывать летомъ меня очень
радуетъ. Приѣзжай, мой Ангелъ, къ намъ въ Михайловское —
всехъ лошадей на дарогу выставлю. Наши Петербур. лѣтомъ
не будутъ: онѣ все ѣдутъ непременно въ Ревель — я васъ буду
ожидать и молить Бога, чтобъ онъ далъ намъ свидѣся. Праск.
Алек. приѣхала изъ Петерб., барышни вамъ кланяются и благо-
дарятъ что вы ихъ не забывайте, но говорятъ что вы ихъ рано
поминаете, потому что онѣ слава Богу живы и здаровы. Про-
щайте мой батюшка Александръ Сергѣевичъ. За ваше здоровье
я прасвиру вынула и молобень отолужила: поживи, друже-
чикъ, хорошенько, — самому слюбится. Я слава Богу здорова,
палую ваши ручки и остаюсь васъ многолюбящая няня ваша
Арина Родивоновна.

Тригорское, Марта 6.

309.

Н. С. Алексѣевъ — Пушкину.

20-го марта [1827 г.]. Крѣпость Хотинъ.

Если мое письмо, доставило тебѣ удовольствіе, любезный
Пушкинъ, то суди, въ какое восхищеніе привело меня твое: я,
въ скучной, однообразной жизни, не могъ забыть тебя; всякій
шагъ, всякое мѣсто напоминали мнѣ веселія прогулки, зани-
мательные разговоры, дружеское соперничество и незлобное
предательство. Ты, въ шумѣ обѣихъ Столицъ, сохранилъ меня
въ своей памяти и тѣмъ оправдалъ мое мнѣніе о добротѣ твоего
сердца и благодарныхъ чувствахъ. Хвала тебѣ!

Ты искалъ меня глазами въ театрахъ и клобахъ; но если
встрѣчу нашу предполагаешь ты въ Москвѣ или Петербургѣ,
то я заранѣе предсказываю тебѣ вѣчную разлуку и скажу
твоими словами, что вреденъ Сѣверъ для меня; только въ
семъ случаѣ я постояннѣе тебя. И что мнѣ тамъ дѣлать? Род-
ные меня забыли, друзья отвыкли, женщины не любили или
обманывали, морозъ 30 градусовъ.

Какая честь и что за наслажденье!

Искать ли мнѣ тамъ новыхъ впечатлѣній? Но я устарѣлъ и ослабѣлъ чувствами, отвыкъ отъ большого свѣта, притворныхъ разговоровъ, а главное отъ шляпы и бѣлаго галстука. И такъ, любезный другъ, оставь меня въ скучной, но теплой Бессарабіи; не тревожь моей дремоты; здѣсь есть уголокъ, гдѣ мнѣ не дурно; а много ли человѣку надобно? Ты меня помнишь, мои желанія всегда были ограничены: одно любящее сердце и нѣкоторое спокойствіе для ревниваго моего нрава; вотъ все, что Алексѣевъ просилъ у немилосердой судьбы.

Перейдемъ къ описанію другаго рода, которое въ твоёмъ вкусѣ и вѣрно полюбится. На сихъ дняхъ вечеромъ у Вакери Варламъ вызвалъ въ сѣни Сушкова и потомъ на улицу, упрекалъ его въ какихъ-то двусмысленныхъ словахъ на счетъ его сказанныхъ и позволилъ себѣ возвысить голосъ. С. просилъ его утихнуть, увѣрялъ, что ничего не имѣлъ противъ него и предлагалъ всякое благородное удовлетвореніе; но Валахъ не внималъ гласу благоразумія, и дѣло дошло до Калмыцкаго балета. Разумѣется, что С. вызвалъ его. Липранди былъ его секундантомъ. Варламъ долго никого не находилъ и наконецъ, по усиліямъ, весьма упорнымъ, убѣдили меня. Назначили свиданіе у Дюпона въ саду, условились во всемъ и, казалось, дѣло въ шляпѣ; но ни гвардейской мундиръ, ни званіе адъютанта Графа Воронцова не могли передѣлать врожденныхъ чувствъ: полиція, комендантъ и отрядъ жандармовъ были извѣщены еще съ утра; весь кортежъ прибылъ къ саду, сопровождаемый родственниками и людьми Варлама, въ минуту когда мы едва начали заряжать пистолеты. Осторожность съ нашей стороны требовала удалиться. Я взбѣсился, наговорилъ весьма много Варл. и предложилъ С... удраться. Онъ сдѣлалъ промахъ, я выстрѣлилъ на воздухъ, не имѣя ничего противъ сего послѣдняго, кромѣ пріязни и уваженія къ благороднымъ правиламъ. Намъ запретили повторить выстрѣлы, и мы удалились съ презрѣніемъ къ подлецу, но неудовлетворенные. Черезъ четыре дни Графъ Паленъ присылаетъ вѣстафетъ съ предложеніемъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ: Сушкову отправиться на слѣдствіе въ Измаиль, а мнѣ — въ Хотинъ. Но Сабанѣевъ поступилъ съ меньшей деликатностью: онъ просто написалъ къ Коменданту, чтобъ выслалъ

Варл. въ Тирасполь. Я третій день въ Хотинѣ, въ хорошемъ обществѣ свитокихъ старыхъ моихъ знакомыхъ, ожидаю послѣдствій и, можетъ быть, на нѣкоторое время заточенія, потому что Сушковъ, не вида возможности удовлетворить себя, написалъ письмо къ Государю, объясняя всѣ подробности. Я утѣшаю себя только мыслію, что въ поступкѣ моемъ хотя и есть противузаконное, но ничего постыднаго.

Я читалъ четыре книги „Московского Вѣстника“ и признаюсь тебѣ съ прежней откровенностью, что одинъ только стихъ мнѣ полюбился: „Все возьму, сказалъ булатъ“. Но я намѣренъ объяснить тебѣ давнишнее мое неудовольствіе на Цензуру и на издателей за твое посланіе ко мнѣ: литера А не показываетъ еще Алексѣева, а выкинутые лучшіе стихи испортили всю піесу. Именемъ всего прошу тебя исправить эту ошибку; мое самолюбивое желаніе было, чтобъ черезъ нѣсколько лѣтъ сказали: Пушкинъ былъ пріятель Алексѣева, который, не равняясь съ нимъ ни въ славѣ, ни познаніяхъ, превосходилъ всѣхъ чувствами привязанности къ нему. Прости.

20-е Марта. Кр. Хотиня.

310.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

21-го марта [1827 г. Петербургъ].

Милый другъ, бѣднаго Веневитинова ты уже, вѣроятно, оплакалъ. Знаю, смерть его должна была поразить тебя. Какое соединеніе прекрасныхъ дарованій съ прокрасною молодостью. Письмо твое ко мнѣ или обо мнѣ не дошло до меня, только оно дало пицу больному воображенію несчастнаго друга. Онъ бредилъ объ немъ и все звалъ меня. Въ день его смерти я встрѣтился съ Хвостовымъ и чуть было не разругалъ его, зачѣмъ онъ живетъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ смерть неразборчива или жадна къ хорошему. Сколько людей можно-бы ей указать. И какъ бы она могла быть полезна и приятна. Не тутъ-то было. Ей, вѣрно, хочется насъ увѣрить, что она слѣпа, какъ Амуръ — дура.

Благодарю тебя за вѣсти обо Львѣ. Я, читая письмо твое, живо видѣлъ его влюбленнаго и пресыщеннаго живнiю. Для того, думаю, ему полезенъ будетъ Кавказъ и Армейской полкъ. Пускай потрется, поживетъ, узнаетъ, съ кѣмъ онъ шутить, то-есть, живанъ. Ему только того и не достаетъ, чтобъ быть совершенно милымъ. И пьетъ онъ, какъ я замѣтилъ, болѣе изъ тщеславiя, нежели изъ любви къ вину. Онъ толку въ винѣ не знаетъ, пьетъ, чтобы перепить другихъ, и я никакъ не могъ убѣдить его, что это смѣшно. Ты также молодъ былъ, какъ нынѣ молодъ онъ, помнишь, сколько изъ молодечества выпилъ лишняго: пускай и онъ пьетъ, онъ пьяницей не будетъ. У него умъ растетъ еще и растетъ хорошо. Увидишь, каковъ вырастетъ.

Надѣюсь „Цыгановъ“ получить отъ тебя одинъ экземпляръ. Довольно съ тебя будетъ, что я „Онѣгина“ вторую главу ждалъ долго понапрасно и купилъ. „Цвѣты“ получишь на будущей недѣлѣ, теперь переплетаются. Прощай, обнимаю тебя.

21-го Марта.

Дельвиго.

311.

А. Х. Бенкендорфу.

22-го марта 1827 г. Москва.

Милостивый Государь,
Александръ Христофоровичъ,

Стихотворенiя доставленныя Барономъ Дельвигомъ Вашему Превосходительству давно не находились у меня: они мною были отданы ему для Альманаха Сѣверные Цвѣты, и должны были быть напечатаны въ началѣ ныняшняго года. Въ слѣдствiи Высочайшей воли, я остановилъ ихъ напечатанiе и предписалъ Барону Дельвигоу прежде всего представить оныя Вашему Превосходительству.

Чувствительно благодарю Васъ за доброжелательное замѣчанiе косательно пiэсы: 19 Октября. Непремѣнно напишу

Б. Дельвигу, чтобъ заглавныя буквы именъ — и вообще все что можетъ подать поводъ къ невыгоднымъ для меня заключеніямъ и толкованіямъ было имъ исключено.

Медлительность моего отвѣта происходитъ отъ того, что послѣднее письмо, которое удостоился я получить отъ Вашего Превосходительства, ошибкою было адресовано во Псковъ.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и сердечной преданности, честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
Всепокорнѣйшій слуга Александръ Пушкинъ. .

22 марта
1827.
Москва.

312.

I.

Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

[Мартъ — апрѣль 1827 г. Москва].

Благодарю Васъ за участіе принимаемое вами въ судьбѣ Бориса Годунова [мнѣ было приятно удовлетворить столь для меня лестному нетерпѣнію — но я [еще] не думаю такъ еще скоро печатать [выдать въ свѣтъ] мою трагедію —]

[Вы знаете что я никогда не думалъ отдать [ее] свою трагедію на театръ, но едвали думалъ я видѣть ее когда нибудь и напечатанною —]

Ваше нетерпѣніе видѣть его напечатаннымъ [для меня] очень лестно для моего самолюбія. Но теперь когда по стеченію непредвидѣнныхъ и благоприятныхъ обстоятельствъ открылась мнѣ

возможность выдать ее въ свѣтъ, [предвижу] новыя возникли затрудненія прежде мною и неподозрѣваемыя. — Съ 1820 будучи удаленъ отъ Моск. и Пет. обществъ, [Русскихъ Литераторовъ, и] я не могъ самъ наблюдать направленіе [вкуса русской публики только по журналамъ] словесности и долженъ былъ полагаться на слова нашихъ журналовъ — Читая жаркія споры [проповѣди] о романтизмѣ, [нападенія на все классическое, сравнивая и] и видя на его сторонѣ нѣкоторыя почетныя мнѣнія, я въ простотѣ души моей вообразилъ что въ самомъ дѣлѣ читающій классъ нашей публики, наскуча [однообразнымъ древнимъ] правильностію совершенствомъ [образцевъ] класс. древности и однообр. [ихъ подра.] спискомъ новѣйшихъ подражат. требуетъ новыхъ, сильнѣйшихъ ощущеній, и отыскиваетъ ихъ въ мутныхъ но кипящихъ источникахъ новой [готической] народной поэзіи — Мнѣ казалось однакожь довольно страннымъ что младенческая наша словесность [почти] ни въ какомъ родѣ не представляющая никакихъ образцевъ, малочисленными опытами успѣла уже притупить вкусъ читающей публики — но, думалъ я, франц. слов. всѣмъ намъ съ млад. и столь коротко и такъ коротко извѣстная [тому] вѣроятно тому причиною. — Смиренно признаю что я [привыкъ воспитанъ уважать мнѣніе] воспитанъ во страхѣ почтенной публики, и что не вижу никакого униженія угождать ей слѣдовать духу времени въ чемъ и [рѣзко] отличаюсь отъ [гордыхъ] новѣйшаго поколѣнія мыслителей и поэтовъ, [проповѣдающихъ] которые [которые гордо] великодушно призираютъ мнѣнія своихъ современниковъ, [и стараются] [желая между тѣмъ быть сдѣлаться предводителями и идутъ своею дорогою не заботясь] и проповѣдаютъ свое не заботясь о томъ есть-ли у нихъ слушатели — Это первое [искреннее] признаніе ведетъ къ другому — болѣе [важному] смѣлому — такъ и быть: каюсь, что я (въ литературѣ) [совершенный] скептикъ — [или даже] чтобъ не сказать хуже и что всѣ Парнаскія секты для меня равны представляя [равн.] каждая свои выгоды и невыгоды. — Ужели невозможно быть истиннымъ поэтомъ не будучи ни закоснѣлымъ классикомъ, ни

фанатическимъ романтикомъ. [Пустыя формы] Формы обряды должны-ли непременно поработать литературную совѣсть — Зачѣмъ не повиноваться наружно принятымъ законамъ въ словесности какого нибудь народа какъ мы повинемся законамъ Грам. какого нибудь языка — [Поэты] Писатель долженъ владѣть своимъ предметомъ не смотря на затруднительность правилъ, какъ онъ обязанъ владѣть языкомъ, несмотря на грамматическія оковы. Нѣтъ ничего смѣшнѣе que le changement des regles etc.

Твердо увѣренный что устарѣлыя формы нашего театра требуютъ преобразованія, я [началъ писать] расположилъ свою Трагедію по системѣ Отпа нашего — Шекспира; и принесъ ему въ жертву предъ его алтарь два [Аристотелев.] классическія единства, и едва сохранилъ послѣднее — Кромѣ [сихъ] сей пресловутой [троицы] тройственности — есть [еще] и [4-ое] единство, о которомъ [Лагарпъ] Фр. крит. и не упоминаетъ (вѣроятно не [подозрѣвая] предполагая что можно оспоривать его необходимость) единство слога — сего 4-го необходимаго условія Фр. [словесности] трагедіи, — отъ котораго избавленъ Театръ Исп., Англ. и Нѣмецкій. — Вы чувствуете что я послѣдовалъ столь соблазнительному примѣру —

Что [Вамъ] сказать еще? почтенный [шестистопной] Александрійскій стихъ перемѣнилъ я на [окороченный] пятистопной бѣлый — въ нѣкоторыхъ сценахъ унизился даже до презрѣнной прозы, не раздѣлилъ своей трагедіи на дѣйствія — словомъ написалъ трагедію истинно романтическую и думалъ уже [что надѣлалъ чудеса и] что [ужъ] публика скажетъ мнѣ большое спасибо —

Отказавшись добровольно отъ выгодъ мнѣ представляемыхъ системою искусства, [которой при внѣ.] оправданный опытами [я старался], утвержденный привычкою я старался замѣнить сей чувствительный недостатокъ вѣрнымъ изображеніемъ лицъ времени развитіемъ историч. характеровъ и событій —

Между тѣмъ внимательнѣе разсматривая Критическія статьи помѣщаемыя въ журналахъ, я началъ подозрѣвать что я жестоко обманулся, думая что въ [вкусѣ] нашей словесности обнаружилось стремленіе къ романтическому преобразованію — я увидѣлъ что [говоря простон.] подъ общимъ словомъ романтизма — разумѣютъ (etc.), что, слѣдую сему [условному] своевольному опредѣленію, одинъ изъ [остроумнѣйшихъ] самыхъ оригинальныхъ писателей нашего времени, не всегда правый, но всегда оправданной удовольствіемъ очарованныхъ читателей, не усумнился включить Озерова въ число поэтовъ романтическихъ, — что наконецъ наши журнальные Аристархи безъ церемоніи ставятъ на одну доску [Шексп.] Dante и Ламартина, самовластно раздѣляютъ Европу Литературную на класс. и ром. [отно. отдѣляя первой от.] уступая первой языки Латинскаго Юга, и [удерживая] приписывая второй Германскія племена Сѣвера [такимъ образомъ] такъ что Dante (il gran Padre Alighieri) Ариосто, Лопецъ di Vega, Калдеронъ и Сервантесъ попались въ [число] классическую фалангу [и тѣмъ не мало окажутъ] — благодаря сей неожиданной помощи, доставленной Изд. Моск. Телегр., которой побѣда, кажется, будетъ несомнѣнно принадлежать —

Все это сильно поколебало мою Авторскую увѣренность — я началъ подозрѣвать что Трагедія моя есть Анахронизмъ.

Между тѣмъ читая мѣлкія стихотворенія величаемыя романтическими, я въ нихъ не видѣлъ [одна. никакихъ] и слѣдовъ искреннаго и свободнаго [замашки] хода романтической поэзіи — но жеманство лже-Клас. Фр. — Скоро я въ томъ удостовѣрился.

Вы читали въ 1 Кн. М. В. [Сцену] отр. изъ Бор. Год., Сцену Лѣтописца [Я было выбралъ дабы представить на судъ критики полагая что всѣ поймутъ]. Характеръ Пимена не есть

мое изобретеніе. Въ немъ [отражаются] собрали я черты пѣнвившія меня въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ, простодушіе [безстрастіе], умиленная кротость, нѣчто младенческое и вмѣстѣ [вѣтхое] мудрое, усердіе, [можно сказать] набожность къ Власти Царя данной отъ Богомъ (sic) — совершенное отсутствіе суетности пристрастія [кромѣ] дышать въ сихъ драгоценныхъ памятникахъ [временъ] временъ давно минувшихъ между коими озлобленная [жестокая] лѣтопись [озлобленнаго Іоаннова Изгнанника одна носить на себѣ чужд. клеймо] Кн. Курбскаго отличается отъ прочихъ лѣтописей какъ бурная жизнь Іоан. изгн. отличалась отъ [блажен.] смиренной жизни безмятежныхъ Иноковъ. Сіи безымянные хроники вдохновенныя [вліяніе] въ тишинѣ монастырей, [и] безмятежной [жизни] Инокамъ, *)

Мнѣ казалось, что сей характеръ [близокъ къ] все вмѣстѣ новъ и знакомъ — для рускаго сердца; что [чувства] трогательное добродушіе древнихъ лѣтописцевъ, [трогающее насъ въ] столь живо постигнутое Карамзинымъ и отраженное въ его безсмертномъ созданіи, украсятъ простоту моихъ стиховъ и заслужатъ снисходительную улыбку читателя — Чтоже вышло. [Люди строгіе судья строгіе] Обратили вниманіе на политическія мѣннія Пимена [и зная что лица выведенныя др. писателемъ должны [быть] высказывать собствен.] и нашли ихъ запоздалыми; другіе [называли] сомнѣвались [можно-ли писать] могутъ ли стихи безъ рифмъ называться стихами. [Третьи находили и остроумная шутка какого] Г-нъ З. [предлагавшаго] предложилъ промѣнять Сц. Бор. Год. на картинки дамскаго Журнала [сдѣлалъ гораздо болѣе впечатлѣнія] — Тѣмъ и кончился строгій судъ почтеннѣйшей Публики.

Чтожъ изъ этаго слѣдуетъ — что Гн. З. публика правы но что ГГ. Журналисты виноваты ошибочными извѣстіями введшія меня во искушеніе — Воспитанныя подъ вліяніемъ [Евро.] Франц. [критики, зная древнія и другія словесности] литературы

*) Фраза не окончена.

Рускіе привыкли къ правиламъ, утвержденнымъ ея критикою и неохотно смотрятъ на все что неподходитъ подъ сіи законы — Нововведенія опасны и кажется не нужны —

Хотите-ли знать что еще удерживаетъ меня отъ напечатанія моей трагедіи: тѣ мѣста, кои въ ней могутъ подать поводъ примѣненія, намѣки, *allusions*. [Хоть то что] Благодаря Фр., мы не понимаемъ какъ Драм. Авт. можетъ совершенно отказаться отъ своего образа мыслей, дабы совершенно переселиться въ вѣкъ имъ изображаемый; Фр. пишетъ свою трагедію, съ *Const.* или съ *Quotidi.* передъ глазами, дабы [сказать] шестист. стихами заставить Сциллу, Тиберія, Леонида высказать его [Авторское] мнѣніе о Вильменѣ или о Кеннингѣ. — Отъ сего затѣйливаго способа, на нынѣшней Фр. Сценѣ, слышно много краснорѣчивыхъ Журнальныхъ выходокъ но трагедіи истинной не существуетъ — Замѣтите что въ Корнелѣ, вы примѣненій не встрѣчаете — что кромѣ Эсфири и Вереники, нѣтъ ихъ и у Расина [покрайній мѣрѣ]. Лѣтоп. Фр. театра видѣлъ въ Британикѣ смѣлой намѣкъ на увеселенія двора Люд. XIV.

Et ce donc . . . etc.

Но вѣроятно-ли чтобъ тонкій придворный [поэтъ] Расинъ осмѣлился сдѣлать столь ругательное примѣненіе, [Нер.] Людовика къ Нерону? — будучи истиннымъ поэтомъ, Рас. написавъ сіи прекрасные стихи, былъ исполненъ Тацитомъ, духомъ Рима и онъ изображалъ ветхій Римъ и дворъ Тирана, не думая ни о Версальскихъ балетахъ [ни] — Самая дерзость сего [сравненія] примѣненія служитъ доказательствомъ что Расинъ о немъ и не думалъ — какъ [не] Юмъ или *Walpole* (не знаю кто) замѣчаютъ о Шекспирѣ въ подобномъ же случаѣ. —

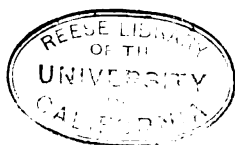
II.

Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

Благодарю васъ за участіе припимаемое вами въ судьбѣ Годунова. Ваше нетерпѣніе видѣть его очень лестно для моего самолюбія; но теперь, когда по стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ, открылась мнѣ возможность его напечатать, предвижу новыя затрудненія, мною прежде и не подозрѣваемые.

Съ 1820 года будучи удаленъ отъ Московскихъ и Петербургскихъ обществъ, я въ однихъ журналахъ могъ наблюдать направленіе нашей словесности. Читая жаркія споры о Романтизмѣ, я вообразилъ что и въ самомъ дѣлѣ намъ паскучила правильность и совершенство классической древности и блѣдныя, однообразныя списки ея подражателей, что утомленный вкусъ требуетъ иныхъ, сильнѣйшихъ ощущеній и ищетъ ихъ въ мутныхъ по кипящихъ источникахъ новой народной поэзіи. Мнѣ казалось однако довольно страннымъ что младенческая наша словесность, ни въ какомъ родѣ не представляющая никакихъ образцевъ, уже успѣла немногими опытами притупить вкусъ читающей публики; но, думалъ я, французская словесность, всѣмъ намъ съ младенчества и такъ коротко знакомая, вѣроятно причиною [сей странности] сего явленія. Искренно признаюсь что я воспитанъ въ страхѣ почтеннѣйшей публики и что не вижу никакого [униженія] стыда угождать ей и слѣдовать духу времени. Это первое признаніе ведетъ къ другому, болѣе важному: такъ и быть, каюсь что я въ литературѣ скептикъ (чтобъ не сказать хуже) и что всѣ ея секты для меня равны, представляя каждая свою выгодную и невыгодную сторону. Обряды и формы должпы-ли суетѣрно порабощать литературную совѣсть? Зачѣмъ писателю не повиноваться принятымъ обычаямъ въ словесности своего народа, какъ онъ повинуется законамъ своего языка? Онъ долженъ владѣть своимъ предме-

томъ, не смотря на затруднительность правилъ, какъ онъ обязанъ владѣть языкомъ, не смотря на грамматическія оковы...

313.

В. И. Туманскій — Пушкину.

Одесса, Апрѣля 12-го 1827.

Безсовѣстный, безсовѣстный! Такъ-то ты отвѣчаешь на мои письма! На два посланія мои ни словечка въ отвѣтъ, а „Одессу“ печатаешь и всѣмъ объявляешь, что я въ Одессѣ. Эта лѣнь имѣеть въ себѣ нѣчто Азіатское и потому непростительна въ человѣкѣ столь Европейскомъ по уму, по характеру, по просвѣщенію, по стихамъ, по франтовству и по Московскому Вѣстнику. Исправляйся, милый Пушкинъ, не то буду писать къ тебѣ безпрестанно, испишу цѣлыя стопы бумаги, и въ причиненныхъ мнѣ чрезъ сіе убыткахъ подамъ на тебя доносъ прямо въ жандармскій штабъ.

Зачѣмъ не печатаешь моихъ стиховъ? Дурны что-ли? Жги ихъ безъ пощады. Ужъ не ко мнѣ ли относится объявленіе, помѣщенное въ 6-й книжкѣ?... Не думаю, а все таки смысла его не понимаю. Нѣтъ ли тамъ какой опечатки? Какъ главнаго духа Московскаго Вѣстника, порадую тебя извѣстіемъ, что у насъ читаютъ его съ необыкновеннымъ восхищеніемъ. Все, что есть порядочнаго въ городѣ, прославляетъ тебя и Погодина. Даже графъ Паленъ, не взирая на малое знаніе Русскаго языка, беретъ у меня ваши книжки и судить (обыкновенно весьма основательно) о вашихъ статьяxъ. Чуть ли еще не вытвердилъ онъ нѣсколькихъ стиховъ изъ твоего Годунова! Отъ себя скажу одно: напрасно Погодинъ печатаетъ въ журналѣ отрывки изъ сочиненій, имѣющихъ большое достоинство въ цѣломъ (какова физ. геогр. Европы Риттера), но которыхъ по клочкамъ не любятъ разбирать читатели. Въмѣсто отрывковъ изъ подобныхъ сочиненій, лучше написать особую журнальную статью, въ которой ясно, подробно и справедливо изложить планъ, достоинство, пользу его, новость мыслей автора и потомъ объявить, что оно переведено на Русскій языкъ и вскорѣ представлено

будеть публикѣ, или пожелать, чтобы скорѣе было переведено. — Кстати о переводахъ: съ живѣйшимъ удовольствіемъ читать я увѣдомленіе о приготовленіи къ печати многихъ прекрасныхъ сочиненій; но зачѣмъ бы, кажется, говоря о необходимости общества для изданія такихъ книгъ, не предложить проспекта самаго общества? Повѣрьте, что оно найдетъ многихъ усердныхъ членовъ. Мы за себя стоимъ. Вся наша молодежь на жалованьѣ готова отдать часть онаго, чтобъ участвовать въ столь полезномъ предпріятіи. И во многихъ другихъ городахъ будетъ тоже. Сдѣлай милость, любезный Пушкинъ, не забывай, что тебѣ на Руси предназначено играть роль Вольтера (разумѣется въ отношеніи къ истинному просвѣщенію). Твои связи, народность твоей славы, твоя голова, поселеніе твое въ Москвѣ — средоточіи Россіи, все даетъ тебѣ лестную возможность дѣйствовать на умы съ успѣхомъ, гораздо обширнѣйшимъ противъ прочихъ литераторовъ. Съ высоты твоего положенія долженъ ты все наблюдать, за всѣми надматривать, сбивать головы похищеннымъ репутаціямъ и выводить въ люди скромные таланты, которые за тебя же будутъ держаться. Чтò за идея пришла Баратынскому писать столь негодными стихами, каковы напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ изъ его посланія къ Богдановичу! Мараки — задумчивые враки и проч. похоже на лай собаки, а не на напѣвъ его сладкогласной лиры. Да и что за водевильныя мысли во всей пьесѣ! Словно шуточки Благонамѣреннаго. Я его уважаю и люблю, а потому прошу ему попенять за эти поступки. Я, помнится, читалъ тебѣ въ прошломъ году эпиграмму, написанную мною на чужестранный ладъ нашей поэзіи....

314.

В. Д. Соломирскому.

15-го апрѣля [1827 г. Москва].

A l'instant, si vous le désirez, venez avec un témoin. A. P.

15 авг.

315.

М. П. Погодину.

[Середина апрѣля 1827 г. Москва].

Ради Господа Бога, оставьте Черкешенку въ покоѣ; вы больно огорчите меня, если ее напечатаете — У васъ Къ Языкову тиспите, но за то я рѣшительно въ двухъ слѣдующихъ № не помѣщусь. А. П.

316.

В. И. Туманскій — Пушкину.

Одесса, Апрѣля 20-го 1827.

По прошедшей почтѣ послалъ я тебѣ Одесскій Вѣстникъ, который издаемъ мы здѣсь общими силами. Прими его, какъ знакъ нашего уваженія къ тебѣ, главѣ Русской поэзи. Въ будущемъ № мы осмѣливаемся напечатать, любезный Пушкинъ, твое описаніе Одессы, оно принадлежитъ намъ по праву, ибо въ немъ заключается грамота на безсмертіе для нашего города.

Новостей у насъ никакихъ нѣтъ. Весна въ полномъ цвѣтѣ и даже Раевскій похорошѣлъ отъ вліянія воздуха. Общество наше разстроилось отъ вѣдомъ многихъ лицъ и каждый изъ насъ на лѣто предполагаетъ куда нибудь спастись отъ пыли и жара. Я думаю жить на одномъ изъ приморскихъ хуторовъ, позавидууй мнѣ! Болѣе писать не хочется. Прощай, родимый; да будетъ надъ тобой благословеніе Теба вѣчно и вѣчно.

На оборотѣ: Его Благородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину. Въ Москвѣ, на Молчановкѣ, въ домѣ Ренкевича.

317.

А. Х. Бенкендорфу.

24-го апрѣля 1827 г. Москва.

**Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ,**

Семейныя обстоятельства требуютъ моего присутствія въ Петербургѣ: приемлю смѣлость просить на сіе разрѣшенія у Вашего Превосходительства.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ душевной преданностію честь имѣю быть

**Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.**

Москва.
1827
24 апр.

318.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

3-го мая 1827 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ!

На письмо Ваше отъ 24-го прошлаго Апрѣля честь имѣю Васъ увѣдомить, что я имѣлъ щастіе доводить содержаніе онаго до свѣденія Государя Императора.

Его Величество, соизволяя на прибытіе ваше въ С.-Петербургъ, Высочайше отозваться изволилъ, что не сомнѣвается въ томъ, что данное Русскимъ дворяниномъ Государю своему честное слово: вести себя благородно и пристойно, будетъ въ полномъ смыслѣ одержано.

Мнѣ же, съ моей стороны, весьма пріятно будетъ съ вами вдѣсь увидѣться и извѣстно Васъ увѣрить въ совершенномъ почтеніи, съ коимъ пребываю Вашимъ покорнѣйшимъ слугою А. Бенкендорфъ.

№ 849.
3 Маія 1827.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

319.

Л. С. Пушкину.

8-го мая [1827 г. Москва].

Что ты мнѣ не пишешь, и что не пишеть ко мнѣ твой командиръ? Завтра ѣду въ П. Б. увидѣться съ дражайшими родителями, *comme on dit*, и устроить свои денежные дѣла. Изъ П. Б. поѣду или въ чужіе края, т. е. въ Европу, или во свояси, т. е. во Псковъ, но вѣроятнѣе — въ Грузію, не для твоихъ прекрасныхъ глазъ, а для Раевского. Письмо мое доставить тебѣ М. И. Корсакова, чрезвычайно милая представительница Москвы. Приѣзжай на Кавказъ и познакомься съ нею — да прошу не влюбиться въ дочь. Кончилась-ли у васъ война? Видѣлъ-ли ты Ермолова, и какого вамъ послѣ его? Пиши ко мнѣ на имя сестры, а она куда-нибудь да перешлетъ мнѣ. А. П.

8 мая.

На оборотѣ: Льву Сергѣевичу Пушкину, въ Азію.

320.

П. А. Осипова — Пушкину.

[Вторая половина мая 1827 г. Тригорское].

... le nouvel an vous vous reposerez — et puis vous volerez de nos bras — a des nouvelles jouissances a des nouveaux plaisirs — a une nouvelle Gloire. Adieu je baise vos beaux yeux que j'aime tant. P. O.

Послание къ Нянь.

Васильевна мой свѣтъ, забуду ль я тебя?
 Въ тѣ дни какъ сельскую свободу возлюбя,
 Я покидалъ для ней и славу и науки
 И Нѣмцевъ, и сей градъ профессоровъ и скуки —
 Ты, благодатная хозяйка сѣни той —
 Гдѣ Пушкинъ, не сраженъ суровою судьбой
 Презрѣвъ людей, молву, ихъ ласки, ихъ измѣны
 Священодѣйствовалъ при олтарѣ Камены —
 Всегда, привѣтами сердечной доброты
 Встрѣчала ты меня, мнѣ здравствовала ты,
 Когда чрезъ длинной рядъ полѣй, подъ зноемъ лѣта
 Когда я навѣщалъ, Великаго Поэта
 И мнѣ сопутствовалъ приятель давній твой
 Ареевыхъ наукъ питомецъ молодой!
 Какъ сладостно твое святое хлѣбосоольство
 Нашъ баловало вкусъ и жажды своевольство!
 Съ какимъ радушіемъ — красою древнихъ летъ,
 Ты набирала намъ затейливый обѣдъ!
 Сама и водку намъ и брашно подавала,
 И соты, и плоды и вина уставляла
 На милой тѣснотѣ стариннаго стола! —
 Ты занимала насъ, добра и весела —
 Про стародавнихъ баръ плѣнительнымъ разговоромъ,
 Мы удивлялися почтеннымъ ихъ проказамъ
 Мы вѣрили тебѣ — и смѣхъ не прерывалъ
 Твоихъ безхитренныхъ сужденій и похвалъ

Свободно говорилъ языкъ словоохотной! —
И легкіе часы летѣли безъ заботно.

Обоу: А. Пушкину гдѣ онъ найдется.

321.

С. А. Соболевскому.

[Май — июнь 1827 г. Петербургъ].

Если бы ты просто написалъ мнѣ приѣхавъ въ Москву что ты не можешь прислать мнѣ 2-ю главу, то я безъ хлопотъ, ее бы перепечаталъ — но ты все обѣщаль, обѣщаль — и благодаря тебѣ, во всѣхъ книжныхъ лавкахъ продажа 1-ой и 3-ей гл. остоновилась. Покорно благодарю. —

Что изъ этаго слѣдуетъ?

Что ты безолаберный —

Что ты Ольдекопничаешь, и Воейковствуешь; перепечатывая насъ образцовыхъ Великихъ людей — Мерзлякова, двухъ Пушкиныхъ, Великопольскаго, Подолинскаго, Полевого и проч.

Хорошъ!

На оборотъ: Sobolevsky.

322.

П. А. Осиповой.

[Начало іюня 1827 г. Петербургъ].

Je suis bien coupable envers vous mais pas tant que vous pouvez le penser. Arrivé à Moscou je vous ai tout de suite écrit

en adressant mes lettres на Ваше имя въ Почт-амтъ — П se trouve que vous ne les avez pas reçues. Cela m'a découragé, et je n'ai plus repris la plume. Puisque vous daignez vous intéresser encore à moi, que vous dirai-je, Madame de mon séjour à Moscou, et de mon arrivée à P. b. — l'insipidité et la stupidité de nos deux capitales sont égales quoique diverses, et comme j'ai des prétentions à l'impartialité, je dirai que si l'on m'eut donné à choisir entre les deux, j'aurois choisi Trigorsk — à peu près comme Arlequin, qui sur la question qu'aimerait-il mieux: d'être roué ou pendu? répondit: j'aime mieux une soupe au lait. —

Je suis ici sur mon départ et je compte absolument venir passer quelques jours à Михайловское; je salue en attendant de tout mon coeur vous et tout ce qui tient à vous.

На оборотъ: Ея Высокородію Прасковьи Александровнѣ Осиповой. Въ Опочку.

323.

М. П. Погдину.

10-го іюня [1827 г. Петербургъ].

Очень васъ благодарю и съ поспѣшностію отсылаю корректуру — ай да Соболевской, ай да Байбакъ! что тутъ онъ нагородилъ, отъ него получилъ я письмо и на дняхъ отвѣчу — покаместъ я съ вожделеніемъ думаю о Sillergі по 11 р. асс.

10 іюня.

Н. М. Языкову.

14-го июня [1827 г.]. Петербургъ.

Къ тебѣ собирался я давно
 Въ нѣмецкій градъ тобой воспѣтый,
 Съ тобой попить, какъ пьютъ поэты
 Тобой воспѣтое вино —
 Ужъ вазывалъ меня съ собою
 Тобой воспѣтый Киселевъ,
 И я съ веселою душою
 Оставить былъ совсѣмъ готовъ
 Неволю Невскихъ береговъ —
 И что жъ? Гербовыя работы
 Схватили за полы меня
 И на Невѣ хоть нѣтъ охоты
 Окованнымъ остался я —
 Ахъ юность, юность удалая!
 Могуль тебя не пожалѣть?
 Въ долгахъ, бывало утопая,
 Заимодавцевъ избѣгая,
 Готовъ я всюду былъ летѣть;
 Теперь докучно посѣщаю
 Своихъ лѣнивыхъ должниковъ
 И тяжесть денегъ и годовъ
 Остепенившись проклиная —

Прости, Пѣвецъ! играй пируй,
 Съ Кипридой, Фебомъ торжествуй
 Не знай ни скуки, ни жеманства,
 Не знай любовныхъ должниковъ
 И не плати своихъ долговъ
 По праву Руского Дворянства.

Стиховъ, ради бога стиховъ! Душа просить — Простите, же-
 лалъ бы сказать до свиданія.

14 июня. С.-П. Б.

На оборотъ: Н. М. Языкову — въ Дерптъ.

325.

А. Х. Бенкендорфу.

29-го іюня 1827 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ,

По приѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ являлся я къ Вамъ, но не имѣлъ щастія найти дома. Пологая что Вы заблагоразсудите сами потребовать меня, до сихъ поръ я Васъ не беспокоилъ. Теперь осмѣливаюсь просить Васъ дозволить мнѣ къ Вамъ явиться гдѣ и когда будетъ угодно Вашему Превосходительству.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и преданности имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

1827. 29 іюня.
С. П. Б.

326.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

5-го іюля 1827 г. Царское Село.

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ честь имѣетъ увѣдомить Его Высокоблагородіе Александра Сергѣевича, что онъ весьма радъ будетъ свидѣться съ нимъ и просить его пожаловать къ нему въ среду въ 2 часа по полудни въ его квартиру, въ С.-Петербургѣ.

5-го Іюля 1827 года.
Царское Село.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

327.

С. А. Соболевскому.

15-го іюля [1827 г. Петербургъ].

Вечоръ узналъ я о твоємъ горѣ и получилъ твои два письма. Что тебѣ скажу? про старыя дрожжи, не говорятъ трожды; не радуйся нашедъ, не плачь потерявъ—Посылаю тебѣ мою наличность, остальные 2500 получишь вслѣдъ—Цыганы мои не продаются вовсе; деньги-же эти—трудовыя, въ потѣ лица моего выпонтированныя у нашего друга Полторацкаго—Приѣзжай въ П. Б., если можешь. Мнѣ бы хотѣлось съ тобою свидѣться да переговорить о будущемъ.—Перенеси мужественно перемѣну судьбы твоей, т. е. по одежки твни ножки—все перемѣлится, будетъ мука—Ты видишь что кромѣ пословицъ, ничего путнаго тебѣ сказать не съумѣю. Прощай мой другъ.

328.

А. Х. Бенкендорфу.

20-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ!

Въ 1824 году, Г. Статскій Совѣтникъ Ольдекопъ безъ моего согласія и вѣдома перепечаталъ стихотвореніе мое Кавказскій Пльнникъ, и тѣмъ лишилъ меня невозвратно выгоды втораго изданія, за которое уже предлагали мнѣ въ то время книгопродавцы 3,000 рублей. Въ слѣдствіи сего родитель мой Статскій совѣтникъ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ, обратился съ просьбою къ начальству, но не получилъ никакого удовлетворенія, а отвѣтство-

вали ему, что Г. Ольдекопъ перепечатагь-де Кавказскаго Пгѣнника для справокъ оригинала съ нѣмецкимъ переводомъ, что къ тому-же не существуетъ въ Россіи закона противу перепечатыванія книгъ, и что имѣетъ онъ, статскій совѣтникъ Пушкинъ преслѣдовать Ольдекопа, токмо развѣ, яко мошенника, на что не смѣлъ я согласиться изъ уваженія къ его званію и опасенія за платы за безчестіе.

Не имѣя другаго способа къ обезпеченію своего состоянія кромѣ выгодъ отъ сильныхъ трудовъ моихъ и нынѣ лично одобренный Вашимъ Превосходительствомъ, осмѣливаюсь наконецъ прибѣгнуть къ Высшему покровительству, дабы и впредь ограждать себя отъ подобныхъ покушеній на свою собственность.

Честь имѣю быть съ чувствомъ глубочайшаго почтенія, благодарности и преданности

Вашего Превосходительства
Милостивый Государь
покорнѣйшимъ слугою
Александръ Пушкинъ.

С.-Петербургъ.
20 іюля
1827.

Черновое.

Г. Ольдекопъ въ прошломъ 1824 году [издалъ] перепечатагь мое сочиненіе Бахчисарайскій Фонтанъ безъ моего соизволенія, чѣмъ и лишилъ меня 300 [хотя тогда принимавшіе во мнѣ участіе и жаловались куда слѣдуетъ да и]. Отецъ мой С. С. С. Л. Пушкинъ хотя и [писалъ] жаловался Вашему Высокопревосходительству за сіе неуваженіе собств., но не только не получилъ удовлетворенія, но еще увѣрился я [меня... читая] изъ письма вашего въ томъ, что Г. Ольдекопъ пользуется Вашего Высокопревосходительства покровительствомъ. Выключенный изъ службы, слѣдовательно не получая жалованья и не имѣя другаго дохода,

кромѣ своихъ сочиненій, рѣшился я прибѣгнуть съ жалобою [за сію покражу] къ самому Вашему Высокопревосходительству, надѣясь, что вы не захотите лишить меня хлѣба — не изъ личнаго неудовольствія противу Г. Ольдекопа, совсѣмъ для меня незнакомаго, но единственно для охраненія себя отъ воровства.

329.

А. Х. Бенкендорфу.

20-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ.

Честь имѣю препроводить на разсмотреніе Вашего Превосходительства новыя мои стихотворенія. Если Вы соблаговолите снабдить меня свидѣтельствомъ для Цензуры, то въ слѣдствіи Вашего снисходительнаго позволенія, осмѣливаюсь просить Васъ о доставленіи всѣхъ сихъ бумагъ издателю моихъ сочиненій Надворному совѣтнику Петру Александровичу Плетневу.

Препровождая при семъ записку о дѣлѣ моемъ съ Г. Ольдекопомъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Александръ Пушкинъ.

С.-Петербургъ.
20-го іюля
1827.

330.

Барону А. А. Дельвигу.

31-го іюля [1827 г.]. Михайловское.

Вотъ тебѣ обѣщанная элегія, душа моя. Теперь у тебя отрывокъ изъ Онѣгина, отрывокъ изъ Бориса да эта пьеса. Постараюсь прислать еще что-нибудь. Вспомни, что у меня на рукахъ Московскій Вѣстникъ, и что я не могу его оставить на произволь судьбы. Если кончу посланіе къ тебѣ о черепѣ твоего дѣда, то мы и его тиснемъ. Я въ деревнѣ и надѣюсь много писать. Въ концѣ осени буду у васъ. Вдохновенія еще нѣтъ; покамѣстъ принялся я за прозу. Пиши мнѣ о своихъ занятіяхъ. Чтò твоя проза и чтò твоя поэзія? Рыцарскій Ревель разбудилъ ли твою заспанную Музу? У васъ ***? Кстати: Сомовъ говорилъ мнѣ о «Вечерѣ у Карамзина». Не печатай его въ своихъ Цвѣтахъ. Ей Богу, неприлично. Конечно вольно собакѣ и на владыку лаять—но пусть лааетъ она на дворѣ, а не у тебя въ комнатахъ. Наше молчаніе о Карамзинѣ и такъ неприлично; не Булгарину прерывать его: это было бь еще неприличнѣе. — Чтò твоя жена? Помогло ли ей море? Няня ее цалуетъ, а я ей кланяюсь. Пиши же.

31 іюля. Михайловское.

331.

М. П. Погодину.

[Вторая половина августа 1827 г. Михайловское].

Отрывокъ изъ Онѣгина.

Въ началѣ жизни мною правилъ
Прелестный [милой] хитрый, слабый полъ;
Тогда въ законъ себѣ я ставилъ

3*

Его единый произволь;
 Душа лишь только разгоралась
 И сердцу женщина являлась
 Какимъ-то чистымъ божествомъ.
 Владѣя чувствами, умомъ,
 Она сіяла совершенствомъ.
 Предъ ней я таялъ въ тишинѣ
 Ея любовь казалась мнѣ
 Недосыгаемомъ блаженствомъ.
 Жить, умереть у милыхъ ногъ —
 Инаго я желать не могъ.

* *

То вдругъ ее я ненавиждѣлъ,
 И трепеталъ и слѣзы лилъ,
 Съ тоской и ужасомъ въ ней видѣлъ
 Созданье злобныхъ, тайныхъ силъ;
 Ея пронзительные взоры,
 Улыбка, голосъ, разговоры,
 Все было въ ней отравлено,
 Измѣной злой напоено,
 Все въ ней алкало слезъ и стона,
 Питалось кровію моею...
 То вдругъ я мраморъ видѣлъ въ ней
 Передъ мольбой Пигмаліона
 Еще холодный и нѣмой,
 Но вскорѣ жаркой и живой.

* *

Словами вѣщаго поэта
 Сказать и мнѣ позволено:
 Темира, Дафна и Лилета
 Какъ сонъ забыты мной давно.
 Но есть одна межъ ихъ толпою...
 Я долго былъ плѣненъ одною...
 Но былъ-ли я любимъ, и кѣмъ,
 И гдѣ, и долго ли? ... Зачѣмъ
 Вамъ это знать? Не въ этомъ дѣло;
 Чтò было, то прошло, то вздоръ;
 А дѣло въ томъ, что съ этихъ поръ
 Во мнѣ ужъ сердце охладѣло;

Закрылось для любви оно,
И все въ немъ пусто и темно.

* * *

Довнался я, что дамы сами,
Душевнои тайнѣ измѣня,
Не могутъ надивиться нами,
Себя по совѣсти цѣня.
Восторги наши своенравны
Имъ очень кажутся забавны;
И право съ нашей стороны
Мы непростительно смѣшны.
Закабалась неосторожно,
Мы ихъ любви въ награду ждемъ,
Любовь въ безуміи воведемъ,
Какъ будто требовать возможно
Отъ мотыльковъ или отъ лилей
И чувствъ глубокихъ, и страстей ¹⁾.

Что вы дѣлаете? что нашъ Вѣстникъ? Посылаю вамъ ласку-токъ Онѣгина ему на шалку. Фаустъ и другія стихи не вышли еще изъ-подъ Ц. цензуры; коль скоро получу, перешлю къ Вамъ. Я убѣжалъ въ деревню, почуя рифмы!

Пока не требуетъ поэта
Къ священной жертвѣ Аполлонъ,
Въ заботахъ суетнаго свѣта
Онъ малодушно погружонъ;
Молчить его святая лира,
Душа вкушаетъ хладный сонъ,
И межъ дѣтей ничтожныхъ міра,
Быть можетъ, всѣхъ ничтожнѣй онъ.

* * *

Но лишь божественный глаголь
До слуха чуткаго коснется,
Душа поэта вострепечетъ
Какъ пробудившійся орелъ.

1) Этотъ стихъ былъ начатъ такъ: «Глубокихъ чувствъ», но потомъ слово «чувствъ» зачеркнуто и слова «И чувствъ» выписаны передъ строкою, на полѣ.

Тоскуеть онъ въ забавахъ міра,
 Людской чуждается молвы
 Къ ногамъ народнаго кумира
 Не клонить гордой головы;
 Бѣжитъ онъ, дикій и суровый,
 И звуковъ, и смятенья полнъ,
 На берега пустынныхъ волнъ,
 Въ широкошумныя дубровы....

Назовите эти стихи да и тисните. Vale. Чтò дѣлаеть мой бѣд-
 ный Байбакъ? Гдѣ онъ?

 332.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

22-го августа 1827 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь,
 Александръ Сергѣевичъ!

На письмо ваше *о перепечатаніи Г. Ольдекопомъ* Кавказскаго
 Плѣнника вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ мнѣ не остается
 ничего другаго вамъ отвѣтить какъ то, что Родителю Вашему
 объявлено было тѣми, отъ которыхъ это зависѣло.

Перепечатаніе вашихъ стиховъ, вмѣстѣ съ переводомъ, вѣ-
 роятно послѣдовало съ позволенія Цензуры, которая на то
 имѣеть свои правила. Впрочемъ, даже и тамъ, гдѣ находятся
 положительные законы нацетъ перепечатанія книгъ, не воз-
 браняется издавать переводы вмѣстѣ съ подлинниками.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть покорнѣй-
 шій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 1936.

22-го Августа 1827.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

333.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

22-го августа 1827 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

Представленныя вами новыя стихотворенія ваши Государь Императоръ изволилъ прочесть съ особеннымъ вниманіемъ. Возвращая вамъ оныя, я имѣю обязанность изъяснить слѣдующее заключеніе:

1. Ангелъ къ напечатанію дозволяется;

2. Стансы, а равно 3) и третія глава Евгенія Онѣгина тоже.

4. Графа Нулина Государь Императоръ изволилъ прочесть съ большимъ удовольствіемъ и отмѣтитъ своеручно два мѣста, кои Его Величество желаетъ видѣть измѣненными, а именно слѣдующіе два стиха:

и Порою съ бариномъ шалить
Коснуться хочеть одѣяла.

Впрочемъ прелестная піеса сія дозволяется напечатать.

5. Фаустъ и Мефистофель позволено напечатать, за исключеніемъ слѣдующаго мѣста:

Да модная болѣзнь: она
Недавно вамъ подарена.

6. Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ при всемъ поэтическомъ своемъ достоинствѣ, по содержанію своему неприличны къ напечатанію. Сверхъ того Церковь прокликаетъ Разина, равно какъ и Пугачева.

Увѣдомляя Васъ о семъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга.
А. Бенкендорфъ.

№ 1937.

22-го августа 1827.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

334.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

27 Августа 1827 г. [Петербургъ].

Отъ генерала Бенкендорфа я получилъ два отношенія на твое имя. Препровождаю при семъ случаѣ копию обоихъ:

I. „Представленные вами новыя стихотворенія ваши Государь Императоръ изволилъ прочесть съ особеннымъ вниманіемъ. Возвращая вамъ оныя, я имѣю обязанность изъяснить слѣдующее заключеніе. 1) Ангелъ къ напечатанію дозволяется; 2) Стансы, а равно 3) и третія глава Евгенія Онѣгина тоже; 4) Графа Нулина Государь Императоръ изволилъ прочесть съ большимъ удовольствіемъ и отмѣтить своеручно два мѣста, кои Его Величество желаетъ видѣть измѣненными, а именно два стиха: Порою съ бариномъ шалить и Коснуться хочетъ одѣяла; впрочемъ прелестная піеса сія позволяется напечатать; 5) Фаустъ и Мефистофель позволено напечатать, за исключеніемъ слѣдующаго мѣста: Да модная болѣзнь: она Недавно вамъ подарена; 6) Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ, при всемъ поэтическомъ своемъ достоинствѣ, по содержанию своему не приличны къ напечатанію. Сверхъ того Церковъ проклинаетъ Разина, равно какъ и Пугачева“.

II. „На письмо ваше о перепечатаніи Г. Ольдекопомъ Кавказкаго Плѣнника вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ переводомъ мнѣ не остается ничего другаго вамъ отвѣтить, какъ то, что родителю Вашему объявлено было тѣми Мѣстами, отъ которыхъ это зависѣло. Перепечатаніе вашихъ стиховъ вмѣстѣ съ переводомъ вѣроятно послѣдовало съ позволенія Цензуры, которая на то имѣетъ свои правила. Впрочемъ, даже и тамъ, гдѣ находятся положительные законы на счетъ перепечатанія книгъ, не возбраняется издавать переводы вмѣстѣ съ подлинниками“.

Я уже приступилъ къ печатанію Онѣгина. Напиши, почему его публиковать? Слѣдующую главу выпши мнѣ безъ малѣйшаго замедленія. Пока ей надобно будетъ перейти свое цензурованіе, наступитъ срокъ и печатанія ея. Хотя разъ потѣшимъ публику оправданіемъ своихъ предувѣдомленій. Этимъ захохотимъ покупщиковъ.

Какое одѣлать употребленіе изъ Нулина, когда ты пришлешь новые два стиха, въ замѣну непропущенныхъ?

Для Сѣверныхъ Цвѣтовъ осталось у меня совсѣмъ готовыхъ только двѣ піесы: Ангелъ и Стансы. Постарайся скорѣе доставить въ Фауста два стиха, коими бы замѣнить непропущенные. Тогда и Фаустъ пойдетъ къ Дельвигу.

Присланную тобою послѣ Элегію, я думаю, представить для Цензурованія вмѣстѣ съ 4-ой главою Овѣгина, а то не стоитъ беспокоить ея одною. Когда ее пропустятъ, тогда и отдамъ Дельвигу. Впрочемъ не дать ли ему еще кой-чего въ замѣнъ не одобренныхъ Піесень о Разинѣ?

Прошу тебя, отвѣчай мнѣ аккуратноѣе на всѣ эти вопросы по порядку. Поэтическія письма, т. е. не дѣльные вредны тамъ, гдѣ идетъ дѣло о оскоромъ приобрѣтеніи денегъ. Кстати о деньгахъ. Не отставай отъ работы своего Романа. Это вѣрнѣйшій капиталъ, который у тебя передъ глазами.

Прилагаемое письмо получилъ я на твое имя изъ Москвы.

335.

М. П. Погодину.

31-го августа [1827 г.]. Михайловское.

Побѣда, побѣда! Фауста царь пропустилъ кромѣ двухъ стиховъ: да модная болѣзнь, она недавно вамъ подарена. Скажите это отъ меня Господину, который вопрошалъ насъ, какъ мы смѣли представить предъ очи его Высокородія такіе стихи! Покажите ему это письмо, и попросите его Высокородіе отъ моего имени, впредь быть учтивѣе и снисходительнѣе. Плетневъ доставитъ *) вамъ сцену, съ копіей отношенія Бенкендорфа. Если Моск. Цензура все таки будетъ упрямыться, то напишите мнѣ, а я опять

*) Передѣлано изъ «достанетъ».

буду беспокоить Государя Императора всеподданнѣйшей просьбою и жалобами на неуваженіе Выс. Его Воли.

Теперь обратимся къ другому предмету. Вы хотите издать Уранію!!! Et tu, Brute!!! Но подумайте: начто это будетъ похоже? Вы, издатель Европейскаго журнала въ Азіатской Москвѣ, Вы честный литераторъ между лавочниками литературы, Вы!.... Нѣтъ, вы незахотите марать себѣ рукъ Альманашной грязью. У васъ много накопилось статей, которыя не входятъ въ журналъ; но какихъ же? Quod licet Uraniae, licet tѣмъ паче М. Вѣстнику; не только licet, но decet. Есть и другія причины. Какія? деньги? деньги будутъ, будутъ. Ради Бога, не покидайте Вѣстника; на будущій годъ объщаюсь Вамъ безусловно дѣятельно участвовать въ его изданіи; для того разрываю непремѣнно всѣ связи съ Альманашниками обоихъ столицъ. Главная ошибка наша была въ томъ, что мы хотѣли быть слишкомъ дѣльными; Стихотворная часть у насъ славная; проза и. б. еще лучше, но вотъ бѣда: въ ней слишкомъ мало вздору. Вѣдь вѣрно есть у васъ повѣсть для Ураніи? Давайте ее въ Вѣстникъ. Къ стати о повѣстяхъ: они должны быть непремѣнно существенной частію журнала, какъ Моды у Телеграфа. У насъ не то что въ Европѣ — повѣсти въ диковинку. Онѣ составили первоначальную славу Карамзина; у насъ про нихъ еще толкують.

Ваша индѣйская сказка Переправа въ Евр. журналѣ обратитъ общее вниманіе, какъ любопытное открытіе учености. У насъ тутъ видятъ просто повѣсть и важно находятъ ее глупою. Чувствуете разницу? Вѣстн. Моск. по моему безпристрастному, совѣстному мнѣнію, — лучший изъ рус. ж. Въ Т. похвально одно ревностное трудолюбіе — а хороши однѣ статьи Вяземскаго — но за то за одну статью Вяз. въ Тел. отдамъ 3 дѣльныя статьи М. Вѣстн. Его критика поверхностна или несправедлива; но образъ его побочныхъ мыслей и ихъ выраженія, рѣзко оригинальны; онъ мыслить, сѣрдить и заставлятъ [sic] мыслить и смѣяться: важное достоинство, особенно для журналиста! Если вы съ нимъ увидите, скажите ему, что я предъ нимъ виноватъ,

но что все собираюсь загладить свою вину — Не знаю увижу-ли я Васъ нынче; покрайній мѣрѣ хочется зимою побывать въ Бѣлокаменной. — До свиданія, милый и любезный. Весь вашъ, безъ церемоній.

31 Авг. Михайловское.

Р. S. Еще слово: изданіе Ураніи ей Богу, можетъ, хотя и несправедливо, повредить Вамъ въ общемъ мнѣніи порядочныхъ людей. Прочтите чтò Вяз. сказалъ объ Альманахѣ издателя Благовѣреннаго; онъ совершенно правъ — публика наша глупа, но не должно ее морочить. Такъ точно какъ журнальный сыщикъ Сережа глупъ, но не должно его навѣрное обыгрывать въ карты. Издатель журн. долженъ всѣ силы употребить, дабы сдѣлать свой журналъ какъ можно совершеннымъ, а не бросаться за барышемъ. Лучше ужъ прекратить изданіе; но сіе было бы стыдно. Говорю вамъ просто и прямо, потому что васъ искренно уважаю. Прощайте.

Стансы къ царю имъ позволены; Пѣсни о Стеньки не пропущены.

336.

Д. В. Давыдовъ — Пушкину.

[Августъ — сентябрь 1827 г. Москва].

.....мнѣ писалъ племянникъ мой Владимиръ Петровичъ Давыдовъ, который учится въ Единбургѣ, что онъ часто видится съ Валтеромъ-Скоттомъ и часто бываетъ у него въ деревнѣ. Что Валтеръ Скоттъ долго его обо мнѣ спрашивалъ и показывалъ ему портретъ мой находящійся у него въ кабинетѣ. Это весьма польстило моему самолюбію, и я написалъ Валтеру-Скотту благодарное письмо на которое [въ отвѣтъ онъ прислалъ видѣнное тобою его письмо] немедленно онъ отвѣчалъ. Сверхъ того, онъ, спустя нѣсколько времени, при-

слалъ мнѣ свой портретъ съ надписью [его руки] Валтеръ-Скоттъ, Денису Давыдову. Теперь я ему [пишу и на дняхъ посылаю] пишу благодарное письмо за портретъ, а между тѣмъ, узнавъ, что онъ составляетъ себѣ кабинетъ разнаго оружія, на дняхъ посылаю ему Курстанской дротикъ, Черкеской лувъ и стрѣлы и кинжалъ. Вотъ вся исторія моего знакомства съ Валтеръ-Скоттомъ.

337.

Неизвѣстному.

(Черновое).

[Осень 1827 г. Михайловское].

М. Г. N. N., вы не знаете правописанія и пишете обыкновенно безъ смысла. Обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: не выдавайте себя за представителя цѣлаго народа и рѣшителя споровъ двухъ литераторовъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ etc.

338.

А. Х. Бенкендорфу.

10-го сентября 1827 г. Опочка.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ

Съ благоговѣніемъ и благодарностію получилъ я чрезъ Ваше Превосходительство отзывъ Государя Императора. Почитаю за счастье во всемъ повиноваться Высочайшей Его волѣ.

Что касается до моего дѣла съ Г. Ольдекопомъ, то я не осмѣлюсь вновь по оному беспокоить Ваше Превосходительство. Вы

изволили весьма справедливо замѣтить что и тамъ, гдѣ находятся положительные законы на счетъ перепечатанія книгъ, не возбраняется издавать переводы вмѣстѣ съ подлинниками. Но сіе относится только къ сочиненіямъ древнихъ или умершихъ писателей; если же допустить у насъ, что переводъ даетъ право на перепечатаніе подлинника, то невозможно будетъ оградить литературную собственность отъ покушеній хищника.

Повергая сіе мое мнѣніе на благоусмотреніе Вашего Превосходительства, полагаю что въ составленіи постоянныхъ правилъ для обезпеченія Литературной собственности, вопросъ о правѣ перепечатывать книгу при переводѣ, замѣчаніяхъ или предисловіи, весьма важенъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію
честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

Опочка.
1827.
10 сентября.

339.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

22 Сентября 1827 г. [Петербургъ].

Мнѣ странно, что ты лѣньность свою стараешься прикрыть благовидными причинами. „Не хочешь безпокоить часто Цензора“. Это въ сущности-то значить: лѣньнъ принятъ за поправку и переписку. Всего удивительнѣе противорѣчіе между твоими желаніями и поступками. Денегъ хочется, да онѣ и крайне тебѣ нужны. А самъ ты ежедневно теряешь свой доходъ. Всѣ спрашиваютъ прежнихъ поэмъ твоихъ и мѣлкихъ стихотвореній. Продать изданіе какому нибудь книгопродавцу

значить раздѣлить съ нимъ пополамъ свое имѣніе. Одно средство остается: накопить нынѣшнею зимою побольше денегъ, да съ будущей весны и приступить къ хорошенькому новому изданію всѣхъ твоихъ стихотвореній вмѣстѣ, или по частямъ, въ одномъ только форматѣ и въ какомъ нибудь порядкѣ постоянномъ, что будетъ полезно и для грядущихъ твореній твоихъ. Ничто такъ легко не даетъ денегъ, какъ Онѣгинъ, выходящій по частямъ, но регулярно черезъ два или три мѣсяца. Это уже доказано а posteriori. Онъ, по милости Божіей, весь написанъ. Только перебѣлнить, да и пустить. А тутъ-то у тебя и хандра. Ты отвѣчаешь публикѣ въ припадкѣ каприза: вотъ вамъ Цыганы; покупайте ихъ! А публика, на зло тебѣ; не хочетъ ихъ покупать и ждетъ Онѣгина, да Онѣгина. Теперь посмотримъ, кто изъ васъ кого переспорить. Деньги вѣдь у публики: такъ пристойнѣе, кажется, чтобъ ты ей покорился, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не набьешь своихъ кармановъ. Короче тебѣ скажу: твоихъ Цыгановъ ни одинъ книгопродавецъ не беретъ купить: всякой отвѣчаетъ, что у него ихъ — дискать еще цѣлая полка старыхъ. Нуждаются только во второй главѣ Онѣгина, которая заѣла въ Москвѣ, а здѣсь ее всѣ спрашиваютъ. И такъ, по полученіи сего письма, тотчасъ напиши въ Москву, чтобы оттуда выслали всѣ остальные экземпляры Онѣгина 2 главы въ Петербургъ на имя Слѣнина (мнѣ самому некогда ѣздить въ Почтамтъ для полученія посылокъ), а ко мнѣ только бы за извѣстіе написали въ особомъ письмѣ, сколько послали именно экз. въ Слѣнину для вѣрности моихъ съ тобою счетовъ.

Въ послѣдній разъ умаливаю тебя переписать 4-ю главу Онѣгина, а буде разохотишься и 5-ю, чтобы не съ тонинкою тетрадкою итти къ Цензору. Если ты это сдѣлаешь, то отвѣчаю тебѣ и за долги твои и за доходы на годъ; а если еще будешь отговариваться и софійствовать; то я предаю тебя на произволъ твоей враждующей судьбѣ. Вспомни, что никогда не бываетъ столь обильной книжной жатвы, какъ на канунѣ Рождества и Новаго года. А ты общалъ....¹⁾ тогда прислать. Нѣтъ, ... тебѣ пришлю и отпечата.... 3-ей 4-ой и, можетъ быть 5-ой главы Онѣгина съ цѣлымъ возомъ ассигнацій. Вообрази, что тебѣ надобно будетъ имѣть уже капиталъ, когда ты и романъ напи-

1) Далѣе вырванъ кусокъ бумаги.

шесть: иначе не на что будетъ его печатать. Это вѣдь не глава Онѣгина въ два листика, гдѣ и въ долгъ повѣрятъ бумагу, наборъ и печатаніе. Нѣтъ, потребуютъ все наличныя денежки, а гдѣ намъ ихъ будетъ взять? У тебя и Годуновъ растетъ для печати. А изъ какихъ доходовъ мы его отпечатаемъ? По всему видно, что для разныхъ твореній твоихъ, безпріютныхъ и сирыхъ, одинъ предназначенъ судьбою кормилецъ: Евгеній Онѣгинъ. Очувствуйся: твое воображеніе никогда еще не создавало, да и не создастъ, кажется, творенія, которое бы такими простыми средствами двигало такую огромную.....¹⁾ денегъ, какъ этотъ безцѣн.... тое дно Онѣгинъ. Онъ.... не долженъ выводить.... ѣнія публики своею вѣтрённостью.

Баронъ очень хочетъ выпросить у тебя Стансы для Цвѣтовъ.

22 Сент. 1827.

340.

Ө. В. Булгарину.

[Ноябрь 1827 г. Петербургъ].

Напрасно думали вы, любезнѣйшій Оаддей Венедиктовичъ, чтобъ я могъ забыть свое обѣщаніе — Дельвигъ и я непременно явимся къ Вамъ съ повиннымъ желудкомъ сегодня въ 3½ ч. Голова и сердце мое давно Ваше. А. Пушкинъ.

На оборотъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Оаддею Венедиктовичу Булгарину.

1) Вырванъ кусокъ бумаги.

341.

H. O., C. L., A. C. и O. C. Пушкины — Л. С. Пушкину.

St. Pétersbourg, ce 21 Novembre 1827.

H. O. Пушкина.

Quand, comment et où te trouvera cette lettre, je l'ignore, mon bon ami. C'est Бухмѣрѣвъ qui s'en charge, c'est lui qui a dit à Korff et à Semeka que tu te portois bien quand il a quitté Eri-vane, mais puis-je être tout-à-fait tranquille n'ayant pas une ligne de ta main depuis le 8 d'Août. Assurément tu nous aurois écrit si tu le pouvois, mais pourquoi ne le peux-tu pas? il y a des occasions, les courriers ne font qu'aller et venir; je crains que tu ne sois malade, je ne cesse de prier Dieu pour toi, cher Léon, qu'il te conserve et que j'aie bientôt le bonheur de t'embrasser. A tu reçu l'argent? j'espère qu'il te parviendra à tems. Quant à nos lettres, nous ne te ferons pas languir, nous ne manquons aucune occasion et nous écrivons souvent par la poste; c'est tout ce que je puis te dire pour le moment. Ton silence me tourmente au-delà de toute expression; ce tourment ne peut se terminer que par la lecture de ta lettre que j'attends avec une impatience dont tu peux t'en faire une idée: tu sais combien tu m'es cher et ce que je souffre de n'avoir pas de tes nouvelles. Adieu, mon bien bon ami, mon cher Léon, je te serre contre mon coeur; ta soeur et ton frère t'embrassent.

C. L. Пушкинъ.

Je n'ose plus, mon bon ami, espérer d'avoir une lettre de toi. Je crains toujours que tu ne sois malade et malgré les nouvelles rassurantes que l'on nous a données, je crains que cela ne soit simplement pour nous tranquilliser. Il y a plus d'un mois que je t'ai envoyé par la poste au mon de M-r Paевскій 2000 roubles; J'ignore si tu les a reçus; au mois d'Août après ta lettre je t'avais envoyé par M-r Oppermann 500 roubles; je n'ai pas eu de réponse, mais c'est surtout ta santé qui m'inquiète. Il y a quel-

que tems que j'ai lu le Voyage en Georgie par Gamba: les détails seuls des routes m'on fait frissonner. —

S'il arrive encore un courrier sans apporter de tes nouvelles, je ne saurai que penser. Je tremble de m'arrêter à cette idée: tu sais comme je suis et actuellement je ne manque pas de raisons de m'inquiéter à ton sujet. Adieu, je t'embrasse bien tendrement et de tout mon coeur. Je prie Dieu tous les jours et à chaque instant du jour pour ta conservation. — Alexandre est chez nous et t'embrasse. — *Хамековъ* que j'ai rencontré ce matin t'embrasse. Adieu! sois heureux et surtout porte-toi bien.

A. C. Пушкинъ.

Dites à Rajevsky qu'il m'écrive à l'adresse de mon père. — Vous eussiez dû faire de même.

O. C. Пушкина.

Et moi que vous dirai-je, mon bon ami? Rien ne se fait de nouveau ici, si non qu'on attend une troupe Italienne avec la plus vive impatience. On prétend qu'elle surpassera celle de Moscou. En attendant nous avons une augmentation assez considérable en fait d'acteurs français: M-r Bras, le couple Chardon, M-r Paul, pour la comédie et une d-lle Bertrand pour les ballets. Je n'ai pas encore vu le monde, mais c'est charmant, dit-on, et je le crois très fort. — Le spectacle français est plus fréquenté que jamais et on ne trouve que 3 loges à louer. Voilà des nouvelles théâtrales que je te donne. Pour le reste sûrement tu es encore instruit — par une certaine personne.

342.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

22-го ноября [1827 г.]. Москва.

Получишь ты письмо мое отъ Малышева, хорошаго мнѣ пріятеля и добраго человѣка. Полюби его, если можешь любить кого нибудь и дай ему стиховъ своихъ: онъ скажетъ тебѣ для

чего. Ты по струнѣ, хоть разъ рванулъ-бы на меня съ отъѣзда, или плюнулъ изъ колодца семейной слюни. Пиши хотя къ женѣ моей, ей въ скукѣ уединенія письмо твое будетъ лакомствомъ. Она бѣдная была въ большомъ страхѣ и горѣ: Павлуша лежалъ въ кори, но теперь, ему, слава Богу лучше. Вотъ ея адресъ: въ Пензѣ для доставленія въ село Мещерское. А вмѣстѣ и мой, потому что въ концѣ мѣсяца ѣду къ ней. Отвѣчай мнѣ туда.

Въ концѣ Января думаю быть у Васъ. Чтò нашъ Современникъ пойдетъ-ли со временемъ? У насъ здѣсь Аксаковъ, глупѣйшій изъ современниковъ, съ которымъ ничего писать нельзя. Онъ поступаетъ съ нами, какъ поступилъ съ Филоклетомъ Лагарпа, то-есть бьетъ лежачихъ. Ты счастливъ: твой пензоръ даетъ тебѣ дышать и рѣжетъ только Аббасъ-Мирзу въ горахъ и жжетъ Ибрагима на морѣ. Мнѣ хочется иногда просить тебя подпустить въ свой жемчугъ мой буски для овободнаго пропуска. Я вчера обѣдалъ у дяди твоего; онъ умиленнымъ и потѣющимъ взоромъ указывалъ намъ на Маргариточку свою играющую на фортепiano. Кстати! Часто-ли обѣдаешь дома, то-есть въ нѣдрахъ Авраама? Сдѣлай милость обѣдай чаще. Серг. Львов. вѣрно въ брата хлѣбосоля и любить кормить. Родительскою хлѣбъ-солью надобно дорожить. Извини мнѣ, что даю тебѣ совѣтъ, но ты знаешь, какъ я люблю тебя.

Мой сердечный поклонъ и лобзаніе въ руку Ольгѣ Сергѣевнѣ. Жива-ли наслѣдственная шаль ея? А что дѣлаетъ наша другъ? Ольга Сергѣевна видно разбогатѣла: она хотѣла быть въ перепискѣ со мною, когда не имѣла денегъ для абонировація въ библиотекѣ чтенія, а нынѣ уже не добывается переписки со мною. Кланяйся отъ меня Дельвигу, Плетневу. Не стыдно-ли тебѣ пакостнику обѣдать у Булгарина? Не лучше-ли обѣдать въ нѣдрахъ Авраама? Обнимаю тебя.

343.

М. П. Погодину.

[Исходъ 1827 г. Петербургъ].

Теперь я долженъ передъ вами зѣло извиниться за долгое молчаніе. — Непонятная, неотразимая, неизъяснимая лѣнь мною

овладѣла, это еще лучшее оправданіе мое. Посылаю вамъ Туманск. (кромѣ Голубые глаза, взятые для Д.) Отр. изъ Онѣгива и Стансы пропущенные — на дняхъ пришло Москву и др. Извините меня передъ Калайдовичемъ; у меня чисто ничего не осталось послѣ здѣшней Альманашной жатвы, а писать еще некогда. Весь вашъ А. П.

Я не лишень правъ гражданства, и могу быть цензорованъ нашею цензурою, если хочу, — а съ каждымъ нрав. четверост. я къ Высшему Начальству не погѣзу — скажите это имъ.

1828.

344.

П. А. Осиповой.

24-го января [1828 г. Петербургъ].

Je suis si honteux, Madame, d'avoir été si longtemps sans vous écrire, que j'ose à peine prendre la plume; ce n'est que le souvenir de votre amitié, souvenir qui me sera éternellement délicieux, et l'assurance que j'ai de l'indulgence de votre bonté, qui m'enhardissent encore aujourd'hui. Delvig qui abandonne ses Fleurs pour des épines diplomatiques, vous parlera de notre existence à Pétersbourg. Je vous avoue que cette existence est assez sottе, et que je brûle de la changer de manière ou d'autre. Je ne sais si je viendrais encore à Михайловское. Cependant c'est été mon désir. Je vous avoue, Madame, que le bruit et le tumulte de Pétersbourg m'est devenu tout-à-fait étranger — je le supporte avec impatience. J'aime mieux votre beau jardin et le joli rivage de la Соротъ. Vous voyez, Madame, que mes goûts sont encore poétiques malgré la vilaine prose de mon existence actuelle. Il est vrai qu'il est difficile de vous écrire et de n'être pas poète.

4*

Agréez, Madame, l'assurance de mon respect et de mon entier dévouement. Je salue de tout mon coeur toute votre charmante famille.

Comment se trouve M-elle Euphrosine de son séjour à Torjok? et y fait-elle beaucoup de conquêtes?

A. P.

24 Janvier.

На оборотъ: A Madame Ossipof.

345.

М. П. Погодинъ — Пушкину.

[Первая половина февраля 1828 г. Москва].

Третій нумеръ выйдетъ завтра, и только изъ великаго личнаго (безъ всякихъ отношеній) моего почтенія къ Пушкину я не печатаю слѣдующаго объявленія, — *чтобъ не употребить имени его всуе*. Процензуруйте прежде, прибавьте и убавьте, что вамъ угодно.

Въ 17 № Сѣв. Пчелы, перепечатано стихотвореніе Москва, помѣщенное въ 1 № Моск. В—а. „Въ одномъ журналѣ, говорятъ издатели, сей отрывокъ напечатанъ былъ съ непростительными ошибками. По желанію(?) почтеннаго автора помѣщаемъ онъ съ поправками въ Сѣв. Пчелѣ. Повтореніе стиховъ А. С. Пушкина (NB съ его позволенія, NB?) никогда не можетъ быть излишнимъ“. Стихотвореніе *Москва* самъ Пушкинъ продиктовалъ мнѣ въ бытность мою въ Петербургѣ, потомъ далъ мнѣ свою черную тетрадь для провѣрки, и — наконецъ я показалъ ему свою копию. — Каково же было мое удивленіе, когда послѣ всего этого нашли въ немъ еще какія-то непростительныя ошибки! Я вооружился терпѣніемъ и сталъ сличать, — что же нашель?

вмѣсто Финмуша въ М. В. напечатано Флимушъ *).

*) Объ этой одной буквѣ, которую не разобралъ мой сотрудникъ, надзиравшій за печатаніемъ въ мое отсутствіе, я писалъ особое письмо къ автору — доказательство, какъ я дорожу стихами Пушкина.

между третьею и четвертою строфою поставлены знаки пропуска *).

Сани вмѣсто дрожки, магазины моды безъ запятой, и наконецъ Петровна съ именемъ **).

И такія опечатки гг. издатели называютъ непростительными и не совѣстятся перепечатывать изъ-за нихъ сотни стиховъ! Не угодно ли попросить теперь позволенія у почтеннаго автора перепечатать *всѣ* его сочиненія, потому что они *всѣ* напечатаны съ такими ошибками. *Можетъ быть, онъ и согласится.*

М. П.

Рукою Пушкина: Флимушъ проклятый? а магазины моды? Это слишкомъ серіозно. См. замѣчаніе изд. Москв. Вѣстн. о замѣчаніи Изд. М. Тел. (М. В. 1828, № 2). Вотъ какъ должно ихъ доѣзжать!

346.

М. П. Погдину.

19-го февраля [1828 г. Петербургъ].

Вы всеконечно правы, и угадали, что я въ *примѣчаніи* Булгарину совсѣмъ не участвовалъ — ни дѣломъ ни словомъ, ни согласіемъ, ни вѣденіемъ. — Когда-бъ я видѣлъ его корректуру, то вѣрно бъ ужъ не пропустилъ выходку, которая такъ Васъ беспокоитъ. — Печатайте ваше возраженіе, если вы думаете, что Сѣв. Пч. того стоитъ — а я не вмѣшиваюсь, ибо мое правило: не трогать, чего знаете — Впрочемъ, здѣсь никто не замѣтилъ замѣчанія.

*) Объ нихъ авторъ сказалъ мнѣ поздно, и письмо мое дошло въ Москву, когда нумеръ былъ уже напечатанъ.

**) Все это — утверждаю смѣло — напечатано въ Моск. Вѣстн., какъ было въ рукописи автора.

О герой Шевыревъ! О Витязь великосердый, подвизайся, подвизайся!! А вы, любезный Михайло Петровичъ, утѣшьтеся, и какъ говорить Тредьяковскій, плюньте на суку Сѣв. Пчелу.

19 февраля.

На дняхъ пришлю вамъ прозу — да Христа ради, не обижайте моихъ сиротъ — стишонковъ печатками и т. под. Шевыреву пишу особо. Грѣхъ ему не чувствовать Баратынскаго, но Богъ ему судья.

347.

Е. А. Боратынскій — Пушкину.

[Конецъ февраля — начало марта 1828 г. Москва].

Давно-бы я писалъ къ тебѣ, милый Пушкинъ, ежели-бы зналъ твой адресъ и ежели-бы не поздно пришла мнѣ самая простая мысль написать: Пушкину въ Петербургъ. Я бы это навѣрно сдѣлалъ, ежели-бъ отъѣзжающій Вяземскій не доставилъ мнѣ случай писать къ тебѣ — при сей вѣрной оказіи. Въ моемъ Тамбовскомъ уединеніи я очень о тебѣ безпокоился. У насъ разнесся слухъ, что тебя увезли, а какъ ты человекъ довольно увозимый, то я этому повѣрилъ. Спустя нѣкоторое время я съ радостью услышалъ, что ты увозилъ, а не тебя увозили. Я теперь въ Москвѣ сиротствующій. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, очень чувствительно твое отсутствіе. Дельвигъ погостилъ у меня короткое время. Онъ много говорилъ мнѣ о тебѣ: между прочимъ передалъ мнѣ одну твою фразу, и ею меня нѣсколько опечалилъ. — Ты сказалъ ему: „Мы нынче не переписываемся съ Баратынскимъ, а то бы я увѣдомилъ его“ — и проч. — Неужели, Пушкинъ, короче прежняго познакомся въ Москвѣ, мы стали съ тѣхъ поръ болѣе чуждыми другу другу? — Я, по крайней мѣрѣ, люблю въ тебѣ по-старому и человекъ, и поэта.

Вышли у насъ еще двѣ пѣсни Ояѣгина; но большее число его не понимаютъ. Ищутъ романтической завязки, ищутъ обыкновеннаго и, разумѣется, не находятъ. Высокая простота со-

зданія кажется имъ бѣдностію вымысла; они не замѣчаютъ, что старая и новая Россія, жизнь во всѣхъ ея измѣненіяхъ, проходитъ передъ ихъ глазами, mais que le diable les emporte et que Dieu les bénisse! Я думаю, что у насъ въ Россіи поэтъ только въ первыхъ невѣрльхъ своихъ опытахъ можетъ надѣяться на большой успѣхъ: за него воѣ молодые люди, находящіе въ намъ почти свои чувства, почти свои мысли, облеченныя въ блистательныя краски. Поэтъ развивается, пишетъ съ большею обдуманностію, съ большимъ глубокомысліемъ: онъ сученъ офицерамъ, а бригадиры съ нимъ не мирятся, потому что стихи его все-таки не проза. Не принимай на свой счетъ этихъ размышленій: они общія. Портретъ твой въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ чрезвычайно похожъ и прекрасно гравированъ. Дельвигъ далъ мнѣ особый оттискъ. Онъ виситъ теперь у меня въ кабинетѣ, въ благопристойномъ окладѣ. Василій Львовичъ пишетъ романтическую поэму. Спроси о ней у Вяземскаго. Это совершенно балладическое произведеніе. Василій Львовичъ представляется мнѣ Парнасскимъ Громобоемъ, отдавшимъ душу свою романтическому бѣсу. Нельзя-ли пародировать балладу Жуковскаго? Между тѣмъ прощай, милый Пушкинъ! Пожалуйста, не помниай меня лихомъ.

348.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

[Мартъ 1828 г. Харьковъ].

Ваше Поэтическое Высокопревосходительство, честь имѣю донести вамъ, что я уже 10 дней нахожусь въ Г. Харьковѣ, гдѣ не перестаю говорить объ васъ съ ГГ. Профессорами, судящими о васъ по рекомендаціи Фаддея Венедиктовича. Напримѣръ, слышалъ я отъ нихъ, что вышепомянутая персона ставитъ „Цыгановъ“ выше всѣхъ произведеній европейскихъ Музъ. Горько мнѣ было молчать, но подумавъ, что великія тѣни Гомера, Данте и Шекспира сами могутъ за себя говорить, оставилъ я намѣреніе возражать противу сего афоризма. При томъ же помыслилъ: да будетъ Булгаринъ пророкомъ хотя во градѣ Харьковѣ, и да скажетъ онъ, услыша, какъ здѣсь вѣрять

въ слова его: „вѣры такой и въ Израилѣ не обрѣтохъ“. Проѣзжая первопрестольный градъ Москву, ходилъ я на поклоненіе къ поклоняемому и славимому Ивану Ивановичу Дмитріеву и приложился къ мощамъ преподобнаго дядюшки вашего. Почтенные братья, князь Петръ и Евгеній, представили меня всей низшей братіи московской. Видѣлъ я поющихъ, вопіющихъ, взывающихъ и глаголящихъ. Шевыревъ пѣлъ, вопіялъ и взывалъ, но не глаголилъ; гнѣвъ противу „Сѣверной Пчелы“ носилъ его на крыліяхъ вѣтра, онъ не касался до земли, развѣ изрѣдка носками сапожными. Раичъ благоухалъ анисовою водкою и походилъ на отпущенника или на домоваго пѣту. Хвалился милостію Вашею и проч. Благослови, святой Александръ, брата младшаго твоего Антонія и посѣти будущіе „Сѣверныя Цвѣты“ его духомъ животворящимъ, яко же посѣщалъ ихъ прежде. Здравія и долгоденствія желаетъ тебѣ братъ любезнѣйшій, твой Дельвигъ, и супруга его Софія.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Николаю Ивановичу Павлищеву. Въ С.-Петербургѣ. На Владимірской улицѣ, въ домѣ Кувшинникова. Доставьте: А. С. Пушкину.

349.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

5-го марта 1828 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ изволилъ повелѣть мнѣ объявить Вамъ, Милостивый Государь, что Онъ съ большимъ удовольствіемъ читалъ шестую главу Евгенія Онѣгина.

Что же касается до стихотворенія Вашего подъ заглавіемъ „Друзьямъ“, то Его Величество совершенно доволенъ имъ, но не желаетъ, чтобы оно было напечатано.

Препровождая при семь рукописи сихъ двухъ сочиненій, изъ коихъ первая скрѣплена надлежащимъ образомъ въ III Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канце-

ляріи, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію,

Милостивый Государь,
вашъ покорнѣйшій слуга
А. Бенкендорфъ.

№ 945
5 Марта 1828.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

350.

А. Х. Бенкендорфу.

5-го марта 1828 г. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ.

Позвольте мнѣ принести Вашему Превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить.

Снисходительное одобреніе Государя Императора есть лестнѣйшая для меня награда, и почитаю за щастіе обязанность мою слѣдовать Высочайшему Его соизволенію.

Съ чувствомъ глубочайшаго почитанія и сердечной преданности, честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

5 марта
1828
С. П. Б.

Осмѣливаюсь беспокоить Васъ покорнѣйшею просьбою: лично узнать отъ Вашего Превосходительства будущее мое назначеніе.

351.

П. А. Осиповой.

[Начало марта 1828 г. Петербургъ].

Je prends la liberté de vous envoyer les 3 derniers chants d'Онѣгинъ, je souhaite qu'ils puissent mériter votre approbation — J'y joins un exemplaire pour M-lle Euphrosine, en la remerciant beaucoup de la réponse laconique qu'elle a daigné faire à ma question — Je ne sais Madame, si j'aurai le bonheur de vous voir cette année; on dit que vous vouliez venir à Pétersbourg. Est-il vrai? cependant je compte toujours sur le voisinage de Trigorisk et de Зуево — Le sort aura beau faire, il faudra bien qu'à la fin nous nous réunissions sous les sorbiers de la Сороть. Agréez, Madame, vous et toute votre famille l'assurance de mon respect, de mon amitié, de mes regrets et de mon parfait dévouement.

352.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

10-го марта 1828 г. [Петербургъ].

Генераль-адъютантъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе Александру Сергѣевичу, покорнѣйше просить его пожаловать къ нему завтрашняго числа въ воскресенье въ 4 часу по полудни.

№ 1052.

10 марта 1828.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

353.

П. А. Катенинъ — Пушкину.

27-го марта 1828 г. Шааго.

Посылаю тебѣ, любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ, множество стиховъ и пылко желаю, чтобъ ты остался ими доволенъ, какъ поэтъ и какъ пріятель. Во всякомъ случаѣ, прошу мнѣ сообщить свое мнѣніе просто и прямо, и признаюсь, что я даже болѣе радъ буду твоимъ критическимъ замѣчаніямъ, нежели общей похвалѣ. И повѣсть и приписка дѣланы *впередъ* для тебя, и да будетъ надъ ними твоя воля, то-есть ты можешь напечатать ихъ когда и гдѣ угодно; я же ни съ кѣмъ изъ журналистовъ и альманахистовъ знакомства не вожу. Теперь только принужденъ былъ обратиться къ Погодину (не зная даже какъ его зовутъ), чтобы чрезъ него отыскать тебя. Сдѣлай дружбу, извини меня предъ нимъ, s'il se formalise, да во избѣжаніе подобнаго впредь пришли мнѣ свой адресъ; мой же: Костромской губерніи, въ городъ Кологривъ. Я читалъ недавно третью часть „Онѣгина“ и „Графа Нулина“: оба прелестны, хотя безъ сомнѣнія, „Онѣгинъ“ выше достоинствомъ. Какъ твой портретъ въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ хорошъ и похожъ: чудо! Чтò ты теперь подѣлываешь? Вѣрно что нибудь веселѣе, чѣмъ я, который то и знаю, что долги плачу: какая тоска! Къ слову о тоскѣ, ради Бога, поскучай и ты немножко, чтобъ меня и еще кое-кого одолжить; я вѣдь тебя слишкомъ уважаю, чтобы считать въ числѣ *безпечныхъ* поэтовъ, которые кромѣ виршей ни о чемъ и слушать не хотятъ. Нельзя ли тебѣ справиться о нѣкомъ Аванасіѣ Петровичѣ Тютчевѣ, Полковникѣ и Командирѣ втораго учебнаго карабинернаго полка? Нельзя ли его лично, или чрезъ другаго отыскать и допросить: получилъ ли онъ мое письмо и чтò онъ долго не отвѣчаетъ? Совѣстно мнѣ отчасти затруднять тебя дѣломъ, которое до тебя не касается, но чтò дѣлать? Неволя; теперь у меня въ Москвѣ ни души знакомой нѣтъ. Встрѣчаешься ли ты съ Шаховскимъ? Чтò онъ дѣлаетъ? Каковъ тебѣ кажется его „Аристофанъ“? По мнѣ, въ немъ точно есть много вещей умныхъ и хорошихъ; но зачѣмъ нашъ

князь пускается въ педанство? Право, совѣстно за него. Случилось ли тебѣ видѣть новое театральное учрежденіе? Оно достойно стоять рядомъ съ новымъ цензурнымъ уставомъ: кажется, нарочно для того сочинено, чтобы всѣхъ до послѣдняго отвадить отъ охоты писать для театра; за себя по крайней мѣрѣ я твердо ручаюсь. О варвары, полотѣры придворные, враги всего Русскаго и всего хорошаго! Прощай, умница; да вспомни обо мнѣ: вѣдь непохвально такъ пріятелей забывать. Весь твой Павелъ Катенинъ.

Шаево. Марта 27-го 1828 г.

354.

С. А. Соболевскому.

[Конецъ марта 1828 г. Петербургъ].

Безалаберный!

Ты ничего не пишешь мнѣ о 2100 р. мною тебѣ должныхъ, а пишешь о М-де Кернъ, которую съ помощію Божіей я на дняхъ <...>. — Вотъ въ чемъ дѣло: хочешь-ли оную сумму получить съ Моск. Вѣс. — узнай въ состояніи-ли они мнѣ за нынѣшній годъ выдать 2100? и дай отвѣтъ — Если нѣтъ, то получишь ихъ съ Смирдина въ разные сроки. Что, душа моя Калибанъ? какъ это тебѣ нравится? Пиши мнѣ о своихъ дѣлахъ и планахъ — Кто у васъ производитъ, кто потребляетъ? Кто этотъ Атенанческій [дуракъ] Мудрецъ, который такъ хорошо разобралъ IV и V главу? Зубаревъ? или Ив. Савельичъ? Я собирался къ вамъ, мои милые, да незнаю, попаду-ли; во всякомъ случаѣ въ П. Б. не остаюсь. —

355.

И. Е. Великопольскому.

[Конецъ марта — начало апрѣля 1828 г. Петербургъ].

Любезный Иванъ Ермолаевичъ. Булгаринъ показалъ мнѣ очень милые ваши стансы ко мнѣ, въ отвѣтъ на мою шутку. Онъ сказалъ мнѣ, что цензура не пропускаетъ ихъ, какъ личность, безъ моего согласія. Къ сожалѣнію, я не могъ согласиться:

Глава Онѣгина вторая
Съѣзжала скромно на тузѣ —

и Ваше примѣчаніе — конечно, личность и неприличность. И вся станса недостойна Вашего пера. Прочія — очень милы. Мнѣ кажется, что Вы немножко мною недовольны. Правда-ли? По крайней мѣрѣ, отзывается чѣмъ-то горькимъ Ваше послѣднее стихотвореніе. Неужели Вы захотите со мною поссориться не на шутку и заставить меня, вашего миролюбиваго друга, включить непріязненные строфы въ 8-ю главу Онѣгина? НВ. Я не проигрывалъ 2-й главы, а ея экземплярами заплатилъ свой долгъ, такъ точно, какъ Вы заплатили мнѣ свой — родительскими алмазами и 35-ю томами Энциклопедіи. Что, если напечатать мнѣ сіе благонамѣренное возраженіе? Но я надѣюсь, что я не потерялъ Вашего дружества и что мы при первомъ свиданіи мирно примемъ за карты и за стихи.

Простите!

Весь Вашъ А. П.

На оборотѣ: Евгенію Абрамovichу Баратынскому, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ домѣ Энгельгарда, въ Москвѣ. Пр. дост. И. Е. Великопольскому. *Рукою Баратынскаго:* На Большой Екиманкѣ, у Калужскихъ воротъ, въ домѣ Еремеевой.

356.

А. Х. Бенкендорфу.

18-го апрѣля [1828 г. Петербургъ].

**Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ.**

По приказанію Вашего Превосходительства, являлся я сегодня къ Вамъ дабы узнать рѣшительно свое назначеніе, но меня не хотѣли пустить и позволить мнѣ дожидаться.

Извините, Ваше Превосходительство, если вновь осмѣливаюсь Вамъ докучать, но судьба моя въ Вашихъ рукахъ и Ваша неизмѣнная снисходительность ободряетъ мою нескромность.

Съ истиннымъ, глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію, честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
Милостивый Государь
покорнѣйшимъ слугою
Александръ Пушкинъ.

18-го апрѣля.

На оборотъ: Его Превосходительству Милостивому Государю Александру Христофоровичу Бенкендорфу.

357.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

20-го апрѣля 1828 г. [Петербургъ].

**Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!**

Я докладывалъ Государю Императору о желаніи Вашемъ, Милостивый Государь, участвовать въ начинающихся противъ

Турокъ военныхъ дѣйствіяхъ; Его Императорское Величество принявъ весьма благосклонно готовность Вашу быть полезнымъ въ службѣ Его, Высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ увѣломить Васъ, что Онъ не можетъ Васъ опредѣлить въ Армію, поелику всѣ мѣста въ оной заняты и ежедневно случаются отказы на просьбы желающихъ опредѣлиться въ оной, но что Онъ не забудетъ Васъ и воспользуется первымъ случаемъ, чтобы употребить отличныя Ваши дарованія въ пользу отечества.

Сообщая Вамъ, Милостивый Гоударь, сіе Высочайшее рѣшеніе, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 1603.

20 Апрѣля 1828.

Его высокоблагородію А. С. Пушкину.

358.

А. Х. Бенкендорфу.

21-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ!

Искренне сожалѣя что желанія мои не могли быть исполнены, съ благоговѣніемъ приемлю рѣшеніе Государя Императора и приношу сердечную благодарность Вашему Превосходительству за снисходительное Ваше обо мнѣ ходатайство.

Такъ какъ слѣдующія 6 или 7 мѣсяцовъ остаюсь я вѣроятно въ бездѣйствіи, то желалъ бы я провести сіе время въ Парижѣ, что, можетъ быть, въ послѣдствіи мнѣ уже не удастся. Если Ваше Превосходительство соизволите мнѣ испросить отъ Государя сіе драгоцѣнное дозволеніе, то вы мнѣ сдѣлаете новое, истинное благодѣяніе.

Пользуюсь симъ послѣднимъ случаемъ дабы испросить отъ Вашего Превосходительства подтвержденія даннаго мнѣ Вами на словахъ позволенія: вновь издать разъ уже напечатанныя стихотворенія мои.

Вновь поручая судьбу мою великодушному Вашему ходатайству, съ глубочайшимъ почтеніемъ, совершенной преданностію и сердечной благодарностію, честь имѣю быть

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

С. П. б. 1828
21 Апрѣля.

359.

Княгинѣ В. Ѡ. Вяземской.

[24-го апрѣля 1828 г. Петербургъ].

Ваше Сіятельство! Его Сіятельство, не смотря на свою ревность, позволилъ моему благородію написать вамъ нѣсколько строфъ — (т. е. строкъ). Во первыхъ позвольте повергнуться мнѣ къ ножкамъ Вашего Сіятельства и принести всеподданнѣйшую мою благодарность, за собачку (символь къ моей Вамъ вѣрности) вышитую на канвѣ собственными вашими ручками и присланную мнѣ въ мое чухонское уединеніе. — Что дѣлаете вы, безподобная Княгиня, въ вашей Саратовской степи, и что дѣлаеть Е. С. Павелъ, котораго письма составляютъ единственное утѣшеніе наше? En second lieu je vous remercie pour la charmante lettre dont vous m'avez honoré — Je ne l'ai pas pour le moment sur mon coeur (с. à d. dans ma poche) c'est pourquoi je me reserve pour un autre tems le plaisir de babiller et de vous faire la confession plaine et entière que vous me demandez — Salut. A. P.

360.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

[21-го мая 1828 г. Петербургъ].

Да будетъ извѣстно честнымъ Господамъ, что я завтра ѣду въ Царское-Село и предлагаю въ четвергъ вечеромъ или въ пятницу въ обѣденное время, или въ ужинное составить прощальный пикникъ гдѣ, какъ и у кого угодно. Вотъ предлагаемые или, лучше сказать, предполагаемые собесѣдники:

Алексѣй Оленинъ junior
Грибоѣдовъ
Киселевъ
Пушкинъ
К. Сергѣй Голицынъ
Шиллингъ
Мицкевичъ.

Если проектъ мой будетъ одобренъ честными господами, то приглашаю ихъ приступить къ принятію потребныхъ мѣръ въ отношеніяхъ личныхъ, мѣстныхъ и съѣстныхъ, а тѣмъ паче питейныхъ. Я за ранѣе даю на все свое согласіе. Въ четвергъ явлюсь за отвѣтомъ.

Читалъ junior. —

Читалъ Пушкинъ и ланку приложилъ.

361.

С. А. Соболевскому.

[Май — июнь 1828 г. Петербургъ].

Безалаберный! полно тебѣ писать глупости Аннѣ Петровнѣ; напиши мнѣ слово путное — Гдѣ Онѣг. 2 часть? здѣсь ее требуютъ, остановилась за нее продажа и другихъ главъ. А кто

виновать? Ты, животь, Калибанъ etc. — еще слово: ты перевелся на Трубецкого, а онъ терпѣль, терпѣль цѣлый мѣсяць — а какъ стало невтерпежъ, пристагь ко мнѣ внезапно: давай денегъ! — денегъ — а гдѣ ихъ взять?

Что Ваши, т. е. Наши? Погодинъ мнѣ писалъ, а я виновать — весь изгѣнился, не отвѣчалъ еще и не послалъ стиховъ — да они сами меня обезкуражили. Здѣсь въ П. Б: даютъ мнѣ (à la lettre) 10 рублей за стихъ — а у Васъ въ Москвѣ хотятъ меня заставить даромъ исключительно работать журналу — Да еще говорить: онъ богатъ, чортъ-ли ему въ деньгахъ — Положимъ такъ, но я богатъ черезъ мою торговлю стихистую, а не прадѣдовскими вотчинами находящимися въ рукахъ Сергѣя Львовича. А. Пъ.

Баронесса тебѣ кланяется — и цѣлуетъ вѣжно.

На оборотъ: Соболевскому.

362.

М. П. Погодину.

1-го юля [1828 г. Петербургъ].

Простите мнѣ долгое мое молчаніе любезный Михайло Петровичъ; право всякой день упрекалъ я себя въ неизвинительной глѣни; всякой день собирался къ вамъ писать и все несобрался — По сему самому не присылалъ вамъ ничего и въ Моск. Вѣстн. Правда что и посылать было нечего; но дайте сроку — осень у воротъ; я заберусь въ деревню и приплю вамъ оброкъ сполна. — Надобно, чтобъ нашъ журналъ издавался и на слѣдующій годъ. Онъ конечно, буде сказано между нами, первый, единственный журналъ на Святой Руси — Должно терпѣніемъ, добросовѣстностію, благородствомъ и особенно настойчивостію оправдать ожиданія истинныхъ друзей словесности и одобреніе великаго

Гёте — Честь и слава милому нашему Шевыреву! Вы прекрасно сдѣлали что напечатали письмо нашего Германскаго Патріарха. Оно, надѣюсь, дастъ Шевыреву болѣе вѣсу во мнѣніи общемъ — А того-то намъ и надобно. Пора уму и званіямъ вытѣснить Булгарина и Федорова. Я здѣсь на досугѣ поддразниваю ихъ за несогласіе ихъ мнѣній съ мнѣніемъ Гёте. За разборъ Мысли, одного изъ замѣчательнѣйшихъ стихотвореній текущей словесности, уже досталось нашимъ сѣвернымъ шмелямъ отъ Крылова, осудившаго ихъ и Шевырева каждаго по достоинству. Впередь! и да здравствуетъ Моск. Вѣс. Разтолковали-ли вы Телеграфу, что онъ дуракъ? Ксенофонтъ Телеграфъ, въ бытность свою въ С.-П—гѣ, со мною въ томъ было согласился (но сіе да будетъ между нами; Телеграфъ добрый и честный человекъ, и съ нимъ я ссориться не хочу). Кланяйтесь Калибану — На дняхъ пишу къ нему — пришлю ему денегъ, а Вамъ стиховъ. — За симъ обнимаю васъ отъ сердца.

1 июля.

Къ стати: похвалите Славянина, онъ намъ нуженъ, какъ навозъ нуженъ пашнѣ, какъ свинья нужна кухнѣ, а Шишковъ — Русской Академіи. — На дняхъ читалъ я стихи Языкова, гдѣ говоритъ онъ о своихъ стихахъ

Что жъ? Въ Бѣлокаменную съ Богомъ,
 Въ Моск. Вѣстн. — Трудно, братъ,
 Онъ выступаетъ въ чинѣ строгомъ,
 Разборчивъ, строгъ, Аристократъ, —
 Такъ и приязнь ему не въ ладъ
 Со мной, Парнасскимъ Демогогомъ.
 Ну, въ Аѳиней! Что Аѳиней?
 — Журналъ казенно-философскій,
 Отступникъ Пушкина, злодѣй,
 Благонамѣренный Московскій.

363.

С. А. Соболевскому.

8-го іюля [1828 г. Петербургъ].

Посылаю тебѣ что могъ пока собрать 1750 р. Изъ конхъ отошли ради Христа 250 Зубкову — Писать пока нѣкогда. Прощай, обжирайся на здоровье.

3 іюля.

Мой адресъ (на имя Плетнева Петр. Алекс.) въ Екатер. Инст.

364.

В. Н. Кюхельбекеръ — Пушкину и А. С. Грибоѣдову.

10-го іюля 1828 г. Динабургъ.

Любезные друзья и братья, Поэты Александры! Пишу къ Вамъ вмѣстѣ: съ тѣмъ, чтобы васъ другъ другу сосводничать. Я вдоровъ и, благодаря подарку матери моей — Природы, легкомыслию, не несчастливъ. Живу *du jour au jour*, пишу. — Пересылаю вамъ нѣкоторыя бездѣлки, сочиненныя мною въ Шлис-сельбургѣ. Свиданія съ тобою, Пушкинъ, въ вѣкъ не забуду. — Получилъ ли Грибоѣдовъ мои волосы? Если желаешь, другъ, прочесть отрывки изъ моей Поэмы, пиши къ С. Бѣгичеву: я на дняхъ переслалъ ему ихъ нѣсколько. Простите! Цѣлую васъ. В. Кюхельбекеръ.

Динабургъ, 10 Іюля 1828.

365.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

[Первая половина іюля 1828 г. Г. Чернь].

Хлопочи, хлопочи обо мнѣ, братъ Пушкинъ, и пожалѣй меня. Добрый отецъ мой умеръ. Скажи о моей печали почтеннѣйшему Сергѣю Львовичу и Надеждѣ Осиповнѣ. Я увѣренъ, они примутъ живое участіе въ горѣ моемъ. Цѣлую ручки у Надежды Осиповны, Ольги Сергѣевны; Павлицеву кланяюсь. Въ Августѣ увижусь съ тобой. Жена моя цѣлуетъ тебя въ геніальный лобъ. Будь здоровъ.

Твой Дельвигъ.

На оборотъ: Александру Сергѣевичу Пушкину.

366.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

26-го іюля [1828 г. С. Мещерское].

Гдѣ ты, прекрасный мой, гдѣ обитаешь?
Тамъ-ли, гдѣ пѣсни поетъ Князь Голицынъ,
Ночи пѣвецъ и картежникъ?

Въ самомъ дѣлѣ гдѣ ты, какъ ты, что ты? Съ самаго отъѣзда изъ Петербурга не имѣю о тебѣ понятія, слышу только отъ Карамзинныхъ жалобы на тебя, что ты пропалъ для нихъ безъ вѣсти, а несется одинъ гулъ, что ты играешь не на живомъ, а на смерти. Правда-ли? Ахъ! голубчикъ, какъ тебѣ не совѣстно. — Ради Бога, облегчи меня: вотъ уже второй день, что меня пучить и пучить стихъ:

Быть можетъ, нѣкогда восплачешь обо мнѣ,

который ты же мнѣ натвердилъ. Откуда онъ? Чей онъ? Перерылъ я всего Батюшкова, Озерова, тебя и нигдѣ не нахожу, а

тутъ есть что-то Озеровское, Батюшковское. Помнится мнѣ, что это переводъ стиха Французскаго, который кончается такъ:

l'amant qu'elle a perdu.

Да и подлинника сыскать не могу, ни припомнить. Ради Бога, сжался и наведи меня на слѣдъ.

Въ нашемъ сосѣдствѣ есть Бекетовъ, двоюродный братъ Сонцева, добрый и образованный человѣкъ: у него я нашель за столомъ лафитъ 10 рублевый и шампанское во лду (нравственно-политико-экономическое наблюдение à la Lomponossoff). Но всего лучше то, qu'il extend malice à votre vers:

Съ благонамѣреннымъ въ рукахъ

и полагаетъ что ты суешь въ руки дамскія то что у насъ <....> <...>. Я сказалъ ему, что передамъ тебѣ этотъ комментарий и увѣренъ что ты полюбишь семейство Сонцевыхъ за догадку двоюроднаго брата. А названіе благонамѣренный великолѣпное. Къ стати что дѣлаетъ благонамѣренный у Junior? У этаго Бекетова есть сестра Золотарева, баба молодець, съ рожи похожая на Сонцева, всѣ главы Онѣгина знаетъ на изусть и представила мнѣ въ лицахъ, какъ Сонцова жаловалась ей на тебя за стихи Жиль да былъ пѣтухъ Индейскій и заста- вляла Алину на распѣвъ ихъ читать. Ты прыгалъ-бы и катался отъ смѣха. Приѣзжай зимою къ намъ въ гости и поѣдемъ недѣли на двѣ въ Пензу.

Здѣсь тебѣ поклоняются и тебя обожаютъ. Шутки въ сторону, приѣзжай. Что тебѣ стоить прокататься? А лучше всего приѣзжай въ концѣ августа въ Нижній на ярмарку, или ярмонку (какъ лучше?) и возвратимся вмѣстѣ, въ Пензу. Чтò тебѣ сиднемъ природы къ гранитамъ Петербургскимъ, или къ <....> какойнибудь <.....> красавицы? Я всю зиму проведу въ здѣшнемъ краю. Я говорю, что я остепенился, потому что зарылся въ степь. Я говорю, que je suis dans la Saratovie petrée (отъ Петра Александровича Кологривова), que je me suis em- prétré, по тому же словопроизводству. Здѣсь есть милая бабочка, Всеволожская, Пелагея Николаевна и одинъ Вигель, который влюбленъ въ нее. Его въ Пензѣ прозвали: Мосье Фин- мушь отъ твоихъ стиховъ:

У Пелагеи Николаевны
Все тотъ же другъ Мосе Финмушъ.

Въ провинціяхъ прелесть. Здѣсь только, какъ въ древности, или въ Китаѣ, поэтъ сохраняетъ свои первобытныя права и играетъ свою роль не хуже Капитана исправника, или Дворянскаго засѣдателя. Въ столицахъ мы считаемся по арміи въ человѣческомъ родѣ. Вотъ портретъ Всеволожской, на дняхъ написанный:

Простоволосая головка,
Улыбчивость лазурныхъ глазъ,
И своенравная уловка,
И блажь затѣйливыхъ проказъ.

* * *

Все въ ней такъ молодо, такъ живо,
Такъ не похоже на другихъ,
Такъ поэтически игриво,
Какъ Пушкина веселый стихъ.

* * *

Пусть спесь губернской прозы тревной
Чинясь косится на нее,
Поэзіей живой и рѣввой
Она всегда возметъ свое.

* * *

Она пылится, она чудесится,
Играетъ жизнью и шутя
Она влечетъ къ себѣ и бѣситъ
Какъ своевольное дитя.

* * *

Она дитя, рѣзвуха, мальчикъ,
Но мальчикъ всѣмъ знакомый намъ,
Котораго лукавый пальчикъ
Грозитъ и смертнымъ и Богамъ.

* * *

У нихъ во всемъ одни приемы,
Въ сердца играютъ за одно:
Кому глава ея знакомы
Того ужъ оглянулъ онъ давно.

* * *

Ея игрушка: сердцеловка.
 Поймаетъ сердце и швырнетъ:
 Простоволосая головка
 Всѣхъ поголовно поберетъ.

Сдѣлай милость, на эту тему напиши мнѣ что-нибудь и на листочкѣ формата письма моего: я обѣщаль ей дать твоего письма въ альбумъ, да пришли еще что нибудь своего неизданнаго для того же альбума. Только прошу не убивать меня въ своемъ отвѣтѣ: тебѣ прибыли издали никакой не будетъ, а меня только погубишь.

Пріѣзжай-же зимою въ Пензу: я здѣшной публикѣ обѣщался показать тебя. Дай мнѣ похвастаться твоею дружбою ко мнѣ. Я у Павлуши нашель въ тетради: критика на Евгенія Онѣгина и по началу можно надѣяться что онъ нашимъ критикамъ не уступитъ. Вотъ она: И какой тутъ смыслъ: завѣтный вензель О да Е. Въ другомъ-же мѣстѣ онъ просто приводитъ твой стихъ: какія глупыя мѣста. L'extant promet. Булгаринъ и теперь былъ-бы радъ усыновить его Пчелѣ. — Прости, моя милая душа. Я въ гостяхъ у Сабурова, а жена дома, а то вѣрно и она написала-бы тебѣ, хотя ты у нее все въ долгу. Пиши къ намъ прямо и просто въ Пензу, только пиши.

Что Киселевъ, Сергѣй Голицынъ? Скажи Николаю Муханову что въ немъ нѣтъ совѣсти.

Ольгѣ Сергѣевнѣ мое дружеское рукожатіе, а Родіоновнѣ мой поклонъ въ поясъ.

367.

А. Х. Бенкендорфу.

(Черновое).

[Вторая половина августа 1828 г. Петербургъ].

Г. оберъ-пол. требовалъ отъ меня подписки въ томъ, что..... я впредь [не буду печатать] безъ предвар. обычной цензуры.

Повинуюсь священной для меня волѣ; тѣмъ не менѣе прискорбна мнѣ сія мѣра. (Государь императоръ изволилъ въ минуту, для меня незабвенную, изволилъ освободить меня отъ Цензуры), я далъ честное слово государю которому [надѣюсь не измѣнилъ и не измѣню по гробъ не только изъ явнаго благоразумія, но] измѣнить не могу, не говоря ужъ о чести дворянина, но и по [сердечной] глубокой, искренней моей привязанности къ (Е. В. какъ) царю и человѣку. Требованіе [отъ меня] полицейской подписки унижаетъ меня въ собственныхъ моихъ глазахъ, и я такъ [глубоко] чувствую (того не заслуживаю, и далъ бы и въ томъ честное мое слово, если бы я смѣлъ еще надѣяться, что оно имѣетъ свою цѣну. Что касается до Ценз., если Госуд. Имп. угодно уничтожить милость мнѣ оказанную, то я [съ благоговѣніемъ] и горестью приема знакъ его неблаговоленія, прошу Ваше Превосход. разрѣшить мнѣ, какъ надлежитъ мнѣ впредь [поступать] съ моими сочиненіями, которыя, какъ вамъ извѣстно, составля. одно мое имущество.

Надѣюсь, что ваше превосходительство поймете и не примете въ худую сторону смѣлость, съ которой (осмѣливаюсь) объяснить [я которая есть]. Она знакъ искренняго уваженія чловѣка, который чувствуетъ себя. . . .

368.

Нязю П. А. Вяземскому.

1-го сентября [1828 г. Петербургъ].

Благодарствуй за письмо — оно застало меня посреди хлопотъ и неприятностей всякаго рода. Отвѣчаю на скоро на всѣ твои запросы.

Быть можетъ нѣкогда восплачатъ обо мнѣ

Стихъ Гвѣдича (который теперь здѣсь) въ переводѣ его Вольтерова Танкреда

Un jour elle pleurera l'amant qu'elle a trahi
Ce coeur, qu'elle a perdu, ce coeur qu'elle déchire.

Успокоился-ли ты? Пока Киселевъ и Полторацкій были здѣсь, я продолжалъ образъ жизни воспѣтый мною такимъ образомъ

А въ ненастные дни собирались они часто.
Гнули, <...> ихъ <...> отъ 50-ти на 100.
И выигрывали и отписывали мѣломъ
Такъ въ ненастные дни, занимались они дѣломъ.

Но теперь мы всѣ разбрелись. Киселевъ, говорятъ, уже въ арміи; Junior въ деревнѣ; Голицынъ возится съ Глинкою, и учреждаетъ родственно-Аристократическіе праздники — Я пустился въ свѣтъ, потому что безпріютенъ — Еслибъ не твоя мѣдная Венера, то я бы съ тоски умеръ — но она утѣшительно смѣшна и мила. Я ей пишу стихи А она произвела меня въ свои сводники (къ чему влекли меня и всегдашняя склонность и нынѣшнее состоянье моего Благонамѣреннаго, о коемъ можно сказать то же что было сказано о его печатномъ тезкѣ: ей ей намѣреніе благое, да исполненіе плохое).

Ты зовешь меня въ Пензу, а того и гляди что я поѣду далѣе,

Прямо, прямо на востокъ.

Мнѣ навязалась *) на шею преглупая шутка. До Прав. дошла наконецъ Гаврііліада; приписываютъ ее мнѣ; донесли на меня, и я вѣроятно отвѣчу за чужія проказы, если Кн. Дм. Горчаковъ не явится съ того свѣта отстаивать права на свою собственность. Это да будетъ между нами **). Все это не весело, но критика

*) Здѣсь одно слово тщательно зачеркнуто Пушкинымъ.

***) Эти пять словъ написаны сбоку.

Кн. Павла веселитъ меня, какъ прелестный цвѣтъ обѣщающій современемъ плоды. Попроси его переслать мнѣ свои замѣчанія; я буду на нихъ отвѣчать непремѣнно. Благодарю тебя умомъ и сердцемъ, т. е. вкусомъ и самолюбіемъ — за портретъ Пел. Ник. — Стиховъ ей не шлю ибо на такой дистанціи не стрѣляютъ даже и Турки. Передъ Клягиной Вѣрой не смѣю поднять очей; однако жъ вопрошаю что думаетъ она о произшедствіяхъ въ Од. (Ра... и Гр. В.).

Addio, idol mio — пиши мнѣ все въ П. Б. — пока.

Сент.

(Черновое).

Письмо твое застало меня посреди хлопотъ и неприятностей всякаго рода [Оно обрадовало меня, какъ будто бы ты самъ — спѣшу]. Отвѣчаю [тебѣ] наскоро на всѣ твои запросы.

Стихъ который тебя пучитъ, Гнѣдича изъ его Танкреда:

Un (Un.....) —

Успокоился ли ты?

С. Голицынъ пустился въ..... стихи, Junior [пустился] и Киселевъ въ дорогу, а я въ разпутство. — Къ несчастію, о мо. Бла. можно сказать, какъ Милоновъ о Измай. Намѣреніе благое, да не исполненіе. Въ послѣднее время [наше во..... вотъ] вотъ какъ воспѣли мы. Благодарю за стихи, и за то что ты сравнилъ красавицу съ моимъ стихомъ. Tu m'ad....., ma tr. mi piase —

Полинька уѣхала..... и А. И. [разпуталъ]..... получаю за то..... братцы.....

369.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

18-го сентября 1828 г. Остафьево.

Молодой Пашковъ увѣрялъ меня, что онъ тому несколько недѣль видѣлъ у тебя на столѣ запечатанное письмо на мое имя. Да, рѣшишь же прислать его. Ты, неблагодарный, не отвѣчаешь мнѣ на мои письма, а я по воѣмъ великороссійскимъ губерніямъ сводничаю для тебя и горячу воображеніе и благородныя мѣста молодыхъ дворянокъ. Вотъ тебѣ посланіе отъ одной Костромитянки, а ты знаешь пословицу про Кострому. Только здѣсь грѣшно покабничать: эта Готовцева точно милая дѣвица тѣломъ и душою. Сдѣлай милость, батюшка Александръ Сергѣевичъ, потрудись скомпоновать мадригалецъ въ отвѣтъ, не посрами своего сводника. Нельзя ли напечатать эти стихи въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ: надобно побаловать женскій полъ, тѣмъ болѣе что и онъ насъ балуетъ, а еще тѣмъ болѣе, что весело избаловать молодую дѣвицу. Вотъ и мои къ ней стихи: мы такъ и напечатали-бы эту Сувану между двумя старыми прелюбодѣями. А приписка — Бартенева, умнаго, образованнаго и великаго чудака, настоящаго Квакера. Что ты дѣлаешь, моя радость? Въ Костромѣ узналъ я, что ты проигрываешь деньги Каратыгину. Дѣло не хорошее. Онъ же пріятель Сибирякову. По скверной погодѣ, я надѣялся, что ты уже бросилъ карты и принялся за стихи. Я развѣзжаю по губерніямъ и плѣняю дворянство своимъ извѣстнымъ талантомъ, какъ столичные артисты, которые спадутъ съ голоса и выѣзжаютъ на провинціи. Знаешь ли, что ремесло не худое. Самолюбіе какъ пьяница: сперва пой его хорошимъ виномъ, Моетомъ, а тамъ какъ хмель позаберетъ подавай и полупампанское, и Цымлянское, на старыя дрожжи все покажется хорошо. Пьянство одно, назовься Варною, или Костромю, дѣло въ головѣ, а не въ бутылкѣ изъ которой пилъ. Спроси у Junior: менѣе-ли онъ сладко блаженствовалъ на пароходѣ отъ водки и пива, чѣмъ за роскошнымъ столомъ, гдѣ по выраженію Ломоносова, также Junior, за урядъ стоитъ Лафитъ 12-ти рублевый. Былъ ли ты наконецъ у Карамзинныхъ: у нихъ золотый анекдотъ про золотый

мундиръ Сонцова. Я отдалъ его Софіи, чтобы заманить тебя этимъ золотомъ. Василія Львовича я еще не видалъ и потому ничего не могу сказать тебѣ о твоёмъ новомъ двоюродномъ братѣ, Капитанѣ Храбровѣ. Надобно теперь тебѣ и этаго двоюроднаго брата официально признать, какъ и Буянова. Что дѣлаетъ Авраамово лоно? Бываешь-ли на немъ хотя во снѣ? Я пробуду въ Москвѣ дней 15-ть, а тамъ возвращусь въ свои степи довершать побѣды и раздавать Стихотворческіе знаки отличія заслуженнымъ Красавицамъ. На дняхъ доставлю я тебѣ эти знаки, выбери изъ нихъ что ввдумаешь и отдай въ Цвѣты.

25-го сентября.

Сей часъ получилъ я твое письмо отъ 1-го Сентября. Спасибо за успокоеніе поэтическаго недоумѣнія моего. Дельвигъ здѣсь: мы были съ нимъ у дяди, который, по добротѣ сердца своего и дружбѣ къ намъ читалъ кое что изъ Капитана Храброва, съ которымъ познакомишься и породнишься въ Цвѣтахъ. Сердечно жалѣю о твоихъ хлопотахъ по поводу Гавріила; но надѣюсь что послѣдствій худыхъ не будетъ и что Фонъ-Фокъ скажетъ Музѣ твоей: Стихородица, дѣво радуйся, благословенна ты въ женахъ и прочее. Я уже слышалъ, что ты вьешься около моей мѣдной Венеры, но ее вѣдь надобно и пронять мѣднымъ благонамѣреннымъ. Спроси ее отъ меня: какъ она поступаетъ съ тобою, такъ ли какъ со мною: на другую сторону говорить и любезничаешь, а на мою кашляетъ. Такъ разстался я съ нею за обѣдомъ у Бѣлосельской, гдѣ она сидѣла между мною и Эженомъ. Ты говоришь, что ты безпріютенъ: развѣ уже тебя не пускаютъ въ Пріютино? Мы на дняхъ занимались текущею словесностью у Полевова съ Дельвигомъ и Баратынскимъ. Тутъ былъ цензоръ Глинка, который уморителенъ и стоитъ Свѣгирева, отказывается отъ Минина, Пожарскаго и Гермогена и говорить: Чертъ знаетъ за что наклепали на меня какую то любовь къ отечеству: Чертъ бы ее взялъ! и тому подобное. Онъ насъ смѣшилъ чрезвычайно и я жалѣлъ что тебя нѣтъ съ нами. Ты что ли накормилъ Воейкова бѣшеною травою? Онъ точно съ цѣпи сорвался. Il a atteint le sublime de l'impertinence. Ума тутъ нѣтъ, но это лучше ума: такъ наприимѣръ Потемкинъ <.....> при Генералахъ стоящихъ у него почитательно. Кстати о <.....>. Вотъ нѣсколько эпиграммъ <.....> мною

Племяннику дядя (.....*) своей и моей племянницѣ)
Да исправится эпиграмма моя, яко кадило предъ тобою.

1-ая.

Нечистый духъ собаку съѣлъ
Намъ строить козни и подкопы:
Кто выдохся изъ внутренности <....>
Попалъ у насъ въ Министры вѣшнихъ дѣлъ.

2.

<.....> извѣстнаго потомокъ;
Ты для своей породы слишкомъ громокъ.
Но знать отцу-<.....> разъ <.....> удалось.
И исключеніе въ твой образъ облеклось.

3.

Куда Вашъ Вице-Канцлеръ плохъ,
Онъ, кажется мнѣ <.....>, а не Министръ Европы.
— О нѣтъ, былъ <.....> отецъ, а изъ отцовской <....>
Онъ воплощенный <.....>.

4.

Не по своей пошелъ ты части;
Не иностранныхъ дѣлъ Приказъ
Быть долженъ у тебя во власти:
Тебя пронюхаютъ какъ разъ.
Тебѣ по самой родословной
Открыть къ дѣламъ духовнымъ слѣды:
Тебя отецъ вѣдь <.....> въ свѣтъ,
Ты стало чловѣкъъ духовной.

Доволенъ-ли ты? Мнѣ, кажется, можно признать эти стихи
моими. Тутъ счеты фамильные.

Какіе твои стихи, гдѣ ты сравниваешь мѣдную Грацію (а не
мѣдную Венеру) съ беззаконною кометою? Покажи ихъ. Я изъ
нихъ знаю, и то ошибочно, только четыре стиха.

*) Тщательно зачеркнуто.

370.

А. Н. Вульфю.

27-го октября 1828 г. [Малинники].

Тверской Ловеласъ С.-Петербургскому Вальмову здравія и успѣховъ желаетъ.

Честъ имѣю донести, что въ здѣшной губерніи, наполненной Вашимъ воспоминаніемъ, все обстоитъ благополучно. Меня приняли съ достолюдиымъ почитаніемъ и благосклонностію. Утверждаютъ, что вы гораздо хуже меня (въ моральномъ отношеніи). И потому не смѣю надѣяться на успѣхи, равные вашимъ. Требуемая отъ меня поясненія на счетъ вашего петербургскаго поведенія далъ я съ откровенностію и простодушіемъ, отъ чего и потекли нѣкоторыя слезы и вырвались нѣкоторыя недоброяжелательныя восклицанія, какъ на примѣръ: какой мерзавецъ! какая скверная душа! но я притворился, что ихъ не слышу. При сей вѣрной оказіи доношу вамъ, что Марья Васильевна Борисова есть цвѣтокъ въ пустышѣ, соловей въ дичи глѣсной, перло въ морѣ, и что я намѣренъ на дняхъ въ нее влюбиться.

Здравствуйте! Поклоненіе мое Аннѣ Петровнѣ, дружеское рукопожатіе баронессѣ etc.

27-го окт. 1828 года.

На оборотъ: Его Благородію Алексію Николаевичу Вульфю.

371.

А. П. Кернъ.

[Конецъ октября — ноябрь 1828 г. Малинники].

Анна Петровна! Я вамъ жалуясь на Анну Николаевну: она меня не цаловала въ глаза, какъ вы изволили приказывать. Adieu, belle dame. Весь вашъ Яблочный Пирогъ.

372.

Барону А. А. Дельвигу.

[Середина ноября 1828 г. Малинники].

Вотъ тебѣ въ Цвѣты отвѣтъ Катенину вмѣсто отвѣта Готовцевой, который не готовъ. Я совершенно разучился любезничать. Не знаю, долго ли останусь въ здѣшнемъ краю. Жду отвѣта отъ Баратынскаго. Къ Новому году, вѣроятно, явлюся къ вамъ въ Чухландію. Здѣсь мнѣ очень весело. Прасковью Александровну люблю душевно; жаль, что она хвораетъ и все беспокоится. Сосѣди ѣздятъ смотрѣть на меня, какъ на собаку Мунито. Скажи это графу Хвостову. Петръ Марковичъ здѣсь повеселѣлъ и уморительно милъ. На дняхъ было сборище у одного сосѣда; я долженъ былъ туда приѣхать. Дѣти его родственницы, балованные ребяташки, хотѣли непременно туда же ѣхать; мать принесла имъ изюму и черносливу и думала тихонько отъ нихъ убраться; но Петръ Марковичъ ихъ взбудоражилъ; онъ къ нимъ прибѣжалъ: «Дѣти, дѣти, мать васъ обманываетъ! Не ѣшьте черносливу, поѣзжайте съ нею; тамъ будетъ Пушкинъ: онъ весь сахарный, а задъ у него яблочный; его разрѣжутъ, и всѣмъ вамъ будетъ по кусочку». Дѣти разревѣлись: «Не хотимъ черносливу, хотимъ Пушкина!» Нечего дѣлать: ихъ повезли, и они сбѣжались

ко мнѣ облизываясь, но увидѣвъ, что я не сахарный, а кожаный, совсѣмъ опѣшили. — Здѣсь очень много хорошенькихъ дѣвчонокъ (или дѣвицъ, какъ приказываетъ звать Борисъ Михайловичъ); я съ ними вожусь платонически, и отъ того толстѣю и поправляюсь въ моемъ здоровьи. Прощай. Поцалуй себя въ пупокъ, если можешь. Сестра проситъ для своего голубчика моего Врона. Какъ ты думаешь? Пускай шуринъ гравируетъ, а ты печатай; *Vale et mihi favere*, какъ Евгенийъ Онѣгинъ. Баронессѣ не говорю ничего, однакожь цалую ручку, но весьма чопорно.

373.

Барону А. А. Дельвигу.

26-го ноября [1828 г. Малинники].

Вотъ тебѣ отвѣтъ Готовцевой, чортъ ее побери! Какъ ты находишь *ses petits vers froids et coulants*? Что-то написалъ ей мой Вяземскій, а отъ меня ей мало барыша. Да въ чемъ она меня и впрямь упрекаетъ? Въ неучтивостяхъ ли противу прекраснаго полу, или въ похабствахъ, или въ безпорядочномъ поведеніи? Господь ее знаетъ! — Правда ли, что ты ѣдешь зарыгаться въ смоленской крупѣ? Видишь, какую ты кашу наварилъ: посылаешь меня за Баратынскимъ, а самъ и драла! Чтò мнѣ съ тобою дѣлать? Здѣсь мнѣ очень весело, ибо я деревенскую жизнь очень люблю. Здѣсь думаютъ, что я пріѣхалъ набирать строфы въ Онѣгина, и страшатъ мною ребятъ какъ букою; а я ѣзжу на паромѣ, играю въ вистъ по восьми гривенъ робберъ, и такимъ образомъ пригѣпляюсь къ прелестямъ добродѣтели и гнушаюсь сѣтей порока. Скажи это нашимъ дамамъ; я пріѣду къ нимъ... Полно! Я что-то сегодня съ тобою разоврался.

26 ноября.

Что Иліада и что Гнѣдичъ?

374.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

3-го декабря 1828 г. С.-Петербургъ.

Два письма со стихами получилъ отъ тебя, другъ Пушкинъ, и скажу тебѣ, что несмотря на мое краснорѣчіе, городъ Петербургъ полагаетъ отсутствіе твое не безцѣльнымъ. Первый голось сомнѣвается, точно-ли ты безъ нужды уѣхалъ, не проигрышь-ли какой былъ причиною; второй увѣряетъ, что ты для матеріаловъ 7-й пѣсни „Онѣгина“ отправился; третій утверждаетъ, что ты остепенился и въ Торжкѣ думаешь жениться; четвертый же догадывается, что ты составляешь авангардъ Оленинныхъ, которые собираются въ Москву. Я ничего не думаю, а желаю тебя поскорѣй увидѣть и вмѣстѣ съ Баратынскимъ, который, если согласится ѣхать въ Петербургъ, найдетъ меня въ ономъ. Въ противномъ же случаѣ закопаюсь въ Смоленскую крупу, какъ Мазепа въ „Войнаровскомъ“ закутался въ плащъ.

Благодари любезнѣйшую Прасковью Александровну за добрыя воспоминанія. Возпользуюсь первыми солнечными днями, отпечатаю свою фигуру и пришлю ей нѣсколько экземпляровъ; желалъ бы оригиналомъ попасть къ ней, но нельзя. „Балъ“ отпечатанъ, въ пятницу будетъ продаваться. „Цвѣты“ цвѣтутъ славно. Жуковской далъ слишкомъ 800 стиховъ, Крыловъ — три басни, твоихъ — 16 пьесъ и пр., и пр. Гнѣдичъ классически обнимаетъ романтическую фигуру твою; жена присѣдаетъ на чопорный поклонъ твой; я просто цѣлую тебя и желаю здравія. Прощай.

Твой Дельвигъ.

3-го Декабря 1828. С.-Петербургъ.

На оборотъ: Александру Сергѣевичу Пушкину, Тверской губерніи, въ Торжокъ.

375.

Издателямъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ на 1829 годъ.

[Первая половина декабря 1828 г. Москва].

П. А. Катенинъ далъ мнѣ право располагать этимъ прекраснымъ стихотвореніемъ. Я увѣренъ, что вамъ будетъ пріятно украсить имъ ваши Сѣверные Цвѣты.

376.

Н. В. Путьягъ.

[Юль — октябрь 1828 — январь — мартъ 1829 г. Петербургъ].

M'étant approché hier d'une dame, qui parlait à m-r de Lagrené, celui-ci lui dit assez haut pour que je l'entendisse: renvoyez-le! Me trouvant forcé de demander raison de ce propos, je vous prie, monsieur, de vouloir bien vous rendre auprès de m-r de Lagrené et de lui parler en consequence. Pouchkine.

1829.

377.

Князю П. А. Вяземскому.

[Первая половина января 1829 г. Петербургъ].

Уѣхалъ-ли ты изъ Москвы? недумаю — на всякой случай пишу тебѣ въ Пензу, гдѣ ты когда-нибудь да прочтешь мое посланіе. Былъ я у Жуковского. Онъ принимаетъ въ тебѣ живое, горячее участіе, Арзамаское — не придворное. Онъ было хотѣлъ,

6*

получивъ первое извѣстiе отъ тебя, прямо отнести письмо къ Г. но раздумалъ, и кажется правъ. Мнѣнiя, слова Ж. должны имѣть большой вѣсъ, но для искорененiя непрязненныхъ предубежденiй нужны объясненiя и доказательства — и тѣмъ лучше, ибо Кн. Д. можетъ представить тѣ и другiя. Ж. сказывалъ мнѣ о совѣтѣ своемъ отнести къ Б. А я знаю что это будетъ для тебя неприятно и тяжело — Онъ конечно передъ тобою не правъ; на его чредѣ не должно обращать вниманiя на полицейскiя сплетни и еще менѣе съ укоризною давать знать объ нихъ aux personnes qui en sont l'objet. Mais comme au fond c'est un brave et digne homme, trop distrait pour vous garder rancune et trop distingué pour chercher à vous nuire, ne vous laissez pas aller à l'inimitié et tachez de lui parler tout franchement. Сдѣлай милость забудь выраженiе развратное его поведенiе, оно просто ничего незначить. Ж. со смѣхомъ говорилъ что говорятъ будто бы ты пьяный былъ у <.....>, и утверждаетъ что наша поѣздка къ бабочкѣ-Филимонову, въ неблагопристойную Коломну, подало поводъ къ этому упреку. Филимоновъ конечно борделенъ, а его бабочка конечно рублевая, паршивая Варюшка, въ которую и жаль и гадко что нибудь нашего всунуть. Впрочемъ если бъ ты вошелъ и въ не-метафорическiй бордель. Все-жъ не бѣда.

Я захожу въ вашъ милый домъ,
Какъ вольнодумецъ въ храмъ заходить.

Правительство не дама, не Princesse Moustache: приодичить ему не пристало. Аминь, поговоримъ о другомъ. Я въ П. Б. съ недѣлю, не больше. Нашелъ здѣсь все общество въ волненiи удивительномъ. Веселятся до упаду и въ стойку, т. е. на раутахъ, которыя входятъ здѣсь въ большую моду. Давно бы намъ догадаться: мы сотворены для раутовъ, ибо въ нихъ не нужно ни ума, ни веселости, ни общаго разговора, ни политики ни литературы. Ходишь по ногамъ какъ по коври, извиняешься — вотъ уже и замѣна разговору. Съ моей стороны, я отъ раутовъ въ восхищенiи и отдыхаю отъ проклятыхъ обѣдовъ Зинаиды. (Дай

Богъ ей ни два ни покрышки; т. е. ни Италіи ни графа Риччи!) Я нечиталъ еще журналовъ. Говорятъ что Булгаринъ тебя хвалитъ. Въ какую-то силу? Читалъ Цвѣты? Каково море Жуковского и каковъ его Гомеръ, за котораго сердится Гнѣдичъ, какъ откупщикъ на контр-абанду — Прощай, вѣтъ ни времени ни мѣста.

378.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

28-го [января 1829 г. Село Мещерское].

Спасибо за письмо, которое меня нашло уже здѣсь больного, или по крайней мѣрѣ нездороваго. Теперь ты уже долженъ знать отъ Жуковского о томъ, что я сдѣлалъ. Что изъ этаго выдетъ? Увидимъ. Можетъ быть и ничего: и то въ порядкѣ. Смѣшонъ ты мнѣ говоря забудь: развратное поведеніе. О томъ все и дѣло. Не будь этаго обвиненія и мнѣ нечего спорить. Что мнѣ за дѣло, когда запрещаютъ мнѣ издавать Газету, о которой мнѣ и во снѣ не снилось. Все равно, какъ бы вдругъ запретили мнѣ вѣзды въ Пекинъ; но, если по поводу Пекина, или Газеты, при сей вѣрной оказіи наговорятъ мнѣ тьму оскорбительныхъ ругательствъ, то дѣло другое. Тутъ уже вступаешься не за запрещеніе, а за слѣдствія. — А мы то есть я и Баратынской танцовали въ Москвѣ съ Олениною и, кажется, у нихъ были Елегическія выходки. Каковъ Раичъ? Булгаринъ изъ плутовства хвалитъ меня, а тотъ изъ глупости меня ругаетъ. Хорошо напечаталъ онъ и твои стихи къ Ушаковой. Мы замѣтили съ Баратынскимъ и съ Дмитріевымъ что Башиловъ иначе рѣчи не начинаетъ какъ: а Полевой, а Шаликовъ, а Невскій Альманахъ. *Ce sont des idées fixes en lui.* Какова твоя Татьяна пьяная въ Невскомъ Альманахѣ съ <.....> на выкатѣ и съ <.....>, который сквозитъ изъ подъ рубашки? Если выдаешь Аладьина (хотя на блинной недѣлѣ), скажи ему, чтобы онъ мнѣ прислалъ свой Невскій Альманахъ въ Пензу: мнѣ хочется вводить имъ въ краску нашихъ Пензенскихъ барышень. Въ Москвѣ твоя Татьяна всѣхъ пугала. Да, скажи также Плетневу, чтобы онъ прислалъ мнѣ послѣднее изданіе Озерова. Имѣю-же

я право на экземпляръ, когда меня печатають. Прости, я слабъ и глупъ, какъ Галатея, потбю, какъ Райчъ. Дай собраться съ силами.

Пиши сюда, не давай нищимъ, не давай стиховъ Альманашикамъ, а пиши къ намъ бѣднымъ заключеннымъ. Скажи и Сергѣю Голицыну, чтобы онъ написалъ мнѣ. Что дѣлаетъ Киселевъ юнѣйшій? — Мой сердечный поклонъ Дельвигу. Правда-ли что онъ издастъ къ краснымъ яцамъ Подонѣжникъ? Если, нѣтъ то пускай возвратитъ онъ мнѣ стихи оставшіеся мои. — Мы хотѣли также съ Баратынскимъ издать къ Маю нѣчто Альманашное, періодическое. Вѣдь и ты пойдешь съ нами. Обнимаю.

Приписка княгини В. О. Вяземской: Mon mari me dit qu'en parlant ou bien écrivant, vous ajoutez à mon sujet: На Княгиню Вѣру не смѣю глазъ поднять, faites mieux levez la main t.....¹⁾ Ecrivez moi de tems en tems, si vous connaissez l'immensité de le bien-fait, vous vous l'accorderiez j'en suis sûre, non pour sauver votre ame, mais pour arracher un instant la mienne à l'ennui qui s'en empare-de tous à autre.

A quel propos m'avez vous fait dire par Sophie Ladamirsky que j'étais une étourdie, en vérité je la mérite plus cette jeune....¹⁾.

Приписка князя П. А. Вяземскаго: Мое почтеніе Княгинѣ Нинѣ. Да, смотри, непременно, а не то ты изъ ревности и не передашь.

На оборотѣ: Александрю Пушкину и неизвѣстной рукой: Bon voyage Mr. Pouchkin. 10 Mars.

379.

Н. Н. Раевскому.

(Черновое).

30-го [января] 1829. С.-Петербургъ.

Voici ma tragédie puisque vous la voulez absolument, mais avant que de la lire, j'exige que vous parcouriez le dernier tome

1) По одному слову не разобрано.

de Karamzine. Elle est remplie de bonnes plaisanteries et d'allusions fines à l'hist. de ce tems-là, comme nos sous-oeuvres de Kiov et de Kamenka. Il faut les comprendre sine qua non.

A l'exemple de Scheks. je me suis borné à développer une époque et des personnages historiques sans rechercher les effets théâtraux, le pathétique Romanesque etc... se style en est mélangé. — Il est trivial et bas là, où j'ai été obligé de faire intervenir des personnages vulgaires et grossiers — quand aux grosses indécentes, n'y faites pas attention: cela a été écrit au courant de la plume et disparaîtra à la première copie. Une tragédie sans amour souriait à mon imagination. Mais outre que l'amour entroit beaucoup dans le caractère romanesque et passionné de mon aventurier, j'ai rendu Дмитрій amoureux de Marina pour mieux faire ressortir l'étrange caractère de cette dernière. Il n'est encore qu'esquissé dans Karamzine. Mais certes c'est une drôle de jolie femme. Elle n'a eu qu'une passion; et ce fut l'ambition, mais à un degré d'énergie, de rage qu'on a peine à se figurer. Après avoir goûté de la royauté, voyez la ivre d'une chimère, se prostituer d'aventurier en aventurier, partager tantôt le lit dégoutant d'un juif, tantôt la tente d'un cosaque [et], toujours prête à se livrer à [celui qui] quiconque peut lui présenter [une] la faible espérance d'un throne qui n'existait plus. Voyez la braver la guerre, la misère, la honte, en même tems traiter avec le roi de Pologne de [puissance à puissance] couronne à couronne et finir misérablement l'existence la plus orageuse et la plus extraordinaire. Je n'ai qu'une scène pour elle, mais j'y reviendrai, si Dieu me prête vie—Elle me trouble comme une passion—Elle est horriblement polonaise comme le disoit [la cousine de M^{de}.....rsk].

Гаврила Пушкинъ est un de mes ancêtres; je l'ai peint tel que je l'ai trouvé dans l'histoire et dans les papiers de ma famille. — Il a eu de grands talents, homme de guerre, homme de cour, homme de conspiration surtout. C'est lui et Плещеевъ qui ont assuré le succès du Самозванецъ par une audace inouïe. Après je l'ai retrouvé à Moscou [parmi] l'un des 7 chefs qui la defen-

daient en 1612, puis en 1616 dans la Дума siégeant à coté de Козьма Минин, puis воеводъ à Нижній, puis parmi les députés qui couronnèrent Romanof, puis ambassadeur. — Il a été tout, même incendiaire, comme le prouve une Грамота que j'ai trouvée à Порогълое Городище — (ville qu'il fait bruler pour la punir de je ne sais quoi, à la mode des [commissaires] proconsuls de la Convention Nationale.

Je compte revenir aussi sur Шуйскій. — Il montre dans l'histoire un singulier mélange d'audace, de souplesse et de force de caractère. Valet de Godounof, il est un des premiers Boyards à passer du coté de Дмитрій. Il est le premier qui [l'accuse] conspire [qui], et c'est lui-même, notez celà, qui se charge de retirer les marrons du feu, c'est lui-même qui vocifère, qui accuse, qui de chef devient enfant perdu. — Il est prêt à perdre la tête, Дмитрій lui fait grace déjà sur l'échaffaud, il l'exile et avec cette générosité étourdie qui caractérisait cet aimable aventurier il le rappelle à sa cour, il le comble de biens et d'honneurs. Que fait Шуйскій qui avait frisé [le supplice et] de si près la hache et le billot? Il n'a rien de plus presser que de conspirer de nouveau, de réussir, de se faire élire Tsar, de tomber et de garder dans sa chute plus de dignité et de force d'âme qu'il n'en eu pendant toute sa vie.

Il y a beaucoup du Henri 4 dans Дмитрій — Il est comme lui brave, généreux et gascon, comme lui indifférent à la religion — tout deux abjurant leur foi pour cause politique, tout deux aimant les plaisirs et la guerre, tout deux donnant dans des [chimères] projets chimériques [tout] tout deux en butte aux conspirations. Mais Henri 4 n'a pas à se reprocher Ксенія, — il est vrai que cette horrible accusation n'est pas prouvée, et quant à moi, je me fais une religion de ne pas y croire.

Грибоѣдовъ a critiqué le personnage de Job — le patriarche, il est vrai, étoit un homme de beaucoup d'esprit, j'en ai fait un sot par distraction.

En écrivant ma Годуновъ j'ai réfléchi sur la tragédie — et si

je me melais de faire une préface, je ferais du scandale. C'est peut-être le genre le plus méconnu. On a tâché d'en baser les loix sur la vraisemblance, et c'est justement elle qu'exclut la nature du drame; sans parler déjà du tems, des lieux etc., quel diable de vraisemblance y a-t-il dans une salle coupée en deux, dont l'une est occupée par 2000 personnes sensées n'être pas vues par celles qui sont sur les planches.

2) *La langue.* P. ex. le Philoctète de la Harpe dit en bon françois après avoir entendu une tirade de Pyrrhus: Helas, j'entends les doux sons de la langue grecque! Tout cela n'est-il pas d'une invraisemblance de convention? Les vrais génies de la tragédie ne se sont jamais soucié d'une autre vraisemblance que celle des caractères et des situations. Voyez comme Corneille a bravement mené le Cid: Ha, vous voulez la règle de 24 h.? Soit! Et là-dessus il vous entasse des évènements pour 4 mois. Rien de plus ridicule que les petits changements des règles reçues. Alfieri est profondément frappé du ridicule de l'a parte, il le supprime et là-dessus allonge le monologue. Quelle puérité!

Ma lettre est bien plus longue que je ne l'avais voulu faire— Gardez la, je vous prie, car j'en aurais besoin, si le diable me tente de faire une préface. A. P.

1829.
30 j. S.Pb.

380.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

29 Марта, 1829. С. п. бургъ.

Поздравляю тебя, душа, съ почетнымъ званіемъ. Желаю, что бы и про тебя какой нибудь новыи повтъ сказаль, что ты все Англійскаго клуба членъ. Радуюсь, что тебя веселятъ въ Москвѣ живыя литературныя сплетни. А у насъ теперь одна занимаетъ воѣхъ литературная сплетня, подъ названіемъ:

И. Выжигинъ. Вѣрно и у васъ она скоро займетъ воѣхъ. Не скажешь ли ты чего нибудь о ней дѣльнаго? Это, кажется, не хуже процесса С. Глинки. Элегическая Эпиграмма Баратынскаго очень мила. Поцѣлуй его отъ меня за нее. Посылаю тебѣ 10 экз. Полтавы. По твоему разпредѣленію я всѣмъ экземпляры доставилъ, даже и Мицкевичу, хотя онъ еще въ Москвѣ. Дельвиго въ здоровѣіи плохъ, хотя и выходитъ. Проектъ твой новаго изданія хорошъ, только не выгоденъ ни для публики, ни для тебя: для публики по тому, что ей нѣтъ никакой причины снова тратиться на первые два тома, которые она у себя уже имѣетъ; а для тебя по тому, что ты сбудешь одинъ третій томъ. Если ужъ дѣйствительно надобно такое изданіе; то приготовь къ тому времени или двѣ новыя трагедіи, или двѣ новыя поэмы, или что нибудь большое въ двухъ частяхъ. Тогда мы и напечатать такъ: въ I томѣ все тобою предполагаемое, да штуку новую; во II томѣ опять все прежнее, да новую штуку, въ III новостію будетъ Годуновъ. Такимъ образомъ мы по 15 рублей возьмемъ съ публики за каждую новую штуку, а въ знакъ привязанности нашей и благодарности ей подаримъ все прежнее безденежно и сожжемъ всѣ экземпляры прежде напечатанные: мелкихъ стихотвореній, Онѣгина, Полтавы, и проч. и проч. Только я въ этомъ великодушіи не вижу цѣли, которая по Логикѣ должна состоять или въ славѣ, или въ деньгахъ или сугубо. Ты же вѣрнѣе достигъ до всего по прежнему, т. е. съ меньшими усиліями: а зачѣмъ такая сложность въ машинѣ?

Ради Христа, не пиши на адресъ: въ Военно-Сиротскомъ Отдѣленіи, а пиши: Въ Екатерининскомъ Институтѣ.

381.

П. Я. Чаадаевъ — Пушкину.

[Мартъ — апрѣль 1829 г. Москва].

Mon vœux le plus ardent mon ami est de vous voir initié au mystère du tems. Il n'y a pas de spectacle plus affligeant dans le monde moral que celui d'un homme de génie méconnoissant son siècle et sa mission. Quand on voit celui qui doit dominer

les esprits, se laisser dominer lui même par les habitudes et les routines de la populace, on se sent soi même arrêté dans sa marche; on se dit, pourquoi cet homme m'empêche t'il de marcher, lui qui doit me conduire? C'est vraiment ce qui m'arrive, toutes les fois que je songe à Vous, et j'y songe si souvent que j'en suis tout fatigué. Laissez moi donc marcher je vous prie. Si vous n'avez pas la patience de Vous instruire de ce qui se passe dans le monde, rentrez en vous mêmes et tirez de votre propre intérieur la lumière qui se trouve inmanquablement dans toute ame faite comme la votre. Je suis convaincu que vous pouvez faire un bien infini à cette pauvre Russie égarée sur la terre. Ne trompez pas votre destinée mon ami. Depuis quelque tems on lit le russe partout; vous savez que M. Boulgarine a été traduit et placé à la suite de M. de Jouï; quand à vous, il n'y a pas de cahier de la Revue où il ne s'agisse de vous; je trouve le nom de mon ami Goulianof prononcé avec respect dans un gros volume, et le fameux Klaproth lui decernant une couronne Egyptienne; je crois vraiment qu'il a fait chanceler les pyramides sur leurs bases. Voyez ce que vous pouvez Vous faire de gloire. Jetez un cri vers le ciel, — il vous repondra.

Je vous dis tout cela, comme vous voyez, à l'occasion d'un livre que je vous envoie. Comme il y a la un peu de tout, il reveillera peut-être en vous quelques bonnes idées. Bon jour mon ami. Je vous dis comme ce Mahomet disoit à ses Arabes, — ah si vous saviez!

На оборотъ: Monsieur Pouchkine.

382.

И. М. Снегиреву.

[Начало апрѣля 1829 г. Москва.]

Милостивый Государь

Иванъ Михайловичъ!

Сдѣлайте одолженіе объяснить, на какомъ основаніи не пропускаете вы мною доставленное замѣчаніе въ М. Телеграфъ?

Мнѣ необходимо, чтобы оно было напечатано, и я принужденъ буду, въ случаѣ отказа, отнести къ высшему начальству вмѣстѣ съ жалобою на пристрастіе, не вѣдаю къ кому.

Поручаю себя въ ваше благорасположеніе и прошу принять увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности.
А. Пушкинъ.

383.

И. И. Дмитріевъ — Пушкину.

9-го апрѣля 1829 г. Москва.

Всѣмъ сердцемъ благодарю васъ Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ за безцѣнный для меня вашъ подарокъ. Сей же часъ начинаю читать, увѣренный, что при личномъ свиданіи, буду благодарить васъ еще больше. Обнимаетъ васъ преданный вамъ Дмитріевъ.

Апрѣля 9-го
1829.
М.

На оборотъ: Его Высочествоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину.

384.

Н. И. Гончаровой.

1-го мая 1829 г. [Москва].

C'est à genoux, c'est en versant des larmes de reconnaissance que j'aurais dû vous écrire à present que le comte Tolstoy m'a rapporté votre réponse: cette reponse, n'est pas un refus, vous me permettez l'esperance. Cependant si je murmure encore, si de la tristesse et de l'amertume, se mêlent à des sentiments de bonheur, ne m'accusez point d'ingratitude; je conçois la prudence et

la tendresse d'une Mère! — Mais pardonnez à l'impatience d'un coeur malade et ivre de bonheur. Je pars à l'instant, j'emporte au fond de l'ame l'image de l'être Céleste qui vous doit le jour. Si vous avez quelques ordres à me donner, veuillez les adresser au Comte de Tolstoy, qui me les fera parvenir.

Daignez Madame accepter l'hommage de ma profonde considération. Pouchkin.

1-е Mai
1829.

385.

Б. Г. Чиляеву.

(Черновое).

[23-го мая 1829 г. Коби].

Нѣсколько путешественниковъ слѣд. по каз. надобн. паходятся [въ во....] здѣсь въ [сам.] затрудн. положеніи и [наслышав.] зная по слухамъ Вашу снисходительность, рѣшились прибѣгнуть къ Вашему покровительству [Не Не Не]. Сдѣлайте милость къ старш..... [Мы готовы заплатить]. О семъ просятъ убѣдительнѣйше..... Бауманъ, Гр. Му.-Пушкинъ и я.

Примите

386.

Барону А. А. Дельвигу.

(Черновое).

[Конецъ мая — начало іюня 1829 г. Троицкь].

Путешествіе мое было довольно скучно. Начать съ того, что я поѣхалъ на Орель... и видѣлъ Ермолова. Хоть ты его не очень

жалуешь, принужденъ тебѣ сказать, что я нашелъ въ немъ разительное сходство съ тобою, не только въ оборотѣ мыслей, но даже въ чертахъ лица и въ ихъ выраженіи. Онъ былъ до крайности любезенъ. Дорога черезъ Кавказъ скверная и тѣсная... днемъ я тянулся шагомъ съ конвоемъ пѣхоты и каждый день ночлеги... За то видѣлъ Казбекъ, Терекъ, которые стоятъ Ермоловскихъ... Теперь прѣю въ Тифлисѣ, ожидая разрѣшенія гр. Паскевича.

387.

М. П. Погодину.

[Конецъ сентября — начало октября 1829 г. Москва].

Извините меня, ради Бога — обязанность такъ сказать священная... До свиданія. Извините еще разъ. А. П.

388.

П. А. Плетневу (?).

[Октябрь 1829 г.].

Наши критики, разбирая Полтаву, упомянули о Байроновомъ Мазепѣ. Они его не понимаютъ. Старый гетманъ, предвидя неудачу, бранить, въ моей поэмѣ, молодого Карла и называетъ его мальчикомъ и сумасшедшимъ. Критики, со всею важностію, укоряютъ меня въ неосновательномъ мнѣніи о Шведскомъ королѣ. Въ одномъ мѣстѣ у меня сказано, что Мазепа ни къ чему не былъ привязанъ. Чѣмъ же опровергаютъ меня критики? Они ссылаются на собственныя слова Мазепы, увѣряющаго Марію въ моей поэмѣ, что онъ любитъ ее больше славы, больше власти.

Такъ имъ понятно, такъ знакомо драматическое искусство! Еще замѣчаютъ, что заглавіе моей поэмы ошибочно, и что вѣроятно не назвалъ я ее Мазепой, чтобъ не напомнить о Байронѣ. Это частію справедливо. Но была у меня и другая причина, которой конечно никто изъ нихъ не подозрѣваетъ: эпитафья. Такъ и Бахчисарайскій фонтанъ первоначально названъ былъ Гаремомъ; но меланхолическій эпитафья (который безспорно лучше всей поэмы) соблазнилъ меня.

Байронъ зналъ Мазепу только по Вольтеровой исторіи Карла XII. Байронъ пораженъ былъ только картиной человѣка, связаннаго на дикой лошади и несущагося по степямъ. Картина конечно поэтическая. И за то посмотрите, что онъ изъ нея сдѣлалъ! Но не ищите тутъ ни Мазепы, ни Карла, ни сего мрачнаго ненавистнаго, мучительнаго характера, который проявляется во всѣхъ почти произведеніяхъ Байрона — но котораго (на бѣду моимъ критикамъ) въ Мазепѣ именно и нѣтъ. Байронъ и не думалъ о немъ. Онъ выставилъ рядъ картинъ, одна другой разительнѣе. Вотъ и все. Но какое пламенное созданіе, какая широкая гениальная кисть! Если же бы ему подъ перо попала исторія обольщенной дочери и казненнаго отца, то вѣроятно никто бы не осмѣлился послѣ него коснуться сего предмета.

Чѣмъ больше думаю, тѣмъ сильнѣе чувствую, какой отвратительной предметъ для художника въ лицѣ Мазепы? Ни одного добраго, благороднаго чувства! Ни одной утѣшительной черты! Соблазнъ, вражда, измѣна, лукавство, малодушіе, свирѣпость... Сильные характеры и глубокая трагическая тѣнь, набросанная на всѣ эти ужасы — вотъ что увлекло меня. Полтаву написалъ я въ нѣсколько дней; далѣе не могъ бы ею заниматься и бросить бы все.

389.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

14-го октября 1829 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ, узнавъ по публичнымъ извѣстіямъ, что Вы, Милостивый Государь, странствовали за Кавказомъ и посѣщали Арзерумъ, Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ спросить Васъ, по чьему позволенію предприняли вы сіе путешествіе. Я же съ своей стороны покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня по какимъ причинамъ не изволили Вы сдержать даннаго мнѣ слова и отправились въ закавказскія страны не предувѣдомивъ меня о намѣреніи вашемъ сдѣлать сіе путешествіе.

Въ ожиданіи отзыва Вашего для доклада Его Императорскому Величеству имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 4860.

14 октября 1829.

Его высочайшему слугѣ А. С. Пушкину.

390.

А. Н. Вульфъ.

16-го октября [1829 г. Малинники].

Проѣзжая изъ Арзума въ Петербургъ, я своротилъ вправо и прибылъ въ Старицкой уѣздъ для сбора нѣкоторыхъ недоимокъ. Какъ жаль, любезный Ловласъ Николаевичъ, что мы здѣсь не

встрѣтились! То-то побѣсили бы бароновъ и простыхъ дворянъ. По крайней мѣрѣ честь имѣю представить вамъ подробный отчетъ о дѣлахъ нашихъ и чужихъ.

I) Въ Малинникахъ засталъ я одну Ан. Ник. съ флюсомъ и съ Муромъ. Она приняла меня съ обыкновенной своей любезностію и объявила мнѣ слѣдующее:

а) Евпр. Ник. и Ал. Ив. отправились въ Старицу посмотрѣть новыхъ улановъ.

б) Александра Ивановна заняла свое воображеніе отчасти таліей и задней частію Кусовникова, отчасти бакенбардами и картавымъ выговоромъ Юргенева.

с) Гретхенъ хорошѣетъ и часъ отъ часу дѣлается невиннѣе. (Сей часъ А. Ник. объявила, что она того не находитъ).

II) Въ Павловскомъ Фредерика Ив. страдаетъ флюсомъ; Пав. Ив. стихотворствуетъ съ отличнымъ успѣхомъ. На дняхъ исправилъ онъ наши общіе стихи слѣдующимъ образомъ:

Подъѣзжая подъ Ижоры,
Я взглянулъ на небеса
И вспомнилъ ваши взоры,
Ваши синіе глаза.

Не правда ли, что это очень мило?

III) Въ Берновѣ я не засталъ уже <.....> Минерву. Она съ своимъ ревнивцемъ отправилась въ Саратовъ. За то Netty, нѣжная, томная, истерическая, потолстѣвшая Netty, здѣсь. Вы знаете, что Меллеръ изъ отчаянія кинулся къ ея ногамъ, но она симъ не тронулася. Вотъ уже третій день, какъ я въ нее влюбленъ.

IV) Разныя извѣстія. Поповна (ваша Кларисса) въ Твери. Писарева кто-то прибилъ, и ему велѣно подать въ отставку. Князь Максудовъ влюбленъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь. Ив. Ив. на строгой діетѣ (<.....> своихъ одалисокъ разъ въ недѣлю). Недавно узнали мы, что Netty, отходя ко сну, имѣетъ

привычку крестить всё предметы, окружающіе ея постелю. Постараюсь достать (какъ памятникъ непорочной моей любви) соудъ, ею освященный. Симиъ позвольте заключить трогательное мое посланіе.

16 окт.

Приписка Анны Николаевны Вулъфъ. Не подумай, что я извѣ любопытства распечатала Пушкина письмо, а отъ того, что неловко сложено было. Пришли мнѣ пожалуйста твой адресъ, когда вы придете на мѣсто.

391.

А. Х. Бенкендорфу.

10-го ноября 1829 г. С.-Петербургъ.

Mon Général,

C'est avec la plus profonde douleur que je viens d'apprendre que Sa majesté étoit mécontente de mon voyage à Arzroum. La bonté indulgente et libérale de Votre Excellence et l'intérêt qu'elle a toujours daigné me temoigner, m'inspirent la confiance d'y recourir encore et de m'expliquer avec franchise.

Arrivé au Caucase, je ne pus résister au desir de voir mon frère, qui sert dans le régiment des dragons de Nigni-novgorod, et dont j'étois séparé depuis 5 ans. Je crus avoir le droit d'aller à Tiflis. Arrivé là je ne trouvois plus l'armée. J'écrivis à Н. Паевскоѣ, un ami d'enfance, afin qu'il obtint pour moi la permission de venir au camp. J'y arrivois le jour du passage du Sagan-lou. Une fois là, il me parut embarrassant d'éviter de prendre part aux affaires qui devoient avoir lieu et c'est ainsi que j'assistois à la campagne moitié soldat, moitié voyageur.

Je sens combien ma position a été fausse et ma conduite étourdie; mais au moins n'y a-t-il que de l'étourderie. — L'idée qu'en pourroit l'attribuer à tout autre motif me seroit insupportable. J'ai-

merois mieux éprouver la disgrâce la plus sevére, que de passer pour ingrat aux yeux de celui auquel je dois tout, auquel je suis prêt à sacrifier mon existence et ceci n'est pas une frase.

Je supplie Votre Excellence d'être en cette occasion ma providence et suis avec la plus haute considération

Mon Général

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkin.

10 novembre
1829.
St.P.

(Черновое).

Arrivé au Caucase je ne pus resister au desir de voir mon frère [que je n'avais pas vu depuis] qui sert dans le regiment [de . . .] et dont j'étois separé depuis 5 ans. Je crus [pouvoir] avoir le droit d'aller à Tiflis [d'autant plus que j'avois une feuille de p.] arrivé là je n'y trouvé plus l'armée, j'écrivis à R — (un ami d'enfance) pour qu'il obtint pour moi du Cte P. la permission de venir au camp — [Une fois] j'arrivois le jour de passage du Sanganlou — Une fois là [ma p.] je sentis combien ma position étoit fausse — il me parut embarrassant d'éviter [la guerre] où je venois de me jeter si inopinément.

392.

С. Д. Киселеву.

15-го ноября [1829 г.]. Петербургъ.

Любезный Сергѣй Дмитриевичъ, на дняхъ приѣхалъ я въ П. Б. о чемъ и даю тебѣ знать, ибо можетъ быть твой повѣ-

7*

ренный приятель былъ уже здѣсь безъ меня. Адресъ мой: у Демута. Что ты? что наши? Въ Петербургѣ тоска, тоска....

Если ты увидишь еще Вяземскаго, то погоняй его сюда. Мы всѣ ждемъ его съ нетерпѣніемъ. Кланяйся неотъемлемымъ нашимъ Ушаковымъ. Скоро-ли, боже мой, приѣду изъ П. Б. въ Hôtel d'Angleterre мимо Карса? покрайнѣй мѣръ мочи нѣтъ — хочется. Весь твой Пушкинъ.

15-го ноября.

П. Б.

На оборотъ: Его Высокородію Сергѣю Дмитріевичу Киселеву. Въ Москвѣ, въ Англійскомъ клубѣ.

393.

И. А. Яковлеву.

[Вторая половина ноября 1829 г. Петербургъ].

Любезный Иванъ Алексѣевичъ. Тяжело мнѣ быть передъ тобою виноватымъ, тяжело и извиняться, тѣмъ болѣе, что знаю твою delicacy of gentleman. Ты ѣдешь на дняхъ, а я все еще въ долгу. Должники мои мнѣ не платяты, и дай Богъ, чтобъ они вовсе не были банкроты, а я (между нами) проигралъ уже около 20 т. Во всякомъ случаѣ ты первый получишь свои деньги. Надѣюсь еще ихъ заплатить передъ твоимъ отъѣздомъ. Не то позволь вручить ихъ Алексѣю Ивановичу, твоему батюшкѣ; а ты предупреди, сдѣлай милость, что эти 6 т. даны тобою мнѣ въ займы. Въ концѣ Мая и въ началѣ Іюня денегъ у меня будетъ кучка, но покамѣстъ я на мели и карабкаюсь. Весь твой А. П.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Ивану Алексѣевичу Яковлеву.

394.

О. М. Сомовъ — Пушкину.

20-го ноября 1829 г. Петербургъ.

Возлюбленному о Христѣ Брату радоваться!

Послахъ азъ отрока моего (иже не отрочати подобно, паче-же мужеобразно сложеніе имать), да абіе принесетъ ти книги твоя, еже во спасеніе души и на потребу, отъ Святыхъ отецъ начертана суть. Тѣмъ же молю тя, да усладиши служъ твой духовный отъ словесъ Богодухновенныхъ, и да будетъ мысленнымъ поздремъ твоимъ въ воюю аромата душеспасительное муро чудесъ, ихъ же Гдѣ Бгѣ показа на угодникахъ своихъ. Обаче да не како же преидеши молчаніемъ таковая, но да воспоеши пѣснь о тѣхъ отъ сплетеній риторскихъ, ими же всецедрый Бгѣ ущедритъ тя веліе, и сицевымъ же поганни язычници хитростію пїтійскою глаголють быти, влочестивіи же Латиняне Роësis нарекоша. Паче же всѣхъ да воспоеши красноглаголивую пѣснь о житіи преподобнаго Іоанна Новгородскаго, иже на хребтѣ бѣсовѣ, аки на сѣдалищи констѣмъ, вовеждѣ, и во свѣтѣ градѣ Іерусалимѣ потече спѣшно, утренневати утреннюю глубину въ день пасхи Гдѣни. Не точію же о томъ, но и о Свѣтѣмъ угодници печерстѣмъ Іереміи Прозорливѣмъ, иже зрѣ бѣса, предъ утренней на свиніи гонзающа и на спящихъ во храмѣ Бжїи молельцевъ вѣтвіемъ нѣкіимъ отъ былій тмы кромешныя метающа. Сїя убо повѣждь намъ во стіхирахъ [иже грѣхъ нашихъ ради Баллады днесъ и присно нарицаются], гласомъ сладкопѣнія, ликовъ аглскихъ достойнымъ; но да не вѣну оскверниши устнѣ твоя, воспѣвая пѣснь дѣвамъ и блудницамъ языческимъ, ниже кумиромъ ихъ: яко же Кнѣіріи, скверную похоть плотскую на блудъ разживающей, ни Кнѣиіи, студная своя обнажающей и со псами на ловитву гонзающей: ни Евфросїніи, юже нечестивіи Елліны Χαρίτες, сирѣчь лѣпота непщуютъ быти.

Сїце проклоняя колѣна, молю Сердцевѣдца всѣхъ Бгѣ, да дастъ ти разумѣніе охотно и слышаніе бодрствено, во еже внити словесемъ моимъ во ушїю твоею, и да послетъ ти ревнованіе и хотѣніе тѣпло, во еже сотворити, о нихъ же рѣхъ азъ

многогрѣшный. Грѣмъ же цѣлѹя тя любѣвнѣ, есмь и пребуду
вѣну

Смиренный грѣшникъ и бгомѣлецъ
Скитникъ Орестъ

Мѣсяца Ноэмврія въ К день,
Лѣта отъ сотворенія ^{ЭТА}ЭТА, отъ
Рждства же по плоти Гда Бга и Спаса нашего

І. Х., ^{ЛѢТ}ЛѢТ.

Еще же молю: да начертаеши словеса сія тростію памяти твоея на скрижалѣхъ сердца твоего, и да сокрыеши я въ тайбницѣ души твоея; абіе же, раздравъ рукописаніе сіе, да потребиши е на потребу студную: но да не како же вдали оное кощуномъ и богоотступнымъ чадомъ міра сего, глумленія надъ святынею и скверныхъ словесъ изблеванія ради. Писано бо есть: не мещите бисера предъ свиніями, да не убо поперутъ его ногами. Обаче вѣмъ вѣліе благочестіе твое, и упованіе твердо на тѣ возлагаю.

Здѣ же обращелши и комедію отъ сложенія твоего: О Михайлѣ Трандафилѣ, о Николаи, рекомомъ Полевый, о Сергіи Скудельничи (Глинкѣ), и о прочихъ; въ ней же первая персона Франталпѣй, сирѣчь Михайлѣ Трандафилосъ, иже тобою заушенный, влѣ пострада.

Сіе же посланіе благолѣпне да вручится честному брату Александру, иже во схимницѣхъ Аполлонъ нарицается.

395.

Н. И. Гнѣдичу.

(Черновое).

[Декабрь 1829 г. Петербургъ].

Наконецъ вышелъ въ свѣтъ такъ давно и такъ нетерпѣ. ожидаемъ Переводъ Иліады [вышелъ]. Всѣ благомыслящіе люди [ожидали] чувствовали важность сего перевода и ожидали онаго

съ нетерпѣніемъ. Вы требуете сочиненій моихъ..... [Пушкинъ.....].

Въ то время какъ вашъ входитъ въ пристань нагруженный богатырями Гомера [при громѣ нашихъ привѣтствій; какъ осмѣлюсь можно] нечего говорить о моихъ мѣлочахъ на смерть N 1

396.

Неизвѣстной.

[Конецъ декабря 1829 г. Петербургъ].

Ecrivez à Olga sans rancune — Elle vous aime beaucoup et elle seroit consolée par votre souvenir.

1830.

397.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

2-го января 1830 г. [Москва].

Сдѣлай милость, откажись отъ постыднаго членства Общества Люб. Русс. Слова. Мнѣ и то было досадно, то есть не мнѣ, но женѣ моей менѣе меня благопристойной и ѣздившей на святошныя игрища литературы, что тебя и Баратынскаго выбрали вмѣстѣ съ Верстовскимъ а вчерашнія Московскія Вѣдомости довершили мою досаду: тутъ увидишь: Предложеніе объ избраніи въ члены Общества Кориѳеевъ Словесности нашей: А. С. Пушкина, Е. А. Баратынскаго, Ѡ. В. Булгарина и отечественнаго Композитора Музыки А. Н. Верстовскаго.

НВ. Это написано не Шаликовымъ, потому что въ этой

статьѣ хвалятъ исторію Полевова. Воля твоя, ненадобно опускать такія наглія дурчества. Мы худо дѣлаемъ, что пренебрегаемъ званіемъ литераторскимъ: это званіе не то, что христіанина. Тутъ нечего давать свои щеки на пощечины. Мы не поѣдемъ къ Вельможѣ, который станетъ насъ принимать наравнѣ съ канальями, съ Булгаринными и другими нечистотами общественнаго тѣла. Развѣ здѣсь не тоже? Гордиться приемами нашихъ Вельможъ и нашихъ литературныхъ обществъ смѣшно и невозможно человѣку съ здравымъ смысломъ; но не спускать ни тѣмъ, ни другимъ, когда они поступаютъ съ нами невѣжливо, должно, неотмѣнно должно. Сатурналы нашей литературы дошли до того, что нельзя, по крайней мѣрѣ отрицательно, если не дѣйствительно, не протестовать противъ этихъ изступленій безчинства. Читалъ-ли ты предисловіе Полевова къ Исторіи: „Когда же думалъ историкъ?“ говоритъ онъ о Карамзинѣ. И въ чемъ-же находить онъ свидѣтельство недуманія? Въ томъ, что первыя четыре главы 12-го тома были уже переписаны, а 5-ая глава еще не дописана. Впервыхъ вся жизнь Карамзина была обдуманіемъ исторіи его: онъ не выкидывалъ какъ Полевой, онъ рожалъ послѣ беременности здоровой, исполнившей законный срокъ свой; во вторыхъ, если переписка на чисто отрывковъ отдѣльныхъ до написанія тома цѣлаго и есть свидѣтельство чего-то такого, котораго не понимаю, то и тутъ есть другое объясненіе: Карамзинъ давалъ обыкновенно Государю, цензору своему тетради на дорогу, потому что въ дорогѣ онъ имѣлъ болѣе свободнаго времени, и эти четыре главы были переписаны къ отъѣзду въ Таганрогъ. Сдѣлай милость, сообщи эти замѣчанія въ редакцію Литературной Газеты и просматривай то что въ ней будутъ говорить про Полевова. Я никакъ не могу рѣшиться писать противъ него: огрязненный своею журнальною полемикою и лобызаніями съ Булгариннымъ онъ сдѣлался неприкосновеннымъ. Другіе плюютъ на блюдо, чтобы оно никому не досталось, а онъ себя оплевываетъ поступками и словами, да и вышелъ съ исторіею своею, говоря: ну-ка суньтесь!— Впрочемъ намъ позволено быть брезгливыми, за то должно другихъ за себя ставить, которые не боялись-бы ослуниться. Вотъ однакоже и моя маленькая дань:

Есть Карамзинъ, есть Полевой,
Въ семьѣ не безъ урода.

Вотъ вамъ въ строкѣ одной
Исторья русскаго народа.

А что за картина была въ картинахъ Гончарова! ты
<.....>бы отъ восхищенія. Прощай, милая <.....>. Обнимаю
тебя.

На оборотѣ: Пушкину.

398.

Н. И. Гнѣдичъ — Пушкину.

[6-го января 1830 г. Петербургъ].

Любезной Пушкинъ! Сердце мое полно; а я одинъ: прими
его изліяніе. Не знаю, кѣмъ написаны во 2-мъ номерѣ Лит.
Газеты нѣсколько строкъ объ Иліадѣ; но едвали цѣлое по-
хвальное слово, въ величину съ Плиніево Траяну, такъ бы
тронуло меня, какъ эти нѣсколько строкъ!

Едвали мнѣ въ жизни случится читать что либо о моемъ
трудѣ, что было бы сказано такъ благородно и было бы мнѣ
такъ утѣшительно и сладко! Это лучше царскихъ перстней.
Обнимаю тебя.

Не ѣшь ли ты сегодня у Андріе пирога съ бобомъ? Твой
Н. Гнѣдичъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу
Пушкину.

399.

Н. И. Гнѣдичу.

[6-го января 1830 г. С.-Петербургъ].

Я радуюсь, я щастливъ что нѣсколько строкъ робко набро-
санныхъ мною въ Газетѣ могли тронуть васъ до такой степени —
Незнаніе Греческаго языка мѣшаетъ мнѣ приступить къ полному

разбору Иліады вашей. Онъ не нуженъ для вашей славы, но былъ бы нуженъ для Россіи. Обнимаю васъ отъ сердца — Если вы будете у Andrieux то я туда загляну — Увижусь съ вами прежде — Весь вашъ Пушкинъ.

На обратъ: Его Высокородію Милостивому Государю Николаю Ивановичу Гнѣдичу.

400.

А. Х. Бенкендорфу.

7-го января 1830 г. [Петербургъ].

Mon Général!

M'étant présenté chez Votre Excellence et n'ayant pas eu le bonheur de la trouver chez elle, je prends la liberté de lui adresser la demande qu'elle m'a permis de lui faire.

Tandis que je ne suis encore ni marié, ni attaché au service, j'aurais désiré faire un voyage soit en France, soit en Italie. Cependant s'il ne me l'étoit pas accordé, je demanderois la grace de visiter la Chine avec la mission qui va s'y rendre.

Oserois-je Vous importuner encore? Pendant mon absence, m-r Joukovsky avoit voulu imprimer ma tragédie, mais il n'en a pas reçu d'autorisation formelle. Il me seroit gênant, vu mon manque de fortune, de me priver d'une 15-aîne de mille roubles que peut me rapporter ma tragédie, et il me seroit triste de renoncer à la publication d'un ouvrage que j'ai longtems médité et dont je suis le plus content.

M'en rapportant entièrement à Votre bienveillance,
je suis, mon Général, de Votre Excellence le très-humble et
très-obéissant serviteur
Alexandre Pouchkine.

7 janvier 1830.

(Черновое).

M'étant présenté chez votre excellence et n'ayant pas eu le bonheur de [vous] la trouver, je prends la liberté de [vous] lui adresser la demande que vous [en l'extrême] m'avez [avez] bien voulu me permettre de vous faire.

Tendis que je ne suis pas encore ni marié ni attaché au service, et que l'état de mes affaires me permet de l'entreprendre [un voyage], j'aurois désiré faire un voyage, soit en France, soit en Italie. [Si cependant S. M. ne me perm.] et s'il ne m'est pas permis [de visiter] d'aller [aller] en [l'] Europe, je demande la grâce de visiter la Chine avec la mission qui [s'y prepare] va s'y rendre.

Oserois-je, mon general, vous importuner encore. — Pendant mon absence, M^r J — [avait] avait [des] voulu d'imprimer ma trag. de G. il n'en [reçu] a reçu[pas] l'autorisation formelle. N'ayant pas de fortune, il me serait gênant [desagreable] de me priver [me] d'une [dizaine] 15 de mille roubles, que [dut] peut me rapporter mon [ouvrage] tragédie et il me seroit penible de renoncer à la publication d'un ouvrage que j'ai le plus médité et du seul dont je suis content. Cependant si telle sera la volonté de l'Emp., c'est avec [pl.] joie [je suis pret d'en faire le sacrifice imm.]. La seule preuve. c'est avec joie que je pusse donner de mon [atta. devouement. . .]. [Cette tragedie est écrite dans l'esprit de la morale la plus pure et du monarchisme] et quand aux idées politiques, elles sont parfaitement monarchiques.

401.

М. Н. Загоскину.

11-го января 1830 г. Петербургъ.

Милостивый Государь Михайль Николаевичъ, прерываю увлекательное чтение Вашего романа, чтобъ сердечно поблаго-

дарить Васъ за присылку «Юрія Милославскаго», лестный знакъ Вашего ко мнѣ благорасположенія. Поздравляю Васъ съ успѣхомъ полнымъ и заслуженнымъ, а публику съ однимъ изъ лучшихъ романовъ нынѣшней эпохи. Всѣ читаютъ его. Жуковскій провелъ за нимъ цѣлую ночь. Дамы отъ него въ восхищеніи. Въ Лит. Газетѣ будетъ о немъ статья Погорѣльскаго. Если въ ней не все будетъ высказано, то постараюсь досказать. Простите. Дай Богъ вамъ многія лѣта, т. е. дай Богъ намъ многіе романы.

Съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою А. Пушкинъ.

11 января 1830.

С. П. Б.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Михайлу Николаевичу Загоскину. Въ Москвѣ.

402.

М. Н. Загоскинъ — Пушкину.

[Первая половина января 1830 г. Москва].

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ! Не нужно кажется увѣрять васъ, что я съ сердечною благодарностію и величайшимъ удовольствіемъ прочелъ обязательное письмо ваше. — Вамъ грѣшно — и даже смѣшно бы было принять за комплиментъ, если я вамъ скажу: что читая ваши похвалы моему роману, я нѣсколько минутъ былъ причастенъ тяжкому грѣху — гордости. — Да почтенный Александръ Сергѣевичъ! — до послѣдняго вашего приѣзда въ Москву, мы были только знакомы съ вами; но изъ всѣхъ вашихъ задушевныхъ пріятелей, никто вѣрно не уважалъ болѣе моего, превосходныхъ произведенія ваши и даже (упрекайте меня, если хотите въ самолюбіи) не всѣ пріятели ваши умѣли цѣнить высокою вашу талантъ, какъ человѣкъ, котораго вы полагали, можетъ быть, въ числѣ

литературныхъ враговъ вашихъ. — Мнѣ очень пріятно, что Г. Погорѣльской хочетъ написать рецензію на мой романъ; но признаюсь былъ бы еще довольнѣе, если бы этотъ разборъ вамъ не понравился и вы бы сдѣлали то, о чемъ мнѣ намекнулъ въ своемъ письмѣ Филиппъ Филипповичъ Вигель.

Прощайте! — какъ жаль что не могу обнять васъ иначе какъ мысленно; но если я прикованъ къ Москвѣ, то вы не вѣкъ будите жить въ Петербургѣ — и я увѣренъ, что приѣхавши сюда захотите показать мнѣ новой знакъ драгоценной для меня пріязни вашей — то есть: пришлете мнѣ сказать что вы въ Москвѣ.

Будьте здоровы, продолжайте быть украшеніемъ словесности нашей, — и полюбите, хотя когда нибудь, искренно васъ уважающаго, и отъ души готоваго быть другомъ вашимъ. Покорнѣйшій слуга М. Загоскинъ.

NB. Сей часъ прочелъ рецензію на меня въ Сѣверной Пчелѣ — можетъ быть Булгаринъ и правъ — да не хорошо кричать: „пожалуйте къ намъ господа! — милости просимъ! — нашъ товаръ лучше!“ —

403.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

[Середина января 1830 г. Москва].

Дельвигъ просилъ меня написать статью о Московскихъ журналахъ. Вотъ она. Кажется, слишкомъ растянута; перетяни ее какъ хочешь, выкинь частности, однимъ словомъ дѣлай что хочешь.

Вчера ночью возвращались мы съ Болховскимъ съ бала, говорилъ онъ о романахъ В. Скотта, бранилъ ихъ: вотъ романы, прибавилъ онъ, *les liaisons dangereuses*, *Faublas*, это дѣло другое: читая ихъ такъ и глотаешь духъ ихъ, глотаешь редакцію. —

Хорошо. Доволенъ-ли? Захоталъ, поблагодари-же меня.

Стихи Хвостова выписаны изъ изданія 1813-го года. Есть изданіе старшее 1807. Справьтесь: не лучше-ли тамъ стихи?

Ты прекрасно проглотилъ Редакцію Вѣстника Европы. Мы съ Дмитриевымъ читали твой отрывокъ и радовались.

Бумага Литтературной Газеты очень дурна. За чѣмъ не помѣстить хорошей рецензїи иностранной на какую нибудь новую замѣчательную книгу? Статья смѣсь во 2-мъ листѣ ужасно слаба. — Возмите у Жуковского писемъ Александра Тургенева и напечатайте извлеченіями.

404.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

17-го января 1830 г. [Петербургъ].

Monsieur,

En reponse à la lettre, que Vous m'avez adressée en date du 7 de ce mois, je m'empresse de Vous annoncer, que S. M. l'Empereur n'a pas daigné acquiescer à Votre demande d'aller visiter les pays étrangers, croyant que cela dérangerait trop Vos affaires pécuniaires et Vous détournerait en même temps de Vos occupations. Votre desir d'accompagner notre mission en Chine de même ne peut pas être accompli, car tous les employés sont déjà désignés et ne peuvent être changés sans en avertir la cour de Peking. Ce qui concerne la permission d'imprimer Votre nouvelle tragédie, je ne manquerai pas de Vous faire savoir ces jours-ci une reponse définitive.

Je profite de cette accasion, pour Vous prier d'agréeer l'assurance de la consideration distinguée avec laquelle j'ai bien l'honneur de Vous saluer. A. Benkendorf.

Ce 17 Janvier 1830.

M-r A. Pouschkine.

405.

A. X. Бенкендорфу.

18-го января 1830. Петербургъ.

Mon Général

Je viens de recevoir la lettre que Votre Excellence a daigné m'écrire. A Dieu ne plaise que je fasse la moindre objection à la volonté de celui qui m'a comblé de tant de bienfaits. Je m'y serais soumis même avec joie, si je pouvais seulement être sûr de n'avoir pas encouru Son mécontentement.

Je prends bien mal mon tems, mon Général, pour recourir à votre bienveillance, mais c'est un devoir sacré qui m'y oblige. Des liens d'amitié et de reconnaissance m'attachent à une famille aujourd'hui bien malheureuse: la veuve du Général Raievsky vient de m'écrire pour m'engager à faire quelques démarches en sa faveur, auprès de ceux qui puissent faire parvenir sa voix jusqu'au trône de Sa Majesté. Le choix qu'elle a fait de moi prouve déjà à quel point elle est dénuée d'amis, d'esperances et de ressources. La moitié de la famille est exilée, l'autre à la veille d'une ruine complete. Les revenus suffisent à peine pour payer les interets d'une dette immense. Madame Raievsky sollicite à titre de pension le traitement entier de feu son mari, reversible sur ses filles en cas de mort. Cela suffira pour la préserver de la mendicité. En m'adressant à vous, Général, c'est plutôt le guerrier que le ministre, et l'homme bon et sensible, plutôt que l'homme d'état que j'espère interesser au sort de la veuve du héros de 1812, du grand homme dont la vie fut si brillante et la mort si triste.

Daignez agréer, Mon Général, l'hommage de ma haute considération.

Je suis avec respect

Votre tres humble et tres obeissant serviteur

Alexandre Pouchkine.

1830.
18 janvier
S^tP.

406.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

(Черновое).

21-го января 1830 г. [Петербургъ].

**Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!**

Возвращая при семь два рукописные экземпляра комедіи вашей о царѣ Борисѣ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, переимѣнить въ оной еще нѣкоторыя слишкомъ тривіальныя мѣста; тогда я вмѣню себѣ въ пріятнѣйшую обязанность представить сіе стихотвореніе Государю Императору.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь. Подписано: покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

Вѣрно. Помощникъ экспедитора Θ. Енишгъ.

№ 296

21-го января 1830.

Его высокоблагородію А. С. Пушкину.

407.

М. О. Судіенкѣ.

22-го января 1830. С.-Петербургъ.

Mon cher Soudenko, si vous n'avez pas été payé jusqu'à présent, c'est la faute de mon commissionaire, qui avait égaré l'adresse du vôtre. Quant à moi, j'avais tout à fait oublié son nom, et vos 4000 vous attendaient tout cachetés, depuis plus de 6 mois.

Arrivé à Pétersbourg, je vous avais écrit à Черниговъ (?) pour savoir au juste votre adresse, pour vous féliciter avec votre mariage et pour vous proposer 50 r. à prendre. Vous m'apprenez que vous avez perdu l'appetit et que vous ne déjeunez plus comme en tems jadis. C'est dommage; faites de l'exercice, venez en poste à P. b., et cela reviendra. Здѣсь у насъ, мочи нѣтъ, скучно: игры нѣтъ, а я все таки проигрываюсь. Объ Яковлевѣ имѣю печальныя извѣстія. Онъ въ Парижѣ. Не играетъ, къ <.....> не ѣздитъ и учится по Англійски. Долгорукій пріѣхалъ на дняхъ. Этотъ подаетъ надежду. Покамѣстъ умираю со скуки. Пріѣзжай, мой милый, или съ горя я къ тебѣ пріѣду. Прощай, душа моя; будь счастливъ и прости мнѣ невольное несдержаніе слова. А. Пушкинъ.

22 Января 1830.

С.-Петербургъ.

На оборотъ: Его высокоблагородію Михаилу Осиповичу Суденкѣ.

408.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

28-го января 1830 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь

Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ замѣтитъ изволилъ, что Вы находились на балѣ у Французкаго посла во фракѣ, между тѣмъ, какъ всѣ прочіе приглашенные въ сіе общество были въ мундирахъ. Какъ же всему дворянскому сословію присвоенъ мундиръ тѣхъ Губерній, — въ коихъ они имѣютъ помѣстья, или откуда родомъ, то Его Величество полагать изволилъ приличнѣе Русскому дворянину являться въ семъ нарядѣ въ подобныя собранія.

Извѣщая о семъ Васъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ

п.

8

почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь, вапъ покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 877

28 Января 1830.

Его Благородію А. С. Пушкину.

409.

Князю П. А. Вяземскому.

[Конецъ января — начало февраля 1830 г. Петербургъ].

Высылай ко мнѣ скорѣе Дельвига если ты самъ не ѣдешь. Скучно издавать Газету одному съ помощію Ореста, несноснаго друга и товарища. Всѣ Оресты и Пиллады на одно лицо. Очень благодарю тебя за твою прозу — подавай ее побогѣе. Ты бранишь Милославскаго, я его похвалилъ. Гдѣ гроза тутъ и милость. — Конечно въ немъ многого недостаетъ, но многое и есть: живость, веселость, чего Булгарину и во снѣ не приснится. Какъ ты находишь Полевова? Чтенье его Исторіи замѣнило Жуковскому чтеніе Муравьева статсъ-секретаря. Но критика Погодина ниначто непохожа — Какъ бы Каченовскаго взбѣсить? стравимъ ихъ съ Полевымъ.

Правдали что моя Гончарова выходитъ за Архивнаго Мещерскаго? Что дѣлаетъ Ушакова, моя же? Я собираюсь въ Москву — какъ бы не разѣхаться. — Я напечаталъ твое къ Нимъ противу воли Жуковскаго. Конечно я бы недопустилъ къ печати ничего слишкомъ горькаго, слишкомъ озлобленнаго — Но элегическую < - > позволено сказать, когда не въ терпезъ приходится благородному человѣку — Кланяюсь всѣмъ Твоимъ и грозному моему критику Павлушѣ — Я было написалъ на него ругательную

Антикритику, слогомъ Галатеи—взявъ въ эпиграфъ: Павлуша мѣдный лобъ приличное названье! собирався ему послать, не знаю куда дѣлть.

На конвертъ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому въ Москву въ Чернышевскомъ переулкѣ въ собств. домѣ.

410.

Князь Вяземскій — Пушкину.

1-го февраля [1830 г. Москва].

Вотъ и вторая статья. Справься такъ-ли стихъ:

les gens que vous tuez etc.

Раздѣлите статью по журналамъ въ ней разсмотрѣннымъ: для каждаго листа по особенному журналу, а цѣликомъ много. — Должно-бы оказать въ примѣчаніи, что этотъ журнальный смотръ одинъ разъ на всегда, а не будутъ слѣдовать за каждою новою книжкою журналовъ, развѣ въ какомъ нибудь экстренномъ случаѣ. — Отыщи эпиграмму мою на Булгарина, гдѣ я жалуясь на похвалы его, она говорятъ, у Барона Ровена и напечатайте ее въ Газетѣ.

1-го февраля.

Притиска неизвестнаю: Напрасно вы изволили подъ статьею на Исторію Полевова напечатать продолженіе обѣщано: всѣ ждутъ его и не дождутся. Обнимаю тебя душа моя черезъ недѣлю увидимся. Прощай.

411.

М. О. Судіенкѣ.

12-го февраля 1830 г. [Петербургъ].

Vous m'écrivez, mon cher Soudenko, une lettre si horriblement cérémonieuse que j'en suis tout étourdi. Les 4000 r. en questions vous attendaient tout cachetés depuis de moi de juillet; mais j'avais perdu l'adresse de votre homme d'affaires et je n'avais pas la vôtre. Il y a un moi que m-r Lerch est venu révéndiquer la somme et qu'il l'a touché tout de suite. Je voulais vous envoyer le reçu qu'il m'a laissé mais je ne sais ce que j'en ai fait. Pardon encore une fois, et merci pour la complaisance que vous m'avez eu d'attendre si longtemps.

Je quitte Pétersbourg ces jours-ci; je passerai probablement, l'été à la campagne. Peut être viendrai-je dans vos contrées. Vous me permettrez, j'espère, de venir frapper à votre porte. Si vous voulez m'écrire en attendant, adressez vos lettres E. B. Петру Александровичу Плетневу въ Екатерининскомъ Институтѣ. Addio, a rivederta.

A. Pouchkine.

12 Février 1830.

На оборотѣ: Его Высокородію Милостивому Государю, Михаилу Осиповичу Суденкѣ, въ Стародубѣ, въ Черниговской губерніи.

412.

Ө. Н. Глинка — Пушкину.

17-го февраля 1830 г. Петро-Заводскъ.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ! Прочитавъ съ большимъ наслажденіемъ (въ Лит. газ.) отрывокъ

изъ Путевыхъ Записокъ вашихъ, я заключилъ, что вы должны уже находиться въ Столицѣ и не могъ отказать желанію написать къ вамъ нѣсколько строкъ. Изъ глубины Карельскихъ пустынь я посылаю вамъ (чрезъ б. Дельвига) усердные поклоны. Часто, часто (живя только воспоминаніемъ) припоминаю я то пріятнѣйшее время, когда пользовался удовольствіемъ личныхъ съ вами свиданій, вашею бесѣдою и, какъ мнѣ казалось, пріязню вашу, для меня драгоценною. И безъ васъ мы, любящіе васъ, были съ вами. Въ піитическомъ уголкѣ любезнаго П. А. Плетнева, мы часто и съ любовію объ васъ говорили, радовались возрастающей славѣ вашей и слушали живое стереотипное изданіе твореній вашихъ — вашего любезнаго брата Льва Сергѣевича. Онъ прочитывалъ, отъ доски до доски, цѣлыя поэмы ваши наизусть съ величайшею легкостію и съ сохраненіемъ всѣхъ оттѣнковъ чувства и піитическихъ красотъ.

Такъ было до того роковаго часа, какъ всеобщій переворотъ въ гражданской судьбѣ моей умчалъ и погрузилъ меня въ дремучіе лѣса Карелии. $\frac{1}{3}$ времени моего здѣсь пребыванія провелъ я въ ближайшемъ сотовариществѣ съ двумя молодыми медвѣдями, моими воспитанниками. Далѣе, ознакомясь съ дѣлами и лицами, по обязанностямъ службы, сталъ ближе къ людямъ. У меня есть вашъ портретъ. Только жаль, что вы въ немъ представлены съ какою-то пасмурностію; нѣтъ той веселости, которую я помню въ лицѣ вашемъ. Ужели это слѣдствие печалей жизни? Въ такомъ случаѣ, молю жизнь, чтобы она заняла все лучшее у Музы и Славы, утѣшала бы васъ, съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ я читаю ваши плѣнительные стихи.

Пріемлю смѣлость (хотя и трудно на это отважиться) 1) препроводить къ вамъ мою Карелию, — произведеніе лѣсное и горно-каменное. Наши критики читаютъ глазами то, что написано отъ души; но вы, которому далась и природа внѣшняя со всѣмъ великолѣпіемъ своего разнообразія, и природа внутренняя челоуѣка съ ея священною таинственностію, вы, можете быть, замѣтите въ Карелии чувствованія незамѣтныя другимъ или другими пренебрегаемыя.

Примите же благосклонно мою лѣсную сироту и вѣрьте искренней преданности и совершенному почитанію, съ коими имѣетъ честь быть, Милостивый Государь, вашъ покорный

олуга Ѳ. Глинка, Старшій Совѣтникъ Олонецкаго Губернскаго Правленія!

Р. С. Филимоновъ, изъ Архангельска, прислалъ мнѣ свой „Дурацкій Колпакъ“ и прекрасные стихи ваши къ нему.

1830-го Февраля 17-го. Г. Петро-Заводскъ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину. Въ собственныя руки, съ провожденіемъ книжки. Въ С-тъ Петербургѣ.

413.

Ѳ. В. Булгаринъ — Пушкину.

18-го февраля 1830. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевич! Съ величайшимъ удивленіемъ услышалъ я отъ Олина, будто вы говорите, что я ограбилъ вашу трагедію Борисъ Годуновъ, переложилъ ваши стихи въ прозу и взялъ изъ вашей трагедіи сцену для моего Романа! Александръ Сергѣевич! Поберегите свою славу! Можно ли взводить на меня такія небылицы? Я не читалъ вашей трагедіи ¹⁾ кромѣ отрывковъ печатныхъ, а слышалъ только о ея составѣ отъ читавшихъ и отъ васъ. Въ главномъ, въ характерѣ и въ дѣйствіи, сколько могу судить по слышанному, у насъ совершенная противоположность. Говорятъ, что вы хотите напечатать въ Литер. Газетѣ, что я обокралъ вашу трагедію! Чтò скажетъ публика? Вы должны будете доказывать. Но признаюсь, мнѣ хочется вѣрить, что Олину приснилось это! Прочтите сперва Романъ, а послѣ скажите. Онъ вамъ посланъ другимъ путемъ. Для меня непостижимо, чтобъ въ литературѣ можно было дойти до такой степени! Неужели, обработывая одинъ (т. е. по именамъ только) предметъ, надобно непременно красть у другаго? У кого я что выкралъ? Какъ могъ я красть по наслышкѣ? Но я утѣшаю себя

1) Въ этомъ честию увѣрю. Мнѣ рассказали содержаніе, и я, признаюсь, не соглашался во многомъ. Представлю тѣхъ, кои мнѣ рассказывали.

однимъ, что Олинъ говорить на обумъ. Не могу и не хочу вѣрить, чтобъ вы это могли думать, для чести вашей и литературы. Я составилъ себѣ такое понятіе объ васъ, что эту вѣсть причисляю къ сказкамъ и извѣщаю васъ какъ о слухѣ вредномъ для вашей репутаціи. Съ истиннымъ уваженіемъ и любовью есмь вашъ на вѣки Ѡ. Булгаринъ.

18 Февраля 1830. С.-Пб.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину.

414.

Князю П. А. Вяземскому.

14-го марта [1830 г. Москва].

Третьяго дня приѣхалъ я въ Москву и прямо изъ кибитка попалъ въ концертъ, гдѣ находилась вся Москва. Первыя лица попавшіяся мнѣ на встрѣчу, были Н. Гончарова и Княгиня Вѣра, а вслѣдъ за ними братья Полевые. Приѣздъ Государевъ сдѣлалъ большое впечатлѣніе. Арестованные были призваны къ Бенкендорфу, который отъ имени Царя и при Волковѣ и Шульгинѣ объявилъ что все произошло отъ неразумѣнія, что Государь очень обо всемъ этомъ жалѣеть, что виновать Шульгинъ etc. Волковъ прибавилъ что онъ радуется оправданію своему предъ Московскимъ дворянствомъ, что ему остается испросить прощенія, или лучше примѣренія, Графини Потемкиной — и такимъ образомъ все кончено и всѣ довольны.

Княгиня Вѣра очень мило и очень умно говорила о тебѣ Бенкендорфу. — Онъ извинялся передъ Потемкиной: Quand à M-d Кардовъ tout ce qu'elle dit c'est comme si elle chantoit... А жена твоя: Vous eussiez pu remarquer, General, qu'elle chantoit faux. Отселѣ изъясненія. Puisque nous sommes sur le pied de la franchise vous me permettrez, General, de vous répéter la demande

de la C-sse Potemkine: la réhabilitation de mon mari. — Онъ сказалъ ей что недоволенъ твоимъ меморіемъ. Я не читалъ его: что такое? Ты жалѣешь о томъ что тебя не было въ Москвѣ — а я такъ нѣтъ. Знаешь разницу между пушкой и единорогомъ? Пушка сама по себѣ а единорогъ самъ по себѣ. Потемкинъ и Сибелевъ сами по себѣ а ты самъ по себѣ. Недолжно смѣшивать эти два дѣла. Здѣсь ты бы былъ конечно включенъ въ общую Амнистію, но ты достоинъ и долженъ требовать особеннаго оправданія — а не при сей вѣрной оказіи. Но это все бездѣлица а вотъ что важно: Киселевъ женится на Л. Ушаковой, и Катерина говорить что они щастливы до гадости. Вчера обѣдалъ я у Дмитріева съ Жихаревымъ — Дмитріевъ сердитъ на Полевова и на Цензора Глинку: я не теряю надежды затащить его въ полемику. Дай срокъ. Прощай помани меня на вечерѣ у Катеринѣ Андреевнѣ и пиши мнѣ къ Копу.

14 марта.

Запечатай и отошли записку къ Гагарину Театральному —

На оборотѣ: Его Сіятельству Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ С.-Петербургъ, на Моховой, въ домѣ Межуева.

Вотъ тебѣ и другое письмо —

415.

Князю П. А. Вяземскому.

16-го марта [1830 г. Москва].

У меня есть на столѣ письмо уже давно къ тебѣ написанное — я побоялся послать его тебѣ по почтѣ. Жена твоя вѣроятно полнѣе и дѣльнѣе разказала тебѣ въ чемъ дѣло. Государь уѣзжая оставилъ въ Москвѣ проектъ новой организаціи, контръ-революціи Революціи Петра. Вотъ тебѣ случай писать политическій памфлетъ, и даже его напечатать, ибо правительство дѣй-

ствуешь или намѣрено дѣйствовать въ смыслѣ Европейскаго просвѣщенія. Огражденіе дворянства, подавленіе чиновничества, новыя права мѣщанъ и крѣпостныхъ — вотъ великіе предметы. Какъ ты? Я думаю пуститься въ политическую прозу — Что твое здоровіе? Каковъ ты съ Министрами и будешь-ли ты въ службѣ новой? Знаешь-ли ты кто въ Москвѣ возвысилъ свой оппозиціонный голосъ выше всѣхъ? Солнцевъ. Каковъ? Онъ объявилъ себя обиженнымъ въ лицѣ Сибелева и цугомъ поѣхалъ къ нему на стѣзжу, не смотря на слезы Лиз. Львовны и нѣжныя просьбы Ольги Матвѣевны — Москва утихла и присмирѣла. Жду концертовъ и шуму за проектъ. Буду тебѣ передавать свои наблюденія о духѣ Моск. Клуба — Прощай, кланяюсь твоимъ. Не могу еще привыкнуть не у нихъ проводить вечера мои. Кажется мнѣ что я развращаюсь.

16 марта.

Прписка П. В. Нащокина. При сей вѣрной оказіи, нѣ могъ я прѣминувать, чтобы и мнѣ не засвидѣтельствовать вамъ почornaго почтенья мой любезнѣйшій Князь Петръ Андрѣевичъ. Желалъ бы писать гораздо и пространнѣе, но истинно такъ, такъ утомленъ удовольствіями которыя намъ щастливымъ москвичамъ, доставило внезапное прибытіе Государя Императора. Право Князь еще не могу отдохнуть и опомнится.

416.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

(Черновое).

17-го марта 1830 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Къ крайнему моему удивленію услышалъ я, по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, что вы внезапно разсудили уѣхать въ

Москву, не предвара меня, согласно съ сдѣланнымъ между нами условіемъ, о сей вашей поѣздѣ. Поступокъ сей принуждаетъ меня васъ просить о увѣдомленіи меня, какія причины могли васъ заставить измѣнить данному мнѣ слову? Мнѣ весьма пріятно будетъ, если причины, васъ побудившія къ сему поступку, будутъ довольно уважительны, чтобы извинить оный; но я вмѣняю себя въ обязанность васъ предупредить, что воі неприятности, коимъ вы можете подвергнуться, должны вами быть приписаны собственному вашему поведенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга. Подписаль: А. Бенкендорфъ.

№ 998

17-го марта 1830.

Его Благородію А. С. Пушкину.

417.

Е. М. Хитрово — Пушкину.

18 Mars [1830 г. Петербургъ].

Quand je commence à être rassurée, sur votre séjour à Moscou — il faut que je tremble sur votre santé — on m'assure que vous êtes malade à Torjok. Votre pâleur, est une des dernières Impressions qui me soit resté — Je vous vois sans cesse à cette porte en croyant vous revoir peut-être le lendemain je vous regardais avec bonheur — mais vous pâle, enue, sans doute, de cette douleur que vous saviez m'être resonée, encore le même soir — vous m'avez fait trembler déjà alors sur votre santé. Je ne sais à qui m'adresser pour savoir la vérité — c'est la quatrième fois, que je vous écris — Demain il y a quinze jours que vous êtes parti — il est inconcevable que vous n'avez pas écrit un mot — Vous ne connaissez que trop ma tendresse et inquiète et déchirante pour moi — Il n'est point dans votre noble caractère de me laisser, sans aucunes nouvelles à votre sujet. Défendez moi de vous parler de moi, mais ne me privez pas du bonheur d'être

votre commissionnaire — Je vous parlerai, grand monde, littérature étrangère — probabilité d'un changement du Ministère en France, hélas je suis à la source de tout, il n'y a que le bonheur qui me manque.

Je vous dirai cependant, que ma joie, a été parfaite avant hier soir — Le G. D. Michel est venu passer la soirée avec nous — à la vue de votre portrait, ou de vos portraits il me dit — „Savez-vous que je n'ai jamais vu Pouchkin, de très près. J'avais de grandes préventions contre lui, mais d'après ce qu'il m'en revient je desire beaucoup le connaître et surtout je tiens à avoir, une longue conversation avec lui“ — il finit par me demander Poltava — Comme j'aime qu'on vous aime!

Malgré que je suis avec vous (malgré l'Antipatie, que cela vous donne) et douce et inofensive et resignée — accusez au moins de tems en tems mes lettres — Je serai radieuse, rien que de voir de votre écriture! Je veux aussi savoir de vous même, mon cher Pouchkin, si je suis condamnée à ne vous revoir que dans des Mois —

Que de choses dures, déchirantes, même dans cette idée! — Eh bien, voyez vous, j'ai l'intime conviction que si vous saviez à quel point j'ai besoin de vous revoir — vous auriez pourtant pitié de moi et vous reviendriez pour quelques jours!! Bonne nuit — je suis horriblement fatiguée.

Ce 20. Je reviens de chez Philareth — il m'a raconté un événement nouvellement arrivé à Moscou dont on vient de lui avoir fait le rapport il ajouta — *расскажите это Пушкину* — Je viens donc de l'écrire avec mon mauvais russe, telle que l'histoire m'a été raconté et je vous l'envoie n'osant pas lui désobéir. — Graces soient à Dieu, on vous dit heureusement arrivé à Moscou. — Soignez vous, soyez raisonnable — comment jette-t-on une aussi belle vie par les fenêtres?

21. Hier soir à la répétition du Caroussel on a beaucoup parlé de votre septième Chant — il a eu un succès bien général — L'Impéra: ne monte plus à cheval.

Et bien écrivez moi la vérité, quelque douloureuse qu'elle soit. — Vous reverai-je à Pâques?

418.

А. А. Писаревъ — Пушкину.

21-го марта 1830 г. [Москва].

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

Общество Любителей Россійской Словесности, уважая любовь Вашу къ Отечественной Словесности и труды, въ пользу оной подъятыя, избрало Васъ въ Дѣйствительные Члены. Имѣя честь поздравить Васъ съ избраніемъ, на общемъ мѣнѣи объ отличныхъ достоинствахъ Вашихъ основанномъ, препровождаю къ Вамъ при семъ Дипломъ на новое ученое Ваше званіе. Общество удостовѣрено, что Вы съ симъ избраніемъ изволите принять участіе въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждого Русскаго; ибо успѣхи отечественнаго языка и словесности служатъ знаменіемъ степени народной образованности и вмѣстѣ съ симъ народнаго благоденствія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга Александръ Писаревъ.

1830 года Марта 21.

419.

А. Х. Бенкендорфу.

21-го марта 1830 г. Москва.

Милостивый Государь,
Александръ Христофоровичъ.

Въ 1826 году получилъ я отъ Государя Императора позволеніе жить въ Москвѣ а на слѣдующій годъ отъ Вашего Высокопревосходительства дозволеніе приѣхать во Петербургъ. Съ тѣхъ

поръ я каждую зиму проводилъ въ Москвѣ, осень въ деревнѣ, никогда не испрашивая предварительнаго дозволенія и не получая никакого замѣчанія. Это отчасти было причиною невольнаго моего проступка: поѣздки въ Арзрумъ, за которую имѣлъ я нещастіе заслужить неудовольствіе начальства.

Въ Москву я намѣревался приѣхать еще въ началѣ зимы, и встрѣтивъ Васъ однажды на гуляніи на вопросъ Вашего Высокопревосходительства, что намѣренъ я дѣлать? имѣлъ я щастіе о томъ Васъ увѣдомить. Вы даже изволили мнѣ замѣтить: [que] vous êtes toujours sur les grands chemins.

Надѣюсь что повѣденіе мое не подало Правительству повода быть мною недовольнымъ.

Съ искреннимъ и глубокимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

21 марта
Москва
1830.

420.

Князю П. А. Вяземскому.

[Вторая половина марта 1830. Москва].

Посылаю тебѣ драгоценность: доносъ Сумарокова на Ломоносова. Подлинникъ за собственноручною подписью видѣлъ я у Ив. Ив. Дмитріева. Онъ отысканъ въ бумагахъ Миллера, надорванный вѣроятно въ присутствіи и вѣроятно сохраненный Миллеромъ какъ документъ разпутства Ломоносова: они были вра-

гами. Состряпай изъ этаго статью и тисни въ Лит. Газ. Письмо мое доставить тебѣ Гончаровъ братъ Красавицы: теперь ты угадаешь, что тревожить меня въ Москвѣ. Если ты можешь влюбить въ себя Елизу, то сдѣлай мнѣ эту божескую милость. Я сохранилъ свою цѣломудренность оставя въ рукахъ ея не плащъ а рубашку (справься у К. Мещерской) и она преслѣдуетъ меня и здѣсь письмами и посылками. Избавь меня отъ Пентефрейхи. Булгаринъ изумилъ меня своею выходкою, сердиться нельзя, но побить его можно и думаю должно — но разпутница, лѣнь и Гончарова не выпускаютъ меня изъ Москвы, а дубины въ 800 верстъ длины въ Россіи нѣтъ кромѣ Гр. Панина. Жену твою вижу часто т. е. всякой день. Наше житье бытѣе сносно. Дядя живъ, Дмитріевъ очень милъ. Зубковъ членъ клуба. Ушаковъ кривъ. Вотъ тебѣ просьба: Погодинъ собрался ѣхать въ чужія края, онъ можетъ обойтись безъ вспоможенія, но все таки лучше бы — Поговори объ этомъ съ Блудовымъ, да пожарче. Строевъ написалъ *tables des matières* Исторіи Карамзина, книгу намъ необходимую. Ее надобно напечатать, поговори Блудову и объ этомъ. Прощай. Мой сердечный поклонъ всему семейству —

Въ доносѣ пропущено слово оскорбляя.

Батюшковъ умираетъ —

421.

А. Х. Бенкендорфу.

24-го марта 1830 г. Москва.

Mon Général,

La lettre dont vous m'avez honorée m'a causé un chagrin véritable: je vous supplie de m'accorder un moment d'indulgence

et d'attention. Malgré quatre ans d'une conduite égale, je n'ai pu obtenir la confiance de l'autorité! Je vois avec peine que la moindre de mes démarches éveille le soupçon et la malveillance. Pardonnez-moi, mon General, la liberté de mes doléances, mais au nom du ciel, daignez entrer un instant dans ma position et voyez combien elle est embarrassante. Elle est si précaire que je me vois à tout moment à la veille d'un malheur que je ne puis ni prévoir, ni éviter. Si jusqu'à présent je n'ai pas essuyé quelque disgrâce, je le dois, non à la connaissance de mes droits, de mon devoir, mais uniquement à votre bienveillance personnelle. Mais que demain vous ne soyez plus ministre, après demain je suis coffré. M-r Boulgarine, qui dit avoir de l'influence auprès de vous, est devenu un de mes ennemis les plus acharnés à propos d'une critique qu'il m'a attribuée. Après l'infame article qu'il a publié sur moi, je le crois capable de tout. Il m'est impossible de ne pas vous prévenir sur mes relation avec cet homme, car il pourroit me faire un mal infini.

Je comptois de Moscou aller à la campagne de Pskov, cependant si Nicolas Raievsky vient à Poltava, je supplie votre Excellence de me permettre d'aller l'y trouver.

Agréez, Mon General, l'hommage de ma haute considération et de mon entier dévouement

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant serviteur

Alexandre Pouchkin.

24 mars
1830
Moscou.

422.

Н. А. Полевому.

27-го марта 1830 г. Москва.

Сдѣлайте одолженіе, Милостивый Государь Николай Алексѣевичъ, дайте мнѣ знать что дѣлать мнѣ съ Писаревымъ, съ его обществомъ и съ моимъ Дипломомъ? Все это меня чрезвычайно затрудняетъ. Весь Вашъ А. Пушкинъ.

27 марта 1830 г. Москва.

423.

Н. А. Полевой — Пушкину.

[27-го марта 1830 г. Москва].

Ничего, совершенно ничего, Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ. Мы воѣ, старыя члены, ничего не дѣлаемъ, по крайней мѣрѣ отъ этого и выводится законъ, такъ какъ по старымъ рѣшеніямъ иностранные юристы составляютъ законы. Избраніе Ваше сопровождалось рукоплесканіями и показало, что желаніе Общества украсить списокъ своихъ членовъ вашимъ именемъ было согласно съ чувствами публики, весьма обширной. За дипломъ вносятся члены (т. е. за пергаментъ) 25 рублей. Если въ самомъ дѣлѣ рѣшатся поднять Общество, какъ было хотѣли, вы, я увѣренъ въ этомъ, не отказались-бы участвовать. Но, теперь.... Богъ знаетъ, что одѣлается съ Обществомъ, и не будетъ ли оно имѣть участи Общества Соревнователей — никто не ручается.

Съ почтеніемъ есмь всегда вашъ покорный слуга Н. Полевой.

На оборотъ: Monsieur, monsieur Pouchkine.

424.

A. X. Бенкендорфъ — Пушкину.

8-го апрѣля 1830 г. [Петербургъ].

Monsieur! Je m'empresse de faire réponse aux deux lettres, que Vous avez bien voulu m'adresser de Moscou, et je m'acquitterai de cette tâche avec ma franchise ordinaire.

Je ne vois pas trop pourquoi Vous Vous plaisez à trouver Votre position précaire; je ne la trouve pas telle et il me semble qu'il ne dépendra que de Votre propre conduite de lui rendre plus d'assiette encore. Vous avez aussi tort de me croire influencé en Votre défaveur par qui que ce soit, car je Vous connais trop bien. Quant à M-r Boulgarin, il ne m'a jamais parlé de Vous, par la bonne raison que je ne le vois que deux ou trois fois par an, et que je ne l'ai vu ce dernier tems que pour le réprimender. Mais je dois Vous avouer, que Votre dernier départ précipité pour Moscou a dû éveiller des soupçons.

Pour ce qui regarde la demande que Vous m'avez adressée, si Vous pouvez aller à Poltawa, pour y voir Nicolas Rayefsski? je dois Vous avertir qu'en ayant soumis cette question à l'Empereur, Sa Majesté a daigné me répondre qu'Elle Vous défendait nommément ce voyage parce qu'Elle avait de motifs d'être mécontenté de la dernière conduite de M-r Rayefsski.

Vous Vous persuaderez donc, par cette même circonstance, que mes bons conseils Vous feront éviter les faux pas auxquels Vous Vous êtes exposés si souvent sans me demander mon avis.

Recevez les assurances de ma parfaite considération.

A. Benkendorf.

N° 1310.

Ce 3 Avril 1830.

425.

Н. И. Гончаровой.

[Первая половина апрѣля 1830 г. Москва].

Maintenant, Madame, que vous m'avez accordé la permission de vous écrire, je suis aussi ému, en prenant la plume, que si j'étois en votre présence. J'ai tant de choses à dire et plus j'y pense, plus les idées me viennent tristes et décourageantes. Je m'en vais vous les exposer toutes sincères et toutes diffuses, en implorant votre patience, votre indulgence surtout.

Lorsque je la vis pour la première fois, sa beauté venoit d'être à peine aperçue dans le monde; je l'aimai, la tête me tourna, je la demandois, votre réponse, toute vague qu'elle étoit, me donna un moment de délire; je partis la même nuit pour l'armée; demandez-moi ce que j'allois y faire, je vous jure que je n'en sais rien, mais une angoisse involontaire me chassoit de Moscou; je n'aurois pu y soutenir ni votre présence, ni la sienne. Je vous avois écrit; j'espérois, j'attendois une réponse — elle ne venoit pas. Les torts de ma première jeunesse se présentèrent à mon imagination; ils n'ont été que trop violents, et la calomnie les a encore aggravés; le bruit en est devenu, malheureusement, populaire. Vous pouviez y ajouter foi, je n'osois m'en plaindre, mais j'étois au désespoir.

Que de tourments m'attendoient à mon retour. Votre silence, votre air froid, l'accueil de Mademoiselle N. si léger, si inattentif . . . Je n'eus pas le courage de m'expliquer, j'allois à Petersburg la mort dans l'âme. Je sentoís que j'avois joué un rôle bien ridicule, j'avois été timide pour la première fois de ma vie et ce n'est pas la timidité qui dans un homme de mon âge, puisse plaire à une jeune personne de l'âge de M-lle votre fille. Un de mes amis va à Moscou, m'en rapporte un mot de bienveillance qui me rend la vie et maintenant que quelques paroles gracieuses que

vous avez daigné m'adresser, auroient du me combler de joie—je suis plus malheureux que jamais. Je vais tâcher de m'expliquer.

L'habitude et une longue intimité pourroient seules me faire gagner l'affection de M-lle votre fille; je puis espérer me l'attacher à la longue, mais je n'ai rien pour lui plaire; si elle consent à me donner sa main, je n'y verrois que la preuve de la tranquille indifférence de son cœur. Mais entourée d'admiration, d'hommages, de séductions, cette tranquillité lui durera-t-elle? On lui dira qu'un malheureux sort l'a seul empêché de former d'autres liens plus égaux, plus brillants, plus dignes d'elle, — peut-être ces propos seront-ils sincères, mais à coup sûr elle les croira tels. N'aura-t-elle pas des regrets? ne me regardera-t-elle pas comme un obstacle, comme un ravisseur frauduleux? ne me prendra-t-elle pas en aversion? Dieu m'est témoin que je suis prêt à mourir pour elle, mais devoir mourir pour la laisser veuve brillante et libre de choisir demain un nouveau mari — cette idée — c'est l'enfer.

Parlons de la fortune; j'en fais peu de cas. La mienne m'a suffi jusqu'à présent. Me suffira-t-elle marié? je ne souffrirai pour rien au monde que ma femme connu des privations, qu'elle ne fut pas là où elle est appelée à briller, à s'amuser. Elle a le droit de l'exiger. Pour la satisfaire je suis prêt à lui sacrifier tous les goûts, toutes les passions de ma vie, une existence toute libre et toute aventureuse. Toutefois ne murmurera-t-elle pas si sa position dans le monde ne sera pas aussi brillante qu'elle le mérite et que je l'aurois désiré?

Telles sont, en partie, mes anxiétés — je tremble que vous ne les trouviez trop raisonnables. Il y en a une que je ne puis me résoudre à confier au papier...

Daignez agréer, Madame, l'hommage de mon entier dévouement et de ma haute considération.

A. Pouchkine.

Samedi.

426.

С. Л. и Н. О. Пушкинымъ.

(Черновое).

[Первая половина апрѣля 1830 г. Москва].

Mes très chers parents, je m'adresse à vous dans un moment qui va [decider] fixer le reste de ma vie—

Je m'adresse à vous dans un moment qui va fixer mon sort pour le reste de ma vie—

[Il y a un an] [Il y]. Je veux me marier à une jeune personne que j'aime depuis un an [M. G. dont vous avez] [M-lle Natalie Gontch.] [C'est M-lle Gon.]. J'ai son consentement, celui de sa mère.—Je vous demande votre benediction non comme une vaine formalité, mais dans l'intime persuasion que cette benediction est nécessaire à mon [notre bonheur c'est à dire à celui mon notre] bien aitre — [J'espère] et puisse la dernière moitié de mon existence être [plus] pour vous plus consolante que ne le fut ma triste jeunesse — [J'ai le consentement de]

[La fortune de M-d G.] [est en ma tion] [étant] [est] [très derangée et dependante] [la mienne] [elle a du me faire. J'ai le consentement de M-lle Gontch. — J'ai et.] en partie de celle de son beau père cet article est la seule [obj.] obstacle qui s'oppose à mon bonheur — [En aimant sans esperance] [J'aime] [J'aime étoit bien malheureux mais si après avoir eu son consentement] Je n'ai pas la force [le courage] de songer à y renoncer.— Il m'est bien plus [conv.] aisé d'esperer que vous viendrez à mon secours. Je vous en conjure, écrivez moi ce que vous pouvez faire pour.....

427.

A. X. Бенкендорфу.

16-го апрѣля 1830 г. Москва.

Mon Général,

Je suis tout embarrassé de m'adresser à l'Autorité dans une circonstance purement personnelle, mais ma position et l'intérêt que vous avez bien voulu me témoigner jusqu'à présent m'en font une obligation.

Je dois me marier à m-lle Gontcharof que vous avez du voir à Moscou, j'ai son consentement et celui de sa mère; deux objections m'ont été faites: ma fortune et ma position à l'égard du gouvernement. Quant à la fortune, j'ai pu répondre qu'elle étoit suffisante, grâce à Sa Majesté qui m'a donné les moyens de vivre honorablement de mon travail. Quant à ma position, je n'ai pu cacher qu'elle étoit fausse et douteuse. Exclu du service en 1824, cette flétrissure me reste. Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de la 10-me classe, je n'ai jamais reçu les deux rangs qui me revenoient de droit, mes chefs négligeant de me présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler. Il me seroit maintenant pénible de rentrer au service, malgré toute ma bonne volonté. Une place toute subalterne, telle que mon rang me permet de l'occuper, ne peut me convenir. Il me distrairoit de mes occupations littéraires qui me font vivre et ne feroit que me donner des tracasseries sans but et sans utilité. Je n'y dois donc plus songer. M-me Gontcharof est effrayée de donner sa fille à un homme qui auroit le malheur d'être mal vu de l'Empereur. — Mon bonheur dépend d'un mot de bienveillance de Celui pour lequel mon dévouement et ma reconnaissance sont déjà purs et sans bornes.

Encore une grâce: En 1826 j'apportois à Moscou ma tragedie de Годуновъ, écrite pendant mon Exil. Elle ne vous fut envoyée, telle que vous l'avez vue, que pour me disculper. L'Empereur

ayant daigné la lire m'a fait quelques critiques sur des passages trop libres et je dois l'avouer, Sa Majesté, n'avoit que trop raison. Deux ou trois passages ont aussi attiré son attention, parqu'ils sembloient présenter des allusions aux circonstances alors récentes, en les relisant actuellement je doute qu'on puisse leur trouver ce sens-là. Tous les troubles se ressemblent, l'Auteur dramatique ne peut répondre des paroles qu'il met dans la bouche des personnages historiques. Il doit les faire parler selon leur caractère connu. Il ne faut donc faire attention qu'à l'esprit dans lequel est conçu l'ouvrage entier, à l'impression qu'il doit produire. Ma tragédie est une oeuvre de bonne foi et je ne puis en conscience supprimer ce qui me paroît essentiel. Je supplie Sa Majesté de me pardonner la liberté que je prends de la contredire; je sais bien que cette opposition de poète peut prêter à rire, mais jusqu'à présent j'ai toujours constamment refusé toutes les propositions des libraires; j'étois heureux de pouvoir faire en silence ce sacrifice à la volonté de Sa Majesté. Les circonstances actuelles me pressent et je viens supplier Sa Majesté de me délier les mains et de me permettre d'imprimer ma tragédie comme je l'entends.

Encore une fois je suis tout honteux de vous avoir entretenu si longuement de moi — Mais votre indulgence m'a gâté et j'ai beau n'avoir rien fait pour mériter les bienfaits de l'Empereur, j'espère et je crois toujours en lui.

Je suis avec la considération la plus haute

de Votre Excellence

le très humble et obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkin.

16 avril

1830

Moscou.

Je vous supplie, Mon Général, de me garder le secret.

(Черновое).

[Vous m'avez permis de m'adresser toujours à Vous, je le fais
 on avec] Je suis tout [honteux] embarrassé de m'adresser [En
 1826 j'ai vous] à l'autorité dans une circonstance [qui n'est]
 [n'intéresse] [ne regarde] [que moi; mais vous m'en] purement
 personnelle, Mais [pardonnez] ma position [et la confiance que]
 et l'intérêt que vous avez bien voulu ne témoigner jusqu'à présent
 [me donne] m'en font une obligation [Je vous supplie..... de
 me garder le secret].

Je [vais] dois me marier à M-lle, que Vous avez du voir à
 Moscou. J'ai son consentement et celui de sa mère—deux objec-
 tions m'ont été faites. Ma fortune et ma position [envers] à l'égard
 du gouvernement. Quand à la première—j'ai pu répondre qu'elle
 étoit suffisante grâce à S. M. qui m'en a donné les moyens [de
 vivre de ma pensée—elle est honorable suffisante et indépen-
 dante.—Ma position—de vivre hono. de mon travail]. Je puis
 vivre honorablement de mon travail. Quand à ma position dans le
 monde, je n'ai pu cacher qu'elle étoit fautive et douteuse.—Exclu
 du service par feu l'Empereur [je porte encore cette tâche, je
 porte encore cette] cette flétrissure me reste [encore]. [L'Emp.]
 Il [m'est] me serait difficile malgré les sueurs de me reprendre
 du service—Sorti du Lycée en 1817 avec le rang de le 10-me
 cl., je n'ai jamais reçu les deux rang suivants qui me revenoient
 de droit [puisque j'ai servi jusqu'à] (j'ai compté au service jusqu'à
 1824, époque de mon exclusion). Mes chefs négligeant de me
 présenter et moi ne me souciant pas de le leur rappeler.—Une
 place toute subalterne telle que mon rang inf. me permet de
 l'occuper ne peut plus convenir [ni] à mon âge [ni à], elle ne
 feroit (ne servira dans occupations littér.) que me donner des tra-
 casseries [sans que je puisse] sans but et sans utilité,—je n'y
 ois donc plus songer—

[Je supplie votre Ex.] Encore une fois je suis tout honteux de vous entretenir si longuement [de...], mais [le bon. douleur de ma vie] mon bonheur dépend en quelque sorte [de] d'un mot de bienveillance. M-me Gontch. est effrayé de donner sa [famille] fille à un homme qui auroit le malheur d'être mal vu de l'Em. [et il m'a déjà comblé de tout dans bienfaits pour le quel], cependant mon devouement pour lui est plus vrai et plus vif que je ne pourrais l'exprimer —

Encore un mot et je finirai. En 1826 j'apportais à Moscou ma tragédie de Годун. écrite [à la campagne en 1824] pendant mon exil. Je n'avois nul envie de l'imprimer [telle que vous l'avez vue] — Elle ne vous fut envoyée telle que vous l'avez vue, que pour me disculper et pour montrer dans quel esprit cette tragédie est. L'Emp. ayant daigné la lire m'a fait quelques critiques sur [des critiques] des passages trop libres, trop burles. [critiques] et je dois l'avouer que S. M. a eu parf. raison — [d'aut.] deux ou trois passages ont attiré son attention parce qu'il sembloit présenter des allusions aux circonstances alors récentes (et là j'ai mieux aimé sacrifier ma tragédie et donner par la une faible) mais tous les troubles se ressemblent. En [les] relisant actuellement les passages marqués je doute qu'on puisse les trouver [aussi] répréhensibles. — L'auteur dra. ne peut répondre des paroles qu'il met dans la bouche des pers. histor. Il [ne peut] doit les faire parler selon leur caractère connu. — Il ne faut donc faire attention qu'à l'esprit dans lequel est conçu l'ouvrage entier, sinon — point de tragédie — [S. M. peut]. Je supplie S. M. de me pardonner l'audace de la contredire, mais ma tragédie est un oeuvre de bonne foi [et je puis en conscience] et si je suis composé [de reconnaître] de retrancher ce qu'on [qu'il ne peut] m'indique de véritablement defectueux, je ne puis sur conscience supprimer ce qui me paroît [nécessaire] essentiel à l'intérêt de tout l'ouvrage. Je sais bien que cette opposition de poète peut prêter à rire, mais je vous jure que j'y vais de coeur et d'âme [et j'aime autant]. Les passages marqués sont du reste pure-

ment historiques et on les retrouveroit dans des imitations qu'on a imprimé depuis.

Les circonstances actuelles me pressent [à le faire].

Je n'ai pas voulu jusqu'à présent imprimer ma tragédie malgré tout ce que les libraires m'en avoient offert. J'étois heureux de pouvoir faire ce sacrifice à la volonté de S. M.

Je supplie donc S. M. de me délier les mains, et de me permettre d'impr. ma trag. [telle que] comme j'ai l'attends. Je lui donne ma parole d'être un censeur beau[coup plus sévère que celui] aussi sévère que.....

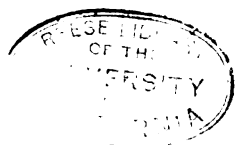
428.

C. L. и Н. О. Пушкины — Пушкину.

16 Avril 1830.

Béni soit mille et mille fois le jour d'hier, mon cher Alexandre, pour la lettre que nous avons reçue de toi. Elle m'a pénétré de joie et de reconnaissance. Oui, mon ami. C'est le mot. — Depuis longtems j'avois oublié la douceur des larmes que j'ai versées en la lisant. Que le Ciel repande sur toi toutes ses bénédictions et sur l'aimable compagne qui va faire ton bonheur. — J'aurois désiré lui écrire, mais je n'ose encore le faire, crainte de n'en avoir pas le droit. J'attends Léon avec plus d'impatience que jamais, pour lui parler de toi ou plutôt pour qu'il m'en parle. — Olinka s'est trouvé chez nous au moment que ta lettre nous a été remise. Tu peux juger de l'effet que cela a fait sur elle..

Venons à ce que tu me dis, mon bon ami, au sujet de ce que je puis te donner. Tu connois l'état de mes affaires. — J'ai mille paysans, il est vrai, mais les deux tiers de mes terres sont engagés à la Maison des Enfants-trouvés. — Je donne à Olinka environ 4000 r. par an. Il me reste de la terre qui m'est échue en partage après feu mon frère 200 paysans entièrement libres, je t'en donne en attendant la jouissance pleine et entière. Il peuvent

donner 4000 r. de revenu annuel et peut être avec le tems t'en donneront-ils davantage.

Mon bon ami! J'attends ta reponse avec la même impatience que tu pourrais éprouver en attendant l'assurance de ton bonheur de la bouche de M-lle Ганчаровъ elle-même, car si je suis heureux c'est de votre bonheur, fier de vos succès, calme et tranquille quand je vous crois tels.

Adieu! Puisse le Ciel te combler de ses bénédictions, mes prières journalières ont été et seront toujours pour implorer de lui votre bien-être. Je t'embrasse bien tendrement et te prie, si tu le juges à propos, de me recommander à M-lle Ганчаровъ comme un ami bien et bien tendre.

A jamais ton père et ton ami

Serge Pouchkine.

Принцесса Н. О. Пушкиной. Ta lettre mon cher Alexandre m'a comblée de joie, que le Ciel te benisse mon bon Ami, puissent les prieres que je lui adresse pour ton bonheur être exaucées, mon coeur est trop plein, je ne puis exprimer tout ce que je sens, je voudrais te serrer dans mes bras, te bénir et t'assurer de vive voix combien ton bien être tient à mon existence. Sois persuadé, que si tout se termine au gré de tes desirs Mademoiselle Gantcheroff me sera aussi chere que vous tous mes enfans. J'attends Léon avec impatience pour lui parler de toi. Nous serions venus tout de suite à Moscou si cela dependoit entièrement de nous. Je t'embrasse bien tendrement.

429.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

26-го Апрѣля [1830 г. Петербургъ].

Я сей часъ съ обѣда Сергѣя Львовича и твои письма, которыя я тамъ прочелъ, убѣдили меня, что жена меня не мистифируетъ и что ты точно женихъ. Гради женихъ въ мои объятія!

А болѣе всего убѣдила меня въ истинѣ женитьбы твоей вторая экстренная бутылка Шампанскаго, которую отецъ твой разлилъ намъ при полученіи твоего послѣдняго письма. Я тутъ ясно увидѣлъ что дѣло не на шутку. Я могъ не вѣрить письмамъ твоимъ, слезамъ его, но не могъ не повѣрить его Шампанскому. Поздравляю тебя отъ всей души. Дай Богъ тебѣ счастья и засіяй отнынѣ въ жизни твоей новая эра. Я слышалъ что ты будто пишешь Государю о женитьбѣ. Правда-ли? Мнѣ кажется, что тебѣ въ твоемъ положеніи и въ твоихъ отношеніяхъ съ Царемъ необходимо просить у него позволенія жениться. Жуковский думаетъ, что хорошо-бы тебѣ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы просить о разрѣшеніи печатать Бориса, представивъ что ты не богатъ, невѣста не богата, а напечатаніе трагедіи обезпечить на нѣсколько времени твое благо-состояніе. Можетъ быть Царь и подумаетъ дать приданое невѣстѣ твоей. Я также со вчерашняго дня женился на Канкринѣ. Твоя невѣста красивѣе. Гдѣ ты будешь жить? Я вѣроятно по крайней мѣрѣ на годъ останусь въ Петербургѣ. Что впередъ будетъ Богъ вѣсть. Надобно-бы намъ затѣять что-нибудь литературное впрокъ. Тебѣ съ женою, мнѣ безъ жены, а съ Канкринимъ въ Петербургѣ предстоятъ новыя издержки. Должно ихъ прикрыть. На Литературную Газету надежды мало. Дельвигъ лѣнивъ и ничего не пишетъ, а выѣзжаетъ только sur sa bête de somme ou de Somoff. Въ Маѣ пріѣду на нѣсколько времени въ Москву: тогда переговоримъ. Когда твоя свадьба? Скажи, я постараюсь къ ней пріѣхать. Прости, обнимаю тебя отъ всего сердца. Прошу рекомендовать меня невѣстѣ, какъ бывшаго поклонника ея на балахъ, а нынѣ преданнаго ей дружескою преданностью моею къ тебѣ. Я помню что говоря съ старшею сестрою сравнивалъ я Алябеву avec une beauté classique, а невѣсту твою avec une beauté romantique. Тебѣ первому нашему романтическому поэту, и слѣдовало жениться на первой романтической красавицѣ нынѣшняго поколѣнія. — Признаюсь, хотѣлъ бы хоть въ щелочку посмотреть на тебя въ качествѣ жениха.

430.

A. X. Бенкендорфъ — Пушкину.

28-го апрѣля 1830 г. [Петербургъ].

Monsieur.

J'ai eu le bonheur de soumettre à l'Empereur la lettre que vous avez bien voulu m'écrire en date du 16 de ce mois. Sa Majesté Impériale ayant appris avec une bienveillante satisfaction la nouvelle du mariage que vous allez contracter, a daigné observer à cette occasion qu'Elle se plait à croire que vous vous êtes certainement bien examiné vous même, avant de faire ce pas et que vous vous êtes trouvé les qualités de coeur et de caractère nécessaires pour faire le bonheur d'une femme; et surtout d'une femme aussi aimable et aussi intéressante que l'est m-lle Gontcharoff.

Quant à votre position individuelle vis-à-vis du gouvernement, je ne puis que vous répéter tout ce que je vous ai dit tant de fois; je la trouve parfaitement dans vos intérêts; il ne peut y avoir rien de faux ni de douteux, si toutefois vous ne voulez pas la rendre telle vous même. Sa Majesté l'Empereur par une sollicitude toute paternelle pour vous, Monsieur, a daigné charger moi, le général Benkendorff, non le chef de la gendarmerie, mais l'homme, dans lequel il se plait à mettre sa confiance, de vous observer et de vous guider par ses conseils; jamais aucune police n'a eu ordre de vous surveiller. Les avis que j'ai vous ai donnés de temps en temps comme ami, n'ont pu que vous être utiles, et j'espère que vous vous en convaincrez toujours davantage. Quel est donc l'ombrage qu'on peut trouver dans votre position sous ce rapport? Je vous autorise, Monsieur, de faire voir cette lettre à tous ceux à qui vous croirez devoir la montrer.

Pour ce qui regarde votre tragédie de Godounoff, Sa Majesté l'Empereur vous permet de la faire imprimer sous votre propre responsabilité.

Recevez, finalement, mes vœux les plus sincères, pour votre bonheur futur, et croyez moi toujours avec des sentiments distingués.

Votre très dévoué A. Benkendorff.

№ 1642

Le 28 d'Avril 1830.

A Monsieur Alexandre Pouchkin.

431.

С. П. Шевыреву.

29-го апрѣля 1830 г. [Москва].

Примите и мой сердечный привѣтъ, любезный Степанъ Петровичъ, Мы жители прозаической Москвы осмѣливаемся писать къ вамъ въ поэтическій Римъ надѣясь на дружбу вашу — Возвратитесь обогащенный воспоминаніями, новымъ знаніемъ, вдохновеніями возвратитесь и оживите нашу дремлющую сѣверную литературу. А. П.

432.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

29 Апрѣля, 1830. С. п. бургъ.

Поздравляю тебя, душа моя. Теперь смотрю на тебя съ спокойствіемъ; по тому что ты ступилъ на дорогу, по которой никто не смѣетъ вести тебя кромѣ разсудка твоего и совѣсти: а на нихъ-то я всегда и надѣялся въ тебѣ болѣе всего. За одно не могу на тебя не сердиться: ты во вредъ себѣ слишкомъ былъ скрѣтнымъ. Если давно у тебя это дѣло было обдуманно; ты давно долженъ былъ и сказать мнѣ о немъ, не по тому что бы я лакомъ былъ до чужихъ секретовъ, но по тому, чтобы я заранѣе принялъ мѣры улучшить денежные дѣла твои. Ты

этого не хотѣлъ: такъ пѣвая на себя, если я по причинѣ поспѣшности не могъ для тебя сдѣлать чегонибудь слишкомъ выгоднаго. Вотъ, что я могу обѣщать тебѣ: въ продолженіе четырехъ лѣтъ (начиная съ 1 мая 1830 года) каждый мѣсяць ты будешь получать отъ меня постояннаго дохода по шести сотъ рублей, хотя бы въ эти четыре года ты ни стипка не напечаталъ новаго: будешь кормиться все старыми крохами. Я знаю, что такая сумма слишкомъ мала по сравненіи съ товаромъ, который лежитъ на рукахъ моихъ; но повторяю: въ поспѣшности не могъ я ничего сдѣлать болѣе, а пуще всего рѣшила меня на то боязнь контрфакціи и разныя плутни торгашей, которыхъ хоть я и не видалъ до сихъ поръ, но не могъ не бояться, судя по тому, что книжечки-то наши такія крошки, какихъ не трудно надѣлать всякому хозяину типографіи въ день до нѣсколькихъ сотенъ. Теперь, по крайней мѣрѣ, ничего у насъ на рукахъ не будетъ: если мы и обогатимъ своимъ товаромъ Смирдина; литературѣ же лучше: онъ будетъ предпріимчивѣе, а мы-то собственно не въ накладѣ: потерпятъ для него одни библіоманы. Этотъ сбытъ всѣхъ напечатанныхъ уже экземпляровъ 7 главъ Онѣгина, 2 томовъ Стихотвореній, Полтавы, Цыгановъ и Фонтана не мѣшаетъ тебѣ увеличивать ежегодно свой доходъ печатаніемъ или новыхъ главъ Онѣгина, или новыхъ томовъ Стихотвореній, или чегонибудь другаго по усмотрѣнію твоему: не касайся только четыре года до того, что до сихъ поръ напечатано (за исключеніемъ Руслана и Плѣнника, о коихъ самъ ты сдѣлалъ условія). Поскорѣй отвѣть: согласенъ ли ты на это мое розпоряженіе?

Гдѣ тебѣ жить? Разумѣется, чѣмъ ближе къ друзьямъ, тѣмъ лучше имъ: они совѣтники пристрастные. Издавать ли что новаго? Самъ теперь суди, смотря по моему отчету.

Прошу тебя и сдѣлай это непременно: поцѣлуй за меня ручку у твоей невѣсты-прелести.

Прочія твои порученія приведены будутъ въ исполненіе.

433.

Княгиня В. О. Вяземской.

[Конецъ апрѣля — начало мая 1830 г. Москва].

Vous avez raison de trouver l'Ane délicieux—C'est un des ouvrages les plus marquants du moment. On l'attribue à V. Hugo—j'y vois plus de talent que dans le dernier jour ou il y en a beaucoup.— Quand à la phrase qui vous a embarrassée—je vous dirai d'abord de ne pas prendre au sérieux tout ce qu'avance l'auteur. Tout le monde a préconisé le premier amour, il a trouvé plus piquant de parler du second. Peut-être, a-t-il raison. Le premier amour est toujours une affaire de sentiment: plus il fut bête, et plus il laisse de souvenirs délicieux. Le second est une affaire de volupté—voyez vous. On pourroit pousser le parallèle beaucoup plus loin—Mais je n'en ai guère le tems. Mon mariage avec Nathalie (qui par parenthèse est mon cent-treizième amour) est décidé. Mon père me donne 200 paysans que j'engage au lombard, et vous, chère Princesse, je vous engage à être ma Посаженая Мать.

A vos pieds. A. P.

Erratum, variante: après 200 paysans.

Je les engage au lombard, et vous, divine Princesse, à être ma Посаженая Мать.

434.

М. П. Погдину.

[Конецъ апрѣля — начало мая 1830 г. Москва].

Пушкинъ приходилъ поздравить Васъ съ новоселиемъ.

435.

Княгинѣ В. О. Вяземской.

[Май 1830 г. Москва].

Chère Princesse, voilà vos livres — je vous les renvoie les larmes aux yeux — Quelle idée avez vous de partir aujourd'hui — и па кого вы насъ покидаете? Je viens chez vous dans un moment.

На оборотѣ: К. В. Ф. Вяземской.

436.

Князю П. А. Вяземскому.

2-го мая [1830 г. Москва].

Благодарю тебя, мой милый, за твои поздравленія и мадригалы — я въ точности передамъ ихъ моей невѣстѣ. Правда ли что ты собираешься въ Москву? Боюсь Графини Ф. Она удержитъ тебя въ П. Б. — Говорятъ что у Канкринна ты при особыхъ порученіяхъ и настоящая твоя служба при ней. — Приѣзжай, мой милый, да влюбись въ мою жену а мы поговоримъ объ Газетѣ или Альманахѣ. Дельвигъ въ самомъ дѣлѣ лѣнивъ однакожъ его Газета хороша, ты много оживилъ ее — Поддерживай ее пока мѣсть нѣтъ у насъ другой. — Стыдно будетъ уступить поле Булгарину — Дѣло въ томъ что чисто-литературной Газеты у насъ быть не можетъ, должно принять въ союзницы или Моду или Политику. Соперничествовать съ Райчемъ и Шаликовымъ какъ то совѣстно. Но неужъ то Булгарину отдали монополію политическихъ новостей? Неужъ то кромѣ Сѣв. Пчелы ни одинъ журналъ не смѣетъ у насъ объявить что въ Мексикѣ было землетресеніе, и что Камера депутатовъ закрыта до сентября? Неужъ то нельзя выхлопотать этаго дозволенія? Справься-ка съ

молодыми да и съ Бенкендорфомъ. Тутъ дѣло идетъ не о политическихъ мнѣнiяхъ, но о сухомъ изложенiи происшедствiй. Да и неприлично правительству заключать союзъ — съ кѣмъ? съ Българинимъ и Гречемъ. Пожалуйста поговори объ этомъ, но втайнѣ: если Българинъ будетъ это подозрѣвать, то онъ по своему обыкновению, пустится въ доносы и клевету — и съ нимъ не справишься.

Отчего ненапечатано мое посвященiе тебѣ въ третьемъ изд. Фонтана? Неужь то мой Цензоръ не пропустилъ? Это для меня очень досадно. Узнай, пожалуйста, какъ и за чѣмъ?

Сегодня везу къ моей невѣстѣ Солнцева — Жаль что представлю его не въ прежнемъ его видѣ доставившемъ ему камергерство. Она болѣе благоговѣла бы передъ родственнымъ его брюхомъ. Дядя В. Л. также плакалъ узнавъ о моей помолвкѣ — Онъ собирается на свадьбу подарить намъ стихи. На дняхъ онъ чуть не умеръ и чуть не ожилъ. Богъ знаетъ чѣмъ и зачѣмъ онъ живетъ. — Сказывалъ ты Катеринѣ Андр. о моей помолвкѣ? Я увѣренъ въ ея участiи — но передай мнѣ ея слова — они нужны моему сердцу, и теперь несовсѣмъ щастливому. Прощай, мой милый — Обнимаю тебя и Жуковского.

2 мая.

На оборотѣ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ С.-Петербургѣ на Моховой, въ домѣ Межуевой.

437.

А. Н. Гончарову.

3-го мая 1830 г. Москва

Милостивый Государь,

Аеанасiй Николаевичъ!

Съ чувствомъ сердечнаго благоговѣнiя обращаюсь къ Вамъ, какъ главѣ семейства, которому отнынѣ принадлежу. Благосло-

вивъ Наталію Николаевну, благословили вы и меня. Вамъ обязанъ я больше нежели чѣмъ жизнію. Щастіе Вашей внуки будетъ священная, единственная моя цѣль и все чѣмъ могу воздать Вамъ за Ваше благодѣяніе.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ, преданностію и благодарностію честь имѣю быть

Милостивый Государь

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

3 мая
1830
Москва.

(Черновое).

Съ чувствомъ [сердечной, глубокой] благодарности обращаюсь къ вамъ какъ главѣ семейства [въ которое] которому отнынѣ [я] принадлежу — Благословивъ Наталію Н. [.....] благословили вы и меня — Вамъ обязанъ я [щастіемъ жизни моей. Обеспечивъ ея состояніе всту.... моей мало для благодарности]. Щастіе вашей внуки [вашей] [будетъ, есть единственный мой] будетъ [моя] священная, единственная цѣль [жизни].

Стараясь сдѣлаться дост. [заслужить, постараюсь, буду стараться быть достойнымъ] благодѣянія вашего, съ чувствами [глубокою] глубочайшаго уваженія и преданности пребыть честь имѣю и пр.

438.

П. А. Плетневу.

[Начало мая 1830 г. Москва].

Милый! побѣда! Царь позволяетъ мнѣ напечатать Годунова въ первобытной красотѣ: Вотъ что пишетъ мнѣ Бенкендорфъ:

«Pour ce qui regarde votre tragédie de Godounof, S. M. vous permet de la faire imprimer sous votre propre responsabilité» —

Слушай-же, кормилецъ: я пришлоу тебѣ трагедію мою съ моими поправками — а ты, благодѣтель, явись къ Ф. Ф. и возьми отъ него письменное дозволеніе (нужно-ли оно?)

Думаю написать предисловіе. Руки чешутся, хочется раздавить Булгарина. Но прилично-ли мнѣ, Ал. Пушкину, являясь передъ Россіей съ Борисомъ Годуновымъ заговорить объ Ѳаддѣ Булгаринѣ. — Кажется не прилично. Какъ ты думаешь? рѣши.

Скажи: имѣло-ли вліяніе на разходъ Онѣгина, отзывъ Сѣвъ. Пчелы? Это для меня любопытно. Знаешь-ли что? у меня есть презабавные матеріалы для романа: Ѳаддей Выжигинъ. Теперь иѣкогда, а со временемъ можно будетъ написать это. Какое дѣйствіе произвела вообще и въ частности статья о Видокѣ? пожалуйста отпиши —

Ахъ, душа моя, какую женку я себѣ завелъ! —

Сей часъ получилъ письмо твое — благодарю, душа моя — Заключай условія какія хочешь — только нельзя-ли вмѣсто 4 лѣтъ 3 года — выторгуй хоть 6 мѣсяцовъ — Не продать-ли намъ Смирдину и Трагедію? Порученіе твое къ моей невѣстѣ исполню — Она заочно рекомендуется тебѣ и женѣ твоей — Что касается до будущаго мѣстопробыванія моего, то самъ незнаю — кажется отъ П. Б. не отдѣлаюсь — Царь со мною очень милъ.

На оборотѣ: Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургѣ въ Екатерининскомъ Институтѣ.

439.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

8-го мая [1830 г. Петербургъ].

Милый Пушкинъ! Поздравляю тебя: наконецъ, ты образумился и вступаешь въ порядочные люди. Желаю тебѣ быть

10*

столько же счастливымъ, сколько я теперь. Я — отецъ дочери Елизаветы. Чувство, которое, надѣюсь и ты будешь имѣть, чувство быть отцомъ, истинно поэтическое, непостигаемое холостымъ вдохновеніемъ. Но все это въ сторону. Доволенъ ли ты продолженіемъ „Газеты“? Булгаринъ поглупѣлъ до того отъ Видока, что уѣхалъ ранѣе обыкновеннаго въ деревню; но подлѣ по прежнему. Онъ напечаталъ твою эпиграмму на Видока-Фиглярна съ своимъ именемъ не по глупости, какъ читатели думаютъ, а дабы тебя замарать. Онъ представилъ ее Правительству, какъ пасквиль, и просилъ въ удовлетвореніе свое позволенія ее напечатать. Ему позволили, какъ мнѣ объявилъ Цензоръ, похваля его благородный поступокъ, разумѣется, не зная, что эпиграмма писана не съ его именемъ, и что онъ поставилъ оное только изъ боязни, чтобы читатели сами не нашли ее эпиграммою на него. Не желая, чтобы тебя считали пасквильянтомъ, человекомъ, дѣлающимъ противозаконное, я подалъ въ высшую Цензуру просьбу, чтобы позволили это стихотвореніе напечатать безъ ошибокъ, а тебя прошу оправдаться предъ Его Величествомъ. Государю, тебя ласкающему, приятно будетъ найти тебя правымъ. Вотъ какъ искательные подлещи часто могутъ марать добрыхъ людей, безпечныхъ по незнакомію ихъ мерзостей и увѣренныхъ въ чистотѣ своихъ намѣреній и дѣйствій. Будь здоровъ. Цѣлую ручку у милой твоей невѣсты. Жена и дочь тебѣ кланяются.

Прощай. Дельвигъ.

8 Мая.

440.

Е. М. Хитрово — Пушкину.

9-го [мая 1830 г. Петербургъ].

Je trouve, qu'il est indispensable, que vous m'écriviez pour m'accuser cette lettre — dorenavant vous n'avez plus d'excuse — Je suis pour vous sans aucune conséquence — Parlez moi de votre mariage et de vos projets a venir — Tous le monde parte et le beau tems n'avence pas. Doly et Catherine, vous prient de compter sur elles, pour chaproner votre Natalie. M-r Somoff donne

leçons à l'Ambassadeur et sa femme — pour moi je traduis Marriage in High life en Russe je le venderai au profit des pauvres.

9 au soir.

Elise —

441.

М. П. Погдину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Сдѣлайте одолженіе скажите могу ли надѣяться къ 30 маю имѣть 5000 р. или на годъ по 10 рг. с., или на 6 мѣс. по 5 рг. с. — Что четвертое дѣйствіе? А. П.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погдину.

442.

М. П. Погдину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Сдѣлайте божескую милость, помогите. Къ воскресенью мнѣ деньги нужны непременно, а на васъ вся моя надежда. А. П.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погдину.

443.

М. П. Погдину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Выручите, если возможно — а я за васъ буду Бога молить съ женой и съ малыми дѣтушками — Завтра увижу ли васъ, и нѣтъ ли чего готоваго? (въ Трагедіи понимается). А. П.

444.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Могу ли къ Вамъ заѣхать и когда? и будутъ ли деньги? — У Бога конечно всего много, но онъ займы не даетъ а дарить кому захочетъ, такъ я болѣе на Васъ надѣюсь чѣмъ на него (прости Господи прегрѣшеніе). А. П. Post-scriptum et Nota bene: Румянцовъ уничтожилъ рогатки (chevaux de Frise), а ввелъ карреи кагульскія.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погодину.

445.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Какъ вы думаете, есть надежда на Надеждина, или Надумко недоумѣваетъ? А. П.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погодину.

446.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Надеждинъ хоть изрядно насъ тешить иногда (тесать) или чесеть etc. но лучше было бы если онъ теперь потѣшилъ —

Двѣ тысячи лучше одной, суббота лучше понедѣльника etc. Весь вашъ etc.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погодину.

447.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Если уже часть, такъ бѣольшую ради Бога. А. П.

448.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Слава въ вышнихъ Богу, а на землѣ Вамъ, любезный и почтенный! ваши 1800 р. ас. получилъ съ благодарностію, а прочія тѣмъ Вы скорѣе достанете, тѣмъ меня болѣе одолжите. Впрочемъ я необязался именно къ которому числу. Весь Вашъ А. П.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погодину —

449.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Чувствую что я вамъ надоѣдаю, да дѣлать нечего. Скажите, сдѣлайте одолженіе, когда именно могу надѣяться получить остальную сумму А. П.

Четвергъ.

На оборотъ: Михайлу Петровичу Погодину.

450.

М. П. Погодину.

[Первая половина мая 1830 г. Москва].

Сердечно благодарю Васъ, любезный Михайло Петровичъ, заемное письмо получите на дняхъ — Какъ Вамъ кажется Письмо Чадаева? и когда увижу васъ. А. П.

451.

Е. М. Хитрово — Пушкину.

[Середина мая 1830 г. Петербургъ].

C'est le côté prosaïque, du mariage, que je crains pour vous! J'ai toujours pensé aussi, que le génie—ne se soutenait que dans une parfaite indépendance et ne se développaient que dans une série d'infortunes—qu'un bonheur parfait positif, continu et à la longue un peu monotone tuait les moyens, faisait engraisser et rendait bon homme, plutôt que grand poète!... Et c'est peut être après une douleur personnelle, ce qui m'a le plus frappé au premier moment.... Dieu a permis vous ai-je dit que je n'aie aucun egoïsme dans mon cœur. J'ai réfléchi, combattu, souffert et me voilà aussitôt au point de désirer, que bien vite vous soyez marié.— Etabli avec votre belle et charmante femme, dans une jolie petite maison de bois— bien propre que le soir vous alliez faire la partie des Tantes— que vous reveniez heureux et tranquille et reconnaissant envers la providence du trésor qu'il vous a confié.— Que vous oubliiez le passé et que votre avenir ne soit que pour votre femme et vos enfans!

Je suis sûr, d'après ce que je sais, des idées de l'Empereur sur vous que si vous desiriez une place de quelque manière auprès de lui ou vous la donnerait— Ce n'est point à dédaigner peut être— cela finira par vous rendre plus indépendant du Côté de votre fortune et du Côté du Gouvernement.

L'Empereur, est si bien disposé, que vous n'avez besoin de personne — mais vos amis se mettront certainement en quarante six milles pour vous — les parens de votre femme pourront aussi vous être utile. — Je pense que vous avez déjà reçu ma lettre si courte — Rien au fond n'est changé entre nous — je vous verrai plus souvent. . . . (Si Dieu permet que je vous revoie encore). Desormais — mon cour, mes pensées intimes — seront pour vous un mystère impénétrable et mes lettres telles qu'elles doivent être — l'Océan sera entre vous et moi — mas avant ou après — vous trouverez toujours en moi pour vous — votre femme et vos Enfants — une amie — semblable à un Roc — contre le quel tous viendra echouer. — Comptez y à la vie et à la mort, disposez de moi pour tout et sans délicatesse. Organisée de manière à tous entreprendre pour les autres — je suis un être précieux pour mes amis — rien ne me coute, je vais parler avec gens en place, je ne me rebute pas je reviens — le tems, l'époque, rien ne me décourage — mon corps, ne se ressent pas de mon coeur fatigué — je ne crains rien — je conçois beaucoup et mon activité pour servir est autant un bienfait du Ciel, que le résultat de la position de mon Pere dans le monde et d'une education chaude où tout etait basé sur la nécessité d'être utile aux autres!

Quand j'aurai noyé, mon amour pour vous dans mes larmes — je n'en serais pas moins cet être passioné, doux et inofensif, qui irait pour vous dans la glace — car c'est ainsi que j'aime, même ceux que j'aime peu!

 452.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

21 мая, 1830. С. п. бургъ.

Не дивись, милый, что аккуратный человекъ такъ неаккуратно тебѣ отвѣчаетъ: у меня на недѣлѣй столкнулись разные хлопоты. Теперь, слава Богу, все пришло, кажется, въ свою колею. Родилась у меня дочь, которая теперь стала у насъ известна подъ именемъ Ольги. Ее привели сегодня въ хри-

отіанскую вѣру. Пройдетъ еще денька два — и надѣюсь, жена подымется на ноги: тогда опять я сдѣлаюсь твоимъ аккуратнѣйшимъ корреспондентомъ. Къ дѣлу!

Жду Годунова съ поправками. Письменнаго дозволенія брать отъ Ф. Ф. не считаю нужнымъ; потому что онъ же подпишетъ рукопись для печатанія.

Важность предисловія должна гармонировать съ самою трагедіею, что можно сдѣлать только яснымъ и вѣрнымъ взглядомъ на истинную поэзію драмы вообще, а не предикою изъ темы о блудномъ сынѣ Булгаринѣ; слѣдственно (по моему разумѣнію) не стоитъ тебѣ якшаться съ нимъ въ этомъ мѣстѣ: въ другомъ бы для чего не поучить, какъ совѣтуетъ русская пословица: не спускать и въ алтарѣ; но вѣдь есть другая противная пословица, что съ нимъ и Богъ не воленъ. Лучше ты отдѣлай путѣмъ романтиковъ нѣмцевъ за то, что они не поняли ни испанцевъ романтиковъ, ни Шекспира. О классикахъ-французахъ, кажется, также тебѣ непристойно проповѣдывать съ каеэды, когда ужъ объ этомъ можно много начитаться даже въ Сѣверной Пчелѣ. Хотѣлось бы мнѣ, чтобъ ты вернулъ въ трактатъ о Шекспирѣ любимыя мои двѣ идеи: 1) Спрашивается, зачѣмъ передъ публикой позволять дѣйствующимъ лицамъ говорить непристойности? Отвѣчается: эти лица и не подозреваютъ о публикѣ; они рѣшительно одни, какъ любовникъ съ любовницей, какъ мужъ съ женой, какъ Меркутіо съ Бенволіо (неперемонные друзья). Пракситель, обдѣлывая формы статуи, заботится объ истинѣ всѣхъ частей ея (вотъ его коранъ!), а не о тѣхъ, кто будетъ прогуливаться мимо выставленной его статуи. 2) Для чего въ одномъ произведеніи помѣщать прозу, полустихи (т. е. стихи безъ рифмъ) и настоящіе стихи (по понятію простонародному)? По тому, что въ трагедіи есть лица, надъ которыми всѣ мы смѣялись бы, если бы кто вздумалъ подозревать, что они способны къ поэтическому чувству; а изъ круга людей, достойныхъ поэзіи, иные бывають на степени поэзіи драматической, иные же, а иногда и тѣ же, на степени поэзіи лирической: тамъ дипломатическая музыка, а здѣсь военная.

Смирдинъ упоренъ былъ: я не выторговалъ ни мѣсяца. Когда начать присылку твоего четырехлѣтняго пансіона, и какъ ее производить: помѣсячно, или по третямъ?

Я отдалъ Льву 500 р. и черезъ него же Оболенскому 1000 руб.

Отдай поклонъ моей знакомкѣ новой,
Такъ сладостно рифмующей съ Кановой. П.

453.

И. Ѳ. Антипину и Ѳ. И. Абакумову.

27-го мая 1830 г. Полотняный Заводъ.

Александръ Пушкинъ съ чувствомъ живѣйшей благодарности принимаетъ знакъ лестнаго вниманія почтенныхъ своихъ соотечественниковъ Ивана Ѳомича Антипина и Ѳаддея Ивановича Абакумова. 27 мая 1830. П. Заводъ.

454.

А. Х. Бенкендорфу.

29-го мая 1830 г. Москва.

Mon General,

Je supplie Votre excellence de me pardonner encore une fois mon importunité.

Le bisaieul de ma promise a eut jadis la permission d'élever dans sa terre de Полотняный Заводъ un monument à l'Impératrice Catherine II. La statue colossale qu'il eu a fait fondre en bronze à Berlin est tout-à-fait marquée et n'a jamais pu être érigée. Elle se trouve depuis plus de 35 ans ensevelie dans les caves de la maison. Des marchands de cuivre en ont offert 40000 roubles, mais le propriétaire actuel, M-r Gontcharof n'y a jamais voulu consentir. Il tenoit à cette statue, toute difforme qu'elle étoit,

comme au souvenir des bienfaits de la grande Souveraine. Il craignoit qu'en l'anéantissant il ne perdit aussi le droit d'ériger le monument. Le mariage de sa petite fille qui s'est décidé inopinément, l'a trouvé tout à fait sans ressource et après l'Empereur, il n'y a guère que feu son auguste Grand' Mère qui puisse nous tirer d'embarras. M-r Gontcharof consent quoiqu'à contre coeur, à se défaire de la statue, mais il craint de perdre un droit auquel il tient. Je supplie donc Votre Excellence de vouloir bien me faire parvenir premierement, la permission de faire fondre la statue en question, secondement, la grâce de conserver à M-r Gontcharof le droit d'ériger dès qu'il le pourra un monument à la bienfaitrice de sa famille.

Agréez, mon General l'hommage de mon parfait dévouement et de ma haute considération

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkine.

le 29 mai 1830.

Moscou.

(Черновое).

Je [vous supplie] demande pardon votre Excellence [de n'être pas impatienté de mon..... importunité par de.... frequenter] de me pardonner encore une fois mon importunité. [M] Mr [Gontcharof] [le grand père] le bisaieul de ma promise [se trouvant est très derangé dans ses affaires] a eu jadis la permission d'élever dans la terre de P. Z. un monument à l'Imp. [de] Cath. Sec. [Ce] [Il a fait fondre une. Sa statue colossale [en bronze]—[et] [mais se trouvant] qu'il a [fait venir de] fait fondre en br. à Berlin [n'a jamais et.] a [été] est tout à fait manquée [et aucun..] et difforme [elle] et n'a jamais [été] pu être érigé — et se trouve [a present] depuis plus de 35 ans [dans] ensevelie dans [les] une

cave [de la.....] ou — Des marchands de cuivre en ont offert [au] 50.... le proprieteur actuel, Mr. Gontch., jamais [il] n'y a jamais voulu consentir [par motif de délicatesse], il tenoit à cette statue toute difforme qu'elle étoit, comme au souvenir des bienfaits de la grande Souveraine. — Il craignoit qu'en l'anéantissant, il ne perdit aussi le droit qu'il avoit d'ériger ce monument ce [qu'il se permettoit de] faire dès que les affaires, actuel. très derangées pourroient le permettre —

Le mariage de sa petite fille qui s'est décidé [fait assez] inopinément — l'a trouvé tout à fait sans ressource et à pres. [Sa Majesté] l'Empereur il n'y a guère que f.... [Ses. Ca.] Grand' mère son aieul qui puisse nous tirer d'embarras. [Il] Mr. G. consent quoiqu'à contre coeur [de ceder vendre] de se deffaire la statue, mais il craint de perdre un droit auquel il tient. Je supplie donc votre exce. de vouloir bien me faire parvenir d'abord [une] la permission de faire fondre la statue en question, comme [celle] la Grâce de conserver à Mr. Gontch. le droit d'ériger des qu'il le voudra [le] un monument à la bienfaitrice de sa famille.

455.

Огонь-Догановскому.

(Черновое).

[Май — июнь 1830 г. Москва].

Я съ охотою взялся бы [заплатить] выкупить [векселя] ваши долги (но слѣдующія вамъ 24800 рублей обязапъ я выплатить въ теченіе 4 лѣтъ —) [а вы въ срокъ вашимъ вексел.]. Но срокъ онымъ Векселямъ по словамъ вашимъ два года, а слѣд. —) [Если согласятся 25]. Я никакъ не въ состояніи, попричинѣ дурныхъ оборотовъ заплатить вдругъ 25 тыс. [Если согласятся]. Все что могу за вашъ 25 тысячъ. Вексель [продать за] выдать 20 съ

вычитымъ (sic) 10 проц. за годъ — [то я] т. е. 18 тысячъ рубл. въ такомъ случаѣ извольте отписать ко мнѣ и я не премину чрезъ Васъ или чрезъ кого Вамъ будетъ угодно доставить Вамъ....

456.

Н. Н. Гончаровой.

(Черновое).

[Начало іюня 1830 г. Москва].

Je voudrais pouvoir espérer que cette lettre ne vous trouvera plus à Zavod [mais c'est avec délice que j'obéis à vos ordres] — Me voilà donc à Moscou si triste, si ennuyeux, lorsque vous n'y êtes pas. Je n'ai pas eu le courage de passer par la Nikit. encore moins de venir demander des nouvelles d'Agra(?). Vous ne saurez imaginer l'angoisse que donne votre absence; je me repends d'avoir quitté Z. — Toutes mes craintes etc. me [devien.] reviennent plus vives et plus noires. [Que sais-je!] Je voudrais espérer etc. — Je compte les quarts d'heure qui me séparent de vous —

457.

А. Н. Гончарову.

7-го іюня 1830 г. Москва.

Милостивый Государь,

Аѳанасій Николаевичъ,

Каждый день ожидалъ я обѣщанныхъ денегъ и нужныхъ бумагъ изъ Петербурга и до сихъ поръ ихъ не получилъ. Вотъ причина моего невольнаго молчанія. Думаю что буду принужденъ

въ концѣ сего мѣсяца на нѣсколько дней отправиться въ П. Б. чтобъ привести дѣла свои въ порядокъ.

Что касается до памятника, то я тотчасъ по своемъ приѣздѣ въ Москву, писалъ о немъ Бенкендорфу. Не знаю уѣхалъ ли онъ съ Государемъ и гдѣ теперь онъ находится. Отвѣтъ его, вѣроятно, незамѣлтъ.

Позвольте мнѣ, Милостивый Государь Аванасій Николаевичъ, еще разъ сердечно Васъ благодарить за отеческія милости оказанныя Вами Наталіи Николаевнѣ и мнѣ. Смѣю надѣяться что современемъ заслужу Ваше благоразположеніе. По крайнѣй мѣрѣ жизнь моя будетъ отнынѣ посвящена щастію той, которая удостоила меня своего выбора и которая такъ близка Вашему сердцу.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльной преданностію имѣю щастіе быть,

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

7 іюня 1830.
Москва.

458.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

(Черновое).

26-го іюня 1830. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Государь Императоръ, всемилостивѣйше снисходя на просьбу Вашу, о которой я имѣлъ щастіе докладывать Его Императорскому Величеству, высочайше изъявилъ соизволеніе свое на расплавленіе имѣющейся у г. Гончарова колоссальной неудачно названной въ Берлинѣ бронзовой статуи, блаженныя памяти

Императрицы Екатерины II, съ предоставленіемъ ему, Г. Гончарову права, воздвигнуть когда обстоятельства дозволятъ ему исполнить сіе, другой приличный памятникъ сей Августѣйшей Благотворительницѣ его фамиліи.

Увѣдомляя о семъ Васъ, М. Г., имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностью

М. Г.

подп. покорнѣйшій слуга

А. Бенкендорфъ

врно: помощникъ экспедитора Ѡ. Енишъ.

№ 2506

26 іюня 1830

Его Высокоблагородію

А. С. Пушкину.

459.

А. Н. Гончарову.

28-го іюня 1830 г. Москва.

Милостивый Государь,

Аоанасій Николаевичъ,

Только сейчасъ получилъ я бумагу Вашего повѣреннаго и не успѣлъ еще ея пробѣжать. Осмѣливаюсь повторить Вамъ то что уже говорилъ я Золотову: главное дѣло не вооружить противу себя Канкріпа, а никакъ не вижу какимъ образомъ вамъ безъ него обойтись. Государь получивъ просьбу Вашу, отдастъ ее непременно на разсмотреніе Министра финансовъ, а министръ уже разъ отказавши, захочетъ и теперь поставить на своемъ. Временное вспоможеніе (двумя или тремя стами тыс.) хотя вещь и затруднительная но все легче, ибо зависитъ единственно отъ произвола Государева. На дняхъ ѣду въ П. Б. и если бумага

Ваша nebudeть имѣть желаемаго успѣха, то готовъ (если прикажете) хлопотать объ этомъ вспоможеніи и у Бенкендорфа и у Канкрина. Что касается до заложения заводовъ, то хотя я и увѣренъ въ согласіи молодыхъ Вашихъ родственниковъ и въ ихъ повиновеніи Вашей волѣ, но въ ихъ отсутствіи неосмѣлюсь дѣйствовать мимо ихъ. Надѣюсь что мое чистосердечіе не повредитъ мнѣ въ Вашемъ ко мнѣ благоразположеніи, столь драгоценномъ для меня: мнѣ казалось лучше объясниться прямо и откровенно, чѣмъ обѣщать и не выполнить.

Ожидая дальнѣйшихъ Вашихъ приказаній, препоручаю себя Вашему благоразположенію и честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

28 іюня
1830
Москва.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Аванасью Николаевичу Гончарову. Въ Калугу на полотняномъ Заводѣ.

460.

А. Х. Бенкендорфу.

4-го іюля 1830 г. Москва.

Милостивый Государь

Александръ Христофоровичъ,

Имѣлъ я шастіе получить письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 26 прошедшаго мѣсяца. Вашему благосклонному ходатайству обязанъ я всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Госу-

даря на просьбу мою; Вамъ и приношу привычную, сердечную мою благодарность.

На дняхъ долженъ я буду, по своимъ дѣламъ, пріѣхать въ Петербургъ, и буду имѣть щастіе явиться къ Вашему Высокопревосходительству.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностью, честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

4 іюля
1830
Москва.

461.

В. Л. Пушкинъ — Пушкину.

[Первая половина іюля 1830 г. Москва].

Племянникъ и поэтъ! Позволь чтобъ дядя твой
На старости, въ стихахъ поговорилъ съ тобой!
Хоть модный романтизмъ подъ часъ я осуждаю,
Но истинный талантъ люблю и уважаю.
Посланіе твое къ вельможѣ есть примѣръ
Что не забыть тобой затѣйливый Вольтеръ!
Ты остроуміе и вкусъ его имѣешь
И нравиться во всемъ читателю умѣешь.
Пусть бѣсится, ворчитъ Московскій Ла-Бомель!
Не оставляй свою прелестную свирѣль!
Пустыя критики достоинствъ не умаляютъ,
Жуковскій, Дмитріевъ тебя и чтутъ и хвалятъ!
Крыловъ и Вяземскій, въ числѣ твоихъ друзей,
Пиши и утѣшай ихъ Музою своей,
Наказывай глупцевъ не говоря ни слова,
Печатай имъ на зло скорѣе Годунова.

Творенія твои для нихъ тяжелый бичъ,
 Нибуромъ никогда не будетъ нашъ Москвичъ,
 И Авторъ повѣсти, топорныя работы
 Не можетъ, кажется, проситься въ Валтеръ-Скоты.
 Довольно и того что Журналистъ сухой
 Въ журналѣ чтить себя романтиковъ главой!

Но полно! Что тебѣ Парнасскіе Пигмеи,
 Нелѣпая ихъ брань, придирки и затѣи?
 Счастливицу некогда смѣяться даже имъ!
 Благодаря судьбу, ты любишь и любимъ!
 Вѣнчанный розами ты граціи рукою,
 Вселенную забылъ, къ ней прилѣпясь душою!
 Прелестный взоръ ея тебя животворитъ
 И счастье прочное, и радости сулитъ.
 Блаженствуй! — Но въ часы свободы, вдохновенья,
 Бесѣдуй съ Музами, пиши стихотворенья,
 Словесность русскую, языкъ обоготчай,
 И вѣчно съ миртами ты лавры съединяй!

Je vous envoie mon épître avec des corrections que je viens d'y faire. Dites-moi, mon cher Alexandre, si vous en êtes content? Je veux que cette Epître soit digne d'être adressée à un charmant Poète comme vous, et nargue des imbécilles et des envieux.

462.

М. Н. Загоскину.

14-го іюля [1830 г.]. Москва.

Милостивый Государь

Михайла Николаевичъ

Братъ вчерашняго Австрійскаго императора Щепина воз-
 имѣлъ сильное желаніе быть принятымъ въ театральную школу.
 Препоручаю Его Высочество Вашему покровительству.

11*

Сегодня или завтра ѣду въ П. б. на нѣсколько дней — надѣюсь при своемъ возвращеніи нати Васъ и все семейство Ваше въ добромъ здоровіи. Весь Вашъ А. Пушкинъ.

14 іюля. Москва.

На оборотъ: Его Высокородію Милостивому Государю Михайлу Николаевичу Загоскину.

463.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

20-го іюля [1830 г.]. Петербургъ.

Имѣю честь вамъ представить моего брата, котораго вы находите мнѣнскимъ, независимо отъ того, что онъ мнѣ братъ, но, несмотря на то, умоляю васъ принять его благосклонно. Мое путешествіе было до смерти скучное. Никита Андреевичъ купилъ мнѣ бричку, которая сломалась на первой станціи — я починилъ ее булавками — на второй та же исторія — и такъ далѣе. Наконецъ, я нагналъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Новгорода, вашего Всеволожскаго: у него сломалось колесо. Мы окончили путешествіе вмѣстѣ, толкуя много о картинахъ князя Г. Петербургъ мнѣ кажется уже довольно скучнымъ, и я рассчитываю сократить мое пребываніе здѣсь, насколько могу. Завтра начнутся мои визиты вашимъ роднымъ. *Нат. Кур.* въ деревнѣ. *Кат. Ив.* въ Парголово (чухонская деревня, гдѣ живетъ графиня Полье). Что до хорошенькихъ женщинъ, то я видѣлъ пока m-me и m-lle Малиновскихъ, съ которыми я неожиданно обѣдалъ вчера.

Я тороплюсь — цѣлую руки Натальѣ Ивановнѣ, которую я еще не называлъ татап, и вамъ также, мой ангелъ, такъ какъ

вы мнѣ не позволяете цѣловать васъ. Мои поклоны вашимъ сестрамъ. — 20 іюля. — Спб.

На оборотѣ: M-lle Natalie Gontcharoff.

464.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

[Между 20 и 30 іюля 1830 г. Петербургъ].

Передалъ ли вамъ мой братъ мое письмо, и почему вы не росписываетесь въ полученіи его, какъ вы мнѣ то обѣщали? Я жду этой росписки съ нетерпѣніемъ, и минута, когда я получу ее отъ васъ, вознаградитъ меня за скуку моего пребыванія здѣсь. Я долженъ вамъ описать мой визитъ *Натали Кирилловны*. Приѣзжаю, обо мнѣ докладываютъ, она меня принимаетъ за своимъ туалетомъ, какъ хорошенькая женщина прошедшаго столѣтія. — Вы жѣнитесь на моей племянницѣ? — Точно такъ. — Какъ же это, я очень удивлена, меня объ этомъ не извѣщали, *Наташа* ничего мнѣ не писала. (Это не о васъ она говорила, а о татап). Я отвѣчалъ ей на это, что бракъ былъ рѣшенъ весьма недавно, что разстроенныя дѣла *Аванасія Николаевича*, *Натали Ивановны*, и пр. и пр. Она не приняла моихъ резоновъ: — *Наташа* знаетъ, какъ я люблю ее, *Наташа* мнѣ всегда писала во всѣхъ случаяхъ своей жизни, *Наташа* мнѣ напишетъ и теперь; такъ какъ мы теперь въ родствѣ, то, надѣюсь, вы будете посѣщать меня часто. Потому она много разспрашивала о татап, о *Николаѣ Аванасьевичѣ*, о васъ; она повторила мнѣ комплименты государя на вашъ счетъ — и мы разстались друзьями. *Наташа Ивановна*, конечно, будетъ ей писать. Я еще не видалъ *Ивана Николаевича*. Я былъ на манѣврахъ, а онъ воротился въ Стрѣльну

только вчера. Я поѣду вмѣстѣ съ нимъ въ Парголово, такъ какъ ѣхать одному не имѣю ни охоты, ни храбрости. На этихъ дняхъ я предложилъ моему отцу написать *Аванасію Николаевичу*; но, можетъ быть, онъ самъ приѣдетъ въ Петербургъ. Чтò подѣлываетъ la Grand' maman de Zavode — бронзовая, разумѣется? Этотъ вопросъ не вызоветъ ли васъ писать мнѣ? Чтò вы подѣлываете? кого видите? гдѣ вы гуляете? ѣдете ли въ Ростовъ? будете ли мнѣ писать? Впрочемъ, не испугайтесь такого множества вопросовъ: вы можете очень хорошо не отвѣчать на все это — такъ какъ вы меня всегда считаете *сочинителемъ*. Я былъ на этихъ дняхъ у моей египтянки; она очень интересовалась вами. Она заставила меня нарисовать вашъ профиль и выразила желаніе познакомиться съ вами; почему принимаю на себя смѣлость рекомендовать вамъ ее: *прошу любить и жаловать*. Затѣмъ, кланяюсь вамъ. Мое почтеніе и поклонъ матушкѣ, вашимъ сестрамъ. До свиданья.

На оборотѣ: Ея Высокоблагородію, Милостивой Государышѣ Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой, въ Москвѣ, на Никитской, въ домѣ Гончарова.

465.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

30-го іюля [1830 г. Петербургъ].

Вотъ письмо *Ав. Ник.* которое мнѣ пересылаетъ *Иванъ Николаевичъ*. Вы не можете себѣ представить, какъ оно меня затрудняетъ. Онъ получить дозволеніе, котораго такъ добивается. Но что касается до Завода, то я не имѣю ни кредита, который онъ мнѣ приписываетъ, ни охоты дѣйствовать противъ воли *Наталіи Ивановны*, и безъ вѣдома вашего старшаго брата. Но

хуже всего то, что я предвижу новыя отсрочки — тутъ, ей-ей, начнешь терять терпѣніе. Я еще не видѣлъ *Кат. Из.*; она въ Парголовѣ, у графини Полье, которая почти сумасшедшая; она спитъ до 6-ти часовъ вечера и никого не принимаетъ. Вчера m-ше Багрѣва, дочь Сперанскаго, присылала за мной, чтобъ вымытъ мнѣ голову за то, что я не исполнилъ формальностей — но, въ самомъ дѣлѣ, у меня не хватаетъ силъ. Я мало ѣзжу въ свѣтъ. Васъ тамъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ. Прекрасныя дамы спрашиваютъ у меня вашъ портретъ и не прощаютъ мнѣ того, что у меня его нѣтъ. Я утѣшаю себя, проводя цѣлыя часы передъ бѣлокурой мадонной, похожей на васъ какъ двѣ капли воды; я купилъ бы ее, если бы она не стоила 40,000 рублей. *Ав. Ник.* слѣдовало бы вымѣнять ее на свою негодную Grand' maman, такъ какъ ему до сихъ поръ не удалось отлить ее. Серьезно говоря, я боюсь, чтобы это не замедлило нашей свадьбы, развѣ только вотъ *Наталья Ивановна* согласится поручить мнѣ заботы о вашемъ приданомъ. Мой ангелъ, постарайтесь пожалуйста.

Я вѣтренникъ, мой ангелъ: перечитывая письмо *Ав. Ник.* я увидѣлъ, что онъ вовсе и не думаетъ закладывать своего Заводскаго имѣнія, и хочетъ, по моему совѣту, просить хоть кратковременной поддержки. Это — другое дѣло. Въ этомъ случаѣ я отправляюсь тотчасъ къ моему кузену, *Канкрину*, просить у него аудіенціи. Я еще не видался съ Бенкендорфомъ, и тѣмъ лучше; я постараюсь устроить все въ первой же аудіенціи. Простите, *мой ангелъ*. Мои поклоны всей вашей семьѣ, которую я осмѣливаюсь считать своею. — 30 іюля.

Р. S. Роспишетесь вы въ полученіи этого письма?

На оборотъ: Ея Высочайшій Милостивой Государынѣ Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой, въ Москвѣ, на Никитской, въ домѣ Гончарова.

466.

Княгинѣ В. Ѳ. Вяземской.

[4-го августа 1830 г. Петербургъ].

Здравствуйте, Княгиня. Какъ досадно что вы не застали меня въ Москвѣ; j'avois tant de choses à vous dire — J'avoie à ma honte que je m'amuse à Petersbourg et je ne sais trop comment et quand je serai de retour. Можетъ быть съ Княземъ, en tout cas au revoir. А. Р.

467.

М. Я. фонъ-Фоку.

9-го августа 1830 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь**Максимъ Яковлевичъ,**

Препровождая къ Вашему Превосходительству записку о дѣлѣ Г. Гончарова съ глубочайшимъ почтеніемъ и благодарностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства**покорнѣйшимъ слугою****Александръ Пушкинъ.**9 Августа
1830.

На оборотъ: Его Превосходительству Милостивому Государю Максиму Яковлевичу Фонъ-Фоку.

468.

А. Н. Гончарову.

14-го августа 1830 г. Москва.

Милостивый Государь**Афанасій Николаевичъ.**

По приказанію Вашему являлся я къ Графу Канкриву и говорилъ о Вашемъ дѣлѣ т. е. о вспоможеніи денежномъ; я нашелъ министра довольно неблагоклоннымъ. Онъ говорилъ что сіе дѣло зависить единственно отъ Государя; я просилъ отъ него покрайней мѣрѣ обѣщанія не прекословить Государю если Его Величеству угодно будетъ оказать Вамъ отъ себя оное вспоможеніе. Министръ далъ мнѣ слово.

Что касается до позволенія перелить памятникъ, то Вы получите немедленно бумагу на имя Ваше отъ Генерала Бенкендорфа. Судьба моя зависить отъ Васъ; осмѣливаюсь вновь умолять Васъ о разрѣшеніи ея. Вся жизнь моя будетъ посвящена благодарности.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сердечной преданностію имѣю щастіе быть

Милостивый Государь**Вашимъ покорнѣйшимъ слугою****Александръ Пушкинъ.**

14 Августа
1830
Москва.

469.

А. Н. Гончарову.

24-го августа [1830 г.]. Москва.

Милостивый Государь

Аѳанасій Николаевичъ,

Сердечно жалѣю что старанія мои были тщетны и что имѣю такъ мало вліянія на нашихъ министровъ: я бы за щастіе почесть сдѣлать что нибудь Вамъ угодное.

Смерть Дяди моего, Василья Львовича Пушкина, и хлопоты по сему печальному случаю, разстроили опять мои обстоятельства. Не успѣлъ я выдти изъ долга, какъ опять принужденъ былъ задолжать. На дняхъ отправляюсь я въ Нижегородскую деревню, дабы вступить во владѣніе оной. Надежда моя на Васъ однихъ. Отъ Васъ однихъ зависитъ рѣшеніе судьбы моей.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю щастіе быть

Милостивый Государь

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Александръ Пушкинъ.

24 августа
Москва.

На оборотъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Аѳанасью Николаевичу Гончарову.

470.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

[Конецъ августа 1830 г. Москва].

Я отправляюсь въ *Нижній*, безъ увѣренности въ своей судьбѣ. Если ваша мать рѣшилась расторгнуть нашу свадьбу, и вы согласны повиноваться ей, я подпишусь подо всѣми мотивами, какіе ей будетъ угодно привести своему рѣшенію, даже и въ томъ случаѣ, если они будутъ настолько основательны, какъ сцена, сдѣланная ею мнѣ вчера, и оскорбленія, которыми ей угодно было меня осыпать. Можетъ быть, она права, и я былъ неправъ, думая одну минуту, что я былъ созданъ для счастья. Во всякомъ случаѣ, вы совершенно свободны; что же до меня, то я даю вамъ честное слово принадлежать только вамъ, или никогда не жениться. *А. П.*

На оборотъ: Mademoiselle Natalie Gontcharoff.

471.

Княгинѣ В. Ѳ. Вяземской.

[Послѣднія числа августа 1830 г. Москва].

Je pars brouillé avec M-de Gontcharof. Le lendemain du bal elle m'a fait la scène la plus ridicule que vous puissiez vous imaginer. Elle m'a dit des choses qu'en conscience je n'ai pu entendre — Je ne sais encore si mon mariage est rompu, mais l'occasion est là, et j'ai laissé la porte toute grande ouverte. Je n'ai pas voulu en parler au Prince, mais dites le lui, et gardez

moi tous deux le secret. На la maudite chose que le bonheur!
Addio, chère Princesse — Ecrivez moi un mot à Лукіяновъ въ село Болдино.

На оборотъ: Княгинѣ.

472.

П. А. Плетневу.

31-го августа [1830 г. Москва].

Хорошъ! не хотѣлъ со мною проститься и ни строчки мнѣ не пишешь. Сей часъ ѣду въ Нижній, т. е. въ Лукіяновъ, въ село Болдино — пиши мнѣ туда, коли вздумаешь.

Милый мой, разкажу тебѣ все что у меня на душѣ: грустно, тоска, тоска. Жизнь жениха тридцатилѣтняго, хужѣ 30-ти лѣтъ жизни игрока. Дѣла будущей тещи моей разстроены. Свадьба моя отлагается день отъ дня дагѣе. Между тѣмъ я хладѣю, думаю о заботахъ женатаго человѣка, о прелести холостой жизни. Къ тому же Московскія сплетни доходятъ до ушей невѣсты и ея матери — отселѣ размолвки, колкіе обиняки, ненадежные примиренія — словомъ если я и не несчастливъ покрайнѣй мѣрѣ не щастливъ. Осень подходитъ. Это любимое мое время — здоровье мое обыкновенно крѣпнетъ — пора моихъ литературныхъ трудовъ настаетъ — а я долженъ хлопотать о приданомъ, да о свадьбѣ, которую сыграемъ богъ вѣсть когда. Все это не очень утѣшно. Ёду въ деревню. Богъ вѣсть буду-ли тамъ имѣть время заниматься, и душевное спокойствіе безъ котораго ничего не произведешь кромѣ эпиграммъ на Каченовскаго.

Такъ то, душа моя. Отъ добра добра не ищутъ. Чортъ меня догадавъ бредить о щастіи, какъ будто я для него созданъ. Должно было мнѣ довольствоваться независимостію которой обя-

занъ я былъ Богу и тебѣ — Грустно, душа моя — обнимаю тебя и целую нашихъ.

31 авг.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургѣ, въ Екатерин. Институтѣ.

473.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

9-го сентября [1830 г.]. Болдино.

Моя дорогая, моя милая *Наталья Николаевна* — я у вашихъ ногъ, чтобы благодарить и просить васъ о прощеніи за безпокойство, которое я вамъ причинилъ. Ваше письмо прелестно и вполне меня успокоило. Мое пребываніе здѣсь можетъ продолжиться вслѣдствіе обстоятельства совершенно непредвидѣннаго. Я думалъ, что земля, которую мой отецъ далъ мнѣ, составляетъ особое имѣніе; но она — часть деревни изъ 500 душъ, и нужно приступить къ раздѣлу. Я постараюсь устроить все это какъ можно скорѣе. Еще больше я боюсь карантиновъ, которые начинаютъ устанавливаться здѣсь. Въ окрестностяхъ у насъ Cholera morbus (очень миленькая персона). И она можетъ удержать меня дней двадцать лишнихъ. Сколько причинъ торопиться! Мой почтительный поклонъ *Наталь Иванъ*; цѣлую ей руки съ крайнимъ смиреніемъ и пѣжностію. Сейчасъ же пишу Анастасію Николаевичу. Онъ, съ вашего позволенія, слишкомъ нетерпѣливъ. Благодарите очень m-lles Catherine и Alexandrine за ихъ любезную память, и еще разъ: простите меня и вѣрьте, что я только счастливъ тамъ, гдѣ вы. — 9 сентября, Болдино.

474.

А. Н. Гончарову.

9-го сентября 1830 г. Болдино.

Милостивый Государь,
Аѳанасій Николаевичъ,

Изъ письма, которое удостоился я получить съ крайнимъ сожалѣнiемъ замѣтилъ я что Вы предполагаете во мнѣ недостатокъ усердiя. Примите, сдѣлайте милость, мое оправданiе. Не осмѣлился я взять на себя быть ходатаемъ по Вашему дѣлу, единственно потому что опасался получить отказъ, не впору приступая съ просьбою къ Государю или Министрамъ. Сношенiя мои съ правительствомъ подобны вешней погодѣ: поминутно то дождь то солнце. А теперь нашла тучка. — Вамъ угодно было спросить у меня совѣта на щетъ пути, по которому препроводить Вамъ къ Государю просьбу о временномъ вспоможенiи: думаю, всего лучше и короче чрезъ А. Х. Бенкендорфа. Онъ человекъ снисходительный, благонамѣренный и чуть-ли не единственный вельможа чрезъ котораго намъ доходятъ частныя благодѣянiя Государя.

Препоручая себя Вашему благоразположенiю, имѣю щастiе быть съ глубочайшимъ почтенiемъ и сердечной преданностию,

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшiй слуга
Александръ Пушкинъ.

9 сентября
1830
С. Болдино.

475.

П. А. Плетневу.

9-го сентября 1830 г. Болдино.

Я писалъ тебѣ премеланхолическое письмо милый мой Петръ Александровичъ, да вѣдь меланхоліей тебя неудивишь, ты самъ на это собаку съѣлъ. Теперь мрачныя мысли мои поразсѣялись; приѣхалъ я въ деревню и отдыхаю. Около меня Колера Морбусъ. Знаешь-ли что это за звѣрь? того и гляди что забѣжитъ онъ и въ Болдино, да всѣхъ насъ перекусаетъ — того и гляди что къ Дядѣ Василью отправлюсь а ты и пиши мою Біографію. Бѣдный Дядя Василій! Знаешь-ли его послѣднія слова? Приѣзжаю къ нему, нахожу его въ забытїи, очнувшись онъ узналъ меня, погоревалъ потомъ помолчавъ: какъ скучны статьи Катенина! и болѣе ни слова. Каково? вотъ что значить умереть честнымъ воиньмъ, на щитѣ, *le cŕi de gueŕre à la bouche*! Ты не можешь вообразить какъ весело удрать отъ невѣсты, да и засѣсть стихи писать. Жена не то что невѣста. Куда! Жена свой братъ. При ней пиши сколько хошь — А невѣста пуще Цензора Щеглова, языкъ и руки связываетъ... Сегодня отъ своей получилъ я премиленькое письмо; обѣщаетъ выдти за меня и безъ приданаго. Приданое неуйдетъ. Зоветь меня въ Москву — я приѣду не прежде мѣсяца а оттолѣ къ тебѣ, моя радость. Что дѣлаетъ Дельвигъ, видишь-ли ты его. Скажи ему, пожалуйста, чтобъ онъ мнѣ припасъ денегъ; деньгами нечего шутить; деньги вещь важная — спроси у Канкрипа и у Булгарина.

Ахъ, мой милый! что за прелесть здѣшняя деревня! вообрази: степь да степь; сосѣдей ни души; ѣзди верхомъ сколько душѣ угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не помѣшаетъ. Ужъ я тебѣ наготовлю всячины, и прозы и стиховъ — Прости-же, моя милая.

9 сент. 1830.

Болдино.

Что моя трагедія? я написалъ элегическое маленькое предисловіе не прислать-ли тебѣ его? Вспомни однакожь что ты обѣщаль мнѣ свое дѣльное, длинное. А цѣна трагедія? 10 или 12?

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургѣ. Въ Екатерининск. Институтѣ.

476.

П. А. Плетневу.

Болдино 29 сент. [1830 г.].

Сей часъ получилъ письмо твое и сей часъ же отвѣчаю. Какъ-же нестыдно было тебѣ понять хандру мою, какъ ты ея понялъ? Хорошъ и Дельвигъ, хорошъ и Жуковский. Вѣроятно я выразился дурно; но это васъ неоправдываетъ. Вотъ въ чемъ было дѣло: Теща моя отлагала свадьбу за приданымъ, а ужъ конечно не я. Я бѣсился. Теща начинала меня дурно принимать и заводить со мною глупые ссоры; и это бѣсило меня. Хандра схватила [меня] и черныя мысли мной овладѣли. Не ужъ то я хотѣлъ иль думалъ отказаться? но я видѣлъ ужъ отказъ, и утѣшался чѣмъ ни попало. Все что ты говоришь о свѣтѣ справедливо; тѣмъ справедливѣе опасенія мои чтобъ тѣтушки да бабушки, да сестрицы не стали кружить голову молодой женѣ моей пустяками. Она меня любитъ, но посмотри, Алеко Плетневъ, какъ гуляетъ вольная луна etc. Баратынскій говоритъ что въ женихахъ щастливъ только дуракъ; А человекъ, мыслящій безпокоенъ и волнуемъ будущимъ. Доселѣ онъ [одинъ] я — а тутъ онъ будетъ мы. Шутка! Отъ того-то я тещу и торопилъ; а она, какъ баба у которой дологъ лишь волосъ, меня не понимала да хлопотала о приданомъ, чортъ его побери. Теперь понимаешь-ли ты меня? понимаешь, ну, слава Богу! Здравствуй, душа моя, какого пожи-

ваешь, а я — оконча дѣла мои ѣду въ Москву сквозь цѣлую цѣпь карантинновъ — Мѣсяцъ буду въ дорогѣ по крайней мѣрѣ. Мѣсяцъ я здѣсь прожилъ не видя ни души, не читая журналовъ такъ что не знаю что дѣлаетъ Филипъ [Августъ] и здоровъ-ли Полянскъ; я бы хотѣлъ переслать тебѣ проповѣдь мою здѣшнимъ мужикамъ о холерѣ; ты бы со смѣху умеръ, да не стоишь ты этаго подарка. Прощай, душа моя; кланяйся отъ меня женѣ и дочери.

На оборотѣ: Е. В. М. Г. Петру Александровичу Плетневу, въ С.-Петербургѣ въ Екатеринбургѣ. Институтѣ.

477.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

30-го сентября [1830 г. Болдино].

Вотъ я и совсѣмъ готовъ почти сѣсть въ экипажъ, хотя мои дѣла не кончены, и я совершенно палъ духомъ. Вы очень добры и общаете мнѣ задержку въ *Богородицкѣ* не болѣе 6-ти дней. Мнѣ объявили, что устроено 5 карантинновъ отсюда до Москвы, и въ каждомъ мнѣ придется провести 14 дней; сосчитайте хорошенько и потомъ представьте себѣ, въ какомъ я долженъ быть сквернѣйшемъ настроеніи! Къ довершенію благополучія, начался дождь, съ тѣмъ, конечно, чтобы не переставать до самаго саннаго пути. Если чтò можетъ меня утѣшать, то это — мудрость, съ которою устроены дороги отсюда до Москвы: представьте себѣ, окопъ съ каждой стороны, безъ канавъ, безъ стока для воды; такимъ образомъ, дорога является ящичкомъ, наполненнымъ грязью; за то пѣшеходы идутъ весьма удобно по совершенно сухимъ тропамъ вдоль окоповъ и смѣются надъ увязшими экипажами. Будь проклятъ тотъ часъ, когда я рѣшился оставить васъ и пуститься въ эту

прелестную страну грязи, чумы и пожаровъ — мы только и видимъ это. Чтò вы подѣлываете, между тѣмъ? Какъ идутъ дѣла, и чтò говорить le Grand рара? Знаете ли чтò онъ мнѣ писалъ? La Grand' маман, — говоритъ онъ, стоить не болѣе 7000 рублей, а въ такомъ случаѣ для чего ее тревожить въ ея уединеніи. Стоило же труда надѣлать столько хлопотъ! Не смѣйтесь надо мною, такъ какъ я бѣшусь. Наша свадьба, повидимому, все убѣгаетъ отъ меня, и эта чума, съ ея карантинными, — развѣ это не самая дрянная шутка, какую судьба могла придумать. *Мой ангелъ*, только одна ваша любовь препятствуетъ мнѣ повѣситься на воротахъ моего печальнаго замка (на этихъ воротахъ, скажу въ скобкахъ, мой дѣдъ нѣкогда повѣсилъ француза, *un outchitel*, аббата Николь, которымъ онъ былъ недоволенъ). Сохраните мнѣ эту любовь, и вѣрьте, что въ этомъ все мое счастье. Позволяете мнѣ васъ обнять? — это нисколько не зазорно на разстояніи 500 верстъ и сквозь пять карантинныхъ. Эти карантинны не выходятъ у меня изъ головы. Итакъ, простите, мой ангелъ. Мои душевные поклоны *Наталь Ивановнѣ*, привѣтствую отъ всего сердца вашихъ сестеръ и m-г Serge. Имѣете ли извѣстіе о другихъ? — 30 сентября.

На оборотѣ: Ея Высокоблагородію, Милостивой Государынѣ Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой, въ Москвѣ, на Никитской, въ домѣ Гончарова.

478.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

11-го октября [1830 г. Болдино].

Вѣздъ въ Москву запрещенъ, и вотъ я запертъ въ Болдинѣ. Именемъ неба молю, дорогая *Наталья Николаевна*, пишите мнѣ, несмотря на то, что вамъ не хочется писать. Скажите мнѣ, гдѣ

вы? Оставили ли вы Москву? нѣтъ ли окольнаго пути, который могъ бы меня привести къ вашимъ ногамъ? Я совсѣмъ потерялъ мужество, и не знаю въ самомъ дѣлѣ что дѣлать? Ясное дѣло, что въ этомъ году (будь онъ проклятъ) нашей свадьбѣ не бывать. Но не правда ли, вы оставили Москву? Добровольно подвергать себя опасности среди холеры было бы непрослительно. Я хорошо знаю, что всегда преувеличиваютъ картину ея опустошеній и число жертвъ; молодая женщина изъ Константинополя говорила мнѣ когда-то, что только *la canaille* умираетъ отъ холеры — все это прекрасно и црвосходно; но все же нужно, чтобы порядочные люди принимали мѣры предосторожности, такъ какъ именно это спасаетъ ихъ, а вовсе не ихъ элегантность и не ихъ хорошій тонъ. Итакъ, вы въ деревнѣ, хорошо укрыты отъ холеры, не правда ли? Пришлите мнѣ вашъ адресъ и бюллетень о вашемъ здоровьѣ! Мы же окружены карантинными, но эпидемія еще не проникла сюда. Болдино имѣетъ видъ острова, окруженнаго скалами. Ни сосѣда, ни книги. Погода ужасная. Я провожу мое время въ томъ, что мараю бумагу и злуюсь. Не знаю, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, и какъ поживаетъ мой другъ Полиньякъ. Напишите мнѣ о немъ, такъ какъ я совсѣмъ не читаю журналовъ. Я становлюсь совершеннымъ идиотомъ; какъ говорятъ, до святости. *Что дѣдушка, съ его мѣдной бабушкой? Оба живы и здоровы, не правда ли? Передо мной теперь географическая карта; я смотрю, какъ бы дать крюку, и припхатъ къ вамъ через Кязту или через Архангельскъ? Дѣло въ томъ, что для друга семь верстъ — не крюкъ, а пхатъ прямо на Москву, значитъ, семь верстъ киселя пстъ (да еще какова? московскаго!).* Вотъ, по истинѣ, плохія шутки. *Je ris jeune*, какъ говорятъ пуассардки. Прощайте. Повергните меня къ ногамъ вашей маман; мои сердечные привѣты всему семейству. Прощайте, мой прелестный ангелъ. Цѣлую кончики вашихъ крыльевъ, какъ говорилъ Вольтеръ людямъ, которые не стояли васъ. — 11 октября.

479.

В. К. Кюхельбекеръ — Пушкину.

20-го Октября [1830 г. Динабургъ].

Любезный другъ Александръ. Черезъ два года, наконецъ, опять случай писать къ тебѣ: часто я думаю о васъ, мои друзья. Но увидѣться съ вами надежды нѣтъ, какъ нѣтъ; отъ тебя, т. е. изъ твоей Псковской деревни, до моего Помфрета, правда, не далеко; но и думать боюсь, чтобъ ты ко мнѣ пріѣхалъ.... А сердце голодно: хотѣлось бы хоть взглянуть на тебя! Помнишь ли наше свиданіе въ родѣ чрезвычайно романтичскомъ: мою бороду? Фривовую шинель? Медвѣжьё шапку? Какъ ты, черезъ семь съ половиною лѣтъ, могъ узнать меня въ такомъ костюмѣ? вотъ чего не постигаю!

Я слышалъ, другъ, что ты женишься: правда ли? Если она стоитъ тебя, радъ: но скажи ей или попроси, чтобъ добрые люди ей сказали, что ты быть молодымъ Лордомъ Байрономъ не намѣренъ, да сверхъ того и слишкомъ для такихъ походовъ старъ. — Старъ? Да, любезный, поговариваютъ уже о старости и нашей: волосъ у меня уже крѣпко съ русаго сбивается на сѣро-нѣмецкій; годъ, два и Амигдалъ процвѣтетъ на главѣ моей. Между тѣмъ я, новый Камозенъ, творю, творю хоть не Лгузиады, а ангельщины и дьявольщины, которымъ конца нѣтъ. Мой черный демонъ отразился въ „Ижорскомъ“; свѣтлый — въ произведеніи, которое назвать боюсь; но по моему мнѣнію оно и оригинальнѣе и лучше „Ижорскаго“, даже въ чисто-свѣтскомъ отношеніи. Къ тому же терцины, размѣръ божественнаго Данте, слогъ, въ которомъ я старался исчерпать все, что могу назвать моимъ познаніемъ Русскаго языка, и частная, личная исповѣдь всего того, что меня въ пять лѣтъ моего заточенія волновало, утѣшало, мучило, обманывало, ссорило и мирило съ самимъ собою — это все вещи, которыя въ „Ижорскомъ“ не могли имѣть мѣста; тамъ же, можетъ быть, годятся. — Сдѣлай, другъ, милость, напиши мнѣ: удался ли мой „Ижорскій“ или нѣтъ? У меня нѣтъ здѣсь судей: Манасеинъ уѣхалъ, да и судить-то ему не подѣ статья. Шишковъ могъ бы, да также уѣхалъ, а въ бытность свою здѣсь слишкомъ былъ измученъ всѣмъ тѣмъ, что дѣялось съ нимъ. — Напиши, говорю, разумѣется, не по почтѣ, а отдашь

моимъ, авось они черезъ годъ, черезъ два или десять найдутъ случай мнѣ переслать. Для меня время не существуетъ: черезъ десять лѣтъ или завтра для меня à peu près все равно.

Кто это у васъ печатаетъ пьесы, очень мнѣ близкія по тому, что въ нихъ говорится, хотя бы я немного иначе все это сказалъ? Не Александръ ли О.? Мой и Исандера питомецъ? Зналъ ли ты Исандера? Нѣтъ? Престранное дѣло письма: хочется тьму сказать, а не скажешь ничего. Главное дѣло вотъ въ чемъ: что я тебя не только люблю, какъ всегда любилъ; но за твою „Полтаву“ уважаю, сколько только можно уважать: Это конечно тебѣ покажется весьма немногимъ, если ты избалованъ бессмысленными: охами и ахами! которые воздвигаютъ вокругъ тебя люди, понимающіе тебя и то, чѣмъ можешь быть, долженъ быть и, я твердо увѣренъ, будешь; понимающіе, говорю, это также хорошо, какъ я языкъ Китайскій. Но я увѣренъ, что ты презираешь ихъ глупое удивленіе наравнѣ съ ихъ бранью, *quoiqu'ils font chez nous le beau temps et la pluie*. Ты видишь, мой другъ, я не отсталъ отъ моей милой привычки приправлять мои православныя письма французскими фразами. Вообще я мало перемѣнился: тѣже причуды, тѣже странности и чуть ли не тотъ же образъ мыслей, что въ Лицеѣ! Старъ я только сталъ, больно старъ, и потому-то тупъ; учиться ужъ не мое дѣло, и Греческій языкъ въ отставку, хотя онъ меня еще занималъ мѣсяца четыре тому назадъ: вижу, не дается мнѣ! Усовершенствоваться бы только въ Польскомъ: Мицкевича читаю довольно свободно, Одынца тоже; но Нѣмцевичъ для меня трудненькъ. Мой другъ, болтаю, переливаю изъ пустаго въ порожнее, все для того, чтобъ ты себѣ составилъ Идею объ узникѣ Двинскомъ. Но развѣ ты его не знаешь? И развѣ такъ интересно его знать? Вчера былъ Лицейскій праздникъ: мы его праздновали не вмѣстѣ, но одними воспоминаніями, одними чувствами. Что, мой другъ, твой „Годуновъ“? Первая сцена: Шуйскій и Воротынскій, неподобна; для меня лучше, чѣмъ сцена: Монахъ и Отрепьевъ; болѣе въ ней живости, силы, драматическаго. Шуйскаго бы разцѣловать: Ты отгадалъ его совершенно. Его: „А что мнѣ было дѣлать?“ рисуешь его лучше, чѣмъ весь XII томъ покойнаго и спокойнаго историографа. Но Господь съ нимъ! *De mortuis nil nisi bene*.

Je ne vous recommande pas le porteur de cette lettre, per-

suadé que vous l'aimerez sans cela et pour l'amitié qu'il m'a montré pendant son séjour à D. Прощай, другъ! Должно еще писать къ Дельвигу и къ роднымъ; а то бы начертилъ бы тебѣ и поболѣе. For ever your William.

480.

Н. Н. Гончаровой.

[Конецъ октября 1830 г. Болдино].

Милостивая Государыня Наталья Николаевна, я по французски браниться не умѣю, такъ позвольте мнѣ говорить вамъ по русски, а вы, мой Ангелъ, отвѣчайте мнѣ хоть по чухонски да только отвѣчайте. Письмо Ваше отъ 1-го окт. получилъ я 26-го. Оно огорчило меня по многимъ причинамъ во первыхъ потому что оно шло ровно 25 дней. 2) что вы перваго октября были еще въ Москвѣ давно уже зачумленной. 3) что вы не получили моихъ писемъ. 4) что письмо ваше короче было визитной карточки; 5) что вы на меня видно сердитесь между тѣмъ какъ я пренещастное животное ужъ безъ того. Гдѣ вы? что вы? я писалъ въ Москву, мнѣ не отвѣчаютъ — Братъ мнѣ напишетъ, полагая что его письма по обыкновенію, для меня неинтересны — Въ чумное время дѣло другое; радъ письму проколотому; знаешь что по крайнѣй мѣрѣ живъ — и то хорошо. Если вы въ Калугѣ, я приѣду къ Вамъ черезъ Пензу; если вы въ Москвѣ, т. е. въ московской деревнѣ то приѣду къ Вамъ черезъ Вятку, Архангельскъ и Петербургъ. Ей богу не шучу — но напишите мнѣ гдѣ вы а письмо адресуйте Лук: Уѣзд. въ село Абрамово для пересылки въ Болдино. Скорѣй дойдетъ. Простите. Цѣлую ручки у матушки; кланяюсь въ поясъ сестрицамъ.

На оборотѣ: Ея Высокоблагородію Милостивой Государынѣ Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой въ Москву на Никитской въ собств. домѣ.

481.

П. А. Плетневу.

[Конецъ октября 1830 г. Болдино].

Я сунулся было въ Москву, да узнавъ что туда никого не пускають воротился въ Болдино да жду погоды — Ну ужъ погода! Знаю что не такъ страшенъ чортъ якъ его малюють; знаю что холера не опаснѣ Турецкой перестрѣлки — да отдаленность — да неизвѣстность — вотъ что мучительно. Отправляясь въ путь писалъ я своимъ чтобъ они меня ждали черезъ 25 дней — Невѣста и перестала мнѣ писать, и гдѣ она, и что она до сихъ поръ не вѣдаю — Каково? то есть, душа моя Плетневъ, хоть я и не изъ иныхъ прочихъ, такъ сказать — но до того доходить что хоть въ петлю — Мнѣ и стихи въ голову не лѣзутъ, хоть осень чудная, и дождь и снѣгъ и по колѣно грязь. Не знаю гдѣ моя; надѣюсь что уѣхала изъ чумной Москвы, но куда? въ Калугу? въ Тверь? въ Карлово къ Булгарину? ничего не знаю — Журналовъ вашихъ я не читаю; кто кого? Скажи Дельвигу чтобъ онъ крѣпился; что я къ нему явлюсь непременно на подмогу, зимой, коли здѣсь не окалѣю — Покамѣсть онъ уже можетъ заказать виньетку на деревѣ — изображающую меня голинькаго, въ видѣ Атланта, на плечахъ поддерживающаго Лит. Газету. Что моя Трагедія? отстойте ее, храбрые друзья! не дайте ее на съѣденіе псамъ журнальнымъ. Я хотѣлъ ее посвятить Жуковскому со слѣдующими словами: я хотѣлъ было посвятить мою Трагедію Карамзину, но такъ какъ нѣтъ уже его, то посвящаю ее Жуковскому. Дочери Карамзина сказали мнѣ чтобъ я посвятилъ любимый трудъ памяти Отца — Итакъ если еще можно то напечатай на заглавномъ листѣ

Драгоценной для Россіянъ
Памяти
Николая Михайловича
Карамзина

Сей трудъ Геніемъ его вдохновенный
съ благоговѣніемъ и благодарностію посвящаетъ
А. Пушкинъ.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургъ въ Екатерининскомъ Институтѣ.

482.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

4-го ноября [1830 г. Болдино].

9-го вы были еще въ Москвѣ! — мнѣ писать о томъ мой отецъ; онъ пишетъ мнѣ еще, что моя свадьба разстроилась. Не достаточно ли этого, чтобъ повѣситься? Я скажу вамъ еще, что отъ Лукьянова до Москвы 14 карантинъ. Чего лучше? Теперь я расскажу вамъ анекдотъ. Одинъ изъ моихъ друзей ухаживалъ за хорошенькой женщиной. Разъ приходитъ онъ къ ней и находитъ на ея столѣ альбомъ, котораго онъ не зналъ — онъ хочетъ посмотреть его — дама бросается и вырываетъ у него альбомъ. Мы такъ же иногда любопытны, какъ и вы, прекрасныя дамы. Мой другъ пускаетъ въ ходъ все свое краснорѣчіе, всѣ средства своего ума, чтобы заставить возвратить ему альбомъ. Дама стойтъ на своемъ твердо; онъ долженъ отказаться. Нѣсколько времени спустя, эта бѣдная крошка умираетъ. Мой другъ присутствуетъ на ея погребеніи и утѣшаетъ несчастнаго мужа. Они роются вмѣстѣ въ ящичкахъ покойной. Мой другъ видитъ таинственный альбомъ — овладѣваетъ имъ, открываетъ: альбомъ весь чистый за исключеніемъ одной страницы, гдѣ были написаны слѣдующіе четыре плохіе стиха изъ *«Кавказскаго пльнника»*:

Не долго женскую любовь
Печалить хладная разлука,
Пройдетъ любовь, настанетъ скука —

и т. д. . . . Теперь поговоримъ о другомъ. Когда я говорю: о другомъ — я хочу сказать: *revenons à nos moutons*. Какъ вамъ не стыдно оставаться на Никитской во время чумы? Это очень хорошо для вашего сосѣда, *Адриана*, который отъ этого большіе барыши получаетъ. Но, *Наталья Ивановна*, но вы! — ей же ей, я васъ не понимаю. Не знаю, какъ добраться до васъ. Думаю, что *Вятка* еще свободна. Въ такомъ случаѣ, я поѣду на Вятку. Между тѣмъ, пишите мнѣ въ *Абрамово*, для доставленія въ *Болдино*; ваши письма дойдутъ всегда до меня. Простите; да сохранить васъ Богъ. Повергните меня къ ногамъ вашей матушки. — 4 ноября.

Мои поклоны всему семейству.

483.

Барону А. А. Дельвигу.

4-го ноября [1830 г. Болдино].

Посылаю тебѣ, Баронъ, Вассальскую мою подать, именуемую Цвѣточною, по той причинѣ что платится она въ ноябрѣ въ самую пору цвѣтовъ. Доношу тебѣ, моему Владѣльцу, что нынѣшняя осень была дѣтородна, и что коли твой смиренный Вассалъ не околѣетъ отъ сарацинскаго падежа, Холерой именуемаго, и занесеннаго намъ крестовыми воинами т. е. бурлаками, то въ замкѣ твоёмъ, Литературной Газетѣ, пѣсни трубадуровъ неумолкнуть круглой годъ. Я душа моя, написалъ пропасть полемическихъ статей, но не получаю Журналовъ, отсталъ отъ вѣка и не знаю въ чемъ дѣло — и кого надлежитъ душить, Полевова или Булгарина — Отецъ мнѣ ничего про тебя не пишетъ А это беспокоитъ меня ибо я все таки его сынъ — т. е. мнителевъ и хандрливъ (каково словечко?) Скажи Плетневу что онъ разцаловалъ бы меня

видя мое осеннее прилежаніе — Прощай, душа, на другой почтѣ я, можетъ быть, еще что нибудь тебѣ пришлю.

4 ноября.

Я живу въ деревнѣ какъ въ островѣ окруженной каранти-
пами. Жду погоды чтобъ жениться и добраться до П. Б. — но
я объ этомъ не смѣю еще и думать —

484.

П. А. Осиповой.

[5-го ноября 1830 г. Болдино].

C'est dans la solitude de Boldino, Madame, que j'ai reçu vos deux lettres à la fois. Il faut avoir été absolument seul, comme je le suis maintenant, pour savoir le prix d'une voix amie et de quelques lignes tracées par quelqu'un que nous chérissons. Je suis bien aise que mon Père ait, grace à vous, bien supporté la nouvelle de la mort de B. Л. Je craignois beaucoup, je vous l'avoue, sa santé et ses nerfs si affaiblis. Il m'a écrit plusieurs lettres, où il paroît que la crainte de la choléra en (sic) remplacé la douleur. Cette maudite choléra! Ne diroit-on pas que c'est une mauvaise plaisanterie du sort? J'ai beau faire, il m'est impossible d'arriver jusqu'à Moscou; je suis cerné par toute une échelle de quarantaines et cela de tout côté, le gouvernement de Nijni étant juste le centre de la peste. Cependant je pars après demain, et Dieu sait combien de [jours] mois je mettrai à faire 500 verstes que je parcours ordinairement en 48 heures.

Vous me demandez, madame, ce qu'est le mot toujours qui se trouve dans une frase de ma lettre. Je ne m'en souviens pas, Madame. Mais en tout cas ce mot ne peut-être que l'expression et la devise de mes sentiments pour vous et toute votre famille. Je suis fâché si ma frase présentoit un sens inamical — et je vous

supplie de la corriger. Ce que vous me dites de la sympathie est bien vrai et bien délicat. Nous sympathisons avec les malheureux par une espèce d'egoïsme: Nous voyons que dans le fond nous ne sommes pas les seuls. Sympathiser avec le bonheur suppose une âme bien noble et bien désintéressée. Mais le bonheur... c'est un grand peut-être, comme le disait Rabelais du paradis ou de l'éternité. Je suis l'Athée du bonheur; je n'y crois pas, et ce n'est qu'auprès de mes bons et anciens amis que je suis un peu sceptique.

Dès que je serois à P.-bourg, vous recevrez, Madame, tout ce que j'ai imprimé; mais ici je n'ai pas les moyens de rien vous envoyer. Je vous salue, Madame, de tout mon coeur, vous et toute votre famille. Adieu, au revoir. Croyez à mon entier dévouement.
A. Pouchkine.

На оборотѣ: Ея высокородію М. Г. Прасковіѣ Александровнѣ Осиповой. Въ Опочку.

485.

Князю П. А. Вяземскому.

5-го ноября [1830 г. Болдино].

Отправляюсь, мой милый въ зачумленную Москву — получивъ извѣстіе что Невѣста ея не покидала. Что у ней за сердце? Твердою дубовою корой, тройнымъ булатомъ грудь ея вооружена какъ у Гораціева мореплавателя. Она мнѣ пишетъ очень милое хотя безтемпераментное письмо. Братъ Левъ далъ мнѣ знать о тебѣ, о Баратынскомъ о холерѣ — Наконецъ и отъ тебя получилъ извѣстіе. Ты говоришь: худая вышла намъ очередь. Вотъ! да развѣ не видишь ты что мечутъ намъ чистый баламутъ; а мы еще понтируемъ! Ни одной карты нагѣво, а мы все таки лѣземъ — Подѣломъ если останемся голы какъ бубны. Здѣсь я кое

что написалъ. Но досадно что не получалъ журналовъ. Я былъ въ духѣ ругаться, и отдѣлалъ бы ихъ на ихъ же манеръ — Въ полемикѣ, мы скажемъ съ тобою, и нашего тутъ капля меду есть — Радуюсь что ты принялся за Ф. Визина. Что ты ни скажешь о немъ, или къ стати о немъ, все будетъ хорошо, потому что будетъ сказано. Объ истиннѣ (т. е. о точности примѣненія истины) нечего тебѣ заботиться: пѣля виноватаго същеть. Всѣ твои литературныя обзрѣнія полны этихъ пухъ-дурь. Собери-ка свои статьи критическія; посмотри что за перестрѣлка подымится. Когда-то свидимся? Заѣхалъ я въ глушь Нижнюю, да и самъ незнаю какъ выбраться. Точно еловая шишка въ <...>: вошла хорошо, а выдти такъ и шершаво. Къ стати: о Лизѣ голяинкой неимѣю никакого извѣстія. О Полянкѣ то-же — Кто плотить за шампанское ты или я? Жаль если я. Кабы зналъ что заживусь здѣсь я бы съ ней завелъ переписку въ зососъ и съ подогрѣвцами т. е. на всякой почтѣ по листу кругомъ — и читалъ бы въ Нижегородской глуши le tems и le Globe. Каковъ Государь! Молодецъ! того и гляди что нашихъ катаржниковъ простить — дай Богъ ему здаровье! — Дай Богъ вамъ всѣмъ здаровья, друзья — Покамѣсть желать лучшаго нечего. Здѣсь крестьяне величаютъ Господь титломъ Ваше здаровье; титло завидное, безъ коего всѣ прочія ничего незначать.

5 Ноября.

На оборотъ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому, Въ Москву, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ собств. домѣ.

486.

М. П. Погдину.

[Первая половина ноября 1830 г. Болдино].

Изъ Моск. Вѣдомостей, единственнаго журнала доходящаго до меня, вижу любезный и почтенный Михайло Петровичъ что

вы не оставили Матушки нашей. Дважды порывался я къ Вамъ, но карантинны, опять отбрасывали меня на мой несносный островъ откуда простираю къ Вамъ руки и вопію гласомъ велимъ. Пошлите мнѣ слово живое, ради Бога. Никто мнѣ ничего не пишетъ. Думаютъ что я холерой схваченъ или зачахъ въ карантинѣ. Не знаю гдѣ и что моя невѣста. Знаете-ли вы, можете-ли узнать? ради Бога узнайте и отпишите мнѣ: въ Лукояновскій уѣздъ въ село Абрамово, для пересылки въ село Болдино. Если притомъ пришлете мнѣ вечерую свою Трагедію, то вы будите моимъ благодѣтелемъ истиннымъ благодѣтелсмъ. Я бы на досугѣ васъ разкритиковалъ. — А то ничего не дѣлаю; даже браниться не съ кѣмъ. Дай Богъ здоровье Полевому! его второй томъ со мною и составляетъ утѣшеніе мое. Посылаю вамъ изъ моего ПаѰмоса Апокалипсическую пѣснь. Напечатайте гдѣ хотите хоть въ Вѣдомостяхъ — но прошу васъ и требую именемъ нашей дружбы — не объявлять никому моего имени. Если Московская Цензура не пропуститъ ее, то перешлите Дельвигу, но также безъ моего имени и не моей рукою переписанную. — — А главнаго то и не сказалъ: срокъ [день] моему долгу въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, но я не смѣю надѣяться заплатить Вамъ. Не я лгу, и не мошна лжетъ — лжетъ холера и прилыгають 5 карантинновъ насъ раздѣляющихъ. Прощайте, будьте живы. Что брать?

487.

Баронъ А. А. Дельвигъ — Пушкину.

[Середина ноября 1830 г. Петербургъ].

Съ полученіемъ сего письма, радость-душа моя, садись за бумагу и напиши мнѣ всѣ пьесы для „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“, тобою приготовленныя. Нынче онѣ мнѣ помогутъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь. „Литературная Газета“ выгоды не принесла и притомъ запрещена за то, что въ ней напечатаны были новыя

стихи Делавина. Люди, истинно привязанные къ своему Государю и чистые совѣстію, ничего не ищутъ и никому не кланяются, думая, что чувства вѣрнопопданническія ихъ и совѣсть защитятъ ихъ во всякомъ случаѣ. Неправда, подлецы въ это время хлопочутъ изъ корыстолюбія марать честныхъ и выѣзжаютъ на своихъ мерзостяхъ. Булгаринъ вѣрнымъ подданнымъ является. Ему выпрашиваютъ награды за пасквили, достойные примѣрнаго наказанія, а я слыву карбонаріемъ, я — русской, воспитанный Государемъ, отецъ семейства и ожидающій отъ Царя помощи матери моей, и сестрамъ, и братьямъ.

Цѣлую тебя, душа моя, и жду отъ тебя утѣшенія, то-есть, не увѣреній въ участіи (я знаю, что ты меня любишь), но стиховъ, стиховъ, стиховъ! Миѣ надо ихъ! Слышишь-ли, Болдинской помѣщикъ! Прощай. Твой Дельвигъ.

На оборотѣ: Александру Сергѣевичу Пушкину. Нижегородской Губерніи, въ городъ Арзамасъ, по Симбирскому тракту, въ село Абрамово. Для доставленія въ сельцо Болдино.

488.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

18-го ноября [1830 г.]. Болдино.

Болдино, 18-го ноября. — Въ Болдинѣ, все еще въ Болдинѣ! Узнавъ, что вы не оставили Москвы, я взялъ почтовыхъ лошадей и отправился. Выѣхавъ на большую дорогу, я увидѣлъ, что вы были правы — 14 карантинныхъ были только аванпостами, а настоящихъ карантинныхъ только три. Я храбро явился въ первый (Сиваслейка, губ. Владимірская); инспекторъ спрашиваетъ мою подорожную, сообщивъ, что миѣ предстоитъ всего 6 дней остановки. Потомъ онъ бросаетъ взглядъ на подорожную: — *Вы не по казенной надобности изволите ѣхать?* — *Нѣтъ, по собствен-*

ной, самолюбивѣйшей. — Такъ извольте ѣхать назадъ, на другой трактъ, здѣсь не пропускаютъ. — Давно ли? — Да ужъ около 3-хъ недѣль. — И эти свиньи, губернаторы, не дадутъ этого знать? — Мы не виноваты-съ. — Не виноваты! а мнѣ развѣ отъ этого легче? Нечего дѣлать — ѣду назадъ въ Лукояновъ; требую свидѣтельства, что ѣду не изъ зачумленнаго мѣста. Предводитель здѣшній не знаетъ, можетъ ли, послѣ поѣздки моей, дать мнѣ это свидѣтельство. Я пишу губернатору, а самъ, въ ожиданіи его отвѣта, свидѣтельства и новой подорожной, — сижу въ Болдино, да кисну. Вотъ какимъ образомъ я продѣлалъ 400 верстъ, не сдѣлавъ шагу отъ моей берлоги.

Это не все: возвратившись сюда, я надѣялся, по крайней мѣрѣ, найти отъ васъ письмо. Но тутъ какъ разъ пьяница-почтмейстеръ въ Муромѣ умудряется перемѣшать пакеты, такъ что Арзамасъ получаетъ почту изъ Казани, Нижній изъ Лукоянова, и ваше письмо (если только было такое) прогуливается теперь, не знаю гдѣ, и придетъ ко мнѣ когда Богу угодно. Я совсѣмъ потерялъ мужество, и такъ какъ у насъ теперь постъ (скажите матушкѣ, что этого поста я долго не забуду), то я не хочу больше торопиться; предоставляю вещамъ идти по своей волѣ, а самъ останусь ждать, сложивъ руки. Мой отецъ все мнѣ пишетъ, что моя свадьба разстроилась. На дняхъ онъ увѣдомитъ меня, можетъ быть, что вы вышли замужъ. Есть отъ чего потерять голову. Спасибо кн. Шаликову, онъ извѣщаетъ меня, наконецъ, что холера уменьшилась. Вотъ единственное хорошее извѣстіе, дошедшее до меня, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Простите, мой ангелъ; будьте здоровы; не выходите замужъ за г-на Давыдова, и извините мнѣ мою брюзгливость. Повергните меня къ стопамъ вашей матушки; тысячу любезностей всѣмъ. Простите.

489.

Д. Языковъ — Пушкину.

22-го ноября 1830 г. Нижній-Новгородъ.

Monsieur!

Je m'empresse de vous envoyer un certificat, que j'ai obtenu pour votre départ. Je prend part a votre position ayant moi même des parents a Moscou, et je consois le desire que vous avez d'y retourner. Bien charmé d'avoir put vous etre utile, en cette occasion et vous souhaitant un voyage heureux, je me dit, Monsieur, avec l'estime la plus parfaite

votre très humble serviteur

Dmitri Yasikoff.

Le 22-e Novembre
1830
Nigny.

490.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

26-го ноября [1830 г. Болдино].

Судя по вашему письму, отъ 19-го ноября, я вижу ясно, что мнѣ нужно объясниться. Я долженъ былъ оставить Болдино 1-го октября. Наканунѣ ѣду я, верстъ за тридцать отсюда, къ княгинѣ Голицыной, чтобы узнать въ точности число карантинновъ, какой путь самый краткій и пр. Такъ какъ ея деревня на большой дорогѣ, то княгиня взялась разузнать все доподлинно. На слѣдующій день, 1-го октября, возвратившись домой, я получаю извѣстіе, что холера распространилась до Москвы, что тамъ государь и что жители всѣ оставили городъ. Это послѣднее извѣстіе меня успокоило нѣсколько. Узнавъ, между тѣмъ,

что выдавали свидѣтельства на свободный проѣздъ, или, по крайней мѣрѣ, на сокращенный срокъ карантина, я написалъ по этому предмету въ *Нижній*. Мнѣ отвѣчаютъ, что свидѣтельство будетъ мнѣ выдано въ *Лукояновъ* (такъ какъ Болдино не заражено); въ то же время меня извѣщаютъ, что входъ и выходъ изъ Москвы запрещены. Эта послѣдняя новость и въ особенности неизвѣстность вашего пребыванія (я не получалъ писемъ ни отъ кого, начиная съ моего брата, который заботится обо мнѣ, *comme de l'an quarante!*) останавливаютъ меня въ Болдинѣ. Приѣхавъ въ Москву, я могъ опасаться, или, лучше сказать, я надѣялся не найти васъ тамъ, и если бы меня туда впустили, я былъ убѣжденъ, что меня не выпустятъ оттуда. Между тѣмъ, слухъ, что Москва опустѣла, подтверждался и успокоивалъ меня. Вдругъ я получаю отъ васъ маленькую записку, изъ которой узнаю, что вы вовсе и не думали выѣзжать. Я беру почтовыхъ лошадей, приѣзжаю въ Лукояновъ; мнѣ отказываютъ въ выдачѣ паспорта, подъ тѣмъ предлогомъ, что я выбранъ для надзора за карантинными моего округа. Я рѣшился продолжать мой путь, пославъ жалобу въ *Нижній*. Переѣхавъ во Владимірскую губернію, я вижу, что проѣздъ по большой дорогѣ запрещенъ, и никто объ этомъ ничего не зналъ; такой здѣсь порядокъ! Я возвратился въ Болдино, гдѣ и останусь, пока не получу паспорта и свидѣтельства, то-есть до тѣхъ поръ, пока то будетъ угодно Богу. Итакъ, вы видите (если только вы сообразовали мнѣ повѣрить), что мое пребываніе здѣсь выпужденное, что я вовсе не живу у княгини Голицыной, хотя и отдалъ ей визитъ, что мой братъ только старается оправдаться, если говорить, будто онъ писалъ мнѣ съ самаго пачала холеры, и что вы несправедливо смѣетесь надо мной.

Затѣмъ, кланяюсь вамъ. — 26 ноября.

Абрамово — вовсе не деревня княгини Голицыной, какъ полагаете, — а станція въ 12-ти верстахъ отъ Болдина; *Лукояновъ* отстоитъ отсюда на 50.

Такъ какъ, повидимому, вы не расположены вѣрить мнѣ на-слово, то посылаю вамъ два документа, доказывающихъ мое за-точение. Я не передалъ вамъ и половины всѣхъ непріятностей, какія мнѣ пришлось извѣдать. Но я не даромъ забрался сюда. Еслибы я не былъ въ дурномъ расположеніи ѣдучи въ деревню, я вернулся бы въ Москву со второй станціи, гдѣ я уже узналъ, что холера опустошаетъ *Нижній*. Но тогда я и не думалъ пово-рачивать назадъ, и главнымъ образомъ я тогда готовъ былъ радоваться чумѣ.

491.

А. Н. Верстовскому.

[Конецъ ноября 1830 г. Болдино].

Сегодня долженъ я былъ выѣхать изъ Болдина. Извѣстіе, что Арзамасъ снова опѣпленъ, остановило меня еще на день. Надо было справиться порядкомъ и хлопотать о свидѣтельствѣ. Гдѣ ты досталъ краски для ногтей? Скажи Нащокину, чтобъ онъ непре-мѣнно былъ живъ, во-первыхъ потому, что онъ мнѣ долженъ, 2) потому, что я надѣюсь быть ему долженъ, 3) что если онъ умретъ, не съ кѣмъ мнѣ будетъ въ Москвѣ молвить слова жи-ваго, т. е. умнаго и дружескаго. И такъ пускай онъ купается въ хлоровой водѣ, пьетъ мяту и по приказанію графа Закревскаго не предается унынію (для чего не худо ему поссориться съ Павловымъ, яко съ лицомъ, уныніе наводящимъ).

Но можешь вообразить, какъ непріятно получать проколотыя письма: такъ шершаво, что невозможно.

492.

М. П. Погодину.

[Конецъ ноября 1830 г. Болдино].

Я было опять къ вамъ попытался; доѣхалъ до Севаслейки (перваго карантина); но на заставѣ, смотритель увидѣвъ, что ѣду по собственной, самонужнѣйшей надобности, меня не пустилъ и протурилъ назадъ въ мое Болдино. Какъ быть? въ утѣшеніе напелъ я ваши письма и Марѳу — и прочелъ ее два раза духомъ. Ура! — я было, признаюсь, боялся, чтобъ первое впечатлѣніе не ослабѣло [при] потомъ; но нѣтъ — я все-таки при томъ же мнѣніи: Марѳа имѣетъ европейское, высокое достоинство — Я разберу ее какъ можно пространнѣе — Это будетъ для меня изученіе и наслажденіе — Одна бѣда: слогъ и языкъ. Вы неправильны до безконечности — и съ языкомъ поступаете, какъ Іоаннъ съ Новымъгородомъ. Ошибокъ грамматическихъ, противныхъ духу его — усѣченій, сокращеній — тьма. Но знаете-ли? и эта бѣда не бѣда. Языку нашему надобно воли дать болѣе — Разумѣется сообразно съ духомъ его — И мнѣ ваша свобода, болѣе по сердцу чѣмъ чопорная наша правильность. — Скоро ли выдетъ ваша Марѳа? Не посылаю вамъ замѣчаній (частныхъ), потому что нѣкогда вамъ будетъ перемѣнять то что требуетъ перемѣны. До другого Изданія. Покажѣтъ скажу Вамъ, что Анти-драматическимъ показалось мнѣ только одно мѣсто: Разговоръ Борецкаго съ Іоанномъ; Іоаннъ не сохраняетъ своего величія (не въ образѣ рѣчи, но въ отношеніи къ предателю). Борецкій (хоть и новгородецъ) съ нимъ слишкомъ за панибрата; такъ торговаться могъ бы онъ развѣ съ бояриномъ Іоанна, а не съ нимъ самимъ. Сердце ваше не лежитъ къ Іоанну. Развивъ драматически (то есть умно, живо, глубоко) его политику, Вы не могли придать ей увлекательности чувства вашего — Вы принуждены были даже заставить его изъясняться слогомъ нѣсколько надутымъ. Вотъ

главная критика моя. Остальное — — — остальное надобно будет хвалить при звонѣ Ивана великаго, что и выполнить со всеусердіемъ вашъ покорнѣйшій пономарь А. П.

О слогѣ упомяну я вкратцѣ, предоставя его журналамъ, которые вѣроятно подымутъ его на Царя (и подѣломъ) а вы ихъ послушайте. Для васъ же пришлю я подробную критику надстрочную — Простите до свиданія. Поклонъ Языкову.

Что за прелесть сцена пословъ! Какъ вы поняли Русскую дипломатику! А вѣче? а посадникъ? а К. Шуйскій? а Князья Удѣльные? я вамъ говорю что это все достоинства — шекспировскаго.

На оборотъ: Его высокоблагородію М. Г. Михайлу Петровичу Погодину въ Москвѣ, въ университетѣ.

493.

Н. Н. Гончаровой.

[1—2-го декабря 1830 г. Платово].

Voici encore un document — veuillez tourner la feuille.

Je suis arrêté à la quarantaine de Платова. On ne m'y laisse pas [passer] entrer, parceque je suis en *перекладной* ayant brisé ma voiture — Je vous supplie de faire savoir mon triste cas au Prince Дмитрій Galitzin — et de le prier d'employer son influence pour me faire entrer à Moscou. Je vous salue de tout mon coeur ainsi que Maman et toute la famille — Ces jours-ci je vous ai écrit une lettre, un peu dure — mais c'est — que je n'avois pas la tête à moi — pardonnez la moi car je m'en repende. Me voila à 75 verstes de chez vous et Dieu sait si je vous verrais dans 75 jours.

P. S. Ou bien envoyez moi une voiture ou une caleche à la quarantaine à Платова en mon nom.

На оборотъ: Ея Высокоблагородію М. Г. Натальи Николаевнѣ Гончаровой.

[Въ собственныя руки]. Самонужнѣйшее. Въ Москву.

На Никитской въ собств. домѣ.

494.

Н. Н. Гончаровой.

(Переводъ).

2-го декабря [1830 г.]. Платово.

Безполезно высылать мнѣ коляску: меня не вѣрно извѣстили. Вотъ я и въ карантинѣ, съ перспективою оставаться въ плѣну 14 дней — послѣ чего надѣюсь быть у вашихъ ногъ.

Пишите мнѣ, умоляю васъ, въ платовскій карантинъ. Боюсь, не разсердилъ ли я васъ. Если бы вы знали всѣ непріятности, какія я терплю изъ-за этой чумы, вы бы простили меня. Въ минуту моего выѣзда, въ началѣ октября, меня назначаютъ окружнымъ инспекторомъ. Я непременно принялъ бы эту должность, если бы въ то же время не узналъ, что холера появилась въ Москвѣ. Мнѣ стоило большого труда отдѣлаться отъ инспекторства. Потомъ приходитъ извѣстіе, что Москва оцѣплена и въѣздъ запрещенъ. Затѣмъ, мои несчастныя попытки убраться; потомъ извѣстіе, что вы не покидали Москвы; наконецъ, ваше послѣднее письмо, повергнувшее меня въ отчаяніе. Какъ вы имѣли духу написать его? Какъ вы могли думать, что я завязъ въ *Нижнемъ* ради этой *sacrée* княгини Голицыной? Знаете ли вы эту кн. Г. Она сама толста, какъ вся ваша семья вмѣстѣ, включая и меня.

Не шутя, я чувствую себя способнымъ снова быть жёсткимъ. Но, наконецъ, я въ карантинѣ, и въ эту минуту не желаю ничего больше. *Вотъ до чего мы дожили — что рады, когда насъ на дѣх недѣли посадятъ подъ арестъ въ уязной избѣ къ ткачу, на хлѣбъ да на воду!*

Нижній больше не оцѣпленъ — карантинны были уничтожены во Владимірѣ наканунѣ моего отъѣзда. Это не помѣшало мнѣ быть задержану послѣ, въ Сиваслейкѣ, такъ какъ губернаторъ не позаботился дать знать инспектору о снятіи карантина. Еслибы вы могли представить себѣ четвертую часть безпорядковъ, произведенныхъ карантинными, то вы все-таки не могли бы понять, какъ можно отъ нихъ отдѣлаться. Простите. Мои почтительные поклоны матушкѣ. Сердечный привѣтъ вашимъ сестрамъ и *m-r Serge*. — Платово.

2 декабря.

495.

М. П. Розбергъ — Пушкину.

Одесса, Декабря 5-го 1830 года.

Милостивый Государь, Александръ Сергѣевичъ!

Въ торговой Одессѣ, которая гораздо болѣе заботится о пшеницѣ, нежели о литературѣ, зрѣеть мало по малу Литературный Альманахъ. Крестинъ ему еще не было, однако думаю, что мы назовемъ его Евксинскими, или Южными Цвѣтами. Основаніе этого альманаха составятъ статьи въ разныхъ родахъ, имѣющія посредственное или непосредственное отношеніе къ Новороссійскому краю; изданъ онъ будетъ въ пользу здѣшней публичной Библиотеки, непременно къ концу Марта мѣсяца. Евксинскіе Цвѣты предполагается украсить портретомъ Герцога Ришелье, видомъ Аюдага и видомъ Одесскаго приморскаго булеваря. Всѣ сіи картинки гравированы уже въ Вѣнѣ. Многое для нашего Альманаха собрано; главнаго не достаетъ; онъ покажетъ еще корабль безъ снастей и вѣтриль: Одесса

льстить себя надеждою, что пѣвецъ Бахчисарайскаго Фонтана и Полтавы не откажется освятить своими звуками страницы перваго литературнаго изданія, возникающаго на берегахъ Чернаго Моря, нѣкогда питавшаго вдохновенными мечтами душу любимаго поэта Русскихъ. Отрывокъ изъ Онѣгина былъ бы тотъ блестящій парусъ, который и противный вѣтеръ обратилъ бы для насъ въ попутный.

Наканунѣ моего отъѣзда изъ Москвы я былъ у васъ, хотѣлъ спросить у васъ письмо къ Раевскому въ Полтаву и не имѣлъ удовольствія застать васъ дома. Послѣ я узналъ, что вы ко мнѣ заѣзжали, но къ величайшему сожалѣнiю моему меня тогда уже не было въ Москвѣ. Не знаю, должно ли васъ поздравить съ вступленiемъ въ новый періодъ жизни? Во всякомъ случаѣ, какъ Русскій, желаю отъ души, чтобы и этотъ періодъ, болѣе тихій и покойный, былъ для васъ столь же обилень поэтическими думами, какъ и бури вашей юности, молниѣннымъ блескомъ озарившія нашу словесность и оставившія въ живыхъ сердцахъ слѣды глубокіе.

Оставивъ Москву, я опять увидѣлъ теплую, благоуханную Малороссію, поля Полтавы, долины, подобно коврамъ, испещренныя разноцвѣтными узорами и къ югу обороченныя широкою богатою каймою — голубымъ Днѣпромъ; опять разостлались передо мною необозримыя курганистыя степи, и зашумѣли синія, нагрѣтыя полуденнымъ солнцемъ волны стариннаго Понта. Теперь живу въ Одессѣ, издаю Одесскій Вѣстникъ и скучаю: Надо вамъ сказать, что Одесса совсѣмъ уже не такова, какъ была при васъ. Правда, здѣсь таже пыль, хотя менѣе грязи; тѣже очаровательные звуки Россини кипятъ и блещутъ въ Оперѣ; тѣже Славяне, Греки, Итальянцы, Турки на улицахъ; тотъ-же Оттонъ; таже золотая луна по вечерамъ рисуетъ свѣтлый столбъ въ ясномъ зеркалѣ моря; но мало жизни, дѣйствiя: Здѣсь много разнообразiя въ пространствѣ и почти никакого во времени: всякій новый день есть полное повтореніе предыдущаго. Одессу въ настоящемъ ея состоянiи можно сравнить съ пестрою Турецкою палью: яркіе цвѣта, рѣзкія черты и во всемъ этомъ недостаетъ мысли, единства, связи; въ недѣлю Одесса приглядится, черезъ мѣсяцъ она наскучитъ. Общество здѣсь также стало чрезвычайно монотонно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Милордъ и чета Нарышкиныхъ отправились за гра-

ницу. Въ Одессѣ, по близости къ Воронцову, всякій чиновникъ его канцеляріи корчитъ аристократа, и составъ общества имѣетъ мало общаго: оно вдругъ съ Генераль-Губернатора падаетъ на какого-нибудь разночинца во всѣхъ отношеніяхъ. Я думаю, вы знали Бларамберга; этотъ любитель прошедшаго недавно получилъ д. с. с. — цѣль всей своей жизни и, достигши наконецъ сего идеала, чуть-чуть не сошелъ съ ума. Бларамбергъ совершенно сдѣлался похожъ на древнюю, полуразбитую, истертую вазу: мѣстами видны изящныя изображенія, мѣстами нѣтъ никакихъ и кое-гдѣ пробиты дыры. Это — вещь, которая имѣетъ цѣну только для охотника и годится только въ Музей. Изъ лицъ, замѣчательно каррикатурныхъ, здѣсь можно еще указать на Спаду, нѣкогда цензора, отставнаго жида, разстригу-попа и теперь шута. Представьте себѣ человѣка, или, лучше сказать, человѣчка, котораго плѣшивая, лунообразная голова въ театрѣ безпрестанно переходитъ изъ ложи въ ложу и обращается спутникомъ около какой-нибудь милой дамской головки; который, наконецъ, изъ любезности говоритъ, какъ у Бомарше Бридуазонъ, и вы будете имѣть вѣрный портретъ этого дѣятельнаго, хотѣлъ почти сказать двусмысленнаго, члена вѣдшняго общества.

Черезъ двѣ-три почты я буду имѣть честь доставить вамъ билетъ на Одесскій Вѣстникъ 1831 года.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою М. Розбергъ.

496.

П. А. Плетневу.

9-го декабря [1830 г. Москва].

Милый! я въ Москвѣ съ 5 декабря. Нашелъ тещу озлобленную на меня, и на силу съ нею сладилъ — но слава Богу — сла-

диль. На силу прорвался я и сквозь карантинны — два раза выгѣзжалъ изъ Болдина и возвращался — Но слава Богу, сладилъ и тутъ. Пришли мнѣ денегъ сколько можно болѣе — Здѣсь Ломбардъ закрытъ и я на мѣли. Что Годуновъ? Скажу тебѣ (за тайну) что я въ Болдинѣ писалъ, какъ давно уже не писалъ. Вотъ что я привезъ сюда: 2 послѣднія главы Онѣгина, 8-ую, 9-ую, совсѣмъ готовыя въ печать. Повѣсть писанную октавами (стиховъ 400) которую выдадимъ Апопуге. Нѣсколько драматическихъ сценъ, или маленькихъ трагедій, имянно: Скупой Рыцарь, Моцартъ и Саліери, Пиръ во время чумы, и Д. Жуанъ. Сверхъ того написалъ около 30 мѣлкихъ стихотвореній. Хорошо? Еще не все: (Весьма секретное*). Написалъ я прозою 5 повѣстей, отъ которыхъ Баратынскій ржетъ и бьется — и которыя напечатаетъ также Апопуге — Подъ моимъ именемъ нельзя будетъ, ибо Булгаринъ заругаетъ. И такъ Русская словесность головою выдана Булгарину и Гречу! жаль — но чего смотрѣлъ и Дельвигъ? охота ему было печатать конфектной билетецъ этаго несноснаго Лавинья — Но все-же Дельвигъ долженъ оправдаться передъ Государемъ. Онъ можетъ доказать что никогда въ его Газетѣ небыло и тѣни, не только мятежности но и недоброжелательства къ правительству — Поговори съ нимъ объ этомъ — А то шпионы-литераторы заѣдятъ его какъ Барана а не какъ Барона. Прости, душа, здоровъ будь — это главное.

9 декабря.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Петру Александровичу Плетневу, въ С.-Петербургъ въ Екатерининск. Институтѣ.

*) Для тебя единаго.

497.

П. В. Нащокину.

[Декабрь 1830 г. Москва].

Сей часъ ѣду Богу молиться и взялъ съ собою послѣднюю сотню. Узнай пожалуйста, гдѣ живетъ мой Татаринъ и коли можешь достань съ своей стороны тысячи двѣ.

498.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

19-го декабря 1830 г. [Остаѣево].

Я третьяго дня и позабылъ попросить тебя побывать у Князя Юсупова и отъ меня поразвѣдать его о Ф. Визинѣ. Вижу по письмамъ что они были знакомы. Не вспомнить-ли К. какихъ-нибудь анекдотовъ о немъ, острыхъ словъ его? Нѣтъ-ли писемъ его? Поразвѣдай его также о Зиновевѣ бывшемъ Министрѣ нашемъ въ Мадритѣ и Мусинѣ-Пушкинѣ нашемъ послѣ въ Лондонѣ: они были общіе пріятели Ф. Визину. Узнай кто говорилъ: *chez nous si eux*. Скажи Князю, что я самъ не адресуюсь къ нему, чтобы не обезпокоить письмомъ. На словахъ легче переспросить и отвѣчать. Пожалуйста съѣзди и пришли мнѣ протоколъ твоего слѣдственнаго засѣданія. Прости.

19-го д. 1830.

Нѣтъ-ли у Князя на памяти чего-нибудь о Стакельбергѣ бывшемъ въ Варшавѣ, о Марковѣ? Все это изъ Ф. Визинской шайки.

На оборотъ: Александру Сергѣевичу Пушкину.

499.

Князю П. А. Вяземскому.

[Вторая половина декабря 1830 г. Москва].

Постараюсь взять отпускъ и приѣхать на именины къ тебѣ. Но необѣщаюсь. Братъ вѣроятно будетъ. Толстой къ тебѣ собирается. Вчера видѣлъ я Кн. Юсупова и исполнилъ твое препорученіе, допросилъ его о Ф. Визинѣ, и вотъ чего добился: Онъ зналъ Ф. Визина, который нѣсколько времени жилъ съ нимъ въ одномъ домѣ. C' étoit un autre Beaumarchais pour la conversation... Онъ [помнить] знаетъ пропасть его bon-mots, да не припомнить — А покажѣшь разказагъ мнѣ слѣдующее: Майковъ, трагикъ встрѣтя Ф. Визина, спросилъ у него заикаясь по своему обыкновенію: Видѣлъ-ли ты мою Агріопу. — Видѣлъ — Что жъ ты скажешь объ этой трагедіи? — Скажу: Агріопу, за<.....> <....>. Остро и неожиданно! Неправдали? Помѣсти это въ біографіи а я скажу тебѣ спасибо. Что до Телескопа (другая Агріопу) то у меня его покажѣшь нѣту — да напиши къ Салаеву чтобъ онъ тебѣ всю эту дрянъ послалъ. Твою статью о Пушкинѣ, пошлю къ Дельвигу — что ты чужихъ прикармливаешь? свои голодны. Максимовичу однакожъ отдалъ обозы, скрѣпя сердце. Кланяюсь Княгинѣ и благодарю за любезный зовъ. О Польшѣ не слыхать. Въ Англіи говорятъ бунтъ. Чернь сожгла домъ Веллингтона. Въ Парижѣ тихо. Въ Москвѣ также.

На оборотъ: Кн. Петру Андреевичу Вяземскому.

500.

Н. С. Алексьеву.

26-го декабря [1830 г. Москва].

Мой милый, какъ несправедливы твои упреки моей забывчивости и лѣни! Изъ писемъ твоихъ вижу я, душа моя, что мои

до тебя не доходить. Не знаю, кого винить, не смѣю никого винить; но я писалъ къ тебѣ нѣсколько разъ или, чтобы не солгать, два раза — стихами и прозою, какъ бывало въ старину. Ты пишешь, что ты постарѣлъ, мой вѣчноюный; желалъ бы посмотрѣть на твою лысину и морщины. Вѣроятно, и ты не узналъ бы меня: я обросъ бакенбардами, остригся подъ гребешокъ, остепенился, обрюзгъ, но это еще ничего — я сговоренъ, душа моя, сговоренъ и женюсь. И непремѣнно дамъ тебѣ знать, что такое — женатая жизнь. Пиши мнѣ, мой милый, о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ты скучаешь, но которыя сдѣлались уже милы моему воображенію, о берегахъ Быка, о Кишиневѣ, о красавицахъ, вѣроятно, состарѣвшихся, о Еврейкѣ, которую такъ долго и такъ упорно таялъ ты отъ меня, своего чернаго друга, о Пулхеріи, о Стамо, о Худобашевѣ, объ Инзовѣ, объ Липранди, словомъ — обо всѣхъ близкихъ моему воспоминанію, женщинахъ и мужчинахъ, живыхъ и мертвыхъ. Пребываніе мое въ Бессарабіи не оставило доселѣ никакихъ слѣдовъ ни поэтическихъ, ни прозаическихъ. Дай срокъ — надѣюсь, что когда-нибудь ты увидишь, что ничто мною не забыто. Прости, радость моя. Пиши же мнѣ. 26 декабря.

Притиска С. Д. Киселева на второй половинѣ листа. Писать мнѣ въ одномъ письмѣ съ Пушкинымъ, конечно, есть преступленіе, но за то ты легко можешь раздѣлить его на два листка. Не мало мнѣ стоило труда заставить его писать, и то мнѣ кажется, онъ забылъ, что писать въ Бухарестъ, а не въ Кишиневъ.

Холера у насъ продолжается, но уже гораздо слабѣе. Къ брату посылаю дневную вѣдомость, изъ коей можешь видѣть общій итогъ; въ числѣ умершихъ двое Аѳросимовыхъ, а прочіе ни для тебя, ни для меня не интересны.

Пушкинъ женится на Гончаровой, между нами сказать, на бездушной красавицѣ, и мнѣ сдается, что онъ бы съ удовольствіемъ заключилъ отступной трактатъ.

Пиши мнѣ, любезный Алексѣевъ, сколько можно чаще и больше; ты тѣмъ премного обяжешь душою и сердцемъ преданнаго друга С. Киселева.

На оборотъ: Его высокородію Милостивому Государю Николаю Степановичу Алексѣеву, въ Бухарестѣ.

501.

Князю П. А. Вяземскому.

[Конецъ декабря 1830 г. Москва].

Къ тебѣ собираюсь — Но по службѣ долженъ провести сегодняшній и завтрашній день въ Москвѣ у Невѣсты — Сѣв. Цв. еще не получилъ. Борисъ Г. здѣсь, но у меня его еще нѣтъ — Поклонъ мой всѣмъ вамъ.

502.

Князь В. С. Голицынъ — Пушкину.

[Лѣто 1830 г. Москва].

Князь Вл. Голицынъ.

Никитушка! скажи, гдѣ Пушкинъ Царь-поэтъ?

Никита.

Давнымъ давно, сударь, его ужъ дома нѣтъ,
Не усидитъ никакъ пріятель Вашъ на мѣстѣ
То къ Дядѣ на поклонъ, то полетитъ къ невѣстѣ —

Князь Влад. Г.

А скороль женится твой мудрый господинъ?

Никита.

Осталось мѣсяць лишъ, гулять ему одинъ.

Voilà ma conversation avec votre valet de chambre, je l'aurois continuée en vers si je ne tenois pas d'avantage à Vous dire

en prose que je suis infiniment fâché de ne Vous avoir pas trouvé chez vous. Bon jour. Wl. G.

Mille choses à celui d'en haut.

1831.

503.

Н. А. Полевому.

1-го января 1831 г. [Москва].

Милостивый Государь

Николай Алексѣевичъ,

Искренно благодарю Васъ за присылку Телеграфа, приятное для меня доказательство что наше литературное разногласіе не [измѣ] совсѣмъ разстроило наши прежнія сношенія. Жалѣю что еще немогу доставить Вамъ Б. Годунова который уже вышелъ но мною не полученъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

Милостивый Государь

Вашъ покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

1 Январ. 1831.

504.

Н. А. Полевой — Пушкину.

1-го января 1831 г. Москва.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ. Вѣрьте, вѣрьте, что глубокое почтеніе мое къ Вамъ, никогда не измѣ-

нялось и не измѣнится. Въ самой литературной непріязни, Ваше имя, вы, всегда были для меня предметомъ искренняго уваженія, потому что вы у насъ одинъ и единственный. Сердечно поздравляю васъ съ новымъ годомъ и желаю вамъ всего хорошаго.

Съ совершенною преданностію есмь и буду Вашъ, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга Николай Полевой.

1 Янв. 1831 г. Москва.

505.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

1-го января 1831 г. [Остафьево].

Милости просимъ, прїѣзжай, да прошу привести съ собою Полиньяковское Шампанское. Пришли Бориса. Вотъ стихи, которые прошу прочесть и отдать Максимовичу. Пришлю ему и прозы малую-толику. Узнай будетъ-ли у него въ Альманахѣ что Полеваго? Если нѣтъ, то дамъ ему статейку на него.

Съ новымъ годомъ не поздравляю:

Впредъ утро похвалю, какъ вечеръ уже наступитъ.

Который Кирѣевскій въ Москвѣ? Нашъ-ли? Привези его съ собою, если онъ.

До свиданія. Воля твоя Мартиньякъ и я правы, а ты и Камера депутатовъ не правы.

1-го Янв. 1831.

На оборотѣ: Александру Сергѣевичу Пушкину.

506.

П. Я. Чаадаеву.

2-го января [1831 г. Москва].

Voici, mon ami, celui de mes ouvrages que j'aime le mieux. Vous le lirez puisqu'il est à moi — et vous m'en direz votre avis. En attendant je vous embrasse et vous souhaite une bonne année.

2 Janvier.

507.

Князю П. А. Вяземскому.

2-го января 1831 г. [Москва].

Стихи твои прелесть — не хочется мнѣ отдать ихъ въ Альманахъ; лучше отошлемъ ихъ Дльгу. Обозы, поросята и бригадиръ удивительно забавны — Яковлевъ издаетъ къ масленицѣ Альманахъ Блинъ. Жаль если первый блинъ его будетъ комомъ. Не отдашь-ли ты ему обозы, а дѣвичій сонъ Максимовичу? Яковлевъ тѣмъ еще хорошъ, что отмынно храбръ и готовъ намазать свой блинъ жиромъ Булгарина и икрою Полеваго — пошли ему свои сатирическія статьи, коли есть. Знаешь-ли ты какіе подарки получилъ я на новый годъ? Билетъ на Телеграфъ, да билетъ на Телескопъ — отъ издателей въ знакъ искренняго почтенія. Каково? И въ Пчелѣ предлагаютъ мнѣ миръ, упрекая пасъ (тебя да меня) въ неукротимой враждѣ и службѣ вѣчной Немезидѣ. Все это прекрасно; одного жаль — въ Борисѣ моемъ выпущены пародныя сцены, да м<.....> Французская и отечественная; а впрочемъ, странно читать многое напечатанное. Сѣв. Цв. что то блѣдны. Каковъ шутъ Дельвигъ, въ круглой годъ ничего самъ ненаписавшій и издавшій свой Альманахъ въ потѣ лицъ нашихъ?

На дняхъ у тебя буду, съ удовольствіемъ привезу и шампанское — радуюсь что бутылка за мною. Съ П. я помирился. Его вторичное заточеніе въ Венсенѣ, меридіанъ начертанный на полу его темницы, чтеніе Вальтеръ Скотта, все это романически трогательно — а все таки палата правъ. Рѣчьми Адвокатовъ я не доволенъ — всѣ онѣ робки. Одинъ Ламене въ состояніи былъ-бы *aborder bravement la question*. О Польшѣ нѣтъ ни слуху, ни духу. Я видѣлъ письмо Чичерина къ отцу, гдѣ сказано *il y a lieu d'esperer que tout finira sans guerre* — Здѣсь нѣкто бился объ закладъ, бутылку V. C. P. противу тыс. руб., что Варшаву возьмутъ безъ выстрѣла. Депись здѣсь. Онъ написалъ краснорѣчивый *Eloge* Раевского. Мы совѣтуемъ написать ему Жизнь его. Кирѣевскій нашъ здѣсь. Вечоръ видѣлъ его. Лиза голянькая пишетъ мнѣ отчаянное, политическое письмо — Кажется, послѣднія происшедствія произвели на П. Б — ое общество сильное дѣйствіе — Еслибъ я былъ холостъ, то съѣздить бы туда. Новый годъ встрѣтилъ я съ Цыганами и съ Танюшей, настоящей Татьяна-пьяной. Она пѣла пѣсню въ таборѣ сложенную, на голось приѣхали сани:

Давыдовъ съ ноздрями,
Вяземскій съ очками,
Гагаринъ съ усами,
Дѣвокъ испугали
И всѣхъ разогнали и проч.

Д — Митюша
В — Петруша
Г — Оедюша.

Знаешь-ли ты эту пѣсню? *Addio*, поклонъ всѣмъ твоимъ, до свиданія.

На оборотѣ: Кн. Петру Андреевичу Вяземскому.

508.

И. И. Дмитріевъ — Пушкину.

3-го января 1831 г. [Москва].

Съ душевною благодарностію принимаю вашъ драгоцѣнный подарокъ, Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ, и между тѣмъ нетерпѣливо буду ждать минуты, въ которую могу повторить вамъ лично мою благодарность, и пожелать вамъ возможнаго благополучія на всю жизнь вашу. Обнимаетъ васъ преданный вамъ Дмитріевъ отарый.

Января 3-го 1831.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину.

509.

П. А. Плетневу.

7-го января [1831 г. Москва].

Что съ тобою, душа моя? Какъ побранилъ ты меня въ сентябрѣ за мою хандру, съ тѣхъ поръ нѣтъ мнѣ о тебѣ ни слуха, ни духа. Деньги (2000) я получилъ. Прелестное изд. Бориса видѣлъ. Посланіе твое къ Гнѣдко прочелъ, отвѣтъ его не прочелъ; знаю, что ты живъ, а писемъ отъ тебя все нѣтъ. Ужъ не запретилъ ли тебѣ ген. губ. имѣть со мною переписку? Чего добраго! Ужъ не сердись ли? Кажется, не за чтѣ. Отвѣчай-же мнѣ, а не то буду беспокоиться.

Теперь поговоримъ о дѣлѣ. Видѣлъ я, душа моя, Цвѣты. Странная вещь, непонятная вещь! Дельвигъ не единой строчки въ нихъ не помѣстилъ. Онъ поступилъ съ нами, какъ помѣщикъ

со своими крестьянами. Мы трудимся — а онъ сидитъ на суднѣ да насъ побраниваетъ. Не хорошо и не благоразумно. Онъ открываетъ намъ глаза и мы видимъ что мы въ дуракахъ. Странная вещь, непонятная вещь! — Бѣдный Глипка работаетъ какъ-ба-тракъ, а проку все нѣтъ. Кажется мнѣ, онъ съ горя рехнулся. Кого вздумалъ просить къ себѣ въ кумовья! Вообрази, въ какое положеніе приведетъ онъ и священника и дьячка, и куму и бабку, да и самаго кума, котораго заставить же отрекаться отъ дьявола, плевать, дуть, сочетаться и прочія творить продѣлки. Нащокинъ увѣряетъ что всѣхъ избаловалъ покойникъ Царь, который у всѣхъ крестилъ ребятъ. Я до сихъ поръ отъ дерзости Глинкиной опомниться не могу. Странная вещь, непонятная вещь!

Пишутъ мнѣ что Борисъ мой имѣетъ большой успѣхъ: Странная вещь, непонятная вещь! По крайней мѣрѣ я того никакъ не ожидалъ. Чтò тому причиною? Чтеніе Вальт. Скотта? Голосъ знатоковъ, коихъ избранныхъ такъ мало? крикъ друзей моихъ? мнѣніе двора? Какъ бы то ни было, я успѣха трагедіи моей у васъ не понимаю. Въ Москвѣ то ли дѣло? здѣсь жалѣютъ о томъ что я совсѣмъ, совсѣмъ упалъ; что моя трагедія — подражаніе Кромвелю Виктора Гюго; что стихи безъ риѣмъ — не стихи, что Самозванецъ [не могъ] не долженъ былъ такъ неосторожно открыть тайну свою Маринѣ, что это съ его стороны очень вѣтрено и неблагоразумно, и тому подобныя глубокія критическія замѣчанія. Жду переводовъ и суда Нѣмцевъ, а о Французахъ не забочусь. Они будутъ искать въ Борисѣ политическихъ примѣненій къ Варшавскому бунту и скажутъ, мнѣ, какъ наши: «Помяните-сь!...» Любопытно будетъ видѣть отзывъ нашихъ Шлегелей, изъ коихъ одинъ Катенинъ знаетъ свое дѣло. Прочіе — попугай или сороки Инзовскія, которыя картавятъ одну имъ натверженную <...> <...>. Прости, мой ангелъ! Поклонъ тебѣ, поклонъ и всѣмъ вамъ. Кстати: поэма Баратынскаго — чудо. Addio.

7 янв.

510.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

9-го января 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый государь
Александръ Сергѣевичъ!

Его Величество Государь Императоръ поручить мнѣ изволилъ увѣдомить Васъ, что сочиненіе Ваше „Борисъ Годуновъ“ изволилъ читать съ особымъ удовольствіемъ.

Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность увѣдомить Васъ о семъ лестномъ отзывѣ Августѣйшаго Монарха, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашѣ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 140.

9 Января 1831 г.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

511.

П. А. Плетневу.

13-го января [1831 г. Москва].

Пришли мнѣ, мой милый, экз. 20 Бориса для московскихъ прощальгъ, не то разорюсь, покупая у Ширяева.

Душа моя, вотъ тебѣ планъ жизни моей: я женюсь въ семь мѣсяцѣ, полгода проживу въ Москвѣ, лѣтомъ приѣду къ Вамъ. Я не люблю Московской жизни. Здѣсь живи, не какъ хочешь — какъ тетки хотятъ. Теща моя — та же тетка. То ли дѣло въ Петербургѣ! Заживу себѣ мѣщаниномъ припѣваючи, независимо и не думая о томъ, что скажетъ Марья Алексѣвна. Что Газета

наша? Надобно намъ объ ней подумать. Подъ конецъ она была очень вяла; иначе и быть нельзя: въ ней отражается Русская литература. Въ ней говорили подъ конецъ объ одномъ Булгаринѣ; такъ и быть должно: въ Россіи пишетъ одинъ Булгаринъ. Вотъ текстъ для славной филипики. Кабы я не былъ гнѣивъ, да не былъ женихъ, да не былъ очень добръ, да умѣлъ бы читать и писать, то я бы каждую недѣлю писалъ бы обзорѣніе литературное — да лихъ: терпѣнія нѣтъ, злости нѣтъ, времени нѣтъ, охоты нѣтъ. Впрочемъ посмотримъ.

Деньги, деньги: вотъ главное.

Пришли мнѣ денегъ. И я скажу тебѣ спасибо. Да что-жь ты не пишешь ко мнѣ, безсовѣстный?

18 янв.

На оборотѣ: М. Г. Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургѣ, въ Екатерининскомъ институтѣ.

512.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

14-го [января 1831 г. Остафьево].

Хорошо дай Пушкина Дельвигу, а скажи Максимовичу, что пришло къ нему нѣсколько выдержекъ изъ записной книжки. Я уже писалъ ему что у тебя есть малая-толика прозы моей для него. Отолчись какъ умѣешь. Постарайся пріѣхать завтра. Что ты выдаешь себя за такого нѣжнаго любовника и вѣрнопопданнаго жениха? — Хорошъ Юсуповъ, только у него и осталось въ головѣ что <...>. — Что это за новое дополненіе къ цензурѣ, что воѣ статьи въ журналахъ должны быть за подписью автора или переводчика? Не смѣшно-ли видѣть Русское самодержавіе, которое возится съ нашею литерат(или д)урочкою. Ужь и та ее пугаетъ. Какъ не чувствовать имъ, что

есть Цензура есть и все. Ужь и это не штука-ли Булгарина противъ Литтературной Газеты, чтобы заставить насъ демаскироваться? Иначе растолковать не умѣю. Булгарину съ братьею огласки бояться нечего, а между тѣмъ надѣются они что намъ иногда стыдно будетъ безъ маски пройти между ими. — Что-нибудь, а придумать надобно, чтобы вырвать Литтературу нашу изъ рукъ Булгарина и Полевова. — Что за разборъ Дельвига твоему Борису? Начинаетъ послѣднимъ монологомъ его. Нужно будетъ намъ съ тобою и Баратынскимъ написать инструкцію Дельвигу, если онъ хочетъ, чтобы мы участвовали въ его газетѣ. Смѣшное дѣло, что онъ неподписывается ни на одинъ иностранный журналъ и кормится сказками Бульи и Петерб. Польскою Газетою. При томъ нужно обязать его, чтобы крайней мѣрѣ черезъ № была его статья дѣльная и проч. и проч., а безъ того нѣтъ возможности помогать ему. Прости, прѣвжай-ка завтра! Телескопъ я имѣю. 14-го.

Не забудь привезти или прислать шампанское.

513.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

Ночью. Половина 1-го часа. Середа. 14 Января, 1831. С.п.бургъ.

Я не могу откладывать, хотя бы не хотѣлъ объ этомъ писать къ тебѣ. По себѣ чувствую, что долженъ перенести ты. Пока еще были со мною добрые друзья мои и его друзья, намъ всѣмъ какъ то было легче чувствовать всю тяжесть положенія своего. Теперь я остался одинъ. Расскажу тебѣ все, какъ это случилось. Знаешь ли ты, что я говорю о нашемъ добромъ Дельвигѣ, который уже не нашъ? Еще въ нынѣшнее Воскресенье онъ говорилъ мнѣ, что теперь онъ по крайней мѣрѣ совсѣмъ спокоенъ. Начало его болѣзни случилось во Вторникъ, въ недѣлю, т. е. 6-го числа. Но эта болѣзнь, простуда, очень казалась обыкновенною. 9-го числа онъ говорилъ со мною обо всемъ, нисколько не подозрѣвая себя опаснымъ. Въ Воскресенье показались на немъ пятна. Его успокоили, увѣривъ, что

это лихорадочная сыпь, и потому то онъ принялъ меня такъ весело, сказавъ, что теперь онъ спокоенъ. Понедѣльникъ и Вторникъ, т. е. 12 и 13 онъ былъ въ безпамятствѣ горячки. Въ Среду въ 7-омъ часу вечера Петръ Степановичъ пріѣхавъ ко мнѣ, сказалъ, что онъ, по признанію докторовъ, въ опасности. За нимъ вкорѣ пріѣхалъ Гнѣдичъ съ Лобановымъ, которые заѣзжали туда и слышали, что онъ близокъ къ разрушенію. Въ 9-мъ часу я отправилъ туда человѣка, который возвратился съ ужасною вѣстію, что ровно въ 8-мъ часовъ его не стало. И такъ въ три дни явная болѣзнь его уничтожила. Милой мой, что же такое жизнь?

514.

Н. А. Алексѣевъ — Пушкину.

14-го января [1831 г.]. Букарестъ.

И письмо твое, любезный Пушкинъ, и твое милое воспоминаніе, все оживило закатившуюся мою молодость и обратило меня къ временамъ протекшимъ, въ кои такъ сладко текла наша жизнь и утекала. Если она необильна была блескомъ и пышностію, то разными произшествіями можетъ украсить нѣсколько страницъ нашего романа!

Ты перемѣняешь свое положеніе. Поздравляю тебя! Не вхожу въ расчеты, заставляющіе тебя откинуть безпечную холостую жизнь; желаю тебѣ только счастья и съ перемѣною жизни неизмѣнныхъ чувствъ къ своимъ друзьямъ. Судьба можетъ еще соединить насъ и, можетъ быть, весьма скоро: тогда я потребую отъ тебя прежняго расположенія и искренности, и за чашей, въ края коей вольется полная бутылка, мы учинимъ взаимную исповѣдь во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и помышленіяхъ.

Ты спрашивая меня о Кишиневѣ, вѣроятно забылъ, что уже третій годъ я нахожусь въ Валахіи; но если ты никѣмъ не извѣщенъ о всемъ, что произошло въ Бессарабіи, то я могу тебѣ дать краткій отчетъ.

Мадамъ Стамо и Еврейка овдовѣли и наконецъ свободны отъ мужей. Дѣла отца Пулжеріи, порученныя мнѣ Лордомъ Мидасомъ, я успѣлъ поправить въ его пользу, и она теперь

могла бы обворожить Горчакова болѣе, нежели въ тѣ времена, когда онъ ей жертвовалъ жизнію, откинувъ страхъ быть твоимъ соперникомъ. Инзовъ поселился въ Болградѣ настоящимъ Бюфономъ и Бонетомъ, разводитъ сады, кормить птицъ, дѣлаетъ добро, и безъ него все управленіе идетъ своимъ порядкомъ или безпорядкомъ. Худобашевъ въ отставкѣ и живетъ въ Кишиневѣ для украшенія города. Липранди, съ грѣхомъ пополамъ прослуживъ Турецкую кампанію, проѣвъ и пропивъ кучу денегъ въ обоихъ Княжествахъ, наконецъ женился въ Букарестѣ и по чувствамъ (какъ увѣряетъ). По вызову начальства онъ долженъ былъ отправиться въ Тульчинъ, оставя жену въ одномъ маленькомъ городкѣ ожидать его возвращенія и, какъ кажется, ей можно прочесть стихъ Детуша:

Attendez-moi sous l'orme etc.

Съ весной мы ожидаемъ окончанія нашего управленія въ Княжествахъ, и потому направленіе мое будетъ прямо къ вамъ, друзья мои; приготовьте мнѣ тепленькую комнатку и ваканцію въ Англинскомъ клубѣ. Но прежде нежели сбудется мое желаніе, я прошу тебя, старый другъ, пришли мнѣ Годунова, Онѣгина и еще кое что питательное для души моей. Я прежде имѣлъ отъ тебя подобные сюрпривы, а теперъ они еще будутъ имѣть двойную цѣну, потому что я почти начинаю забывать по-русски. Ты можешь все, мною требуемое, передать Киселеву, который, зная мою къ тебѣ привязанность и жадность къ твоимъ произведеніямъ, поспѣшитъ ко мнѣ отправить. Прости. Алексѣевъ.

14-е Января, Букарестъ.

515.

М. П. Погдину.

[Первая половина января 1831 г. Москва].

Вотъ вамъ Борисъ. Доставьте, сдѣлайте милость, одинъ экз. Никодіму Надоумкѣ приславшему мнѣ билетъ на Телескопъ. Мы живемъ во дни переворотовъ — или переоборотовъ (какъ лучше?).

Мнѣ пишутъ изъ П. Б. что Годуновъ имѣлъ успѣхъ. Вотъ еще для меня диковинка — Выдавайте жъ Марфу.

На оборотѣ: Мих. Петр. Погодину. Сейчасъ отняли у меня экз. Надеждина; завтра пришло другой.

516.

И. И. Дмитріевъ — Пушкину.

[Первая половина января 1831 г. Москва].

Старикъ Дмитріевъ свидѣтельствуеъ свое искреннее почтеніе Александру Сергѣевичу, и не имѣлъ [sic] удовольствія застать его дома отходить въ пріятной надеждѣ увидѣться съ нимъ завтра. Не лучше ли пожаловать къ нему откупать въ два часа съ половиною. Въ такомъ случаѣ Дмитріевъ проситъ сегодня почтить его увѣдомленіемъ.

Четвергъ.

517.

Князь Вяземскій — Пушкину.

17-го [января 1831 г. Остаѣево].

Сдѣлай милость, прочитай и перечитай съ бдительнымъ и строжайшимъ вниманіемъ посылаемое тебѣ и укажи на всѣ сомнительныя мѣста. Мнѣ хочется, по крайней мѣрѣ въ предисловіи не поддать боковъ критикѣ. Покажи послѣ и Баратынскому, да возврати поскорѣе пославъ ко мнѣ въ домъ Демиду.

Нужно отослать въ Петерб. къ Плетневу, которому я уже писалъ о начатіи печатанія Адольфа. Посаженая мать спрашиваетъ когда прикажешь ей сѣсть и проситъ дать ей за недѣлю знать о днѣ свадьбы.

До свиданія. Покажи-же Годунова.

17-го.

Надобно-ли въ замѣчаніи задрать киселемъ въ <...> Адольфа Полеваго, или пропустить его безъ вниманія, comme une chose non avenue?

518.

А. Х. Бенкендорфу.

18-го января 1831 г. Москва.

Милостивый Государь,
Александръ Христофоровичъ

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности удостоился я получить благосклонный отзывъ Государя Императора о моей исторической драмѣ. Писаный въ минувшее царствованіе, Борисъ Годуновъ обязанъ своимъ появленіемъ не только частному покровительству, которымъ удостоилъ меня Государь, но и свободѣ смѣло дарованной Монархомъ писателямъ Рускимъ въ такое время и въ такихъ обстоятельствахъ, когда всякое другое правительство старалось бы стѣснить и оковать книгопечатаніе.

Позвольте мнѣ благодарить усердно и Ваше Высокопревосходительство какъ голосъ Высочайшаго благоволенія и какъ чело-вѣка принимавшаго всегда во мнѣ столь снисходительное участіе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію,
есмь

Милостивый Государь
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

18 Января
1831.
Москва.

(Черновое).

Съ чувствомъ сердечной радости глубочайшаго [уваженія] благодарности удостоился я получить благосклонный отзывъ Государя Имп. о [моемъ Бор. Год. Драма Борисъ Годун. — написанъ былъ въ уединеніи, и] ист. Написанный въ минувшее Царствованіе, Бор. Годун. обязанъ своимъ появленіемъ не только [благоск. Августѣйшаго] частному покровит. которымъ удостоилъ меня Государь, [но] но и свободѣ смѣло дарованной [Госу.] Монархомъ Рускимъ писателямъ въ такое время и въ такихъ обстоятельствахъ когда всякое другое правительство старалось бы стѣснить и [обузд.] оковать книгу пѣчтаніе.

Позвольте мнѣ усердно благодарить и В. Высоко. какъ органа Высочайшаго благоволенія, и какъ человѣка принимающаго во мнѣ столь милостивое участіе.

Съ ист.

519.

Князю П. А. Вяземскому.

[20-го января 1831 г. Москва].

Вчера получили мы горестное извѣстіе изъ П. Б. — Дельвигъ умеръ гнилою горячкою. Сегодня ѣду къ Салтыкову, онъ вѣроятно уже все знаетъ. Оставь Адольфа у меня — на дняхъ пришлю тебѣ нужныя замѣчанія —

На оборотѣ: Кн. Вяземскому.

520.

П. А. Плетневу.

21-го января [1831 г. Москва].

Что скажу тебѣ, мой милый? Ужасное извѣстіе получилъ я въ воскресеніе. На другой день оно подтвердилось. Вчера ѣздилъ я къ Салтыкову объявить ему все — и не имѣлъ духу. Вечеромъ получилъ твое письмо. Грустно, тоска. Вотъ первая смерть мною оплаканная. Карамзинъ подъ конецъ былъ мнѣ чуждъ, я глубоко сожалѣлъ о немъ какъ Русскій, но никто на свѣтѣ не былъ мнѣ ближе Дельвига. Изъ всѣхъ связей дѣтства онъ одинъ оставался на виду — около него собиралась наша бѣдная кучка. Безъ него мы точно осиротѣли. Штай по пальцамъ: сколько насъ? ты, я, Баратынскій, вотъ и все.

Вчера провелъ я день съ Нащокинымъ, который сильно пораженъ его смертію — говорили о немъ, называя его покойникъ Дельвигъ, и этотъ эпитетъ былъ столь-же страненъ какъ и страшень. Нечего дѣлать! согласимся. Покойникъ Дельвигъ. Быть такъ.

Баратынскій боленъ съ огорченія. Меня не такъ то легко съ ногъ свалить. Будь здоровъ — и постараемся быть живы —

21 Янв.

На оборотѣ: Петру Александровичу Плетневу въ С.-Петербурѣ въ Екатерининскомъ Институтѣ.

521.

П. А. Плетневу.

31-го января [1831 г. Москва].

Сей часъ получилъ 2000 рублей, мой благодѣтель! *Satis est, domine, satis est.* На сей годъ денегъ мнѣ болѣе не нужно. Отдай Софїи Михайловнѣ остальные 4000, и я тебя болѣе беспокоить не буду.

Бѣдный Дельвигъ! Помянемъ его Сѣверными Цвѣтами; но мнѣ жаль, если это будетъ ущербъ Сомову; онъ былъ искренно къ нему привязанъ, и смерть нашего друга едва ли не ему всего тяжелѣ: чувства души слабѣютъ и мѣняются, нужды жизненныя не дремлютъ.

Баратынскій собирается написать жизнь Дельвига. Мы всѣ поможемъ ему нашими воспоминаніями. Не правда ли? Я зналъ его въ Лицеѣ, былъ свидѣтелемъ перваго, незамѣчнаго развитія его поэтической души и таланта, которому еще не отдали мы должной справедливости; съ нимъ читалъ я Державина и Жуковского, съ нимъ толковалъ обо всемъ, что душу волнуетъ, что сердце томить; я хорошо знаю, однимъ словомъ, его первую молодость; но ты и Баратынскій знаете лучше его раннюю зрѣлость. Вы были свидѣтелями возмужалости его души. Напишемъ же втроемъ жизнь нашего друга, жизнь, богатую не романическими приключеніями, но прекрасными чувствами, свѣтлымъ, чистымъ разумомъ и надеждами. Отвѣчай мнѣ на это.

Вижу по письму твоему, что Туманскій въ Петербургѣ; обними его за меня. Полюби его, если ты еще его не любишь. Въ немъ много прекраснаго, не смотря на нѣкоторыя мѣлочи характера малороссійскаго.

Что за мысль пришла Гнѣдичу посылать свои стихи въ Сѣв. Пчелу? Радуюсь, что Грець отказался: какъ можно чертить

анеологическое надгробіе въ н<...>кѣ, и что есть общаго между поэтомъ Дельвигомъ и г<.....>ъ полицейскимъ Оаддеемъ?

Милый мой, еще просьба: съѣзди къ Saint-Florent (то-есть, къ его преемнику) и расплатись съ нимъ за меня. Я, помнится, долженъ ему около 1000 руб. Извини меня передъ нимъ — я было совсѣмъ о немъ забылъ.

Что Вдова?

31 Янв.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургѣ, въ Екатерининскомъ институтѣ.

522.

Н. И. Кривцову.

10-го февраля 1831 г. [Москва].

Посылаю тебѣ, милый другъ, любимое мое сочиненіе. Ты нѣкогда баловалъ первыя мои опыты, — будь благосклоненъ и къ произведеніямъ болѣе зрѣлымъ. Что ты дѣлаешь въ своемъ уединеніи? Нынѣшней осенью былъ я недалеко отъ тебя. Мнѣ брюхомъ хотѣлось съ тобою увидаться и поболтать о старинѣ. Карантины мнѣ помѣшали. Такимъ образомъ Богъ вѣдаетъ, когда и гдѣ судьба сведетъ насъ опять. Мы не такъ-то легки на подъемъ. Ты безъ ноги, а я — женатъ. — Женатъ — или почти. Все, что бы ты могъ сказать мнѣ въ пользу холостой жизни и противу женитьбы, все уже мною передумано. Я хладнокровно взвѣсилъ выгоды и невыгоды состоянія мною избираемаго. Молодость моя прошла шумно и бесплодно. До сихъ поръ я жилъ иначе, какъ обыкновенно живутъ. Щастья мнѣ небыло. «Il n'est de bonheur que dans les voies communes». Мнѣ за 30 лѣтъ. Въ тридцать лѣтъ люди обыкновенно женятся — я поступаю какъ,

люди и вѣроятно не буду въ томъ разскаиваться. Къ тому-же я женюсь безъ упоенія, безъ ребяческаго очарованія. Будущность является мнѣ не въ розахъ, но въ строгой наготѣ своей. Горести не удивять меня: онѣ входятъ въ мои домашнія разсчеты — Всякая радость будетъ мнѣ неожиданностію.

У меня сегодня срѣсен — прерываю письмо мое, чтобъ тебѣ не передать моей тоски; тебѣ и своей довольно. Пиши мнѣ на Арбатъ, въ домъ Хитровой. На дняхъ получилъ я чрезъ Вяз. твое письмо, писанное въ 1824. Благодарю, но не отвѣчаю.

10 февр. 1831.

523.

П. А. Плетневу.

[Первая половина февраля 1831 г. Москва].

Черезъ нѣсколько дней я женюсь — и представляю тебѣ хозяйственный отчетъ: заложилъ я моихъ 200 душъ, взялъ 38000, и вотъ имъ разпредѣленіе: 11000 тещѣ, которая непремѣнно хотѣла, чтобъ дочь ея была съ приданымъ — пиши пропало; 10000 Нащокипу, для выручки его изъ плохихъ обстоятельствъ: деньги вѣрныя. Остается 17000 на обзаведеніе и житіе годичное. Въ іюнь буду у васъ и начну жить en bourgeois, а здѣсь съ тетками справиться невозможно — требованія глупыя и смѣшныя, а дѣлать печего. Теперь понимаешь ли чтѣ значить приданое и отчего я сердился? Взять жену безъ состоянія — я въ состояніи, но входятъ въ долги для ея тряпокъ я не въ состояніи. Но я упрямы и долженъ былъ настоять по крайней мѣрѣ на свадьбѣ. Дѣлать печего: придется печатать мои повѣсти. Перешлю тебѣ на второй недѣлѣ, а къ Святой и тиснемъ.

Чтѣ баронесса? я писалъ Хитровой о братьяхъ Дельвига. Спроси у нее каковы ея дѣла, и отецъ мой заплатилъ ли долгъ

Дельвигу? Не продасть ли она мнѣ мой портретъ? Мнѣ пишутъ, что ея здоровье плохо, а она пишетъ Михайлу Алекс. что она здорова. Кто правъ?

Что жъ ты мнѣ не отвѣчалъ про жизнь Дельвига? Баратынскій не въ шутку думаетъ объ этомъ. Твоя статья о немъ прекрасна. Чѣмъ болѣе читаю ее, тѣмъ болѣе она мнѣ нравится. Но надобно подробностей — изложенія его мнѣній, анекдотовъ, разбора его стиховъ etc.

На оборотъ: Петру Александровичу Плетневу, въ С.-Петербургѣ, въ Екатерининскомъ Институтѣ.

524.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

22 Февраля, 1831. С. п. бургъ.

Поздравляю тебя, милый другъ, съ окончаніемъ кочевой жизни. Ты перешелъ въ наше состояніе истинно гражданское. Полно въ пустынь жизни бродить безъ цѣли. Все, что на землѣ суждено человѣку прекраснаго, оно уже для тебя утвердилось. Передай искреннее поздравленіе мое и Натальѣ Николаевнѣ: цалую ручку ея.

Написать исторію и характеристику поэзіи Дельвига — дѣло столь же прекрасное, сколько и полезное. Если бы Баратынскій не вызвался на это, я бы тебя сталъ просить о томъ же, или даже самъ на то посягнулъ бы. Теперь займусь составленіемъ матеріаловъ и перешлю ихъ сперва къ тебѣ въ цензуру, а ты передай ему съ своими зачерками и вставками. Уговорилъ я Баронессу продать тебѣ портретъ твой. Высылать его въ Москву не за чѣмъ. Оставляю до пріѣзда твоего у себя. Деньги за него (тысячу рублей) отдамъ остальные отъ десяти тысячъ Годунова, изъ которыхъ четыре переслано тебѣ, а пять отдано долгу Дельвигу.

Здоровье Баронессы ни хорошо, ни худо. Въ дѣлахъ ея денежныхъ вышла очень худая притча. Богъ знаетъ, кто и когда

успѣлъ утanutь изъ ихъ портфели ломбардныхъ билетовъ на 54 тысячи. Сколько ни старались открыть, даже слѣдовъ не видно. Это тѣмъ непонятнѣе, что всѣ другія бумаги найдены по смерти Дельвига въ чрезвычайномъ порядкѣ, съ удивительною отчетливостію: а пропавшіе билеты находились между этими же бумагами.

Ты упоминалъ объ изданіи Сѣверн. Цвѣтовъ. Это непременно сдѣлать надобно съ посвященіемъ Дельвигу. Сомова можно будетъ вознаграждать изъ выручки такою же суммою, какая приходилась на его долю и прежде. Я даже полагаю, что для пользы же Сомова надобно будетъ поступить такъ и съ Литературной Газетой. Онъ ей не придастъ живости, безъ чего она рѣшительно умретъ. Не вѣзаться ли тебѣ съ Вяземскимъ за нее? Будь въ каждомъ ея номерѣ хоть пять строчекъ то острыхъ, то умныхъ, то живыхъ, и тѣмъ она ужъ поднимется надъ братією своею. Вамъ двоимъ ничего это не будетъ стоить, а на будущее время она можетъ сдѣлаться вѣрною арендою, при которой Сомовъ останется на обыкновенномъ жалованьѣ.

Надобно познакомить тебя съ молодымъ писателемъ, который обѣщаетъ что-то очень хорошее. Ты можетъ быть замѣтилъ въ Сѣв. Цвѣтахъ отрывокъ изъ историческаго романа, съ подписью 0000, также въ Литературной Газетѣ Мысли о преподаваніи Географіи, статью: Женщина и главу изъ малороссійской повѣсти: Учитель. Ихъ писалъ Гоголь-Яновскій. Онъ воспитывался въ Нѣжинскомъ Лицеѣ Безбородки. Сперва онъ пошелъ-было по гражданской службѣ, но страсть къ педагогикѣ привела его подъ мои знамена: онъ перешелъ также въ учителя. Жуковскій отъ него въ восторгѣ. Я нетерпѣливо желаю подвести его къ тебѣ подъ благословеніе. Онъ любитъ науки только для нихъ самихъ, и какъ художникъ готовъ для нихъ подвергать себя всѣмъ лишеніямъ. Это меня трогаетъ и восхищаетъ.

Я познакомился короче съ Деларю. Его привязанность къ памяти Дельвига представляетъ также что-то священное. Это уже одно связываетъ меня съ нимъ, не говоря о прекрасномъ его талантѣ. Все это я пересказываю тебѣ для того, чтобы ты передумалъ хорошенько о литературной своей дѣятельности въ будущемъ и съ божіею помощію принялся бы за чтонибудь хорошенькое, гдѣ бы открылось поле для дѣятельности и дру-

гихъ людей съ чистою душою и благороднымъ стремленіемъ къ нравственному совершенству.

Когда я собирался писать некрологію Дельвига (помѣщенную въ Газетѣ), сердце мое было сжато. Все, что употребили враги его для очищенія своихъ гнусностей, такъ мѣня тягчило и мучило, что я рѣшился передъ публикою говорить языкомъ человѣка посторонняго въ этомъ дѣлѣ, страпась, чтобы мерзавцы не воспользовались для достиженія своей цѣли самою святынею дружества. Они, какъ я предчувствовалъ, готовы были даже и то обратить въ укоризну покойнику, что никто объ немъ ни слова не сказалъ языкомъ безпристрастнымъ. Вотъ почему я говорилъ безъ всякаго энтузіазма, не вводя ни одного обстоятельства, которое бы выказывало меня какъ его домашняго человѣка: я ограничился только тѣмъ, что должно было дойти до свѣдѣнія всякаго литератора, хотя бы онъ и не видывалъ Дельвига. Думаю, что меня весьма не многіе поняли; больше осуждали. Ты совершенно утѣшилъ меня, особенно тѣмъ, что началъ смотрѣть съ хорошей стороны на пьесу послѣ нѣсколькихъ разъ ея чтенія. Мнѣ только этого и хотѣлось.

Надѣюсь, что Белизаръ доставилъ тебѣ извѣстіе о полученныхъ имъ отъ меня денѣгахъ за всѣ книги, взятыя тобою въ равныя эпохи изъ его магазина, а также и переслалъ тебѣ оставшіяся у него томы Латинскихъ классиковъ. На уплату этого долга я употребилъ деньги изъ твоихъ доходовъ Смирдинскихъ (что за все старое пойдутъ на четыре года).

525.

А. Н. Гончарову.

24-го февраля 1831 г. Москва.

Милостивый Государь Дѣдушка

Аеапасій Николаевичъ,

Спѣшу извѣстить Васъ о щастіи моемъ и препоручить себя Вашему отеческому благоразположенію какъ мужа безцѣнной

внуки Вашей, Натальи Николаевны. Долгъ нашъ и желаніе были бы ѣхать къ Вамъ въ деревню, но мы опасаемся Васъ обезпокоить и не знаемъ въ пору-ли будетъ наше посѣщеніе. Дмитрій Николаевичъ сказывалъ мнѣ, что вы все еще тревожитесь на щетъ приданаго; моя усиленная просьба состоятъ въ томъ, чтобъ вы не разстроивали для насъ уже разстроеннаго имѣнія; мы-же въ состоявіи ждать. Что касается до памятника, то будучи въ Москвѣ, я никакъ не могу взяться за продажу онаго, и предостовляю все это дѣло на Ваше благоразположеніе.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искренно сыновней преданностію имѣю щастіе быть,

Милостивый Государь Дѣдушка
Вашимъ покорнѣйшимъ слугой
и внукомъ
Александръ Пушкинъ.

24 Февр.
1831.
Москва.

Притиска Н. Н. Пушкиной:

Любезный Дѣдушка!

Имѣю щастіе извѣстить васъ наконецъ о свадьбѣ моей и поручаю мужа моего вашему милостивому разположенію. Съ моей же стороны чувства преданности любви и почтенія никогда не измѣнятся. Сердечно надѣюсь что вы попрежнему останетесь моимъ вернѣйшимъ благодѣтелемъ. При семъ целую ручки ваши и честь имѣю пребыть на всегда покорная внучка

Наталья Пушкина.

526.

П. А. Плетневу.

24 февраля [1831 г. Москва].

Мой милый, я очень беспокоюсь о тебѣ. Говорять, въ Петербургѣ грипъ; боюсь за твою дочку. На всякой случай жду отъ тебя письма.

Я женатъ — и щастливъ. Одно желаніе мое чтобъ ничего въ жизни моей не измѣнилось: лучшаго не дождусь. Это состояніе для меня такъ ново, что, кажется, я переродился. Посылаю Вамъ визитную карточку — жены дома нѣтъ, а потому не сама она рекомендуется Ст. Ал.

Прости, мой другъ. Что баронесса? Память Дельвига есть единственная тѣнь моего свѣтлаго существованія. Обнимаю тебя и Жуковскаго. Изъ газетъ узналъ я новое назначеніе Гнѣдича. Оно дѣлаетъ честь Государю, котораго искренно люблю и за котораго всегда радуюсь, когда поступаетъ онъ умно и по царски. Addio.

24 fevr.

Будьте же всё здоровы.

На оборотъ: Е. В. Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургѣ, въ Екатерининскомъ институтѣ.

527.

Е. А. Карамзина — Пушкину.

Le 3 Mars 1831. St.-Petersbourg.

Bien avant la réception de votre lettre, mon cher Monsieur Pouchkin, j'avois déjà chargé Wiasemsky de vous féliciter sur

votre bonheur et d'être l'interprète de tous les voeux que je formais pour qu'il soit durable et parfait autant qu'il est donné sur cette terre de l'être. Je suis bien reconnoissante de ce que vous avez pensé à moi dans les premiers moments de votre bonheur, c'est une vraie preuve d'amitié. Je vous reitere ici mes voeux, qui sont plutôt des espérances, pour que votre vie devienne douce et calme autant qu'elle a été orageuse et sombre jusqu'ici, que la compagne douce et belle que vous vous êtes choisie soit votre ange tutélaire, que votre coeur, toujours si bon, s'épure auprès de votre jeune épouse, enfin que la miséricorde Divine vous protège et vous bénisse. Je suis impatiente d'être témoin de vos douces et vertueuses joies. Vous ne douterez pas de la Sincérité de ces voeux comme vous ne doutez pas de l'amitié qui les a inspirés à celle qui pour la vie est votre dévouée C. Karamzin.

Je vous charge d'être mon interprète auprès de Madame Pouchkine, de lui exprimer ma reconnoissance pour ses lignes aimables et de lui dire que j'accepte avec sensibilité sa jeune amitié, en l'assurant que malgré mes dehors froids et sévères elle trouvera toujours en moi un coeur tout prêt à l'aimer surtout si elle assure le bonheur de son mari. Mes filles, comme vous pensez bien, sont impatientes de faire la connoissance de la belle Natalie.

На оборотъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергеевичу Пушкину въ Москвѣ.

528.

Н. И. Хмѣльницкому.

6-го марта 1831 г. Москва.

Милостивый Государь

Николай Ивановичь

Спѣшу отвѣствовать на предложеніе Вашего Превосходительства, столь лестное для моего самолюбія: я бы за честь себѣ

поставилъ препроводить сочиненія мои въ Смоленскую Библиотеку, но въ слѣдствіи условій заключенныхъ мною съ Петербургскими книгопродавцами у меня не осталось ни единого экземпляра, а дороговизна книгъ не позволяетъ мнѣ и думать о покупкѣ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою Александръ Пушкинъ.

6-го марта 1831. Москва.

На оборотъ: Давъ офиціальныи отвѣтъ на офиціальное письмо Ваше позвольте поблагодарить Васъ за Ваше воспоминаніе и попросить у васъ прощеніе не за себя, а за моихъ книгопродавцевъ не высылающихъ Вамъ, вопреки моему наказу, ежегодной моей дани. Она будетъ Вамъ доставлена непремѣнно, Вамъ, любимому моему поэту; но не ссорьте меня съ Смоленскимъ губернаторомъ, котораго впрочемъ я уважаю столь-же, сколько Васъ люблю. Весь вашъ.

529.

С. Д. Киселеву.

[Вторая половина марта 1831 г. Москва].

Отсылаю тебѣ твои книги съ благодарностію. Чтѣ? не поздравить ли тебя съ наслѣдникомъ или наслѣдницею? А. П.

На оборотъ: Сергѣю Дмитріевичу Киселеву.

530.

П. А. Плетневу.

26-го марта [1831 г. Москва].

Что́ это значить, душа моя? ты совершенно замолкъ. Вотъ уже мѣсяць, какъ отъ тебя ни строчки не вижу. Ужъ не воспослѣдовадо ли вновь тебѣ отъ ген.-губерн. милостивое за-
 прещеніе со мною переписываться? чего добраго? не боленъ ли ты? все ли у тебя благополучно? или просто лѣнишься да по-
 напрасно друзей своихъ пугаешь. Покамѣсть вотъ тебѣ подроб-
 ное донесеніе обо мнѣ, о домашнихъ моихъ обстоятельствахъ
 и о намѣреніяхъ. Въ Москвѣ остаться я никакъ не намѣренъ;
 причины тому тебѣ извѣстны, и каждый день новыя прибыва-
 ютъ. Послѣ Святой отправляюсь въ Петербургъ. Знаешь ли
 что? мнѣ мочи нѣтъ хотѣлось бы къ вамъ не доѣхать, а оста-
 новиться въ Царск. селѣ. Мысль благословенная! Лѣто и осень
 такимъ образомъ провелъ бы я въ уединеніи вдохновитель-
 номъ, вблизи столицы, въ кругу милыхъ воспоминаій и тому
 подобныхъ удобностей. А дома, вѣроятно, нынѣ тамъ недо-
 роги: гусаровъ нѣтъ, двора нѣтъ — кварталъ пустыхъ много.
 Съ тобою, душа моя, видѣлся бы я всякую недѣлю, съ Жук.
 также. Петербургъ подъ бокомъ, жизнь дешевая, экипажа не
 нужно. Чего, кажется, лучше? Подумай объ этомъ надосугѣ,
 да и перешли мнѣ свое рѣшеніе. Книги Белизара я получилъ и
 благодаренъ. Прикажи ему прислать мнѣ еще Crabbe, Words-
 worth, Southey и Shakespear — въ домъ Хитровой на Арбатѣ.
 (Домъ сей нанялъ я въ память моей Элизы; скажи это южной
 ласточкѣ, смуглорумяной красотѣ нашей). Сомову скажи, чтобъ
 онъ прислалъ мнѣ, если можетъ, Лит. Газету за прошедшій
 годъ (за нынѣшній не нужно; самъ за нимъ приѣду) да и Сѣв.
 Цвѣты, послѣдній памятникъ нашего Дельвига. Объ Альманахѣ
 переговоримъ. Я не прочь издать съ тобою послѣднія С. Цвѣты.

Но я затѣваю и другое, о которомъ также переговоримъ. Мнѣ сказывали, что Жукъ очень доволенъ Марѳой посадницей; если такъ, то пусть-же выхлопочетъ онъ у Бенкендорфа, или у кого ему будетъ угодно, позволеніе напечатать всю драмму, произведеніе чрезвычайно замѣчательное, не смотря на неровенство общаго достоинства и слабости стихосложенія. Погодинъ — очень, очень дѣльный и честный молодой человекъ, истинный вѣмецъ по чистой любви своей къ наукѣ, трудолюбію и умѣренности. Его надобно поддержать, также и Шевырева, котораго куда бы не худо посадить на опустѣвшую кафедру Мерзлякова, добраго пьяницы, но ужаснаго невѣжды. Это была бы побѣда надъ Университетомъ, то-есть надъ предразсудками и Вандализмомъ. О своихъ меркантильныхъ обстоятельствахъ скажу тебѣ, что благодаря отца моего, который далъ мнѣ способъ получить 38000 р. я женился и обзавелся кой-какъ хозяйствомъ, не входя въ частныя долги. На мою тещу и дѣда жены моей надѣяться плохо, частію отъ того, что ихъ дѣла разстроены, частію и отъ того, что на слова надѣяться не должно. По крайней мѣрѣ, съ своей стороны я поступилъ честно и болѣе нежели безкорыстно. Не хвалюсь и не жалуясь, ибо женка моя — прелесть не по одной наружности, и не считаю пожертвованіемъ того, что долженъ былъ я сдѣлать. Итакъ, до свиданія, мой милый.

26 марта.

531.

Л. С. Пушкину.

6-го апрѣля [1831 г. Москва].

Все было рѣшено. Ждали только отвѣта отъ Гр. Паскевича, какъ Б. получилъ о тебѣ изъ Москвы un rapport défavorable. Правоучительныхъ примѣчаній дѣлать я не намѣренъ; но кабы ты не былъ болтунъ и не напивался бъ съ французскими акте-

рами у Яра, вѣроятно, ты могъ бы ужъ быть на Вислѣ. Въ Чугуевѣ тебѣ мѣшкать не возможно. Немедленно поѣзжай въ свой полкъ и жди тамъ рѣшенія своей участи. Дай Богъ, чтобъ эта штука не стоила тебѣ вѣчнаго пребыванія въ Грузіи.

6 апрѣля.

На оборотъ: Г. Льву Сергѣевичу Пушкину. Въ Чугуевѣ (въ Харьк. Губ. Оставить до востребованія. Въ Изюмѣ).

532.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

7-го апрѣля 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Письмо ваше, въ коемъ Вы просите о переводѣ въ дѣйствующую Армію брата Вашего Поручика Нижегородскаго Драгунскаго полка, я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору, и Его Величество, принявъ благосклонно просьбу Вашу Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ спросить Графа Паскевича Эриванскаго можетъ ли таковой переводъ брата Вашего послѣдовать, пріятнымъ долгомъ поставляя Васъ, Милостивый Государь о семъ увѣдомить, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью Вашъ, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

7 Апрѣля 1831 г.

Его Высокоблагородію
А. С. Пушкину.

533.

А. Н. Гончаровъ — Пушкину.

9 апрѣля 1831 года. П. Заводъ.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ! Сейчасъ получа письмо ваше, спѣшу вамъ на то моимъ отвѣтомъ. Какъ я сказалъ, что нижегородское имѣніе отдаю тремъ моимъ внукамъ, Катеринѣ, Александрѣ и Натальѣ, такъ и нынѣ подтверждаю тоже. — Паче вашъ повѣренной можетъ имѣть способъ совершить сію крѣпость — съ большимъ моимъ удовольствіемъ соглашаюсь на то, прося васъ покорнѣйше дать случай мнѣ (чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше) видѣться съ нимъ и устроить сіе дѣло къ окончанію. — Проѣздъ его ко мнѣ и возвращеніе есть мое дѣло, слѣдовательно, сіе и озабочивать его не должно. —

Что жъ вы пишете на щетъ Саши, — Я Александра Юрьевича Поливанова очень знаю, (хотя не бывъ въ короткомъ съ нимъ знакомствѣ), но по частому съ нимъ свиданію и почти по сосѣдству. — Много объ немъ наслышанъ: разумѣю его весьма хорошимъ молодымъ человѣкомъ и заслуженнымъ большаго вниманія отъ всего общества цѣлой нашей губерніи, и буде этого хочеть сама Саша и мать ея на то согласна, я противъ сего никакого препятствія не могу сдѣлать; а какъ вамъ извѣстно, что я въ силахъ сдѣлать, то паче онъ на то согласенъ, съ Богомъ! и я готовъ. — Будьте увѣрены, что по желанію вашему отъ меня сіе до поры и время никому объявлено не будетъ и даже и къ матери ея о томъ не напишу, а буду ждать ея ко мнѣ извѣщенія о томъ. — Сверхъ же того, аще обстоятельства мои поправятся и дѣла примутъ лучшій оборотъ, не откажусь сдѣлать всемъ имъ тремъ прибавку и пособіе. — Прося васъ продолженія добрыхъ вашихъ о мнѣ мыслей и родственной любви, съ почтеніемъ моимъ пребыть честь имѣю вашъ, Милостивый Государь, покорный слуга Аѳанасій Гончаровъ.

Р. S. Отъѣздъ вашъ въ Петербургъ можетъ опять надолго не рѣшеннымъ оставить обстоятельства, мною выпечисанныя.

Прошу васъ покорнѣйше извѣстить меня, когда думаете от-

туда возвратиться и могу ли я имѣть удовольствіе въ маѣ или іюнѣ личное имѣть съ вами свиданье, чего буду ожидать отъ васъ изъ Москвы, прежде выѣзда вашего. —

534.

П. А. Плетневу.

11-го апрѣля [1831 г. Москва].

Воля твоя, ты несносенъ: ни строчки отъ тебя не дождешься. Умеръ ты что-ли? Если тебя уже нѣтъ на свѣтѣ, то, тѣнь возлюбленная, кланяйся отъ меня Державину и обними моего Дельвига. Если-же ты живъ, ради Бога отвѣчай на мои письма. Приѣзжать-ли мнѣ къ Вамъ, остановиться-ли въ Царскомъ-селѣ, или мимо скакать въ Петербургъ или Ревель? Москва мнѣ слишкомъ надоѣла. Ты скажешь, что и Петербургъ малымъ чѣмъ лучше, но я — какъ Артуръ Потоцкій, которому предлагали рыбу удить: «J'aime mieux m'enpuier autrement». Мнѣ кажется, что если всѣ мы будемъ въ кучкѣ, то литература не можетъ не согрѣться и чего-нибудь да не произвести: Альманаха, журнала, — чего добраго? — и газеты. Вяземскій везетъ къ вамъ Жизнь Ф. Визина, книгу, едва ли не самую замѣчательную съ тѣхъ поръ, какъ пишутъ у насъ книги (все-таки исключая Карамзина). Петръ Ивановичъ приплылъ и въ Москву, гдѣ, кажется, приняли его довольно сухо. Что за дьявольщина? Не ужъ то мы вразумили публику? или сама догадалась, голубушка? А кажется, Булгаринъ такъ для нее созданъ, а она — для него, что имъ вмѣстѣ жить, вмѣстѣ и умирать. На Выжигина II-го я еще не посягалъ, а какъ — сказываютъ — обо мнѣ въ немъ нѣтъ ни слова, то и не посягну. Разумѣю: не стану читать, а ругать все-таки буду. Сомовъ написалъ мнѣ длинное письмо, на которое еще не отвѣчалъ. Скажи ему, что Делорма я самъ ему привезу,

потому и не посылаю. Что Баронесса? О тебѣ говорила мнѣ Жихарева; анекдотъ о билетцахъ — прелесть.

11 апр.

Христосъ воскресъ!

На оборотѣ: М. Г. Петру Александровичу Плетневу, въ С.-Петербурѣ, въ Екатерининскомъ институтѣ.

535.

П. А. Плетневу.

[Первая половина апрѣля 1831 г. Москва].

Ты правъ, любимецъ Музъ — должно быть акуратнымъ, хотя это и нѣмецкая добродѣтель, нехудо быть и умѣреннымъ хотя Чацкій и смѣется надъ этими двумя талантами. И такъ вотъ тебѣ пунктуальные отвѣты, на твои запросы. Деларю слишкомъ гладко, слишкомъ правильно, слишкомъ чопорно пишеть для молодого Лицейста. Въ немъ не вижу я ни капли творчества, а много искусства. Это второй томъ Подолинскаго. Впрочемъ можетъ быть онъ и разовьется. О Гоголѣ, пискажу тебѣ ничего потому что доселѣ [ничего] его не читалъ за недосугомъ. Отлагаю чтеніе до Царскаго-села, гдѣ ради Бога пайми мнѣ фатерку — насъ будетъ: мы двое, 3 или 4 человекъ да 3 бабы. Фатерка чѣмъ дешевле, тѣмъ разумѣется лучше — но вѣдь 200 рублей лишнихъ насъ не разорять. Садика намъ не будетъ нужно, ибо подъ бокомъ будетъ у насъ садище, а нужна кухня, да сарай, вотъ и все. Ради Бога, скорѣе-же! и тотчасъ давай намъ и звать что все-де готово, и милости просимъ приѣзжать. А мы тебѣ какъ свѣгъ на голову.

Обними Жуковскаго за участіе въ которомъ я никогда не сомнѣвался [но которому радуюсь какъ...]¹⁾. Не пишу ему, по-

1) Одно слово не разбрано

тому что не привыкъ съ нимъ переписываться. Съ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ его балладъ. И такъ бывае съ нимъ сбывается опять. Слава Богу! Но ты не пишешь что такое его баллады, переводы или сочиненія. Дмитріевъ, думая критиковать Жуковскаго, далъ ему прездравый совѣтъ. Жукъ говорилъ онъ, въ своей деревнѣ заставляе старухъ себѣ ноги гладить и разказывать сказки и [изъ это...] потомъ перекладываетъ ихъ въ стихи. Преданія Русскія ничуть не уступаютъ въ фантастической поэзіи, преданіямъ Ирландскимъ и Германскимъ. Если [вдохновенъ] все еще его несетъ вдохновеніемъ, то присовѣтуй ему читать Четь-Минею, особенно легенды о кievскихъ чудотворцахъ, прелесть простоты и вымысла!

Перечитываю письмо и вижу что я некуратно отвѣчалъ тебѣ на вопросы: 1) гдѣ, 2) на сколько времени и 3) во сколько комнатъ нужна мнѣ квартира? Отвѣты.

- 1) На какой бы то нибыло улицѣ Царско-сельской.
- 2) До Января, и потому квартера должна быть теплая.
- 3) Былъ бы особый кабинетъ — а прочее мнѣ все равно.

За симъ обнимаю тебя, благодаря заранѣе.

На оборотѣ: М. Г. Петру Александровичу Плетневу, въ С.-Петербурѣ, въ Екатерининскомъ Институтѣ.

536.

М. Ѡ. Орловъ — Пушкину.

[Первая половина мая 1831 г. Москва].

Voici, cher Pouschkine, une lettre pour mon frère et deux caisses avec des vitraux peints. Vous les remettrez l'une et l'autre et la troisième à mon frère. —

Trompeur que vous êtes! Seriez-vous capable de perdre de Moscou sans dire adieu à vos meilleurs amis? —

Tout à vous
M. Orloff.

На оборотъ: Александру Сергѣевичу Пушкину отъ М. Ф. Орлова.

537.

П. В. Нащокину.

[Конецъ мая 1831 г. Петербургъ].

Приѣхали мы благополучно, мой милый Павелъ Воиновичъ, въ Демутовъ трактиръ и на дняхъ отправляемся въ Царское-село, гдѣ мой домикъ еще не меблированъ (мой будущій адресъ: въ домъ Китаевой). Паливановъ сей часъ былъ у меня; кажется, очень влюбленъ. Завтра отправляется къ Вамъ. Дѣла мои въ лучшемъ порядкѣ нежели я думалъ. На дняхъ отправляю тебѣ 2,000 руб. для Горчакова — Незнаю получилъ-ли ты тысячу отъ Вяземскаго. Съ нимъ перепишусь. Что ты дѣлаешь, душка? что твоя Хозяйка? что Марья Ивановна? спровадилъ-ли ты ее? и что твои хлопоты касательно моего дома и твоего долга. До сихъ поръ я не получалъ еще черновой довѣренности, а самъ сочинить ее не съумѣю. Перешли поскорѣе —

Жена тебѣ очень кланяется.

На оборотъ: П. В. Нащокину.

538.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

[Конецъ мая 1831 г. Москва].

Ты не можешь себѣ представить какое худое вліяніе произвелъ твой отъѣздъ отъ сюда на меня, — я совершенно оробѣлъ, — разстройство нервъ я болѣе чувствую чѣмъ когда нибудь, всего боюсь — ни за что ни про што — не нахожу средствъ уѣдиниться — одному же скучно — Чувствую въ себѣ какого то, въ Родѣ вампира, — не кого ждать не къ кому идти, — однимъ словомъ — очень худо, — читаю — въ потъ бросаетъ, Музыкой я не доволенъ, — что со мной будетъ — право не знаю — не стану говорить о привязанности моей къ тебѣ — что же касается до привычекъ видѣть и заниматься тобою, она бевмѣры. Все это ты и зналъ и предполагать могъ, оно не нужно было, но само какъ то написалось; извини, домъ твой остался въ большемъ безпорядкѣ въ нравственномъ смыслѣ — М. И. была на меня въ неудовольствіи жаловалась на меня куда слѣдуетъ — и должество(вало бы быть процессу — но я задавилъ его, силою красной ассигнаціею, все кончилось, уложены твои вещи и завтра будутъ отправлены, деньги я еще отъ Вяземскаго не получилъ — не когда было, быть у него, всѣ тебѣ велѣли кланяться, объ отъѣздѣ твоёмъ ничего еще не успелъ слышать, — сдѣлай милость ошибокъ не поправляй — ихъ много — и меня это будетъ конфузить — Натальѣ Николаевнѣ — мое почтеніе. Не забудь портретъ — мнѣ здается; боюсь Вымолвить что я тебя иначе не увижу, но можетъ это враки, Посылаю тебѣ довѣренность, соверши ее въ Гражданской Палатѣ — и не выранѣ Ласкѹтка изъ пакѣта на которомъ написано какъ тебѣ подписать — присылай ее скорѣя. — Жить ты будешь счастливо я въ этомъ увѣренъ — слѣдственно говорить и жѣлать тебѣ мнѣ нечего, не забудь меня, поминай меня, да не лихомъ — я съ своей стороны тебѣ былъ другъ искренный, по душе, или почему другому, все равно — сидя въ коретѣ я плакалъ — и этому давнишнему удовольствію я тебѣ обязанъ — письма мои сдѣлай милость рви ибо имъ можно будетъ современемъ смѣяться этому болѣе, ибо оно совершенно писано, слогомъ нежный Московской кувини,

по этому виновать ты, не позволивъ мнѣ писать на черно. Прощай Александръ Сергеѣвичъ, — Прошу тебя сказать своимъ слогомъ Натальѣ Николаевнѣ сколь много я ей жѣлаю всякаго щастія и удовольствія.

П. Нащокинъ.

Напиши мнѣ — разбираешь ли руку мою.

539.

А. Х. Бенкендорфу.

27-го мая [1831 г. Царское Село].

General.

Mademoiselle Kuchelbecker m'a fait demander si je ne prendrois pas sur moi d'être l'éditeur de quelques poèmes manuscrits que son frère lui a laissés. J'ai cru qu'il falloit pour cela l'autorisation de Votre Excellence et que celle de la censure ne suffisoit pas. J'ose esperer que cette permission que je sollicite ne pourra me nuire: Ayant été camarade de collège de G. Kuchelbecker, il est naturel que sa soeur, en cette occasion, se soit adressée à moi plutôt qu'à tout autre.

Maintenant permettez moi de vous importuner pour quelque chose qui m'est personel. Jusqu'à present j'ai beaucoup négligé mes moyens de fortune. Actuellement que je ne puis être insouciant sans manquer à mes devoirs, il faut que je songe à m'enrichir et j'en demande la permission à Sa Majesté. Mon service auquel Elle a daigné m'attacher mes occupations littéraires m'obligent à demeurer à Pétersbourg, et je n'ai de revenu que ce que me procure mon travail. L'entreprise littéraire dont je sollicite l'autorisation et qui assureroit mon sort, seroit d'être à la tête du journal dont M-r Joukovsky m'a dit vous avoir parlé.

Je suis avec respect, General, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur Alexandre Pouchkine.

27 mai

Черновое.

Mad. K. m'a fait demander si je ne pourrais pas être l'éditeur de quelques tragédies manuscrites de son frère qu'il lui a laissé et qu'elle a en sa possession. Je ne demande pas mieux que de lui être utile, mais j'ai cru qu'il fallait pour cela l'autorisation de Votre Excellence et que celle de la censure ne suffisait pas. J'espère que la permission que je sollicite ne me nuira pas dans l'opinion de Sa Majesté. Ayant été camarade de collège de K., il est naturel que sa soeur dans cette occasion se soit adressé à moi plutôt qu'à un autre. . . . 27.

540.

Князю П. А. Вяземскому.

1-го июня [1831 г. Царское Село].

Я живу въ Ц. С. въ домѣ Китаевой на большой дорогѣ. Грѣхъ тебѣ будетъ ко мнѣ не захватъ. Всѣ наши П.бургскія знакомки тебѣ кланяются и ждуть тебя. Здѣшнія залы очень замѣчательны. Свобода толковъ меня изумила. Дибича критикуютъ явно и очень строго. Тому недѣлю Эриванскій былъ еще въ Петергофѣ. Ты читалъ извѣстie о послѣднемъ сраженіи 14 Мая. Не знаю почему не упомянуто въ немъ нѣкоторыя подробности, которыя знаю изъ частныхъ писемъ и кажется отъ вѣрныхъ людей: Кржнецкій находился въ этомъ сраженіи. Офицеры наши видѣли какъ онъ прискакалъ на своей бѣлой лошади, пересѣлъ на другую бурую, и сталъ командовать — видѣли какъ онъ, ра-

и.

16

нень въ плечо, уронилъ палашъ и самъ свалился съ лошади, какъ вся его свита кинулась къ нему, и посадила опять его на лошадь. Тогда онъ заплѣлъ Еще польска не сгинела, и свита его начала вторить, но въ ту самую минуту, другая пуля убила въ толпѣ польскаго маіора и пѣсни прервались. Все это хорошо въ поэтическомъ отношеніи — Но все таки ихъ надобно задушить и наша медленность мучительна. Для насъ мятежь Польши есть дѣло семейственное, старинная, наслѣдственная разпря, мы не можемъ судить ее по впечатлѣніямъ Европейскимъ, каковъ бы ни былъ впрочемъ нашъ образъ мыслей — Но для Европы нужны общія предметы вниманія и пристрастія, нужны и для народовъ и для правительствъ. Конечно выгода почти всѣхъ правительствъ держаться въ семъ случаѣ правила non-intervention, т. е. избѣгать въ чужомъ пиру похмѣлія; но народы такъ и рвутся, такъ и лаять — Того и гляди навяжется на насъ Европа. Щастіе еще что мы прошлого году не вмѣшались въ послѣднюю французскую передрагу! А то былъ бы долгъ платежемъ красенъ — Отъ политики перехожу къ Литературѣ, т. е. къ Булгарину. Знаешь-ли за что его выслали изъ П. Б.? говорятъ будто бы при появленіи эниграммы, Фигляринъ, вотъ полякъ примѣрный, онъ такъ огорчился что прямо адресовался къ Государю со слезной жалобой на меня, сдѣлайте-де, В. В., такую божескую милость, уймите Пушкина, который все меня обижаетъ своими стишками. Государю было не до стишковъ; Булгаринъ-же не въ первый разъ надобдалъ ему своими жалобами и доносами — Онъ и велѣлъ его выслать какъ человѣка безпкойнаго. Но каковы безстыдство и дерзость Булгарина? Недоволенъ онъ тѣмъ, что плутовствомъ выманилъ онъ Высочайшій рескриптъ Петру Ивановичу Выжигину, и что онъ продаетъ свои салыныя пасквиля изъ подъ порфиры Императорской. Карлъ X сидитъ себѣ смирно въ Единбургѣ, а Ѳаддей Булгаринъ требуетъ вспомогательной силы отъ Русскаго Императора! Господи Боже мой до чего мы дожили! Однакожь вотъ тебѣ и добрая вѣсть: Жуковский точно написалъ 12 прелест-

ныхъ Балладъ и много другихъ прелестей — Прощай, кланяйся Княгинѣ.

1 Юня.

Сердечно кланяюсь И. И. Дмитріеву. Что его здоровье?

На оборотъ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому, въ Москвѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, въ собств. домѣ.

541.

П. В. Нащонину.

1-го іюня [1831 г. Царское Село].

Вотъ уже недѣля, какъ я въ Ц. С., а письмо твое получилъ только третьяго дня. Оно было застраховано, и я возился съ полиціей и почтой. Довѣренность пришлю тебѣ немѣдленно. Очень благодарю тебя за дружескія хлопоты съ М. Ив. и поздравляю съ прекращеніемъ домашней войны. День ото дня ожидаю своего обоза и письма твоего. Я бы переслалъ Горчакову тотчасъ мой долгъ съ благодарностію но принужденъ былъ въ этѣ двѣ недѣли изтратить 2,000 рублей и потому приостановился. Теперь кажется все уладилъ и стану жить по тихоньку безъ тещи, безъ экипажа, слѣдственно, безъ большихъ разходовъ и безъ сплетенъ. Какъ ты ладишь съ влюбленнымъ Паливановымъ? Ыдетъ-ли онъ въ Калугу вослѣдъ своей возлюбленной? У меня встрѣтился онъ съ теткой жены, К. И. Загряжской, и я рекомендовалъ его какъ будущаго племянника. Только я боюсь чтобъ дѣдушка его не надулъ — смотри за нимъ. Что твои домашнія обстоятельства? не отыскался ли женихъ на извѣстную особу? Изъ [С. Ц.] Царск. С. приѣхалъ бы я на эту свадьбу, отпраздновать твое освобожденіе, законной бракъ О. А., и увезъ бы тебя въ П. Б. То то бы зажили! Опять бы завелись и Арапы, и

16*

карлики и сотертъ, и пр. — Прощай пиши и не слишкомъ скучай по мнѣ. Кто-то говаривалъ: Если я теряю друга, то иду въ клубъ и беру себѣ другаго. Мы съ женой тебя всякой день поминаемъ. Она тебѣ кланяется — Мы ни съ кѣмъ еще покажѣсть незнакомы, и она очень по тебѣ скучаетъ.

1-го іюня.

Я сей часъ увидѣлъ въ Лит. Газ. разборъ Вельтмана очень не благосклонный и несправедливый — Чтобъ не подумалъ опъ что я тутъ какъ нибудь вмѣшался. Дѣло въ томъ, что и я виновать: полѣнился исполнить обѣщанное, не написалъ самъ разбора; но и нѣкогда было. Обнимаю Горчакова. — Что Вяземскаго тысяча?

На оборотъ: Его высокоблагородію Павлу Войновичу Нащокину. Въ Москвѣ у Николы на Пескахъ въ домѣ Годовиковой на Арбатѣ.

542.

В. А. Жуковскій — Пушкину.

[Іюнь 1831 г. Царское-Село].

Приходи ко мнѣ въ половинѣ перваго; пойдѣмъ въ Лицей: тамъ экзаменъ исторіи.

543.

М. П. Погодинъ — Пушкину.

Іюня 3.—1831. Москва.

А вотъ ужъ я и пишу къ вамъ, любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ! Здоровы-ли вы? Какъ васъ Богъ милуетъ, и въ

пользу ли Сѣверъ? Чтò печатаете и чтò ватѣваете? Посылаю вамъ четыре экз. старой Статистики: два золотые попросите Василья Андреевича, или кого слѣдуетъ по командѣ, представить оффиціально Великимъ Князьямъ Александру и Константину: эта книга для нихъ нужна. Я самъ не пишу къ Жуковскому, и вотъ почему: третьяго года я написалъ къ нему письмо, сердечное, по дѣлу Арпыбашевскому, и не получилъ ни строки въ отвѣтъ. Это меня такъ огорчило, что до сихъ поръ не поднимается рука писать къ нему, хоть я люблю и уважаю его по прежнему. Объясните и это, если хотите. Другіе два экз. для васъ и для него.

Первое дѣйствіе „Петра“ я устроилъ и кончилъ давно, но за второе не принимался; такъ и мерещится, что Петръ открываетъ дверь и грозитъ дубинкою. Дрожь беретъ, даже и выговаривая это имя. Не знаю, не пошлетъ ли Богъ смѣлости въ деревнѣ.

Я, Хомяковъ и Языковъ дали другъ другу слово къ 23 Декабря нынѣшняго года приготовить по большому сочиненію и симъ у васъ какъ перваго нотариуса записываемъ свое условіе. Не слышали ли вы чего нибудь о „Марфѣ“ отъ Жуковского или Блудова? Увѣдомьте, пожалуйста. — Мнѣ это необходимо къ свѣдѣнію, и скоро ли можно выпустить. — Это нужно и для моихъ финансовъ; я такъ задолжалъ, устраивая домашнія дѣла, что покоя не имѣю.

Въ деревню ѣду я дней черезъ десять. Въ Университетъ подалъ просьбу такого смысла: „мнѣ нужно два года пробить въ деревнѣ для пріобрѣтенія свѣдѣній, которыя и пр. и прошу объ отставкѣ; если же Университету угодно удерживать меня въ своей службѣ, то да благоволятъ онъ, уволивъ отъ лекцій на это время, сдѣлать мнѣ какое-либо ученое препорученіе, напр. написать Теорію Исторіи сообразно съ нынѣшнимъ состояніемъ науки или т. п. Не знаю, какое представленіе пошлется къ министру. Не думаю, чтобъ Университетъ заблаговременно удерживать меня, ибо Каченовскій съ товарищами неистовствуютъ противъ меня. Я желаю такого увольненія на два года для уединеннаго занятія и вовсе не отрекаюсь отъ службы ученой. Поговорите объ этомъ съ кѣмъ нужно. Извините меня, что занимаю васъ такими личными мѣлочами: я увѣренъ въ вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи, и поэтому etc.

Если у васъ есть лишнія деньги, велите кому нибудь купить мнѣ Сисмонди Исторію Французовъ и Гиббона, издавнаго Гизо, и прислать на имя Ширяева.

Жду отъ васъ письма. Ободрите и освѣжите вамъ преданнаго М. Погодина.

Языковъ боленъ.

544.

П. В. Нащонину.

[Начало іюня 1831 г. Царское-Село].

Вотъ тебѣ одна тысяча, другая досталась мнѣ золотомъ. Извини меня передъ Горчаковымъ; онъ получить все прежде срока или въ срокъ — но не позже. Если увидишь Вяз., то спроси какъ ему переслать его 1,000? или нѣтъ-ли у него здѣсь денегъ, или не хранить-ли ее до его приѣзда. Прости, любезный будь здоровъ и не хандри.

545.

М. Я. фонъ-Фонъ — Пушкину.

8-го іюня 1831 г. [Петербургъ].

Monsieur,

Infiniment flatté de la confiance dont Vous avez bien voulu m'honorer, je Vous supplie d'agréez les expressions de ma reconnaissance aussi sincère que sensible.

Permettez-moi cependant, Monsieur, de Vous assurer avec ma franchise ordinaire, en Vous restituant la minute de la supplique que Vous avez eu la bonté de me communiquer, que je suis bien loin de protéger tel littérateur que ce soit, aux dépens de ses confrères. Il y a malheureusement des personnes qui s'attachent d'une manière trop bénévole à jeter de l'ombrage sur les circon-

stances les plus innocentes. C'est ainsi qu'on s'est plu aussi à m'attribuer une influence que je n'ai jamais exercée et qui serait diamétralement opposée à mes principes. Les éditeurs de l'Abeille du Nord me sont plus particulièrement connus par des relations antérieures, purement sociales; se sont les seules de tous les gens de lettres qui viennent me voir de tems en tems et avec lesquels j'ai fait quelquefois échange d'opinions littéraires, sans cependant jamais me ranger exclusivement de leur avis. La prédilection qu'on m'attribue pour ces messieurs est donc absolument gratuite; et même un tant soit peu méchante. Quant aux articles politiques que je leur envoie de tems en tems, pour être insérés dans leur journal, je le fais ex officio, par autorisation de M-r le général de Benckendorf, qui y appose ordinairement son approbation par écrit. Par cette même raison, je me permets de croire que Vous feriez peut-être bien de Vous adresser à l'égard de votre projet à M-r le général de Benckendorf, qui Vous a constamment donné des preuves évidentes de sa bienveillance particulière.

Par acquit de conscience, et pour répondre à Votre aimable confiance, Monsieur, j'ai cru devoir Vous exposer ces détails.

En Vous souhaitant les succès les plus brillants dans Votre entreprise, je serai très-certainement un des premiers à m'en rejouir et à féliciter le public de ce qu'un talent aussi distingué que le vôtre contribuera à lui procurer autant de plaisir que d'instruction.

Veillez recevoir finalement les expressions de ma considération très-distinguée. M. de Fock.

Le 8 de Juin 1831.

546.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

9-е Юня 1831 г. Москва.

Виновать что не писалъ. Всякой день вставая, въ продолженіе всего дня все думалъ какъ бы написать, на силу собрался.

Это письмо тоже доставить тебѣ хлопотъ; оно тоже за страховое. Посылаю тебѣ контрактъ, который я заключилъ съ подрядчикомъ объ отправкѣ твоего обоза и щетъ деньгамъ полученнымъ мною отъ Вяземскаго. Обозъ я думаю къ тебѣ пришелъ. Будутъ просить прибавки, не давай. Александру Григорьеву далъ я за мѣсяцъ въ передъ т. е. 50 рубл. Просилъ онъ у меня за три, но я не могъ дать столько; съ обозомъ твоимъ хлопотъ не мало было, но не для чего описывать, интереснаго мало, а какъ водится были проводы и тому подобныя вещи. О некоторыхъ я по власти мнѣ данной простилъ и обѣщался молчать, но для всякой предосторожности совѣтую повѣрять изрѣдко щеты и нынѣшняго твоего дворецкаго. Довѣренность я жду, но не думаю чтобы она была нужна такъ скоро; ибо Рохмановъ хотя и предлагалъ мнѣ хорошую сумму за мою претензію, но съ условіемъ: съ такимъ условіемъ, что ты верно бы не догадался. Жаль что тебѣ нельзя подумать, что тутъ же я долженъ решить задачу, въ чемъ условіе; — въ томъ, чтобы я себя застраховалъ, въ случаѣ смерти довольно; Кажется, объяснять нечего. Почему не себя точно? Вѣрно, это тоже изъ тѣхъ штукъ, которыя ни съ кѣмъ кромѣ со мною не случилось; кажется что я первый — въ Россіи, который на волосокъ былъ отъ страхованія. Какъ жаль что я тебѣ пишу — наговорилъ бы я тебѣ много забавнаго. Между прочимъ былъ пріѣзжій изъ провинціи, который сказывалъ, что твои стихи не въ модѣ, а читаютъ новаго Поэта, и кого-бы ты думалъ? Опять задача! Его зовутъ Евгеній Онѣгинъ. Хорошо? Онекдотовъ, разныхъ приключеніевъ въ Москвѣ, въ клобѣ, очень много; но предоставляю тебѣ узнавать черезъ другихъ. Какъ хочешь, а тебѣ расскажу про Поливанова изъ Питера. Остановился у меня на сутки только, но что за сутки! Влюбленъ ужъ очень, сердить, упрямъ, не слушаетъ, что ему говорятъ, со всѣмъ рехнулся, капризничать, что ты Ол. Ан.! Кстати она тебѣ кланяется. Дмитрій Николаевичъ былъ у меня за часъ передъ отъѣздомъ въ Заводы, а потому говорить могли очень мало. Изъ малаго замѣтилъ, что онъ не расположенъ хорошо къ А. Ю. О Семенѣ Ивановичѣ очень хорошаго мнѣнія, слѣдственно я и ожидалъ, что Поливанову будетъ сначала не очень хорошо. Такъ и случилось: по пріѣздѣ къ себѣ въ деревню решился онъ ѣхать къ дѣдушкѣ; — былъ — и ни кого не видалъ, кого нужно; такъ и воротился. Дѣдушко ему сказалъ, что онъ самъ у себя уже

шестой день никого не видеть, что Наталья Ивановна не здорова и не выходит и дочери тожь. Дм. Ник. онъ очень недоволенъ, и такимъ образомъ онъ теперь у себя въ деревнѣ не въ красивомъ положеніи. Вотъ мое донесеніе.

О себѣ скажу что очень очень тяжело, и только, увидимся когда нибуть, все узнаешь, и я думаю что скоро; ибо получать деньги скоро надо будетъ, и тогда, какъ ты обѣщалъ, долженъ самъ пріѣхать. День твоего пріѣзда вѣрно я буду и весель и здоровъ. Мое почтеніе Натальѣ Николаевнѣ. Очень много говорятъ о Вашихъ прогулкахъ по Лѣтнему Саду. Я самъ за очно утѣшаюсь и живо представляю себѣ Васъ гуляющихъ, и нечего сказать: очень, очень хорошо. Вамъ скучно. Въ Царскомъ Селѣ будетъ весело скоро. Прошу всѣмънжайше Наталью Николаевну и тогда для меня оставить уголокъ въ своей памяти. А чтожь портретъ? Портретъ не премоенно! Сдѣлай милость, напомни Натальи Николаевнѣ, что она мнѣ обѣщалась тебѣ объ ономъ напоминать почаще.

Прощай другъ. Будь щастливъ и здоровъ. Много бы еще кой чего надо написать, но вдругъ не упомянь. И Вы же меня развлѣкаете: я точно съ тобой въ кабинетѣ стою, и молчу, и жду самъ не знаю чего. Ты перебираешь листы, Наталья Николаевна сидитъ за конвой. Вотъ, братецъ, не портретъ, а картина; найди-во мнѣ такого мастера, чтобы онъ такъ нарисовалъ живо, какъ мнѣ теперь представляется. Прощай еще разъ. Ты не можешь вообразить, какъ много я Вамъ преданъ. Я самъ покуда Вы были, не воображалъ. Безъ тебя, братъ, ты не можешь вообразить, я все молчу, а иногда и отмальчиваюсь и скоро разучюсь говорить, а выучюсь писать. Дай Богъ, я бы очень этого жѣлалъ. Письмо начать мнѣ было очень трудно, теперь не могу перестать. Однако пора, прощай въ самомъ дѣлѣ. П. Нащокинъ.

Помнишь ли, я тебѣ пророчилъ про Сергѣя Барятинскаго? Чтò каково, начинается сбываться? Вить не усидѣлъ въ деревнѣ.

9 Юня 1831-го года. Москва.

547.

П. В. Нащокину.

11-го іюня [1831 г.]. Царское-Село.

Послалъ я къ тебѣ, любезный Павелъ Воиновичъ, и довѣренность, и деньги, получилъ весь мой Московскій обозъ, а отъ тебя ни слова не имѣю; да и никто изъ Москвы ко мнѣ не пишетъ, ни ко мнѣ, ни къ женѣ. Ужъ не теряются-ли письма? Пожалуйста, не лѣнись. Съ Павловымъ не играй, съ Рахмановымъ кончи поскорѣе, О. А. сосватай, да приѣзжай къ намъ безъ хлопотъ. Мы здѣсь живемъ тихо и весело, будто въ глуши деревенской; на силу до насъ и вѣсти доходятъ, да и тѣ не радостныя. О смерти Дибича, горевать, кажется, нечего. Опъ уронилъ Россію во мнѣніи Европы, и медленностію успѣховъ въ Турціи и неудачами противъ Польскихъ мятежниковъ. Здѣсь говорятъ о взятіи и сожженіи Вильны и о томъ что Храповицкаго будто бы повѣсили. Ужасно, но надѣюсь не правда. Cholera, говорятъ, все неунимается. Правда-ли что въ Твери карантинны? Экой годъ! Прощай, душа моя! Жена тебя очень любить и очень тебѣ кланяется. А. П.

11-го іюня
Сарско-Село.

На оборотѣ: Е. В. М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москву на Арбатѣ у Николы на Пескахъ, въ домѣ Годовиковой.

548.

Князю П. А. Вяземскому.

11-го іюня [1831 г. Царское-Село].

Что за дьявольщина? пишу, пишу а никто мнѣ не отвѣчаетъ. Получилъ-ли ты письмо мое? На всякой случай вотъ тебѣ другое; тысяча твоя у меня. Переслать-ли ее въ Москву, или прикажешь ей тебя дожидаться? Въ Твери сказываютъ холера и карантинъ. Какъ-же ты къ намъ приѣдешь? Ужъ не на широкафѣ, какъ Гр. Паскевичъ поѣхалъ въ Армію. Что тамъ дѣлается, ничего невѣдаемъ. Потеря Дибича должна быть чувствительна для Поляковъ; по расчету Толь будетъ главнокомандующимъ въ теченіи 20 дней; авось употребитъ онъ [эту] это время въ пользу себѣ и намъ. Здѣсь говорятъ о взятіи Вильны и о повѣшаніи Храповицкаго. Ужасно во всѣхъ отношеніяхъ! Дай богъ чтобы это было ложное извѣстіе.

Видѣлъ я Тургенева и нашелъ въ немъ мало перемѣны: кой гдѣ сѣдина, впрочемъ таже живость, по крайнѣй мѣрѣ при первомъ свиданіи. Жду его въ Сарское село. Онъ ѣдетъ къ тебѣ, если карантинъ его не удержитъ. Постарайся поразтрепать его *porte-feuille*, полный Европейскими сокровищами. Это намъ пригодится. Жуковский все еще пишетъ. Онъ перевелъ нѣсколько балладъ Соутея, Шиллера и Гуланда. Между прочемъ Водолаза, Перчатку, Поликратово кольцо etc. Также перевелъ некончанную балладу Вальтеръ-Скотта Пильgrimъ, и придѣлалъ свой конецъ: прелесть. Теперь пишетъ сказку Гексаметрами, въ родѣ своего краснаго карбункула, и тѣже лица на сценѣ, Дѣдушка, Луиза, трубка и проч. Все это явится въ новомъ изданіи всѣхъ его балладъ, которыя издаетъ Смирдинъ въ двухъ томикахъ. Вотъ все чѣмъ можно намъ утѣшаться въ нынѣшнихъ горькихъ обстоятельствахъ. Здѣсь я журналовъ не получаю, и незнаю, что дѣлается въ нашемъ омутѣ, и кто кого.

Прощай, кланяюсь Княгинѣ и Катеринѣ Андреевнѣ, если она уже доѣхала до Остафьева. Если Вы всё вмѣстѣ, то мудроно тебя сюда выманить, однакожь надобно. Что Софья Николаевна? царствуетъ на сѣдлѣ? A horse, a horse! my Kingdom for a horse! — Прощай-же до свиданія. А. П.

11 Юня.

На оборотѣ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Москвѣ въ Чернышевскомъ переулкѣ въ собств. домѣ.

549.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

Москва. 11-го юня [1831 г.].

Спасибо за письмо, но не спасибо за то, что ты купилъ мои мебели. Карамзины меня не поняли, или я не такъ объяснилъ. Я полагалъ, что нѣкоторыя мебели были взяты на прокатъ и писалъ о нихъ, чтобы отдать ихъ купцу. Сдѣлай милость, возврати мнѣ ихъ, если можно: то есть держи ихъ у себя до прїѣзда моего. Карамзины прїѣхали благополучно и вчера отправились въ Остафьево. Я еще все выставляюсь. Что твои литературные проекты? Есть-ли начало? Хорошо-бы съ новаго года начать журналъ, а къ новому году изготовить Альманачикъ. Разумѣется не проѣду мимо тебя, но когда проѣду? Богъ вѣсть. У насъ дѣла еще на мѣсяць. Да того и смотри, что Вы въ Петербургѣ запретесь. Прости, моя душа. Мое почтеніе женѣ. Моя все еще очень слаба. Постарайтесь съ Плетневымъ продать моего Адольфа: если мнѣ барыша очистилося-бы отъ 2 до 3 ты. то я Вамъ, публикѣ, книгопродавцамъ и самой тѣни Б. Констана, поклонился-бы въ ножки. —

На оборотѣ: Александру Сергѣевичу Пушкину.

550.

П. Я. Чаадаевъ — Пушкину.

17-го июня [1831 г. Москва].

Et bien, mon ami, qu'est devenu mon manuscrit? Point de nouvelles de vous depuis votre départ. J'ai d'abord hésité de vous écrire pour vous en parler, voulant, selon mon usage, laisser faire au tems son affaire; mais après réflexion, j'ai trouvé que pour cette fois le cas était différent. J'ai, mon ami, achevé tout ce que j'avais à faire, j'ai dit tout ce que j'avais à dire: il me tarde d'avoir tout cela sous la main. Faites donc en sorte, je vous prie, que je n'attende pas trop longtems mon ouvrage, et écrivez-moi bien vite ce que vous en avez fait. Vous savez de quoi il s'agit pour moi? Ce n'est point de l'effet ambitieux, mais de l'effet utile. Ce n'est pas que je n'eusse désiré sortir un peu de mon obscurité, attendu que ce serait un moyen de donner cours à la pensée que je crois avoir été destiné à livrer au monde; mais la grande préoccupation de ma vie, c'est de compléter cette pensée dans l'intérieur de mon âme et d'en faire mon héritage.

Il est malheureux, mon ami, que nous ne soyons pas arrivés à nous joindre dans la vie. Je persiste à croire que nous devons marcher ensemble et qu'il en aurait résulté quelque chose d'utile et pour nous et pour autrui. Ce retour m'est venu à l'esprit, depuis que je vais quelquefois, devinez où? — au club anglais. Vous y alliez, me disiez-vous; je vous y aurais rencontré, dans ce local si beau, au milieu de ces colonnades si grecques, à l'ombre de ces beaux arbres; la puissance d'effusion de nos esprits n'aurait pas manqué à se produire d'elle-même. J'ai éprouvé souvent chose semblable.

Bon jour, mon ami. Ecrivez-moi en russe; il ne faut pas que vous parliez d'autre langue que celle de votre vocation. J'attends de vous une bonne longue lettre; parlez-moi de tout ce que vous voudrez: tout m'intéressera venant de vous. Il faut nous mettre en train; je suis sûr que nous trouverons mille chose à nous dire. A vous et bien à vous, du fond de mon âme. Tchadaieff.

17 juin.

551.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

17-го іюня [1831 г. Москва].

Ты жалуешься на молчаніе мое, а я писалъ тебѣ недавно черезъ Толмачева. Тысячу мою держи у себя до приѣзда моего. Спроси пожалуйста у Плетнева, получилъ-ли онъ свою тысячу.— Я очень радъ, что Жуковскій опять сбѣсилъ, но не радъ тому, что онъ остается въ Петербургѣ. Онъ, говорятъ, очень боленъ. Убѣди его куда нибудь съѣздить, хоть въ Москву къ искусственнымъ водамъ. Высылайте скорѣе и Тургенева. Боюсь, онъ выдохнется въ Петербургѣ и уже не ошибетъ меня своимъ Европейскимъ запахомъ. Я здѣсь никого изъ порядочныхъ людей не вижу: Баратынскій въ деревнѣ, не знаю гдѣ и что Языковъ. Карамзины съ женою моею въ Остафьевѣ; ѣзжу къ нимъ по Субботамъ отдыхать отъ бремени государственныхъ дѣлъ. Прошу теперь читать меня въ Коммерческой Газетѣ. Отъищи мой взглядъ на выставку. Читалъ-ли ты о Борисѣ Годуновѣ разговоръ, напечатанный въ Москвѣ. Прочти, моя радость. Университетъ не позволилъ Погодину прочесть на актѣ похвальное слово Мерзлякову. Каченовскій сказалъ, что это не стѣдитъ вниманія. Пусти-же въ свѣтъ моего Адольфа. Когда будешь въ Питерѣ передай мой сердечный поклонъ Элизѣ и Долѣ. Я съ удовольствіемъ узналъ тебя въ Делормѣ. Цалую тебя и милую.

552.

П. В. Нащокину.

[Вторая половина іюня 1831 г. Царское Село].

Очень, очень благодарю тебя за письмо отъ 9 іюня. Не знаю отвѣчалъ-ли я тебѣ на оное; на всякой случай перечитайъ его, пишу отвѣтъ. Съ подрядчикомъ я расплатился; онъ сказывалъ мнѣ

что ты обѣщаль ему отъ меня прибавку, на сіе жду твоего приказанія, а самъ отъ себя ни гроша не прибавлю. Я не очень понимаю какое условіе могъ ты заключить съ Рахмановымъ; страховать жизнь еще на Руси въ обыкновеніе не введено, но войдетъ-же когда нибудь; покамѣсть мы не застрахованы, а застращены. Здѣсь холера, т. е. въ П. Б., а Сарское-Село оцѣплено — такъ какъ при Королевскихъ дворахъ, бывало, за шалости принца, сѣкли его пажу. Жду дороговизны и скуность послѣдственная и благоприобрѣтенная во мнѣ тревожится. О дѣлахъ жены моей не имѣю никакихъ извѣстій, и дѣдушка и теща отмалчиваются, и рады что Богъ послалъ ихъ Ташиныхъ муженька такого смирнаго. Что-то будетъ съ Алекс. Юрьевичемъ? твое извѣстіе о немъ насмѣшило насъ до сыта. Воображаю его въ Заводахъ en tête à tête съ глухимъ старикомъ, а Нат. Ив. ходуномъ ходящую, около дочерей крѣпко на крѣпко заключенныхъ. Что Ал. Юр.? остылъ, али нѣтъ? Ты-то что самъ? и скоро-ли деньги будутъ? какъ будутъ, приѣду не смотря ни на какія холеры и тому подобное. А тебя ужъ я отчаяваюсь видѣть. Прости, отвѣчай.

На оборотѣ: Его высокоблагородію М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москвѣ, на Арбатѣ въ домѣ Годовиковой, у Николы Пески.

553.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

20-го іюня 1831 г. [Москва].

Получилъ я отъ тебя удивительный Александръ Сергѣевичъ, и довѣренность и деньги. Первая будетъ лежать у меня до времени, тысячу-же отдалъ Горчакову. Объ Вашихъ болѣе не знаю какъ то, что я писалъ, а о Поливановѣ ни слуху ни духу; думаю что лѣнится перестану, какъ скоро чаще отъ тебя

буду получать письма. Три или четыре дня я не отвѣчалъ, потому что былъ не много боленъ. Теперь слава Богу — у меня все тихо и здорово. Объ игрѣ мнѣ не говори, у меня еще ея и въ головѣ нѣтъ. Съ Рохмановымъ я тебѣ писалъ почему разошлось. О. А. тебѣ кланяется и любитъ тебя; у нее на оборотъ: *Les absents ont toujours raison*. Живу я въ чаду и не весело. Ты живешь какъ въ дѣревнѣ, говоришь ты, а я какъ въ городской кузницѣ. Не для хвастаства скажу тебѣ любезный другъ — что не скѣмъ мнѣ здѣсь серьезно говорить, надо или буфонить или лукавить, и то и другое мнѣ очень надоѣло: видѣть самому не для чего, тѣмъ болѣе, что и то и другое всегда для меня было или казалось ломовой работою. О Дибичѣ я не горюю, какъ вообще о всѣхъ мертвецахъ. Москва тоже кажется его не жѣлѣетъ. Замѣчено мною, что Москва любитъ болтать обо всемъ, собственно чтобы убить только время, вѣтрена до совершенства, не объ чемъ участія ни какого не можетъ имѣть и равнодушіе удивительное ко всему, ничто ее за сердце не трогаетъ; я полагаю, что она изъ ума выжила, стара стала, глупа стала. Поляковъ я всегда не жаловалъ — и для меня радость будетъ, когда ихъ не будетъ не одного Полячка въ Польшѣ, да и только. Оставшихся въ высылку въ степи. Польша отъ сего пуста не будетъ: фабриканты Рускіе займутъ ее. Право мнѣ кажется что не мудрено ее обрусить. Вяземскаго ни какъ не могу застать дома: съ утра все на Выставкѣ; на будущей почтѣ отъпишу къ тебѣ, какъ онъ расположится съ своей тысячею. Холера много потеряла во мнѣніи публики; не то что преждѣ: мало кто ее боится; Про себя скажу что покуда здѣсь Федоръ Даниловичъ, я на щетъ ея совершенно безопасенъ. Человѣкъ, который посыланъ былъ при началѣ ея, когда еще никто не зналъ, что за холера, въ Рускихъ Губерніяхъ лечилъ холерныхъ и мертвыхъ не видалъ, тогда какъ въ Москвѣ не знали какъ принять и чѣмъ лечить. Къстати братъ онъ меня просилъ чтобы я къ тебѣ отъписалъ, не можешь ли ты узнать въ концеляріи у Г. Закревскаго или у него у самого, не будетъ ли ему какое награжденіе за двѣ экспедиціи, какъ за Турецкую и Сибирскую (*sic*); все уже получили, онъ одинъ бѣдный ничего, тогда когда онъ съ большимъ успѣхомъ и чуму Турецкую и холеру кочующею истреблялъ лихо, отестованъ отлично, былъ представленъ несколько разъ. — Узнай сдѣлай одолженіе отказали ли ему или еще онъ можетъ надѣяться что нибуть полу-

чить. Посылаю тебѣ письмо изъ твоей деревни, котораго я виноватъ ненарочно распечаталъ. Наталья Николаевнѣ мое нижайшее почтеніе. Не нахожу словъ выразить мою благодарность за поклоны и за всѣ ласки Ваши, а все таки не могу не напомнить — портретъ, портретъ, хорошій портретъ! Я его право заслуживаю, и я требую мнѣ должное; а если милость будетъ Ваша доказать мнѣ на делѣ ваше общее ко мнѣ дружеское расположение, въ такомъ случаѣ пусть Наталья Николаевна дозволить себя въ твоёмъ портрете представить себя хоть въ зеркалѣ или въ перспективѣ. Я можетъ никогда не увижу Васъ на яву: мнѣ быть въ Петербургѣ не возможно. Прощай, любезный другъ. Пиши ко мнѣ письма, а для потомства трагедіи и хоть одинъ романъ. Прощай, будь здоровъ и щастливъ. П. Нащокинъ.

Въ болѣзнь мою я во снѣ довольно громко разговаривалъ съ тобою, объ чемъ то горячился, увѣрялъ по обыкновенію. Андрей Петровичъ свидѣтельствуетъ тебѣ почтеніе; онъ почти столько-же тебя знаетъ и любитъ, какъ и я, что доказываетъ, что онъ не дуракъ: тебя знать — не бѣздѣлица. Романъ твой такъ хорошъ, что способу нѣтъ, переправленъ, обдуманъ, чудо. Еслибъ кто бы могъ тебѣ его тамъ разиграть, я бы прислалъ. Еще братъ совсемъ позабылъ: О. А. напомнила, что ты обѣщала прислать фуляровъ. Какъ я охотно къ тебѣ пишу, ты не можешь представить. — Прощай, мой славный Пушкинъ. Что твой братъ, пишетъ ли къ тебѣ. Я его право люблю. Напиши ему отъ меня поклонъ, сдѣлай одолженіе.

554.

П. В. Нащокину.

26-го іюня [1831 г. Царское Село].

Очень благодаренъ за твое письмо, мой другъ; а что это за болѣзнь, отъ которой ты такъ скоро оправился? Я уже писалъ тебѣ, что въ П. Б. холера, и какъ она здѣсь новая гостя, то гораздо болѣе въ чести пѣжели у Васъ равнодушныхъ Москви-

чей. На дняхъ на Сѣнной былъ бунтъ въ пользу ея; собралось православнаго народа тысячь 6, отперли больницы, кой-кого (сказываютъ) убили; Государь самъ явился на мѣстѣ бунта и усмирилъ его. Дѣло обошлось безъ пушекъ, дай Богъ чтобъ и безъ кнута! Тяжелыя времена, Павелъ Воиновичъ! Тѣло Цесаревича везутъ; также и Дибичево. Паскевичъ приѣхалъ въ Армію 13-го. О военныхъ движеніяхъ не имѣемъ еще никакого извѣстія. Вотъ тебѣ общественныя новости; теперь поговоримъ о своемъ горѣ. Напиши ко мнѣ къ какому времени явиться мнѣ въ Москву за деньгами, да у васъ-ли Догановскій? Если у васъ такъ постарайся съ нимъ поговорить, т. е. поторговаться, да и кончи дѣло не дожидаясь меня — а я, несмотря на холеру, непременно буду въ Москвѣ на тебя посмотрѣть, моя радость. Отъ Вяз. получилъ я письмо; свою тысячу оставляетъ онъ у меня до предбудущаго. Тысячу Горчаковскую на дняхъ перешлю тебѣ. Холера прижала насъ, и въ Ц. Селѣ оказалась дороговизна. Я здѣсь безъ экипажа и безъ пирожнаго, а деньги все-таки уходятъ. Вообрази что со дня нашего отъѣзда я выпилъ одну только бутылку шампанскаго, и ту не вдругъ. Разрѣшилъ-ли ты съ горя? Кланяюсь О. А. Фуляровъ ей не посылаю, ибо съ П. Б., какъ уже сказано было, всякое сообщеніе прервано. По той-же причины не получишь ты скоро и моего образа. Брюловъ въ П. Б. и женатъ, слѣдственно въ Италію такъ скоро не подымится. Кланяюсь Шнейдеру; никаго здѣсь невижу и не у кого освѣдомиться о его представленіи — Кланяюсь и Андр. Петр. — пришли мнѣ его романсъ исправленный во второмъ изданіи. Еще кланяюсь О. А., Тат. Дм., Матр. Серг. и всей компаніи. Прости, моя прелесть — Жена тебѣ очень кланяется — Шитье ея для тебя оставилось за неимѣніемъ чернаго шолка. Все холера виновата.

26-го іюня.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москвѣ въ приходѣ Николаы Песк. на Арбатѣ въ домѣ Годовиковой.

556.

Н. И. Гончаровой.

(Переводъ).

26-го іюня 1831 г. Царское-Село.

Милостивая государыня! Я вижу изъ письма, которое вы написали Натали, что вы очень недовольны мною, вслѣдствіе того, что я сообщилъ *Аванасію Николаевичу* притязанія г-на Поливалова. Мнѣ кажется, я говорилъ сперва вамъ объ этомъ. Это вовсе не мое дѣло сватать дѣвицъ, и будетъ ли предложеніе г-на Поливалова принято, или нѣтъ, это мнѣ рѣшительно все равно: но вы замѣчаете къ тому, что мой поступокъ не дѣлаетъ мнѣ чести. Это выраженіе оскорбительное, и осмѣливаюсь сказать, я никогда не заслуживалъ его.

Я былъ вынужденъ оставить Москву во избѣжаніе разныхъ дрязгъ, которыя въ концѣ концовъ могли бы нарушить болѣе чѣмъ одно мое спокойствіе; меня изображали моей женѣ, какъ человѣка ненавистнаго, жаднаго, презрѣннаго ростовщика¹⁾; ей говорили: съ вашей стороны глупо позволять мужу и т. д. Сознайтесь, что это значить проповѣдывать разводъ. Жена не можетъ, сохраняя приличіе, выслушивать, что ея мужъ — презрѣнный человѣкъ, и обязанность моей жены подчиняться тому, что я себѣ позволяю. Не женщины въ 18 лѣтъ управлять мужчиною 32 лѣтъ²⁾.

Я представилъ доказательства терпѣнія и деликатности; но, повидимому, я только напрасно трудился. Я люблю собственное спокойствіе и сумѣю его обезпечить.

1) въ подл.: «vil usurier».

2) въ подл.: «Vous êtes une sottise de permettre à votre mari etc. Vous m'avouerez que c'était prêcher le divorce. Une femme ne peut décentement se laisser dire que son mari est un infâme et le devoir de la mienne est de se soumettre à ce que je me permets. Ce n'est pas à une femme de 18 ans de gouverner un homme de 32».

При моемъ отъѣздѣ изъ Москвы, вы не сочли нужнымъ говорить со мною о дѣлахъ; вы предпочли отшутиться насчетъ возможности развода или чего-нибудь въ этомъ родѣ. Между тѣмъ, мнѣ необходимо знать окончательно ваше рѣшеніе относительно меня. Я не говорю о томъ, что предполагалось сдѣлать въ отношеніи Натали; это меня не касается, и я никогда объ этомъ не думалъ, несмотря на мою жадность. Я разумью 11,000 рублей, которые я далъ займы. Я не требую уплаты и нисколько не тороплю васъ. Я хочу только знать павѣрное, что вы предполагаете по этому поводу сдѣлать, съ тѣмъ, чтобы и съ своей стороны принять нужныя мѣры.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь, Милостивая Государыня, Вашъ покорнѣйшій и послушный слуга *Александръ Пушкинъ*.

Царское-Село, 26 іюня 1831.

557.

Баронъ Е. Ѡ. Розень — Пушкину.

27-го іюня 1831 г. Петербургъ.

Въ такое время, гдѣ наша невѣрная жизнь невѣрнѣе вдвое спѣшу моею сердечною Вамъ благодарностію за Ваше дружеское письмо, почтеннѣйшій Александръ Сергѣевичъ!

Будучи принятъ въ службу съ назначеніемъ состоять при Дежурствѣ Главн. Штаба, я остаюсь здѣсь — въ сосѣдствѣ Вашемъ — и уѣду только тогда, когда двинется все Дежурство; но тѣмъ не менѣе лестенъ для меня Вашъ Гораціанскій прощальный привѣтъ. Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность удовлетворять желаніямъ Вашимъ — по мѣрѣ силъ моихъ — посылаю Вамъ требуемую піесу: 26-ое Мая. Поправьте, что Вамъ не понравится и позвольте помѣстить въ Альціонѣ. — Благодарю Васъ за обѣщаніе дать мнѣ стиховъ своихъ; оставьте ихъ у

себя до удобнаго случая. Приготовляю все нужное для перевода Бориса, и какъ скоро можно будетъ, приѣду къ Вамъ. Не взирая на жестокую у насъ смертность, надѣюсь еще увидѣть и обнять Васъ дружески. Щегловъ умеръ; ввечеру былъ еще здоровъ — а въ ночь скончался. Много умерло людей, умереть еще болѣе — смерть у каждаго за спиною! Слава Богу, что Вы въ безопасномъ мѣстѣ! Чернь наша сходитъ съ ума — разтерзала двухъ врачей и бушуетъ на площадяхъ; ее унять бы картечью! — Государь говорилъ съ народомъ; будущій Историкъ сохранить для потомства Его прекрасныя слова... Колѣнопреклоненная чернь слушала... тишина... одинъ Царскій голосъ на площади раздавался — Какъ звонъ святой! Величественное вѣщанье!..

Со всѣмъ почтеніемъ Вашъ поклонникъ и доброжелатель
Розенъ.

Сего 27-го Іюня 1831.

С.-Петербургъ.

*26-ое Мая*¹⁾.

Въ дни соловья, во дни утѣхъ и цвѣта,
Когда съ Небесъ слетаютъ счастья сны,
Есть празднество — великое для свѣта:
Какъ торжество, какъ *лучшій* день весны
Мы празднуемъ рожденіе Поэта,
Чьей жизнію мы всѣ оживлены!
Сей день богамъ въ хвалу и честь мы ставимъ —
Такъ! Генія сошествіе мы славимъ!

Давно ль еще, таинственный какъ рокъ,
Съ уставами ничтожной жизни въ ссорѣ,
По областямъ Поэзіи онъ влекъ
Сомнѣнья вѣкъ, блистательное горе!
Какъ грозный духъ, какъ бѣдствія Пророкъ,
Давно ль блуждалъ въ эфирномъ Неба морѣ,
Невѣдомымъ, причудливымъ путемъ —
Полночное свѣтило съ бунчукомъ!

1) См. Сѣверные Цвѣты на 1830 годъ, Отдѣленіе Поэзіи, стран. 98.

Но разлился живой разсвѣтъ съ востока...
 Мадоны ликъ, какъ солнце, восходилъ —
 И вѣяли горѣ туманы рока
 Въ дыханіи свѣтила изъ свѣтилъ!
 Сей чудный ликъ для нашего Пророка
 Игрой лучей весь міръ преобразилъ...
 И цѣнить жизнь Поэтъ — уста Мемнона
 Теперь звучать напѣвами Сіона!

Баронъ Ровень.

С.-Петербургъ.
 1831 года.

558.

П. А. Осиповой.

29-го іюня [1831 г. Царское Село].

Je différais de vous écrire, m'attendant à tout moment à vous voir nous arriver; mais les circonstances ne me permettent plus de l'espérer. C'est donc par écrit, Madame, que je vous félicite et que je souhaite à M-lle Euphrosine tout le bonheur dont ici-bas nous sommes capables et dont est si digne un être aussi noble et aussi doux.

Les tems sont bien tristes. L'épidémie fait à Pétersbourg de grands ravages. Le peuple s'est ameuté plusieurs fois. Des bruits absurdes s'étoient répandus. On prétendoit que les medécins empoisonnoient les habitans. La populace furieuse en a massacré deux. L'Empereur s'est présenté au milieu des mutins. On m'écrit: «Государь говорилъ съ народомъ — чернь слушала на колѣняхъ — тишина — одинъ царскій голосъ, какъ звонъ святой, раздавался на площади». — Ce n'est pas le courage, ni le talent de la parole qui lui manquent; cette fois-ci l'emeute a été appaisé; mais les désordres se sont renouvelés depuis. Peut-être sera-t-on obligé d'avoir recours à la mitraille. Nous attendons la cour à Sarsko-Sélo qui jusqu'à présent n'est pas encore attaqué de la

contagion; mais je crois que cela ne tardera pas. Que Dieu préserve Trigorskoe des sept plaies de l'Egypte; vivez heureuse et tranquille, et puisse-je me retrouver un jour dans votre voisinage! et à propos de celà, si je ne craignois d'être indiscret, je vous prierois, comme bonne voisine et bien chère amie, de me faire savoir, si je ne pourrois pas faire l'acquisition de Savkino, et quels en seroient les conditions. J'y bâtirois une chaumière, j'y mettrois mes livres et j'y viendrois passer quelques mois de l'année auprès de mes bons et anciens amis. Que dites-vous Madame de mes chateaux en Espagne, ou de ma chaumière à Savkino? pour moi, ce projet-là m'enchanté, et j'y reviens à tout moment. Recevez Madame l'hommage de ma haute considération et de mon entier devouement. Mes hommages à toute votre famille; agréez aussi ceux de ma femme; en attendant que je n'aie eu l'avantage de vous la présenter.

Sarskoe-Selo.

29 juin 1830 [sic].

На оборотъ: Ея высокородію М. Г. Прасковіи Александровнѣ Осиповой. Въ Опочку.

559.

М. П. Погодину.

[Конецъ іюня 1831 г. Царское Село].

Сердечно благодарю Васъ и за письмо и за старую статистику. Я получилъ всѣ экземпляры вчера изъ П. Б. и не знаю какъ доставить экз. слѣдующіе Великимъ Князьямъ и Жуковскому. Вы знаете что у насъ холера; Царское Село оцѣплено, оно будетъ, вѣроятно, убѣжищемъ Царскому Семейству. Въ такомъ случаѣ Жуковскій будетъ сюда и я дождусь его чтобъ вручить ему Вашу посылку. Напрасно сердитесь Вы на него за

его молчаніе. Опъ самый неаккуратный корреспондентъ и ни съ кѣмъ не въ перепискѣ. Могу Васъ увѣрить что опъ искренно Васъ уважаетъ. Вы удивляете меня тѣмъ, что трагедія Ваша еще не поступила еще въ продажу. Веневитиновъ сказывалъ мнѣ что она уже вышла, потому то я и не хлопоталъ объ ней. Непремѣнно надобно ее выдать, и неpremѣнно буду писать при первомъ случаѣ объ этомъ къ Б. Холера и смерть Цесаревича насъ совершенно смутил: дайте образумиться.

Пишите Петра; не бойтесь его дубинки. Въ его время вы были бы одинъ изъ его помощниковъ; въ наше время будьте хоть его живописцемъ. Жалѣю что Вы не раздѣлялись еще съ Московскимъ Университетомъ, который долженъ рано или поздно пзвергнуть васъ изъ среды своей, ибо ничего чуждаго не можетъ оставаться ни въ какомъ тѣлѣ, а Ученость, дѣятельность и Умъ [неспособны] чужды Московскому Университету.

У насъ есть счетецъ. За мною процентовъ было 225 рублей; изъ оныхъ отдалъ я вамъ помните, 75—и того остается 150, коп вы получите какъ скоро получу оброкъ со Смирдина.

Пишите ко мнѣ прямо въ Царское или Сарское-Село. Отъ Смирдина отдѣленъ я карантинномъ. Вашихъ препорученій касательно книгъ покаместъ не могу выполнить по многимъ причинамъ. Простите, до свиданія. А. П.

560.

Ф. Ф. Вигель — Пушкину.

[Іюнь — іюль 1831 г. Петербургъ].

J'ai mille choses à vous dire, mais comme vingt deux verstes nous séparent, je suis réduit à vous écrire dix mots. Le Projet d'un journal politique et littéraire est charmant, je m'en occupe

beaucoup: j'ai cherché et je crois avoir trouvé pour son execution une route à la fois sûre et noble. Vous connoissez M. Ouvaroff, jadis Arsamaside: à ce qu'il me parait il me veut du bien quoiqu'il ne soit pas tout à-fait bien avec mon patron, mais en revanche il est très bien avec le Gen. Benckendorf; votre projet lui a été communiqué, il l'approuve, il y applaudit, il en est enchanté et en parlera au Général quand vous voudrez. Je vous le répète, vous connoissez M. Ouvaroff: vous devez donc savoir que c'est un homme de cour, aigri par des non succès, mais qui ne poussera jamais la rancune jusqu'à refuser une place importante qui lui aurait été offerte, c'est un homme d'esprit blasé sur les jouissances que l'esprit procure, mais toujours prêt à rentrer dans la carrière littéraire et savante; en dernier analyse, c'est un bon enfant, mais un enfant vaniteux, qui se dépîte, qui s'impatiente de n'être pas parvenu au degré de considération et de pouvoir, qu'il ambitionnait par deux routes qu'il a succesivement essayées; il en a pris une troisième, celle des richesses, et il a rencontré encore plus d'obstacles. Je le crois converti, au moins je le trouve bien plus aimable que je ne l'ai connu autrefois. Tout le mal vient d'avoir suivi d'abord le chemin de la gloire, ensuite celui des honneurs, d'avoir pris l'un pour l'autre et de les avoir confondus. C'est une erreur, mais ses anciens amis ont été aussi trop exigeans, j'oserai dire injustes envers lui; ils lui ont supposé, je ne sais trop pourquoi, une fermeté stoïque, une âme romaine et quand ils ont vu qu'ils s'étaient trompés, ils se sont éloignés de lui comme d'un transfuge, comme d'un parjure. Malgré tout mon respect, toute ma déférence pour eux, je ne le trouve pas si coupable; l'estime, la bonne volonté que je lui montre, me paraissent payés de la même monnaie. L'idée de votre projet a été saisie par lui avec une ardeur, je dirai même une grâce enfantine. Il promet, il jure de coopérer à l'exécution; du moment qu'il vous connoit dans les bons principes, il est prêt d'adorer votre talent, qu'il ne faisait qu'admirer jusqu'ici. Dans son impatience, il voudrait vous voir Membre honoraire de son Académie des sciences; le premier fauteuil Academique vacant chez Schischkoff doit vous être destiné, vous être réservé: poète, vous n'avez pas besoin de servir, mais pourquoi ne seriez pas de la Cour? Si une couronne de lauriers orne le front du fils d'Apollon, pourquoi une clef ne decorerait elle pas le derrière du descendant d'une race antique et noble? Enfin, ce ne sont que projets de bonheur

et de gloire pour celui, qui ne se contente pas d'illustrer son pays, mais veut aussi le servir de sa plume.

Enfin vous voyez qu'il ne tient qu'à vous d'avoir des partisans bien chauds et bien zélés. — Il désire beaucoup que vous venez le voir, mais pour être plus sûr, que vous lui écriviez pour lui demander une entrevue et marquez l'heure et le jour, vous aurez une réponse prompte et satisfesante. Dans votre billet vous pourrez me citer, mais ne rien dire du contenu de celui que je vous écris. Il devait être en dix mots, comme je l'ai dit au commencement, mais il paraît que je suis de ces gens, qui ont besoin de deux heures pour les dire et trois pages pour les écrire. Adieu, au revoir. Et à quand ce revoir? Wiegel.

561.

П. А. Плетневу.

3-го іюля [1831 г. Царское Село].

Скажи мнѣ, сдѣлай одолженіе, живъ-ли ты? что ты намѣ-ренъ дѣлать? что наши? экія страсти! Господи Сусе Христе!

Ради Бога, вели Смирдину прислать мнѣ денегъ, или я самъ явлюсь къ нему несмотря на карантинны.

Знаешь-ли что? я живъ и здоровъ. Прощай.

3 іюля.

Я переписалъ мои 5 повѣстей и предисловіе, т. е. сочиненія покойника Бѣлкина, славнаго малаго. Что прикажешь съ ними дѣлать? печатать-ли намъ самимъ или сторговаться со Смирдинымъ? R. S. V. P.

Жена моя кланяется твоей, и желаетъ вамъ здравія.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Петру Александровичу Плетневу. Въ С.-Петербургъ. Въ Екатерининск. Институтъ.

562.

Князю П. А. Вяземскому.

3-го іюля [1831 г. Царское Село].

Получилъ я письмо твое (вѣроятно отъ Федосея Сидоровича, покрайнѣй мѣрѣ на печатѣ вырѣзанъ крестъ и якорь и надпись Богъ моя надежда). Ты требуешь назадъ свою мебель. Эхъ, милый! Трудно въ Царскомъ селѣ мнѣ будетъ найти новую. Нечего дѣлать, возьми себѣ назадъ. Только мнѣ жаль будетъ тебѣ оставить ее за ту-же цѣну. Ей Богу, Ваше Сіятельство, больше стоятъ. Она мнѣ досталась по оказіи и по знакомству; право не грѣхъ прибавить рублей сто. По газетамъ видѣлъ я что Тургеневъ къ тебѣ отправился въ Москву; не приѣдешь-ли съ нимъ назадъ? это было бы славно. Мы бы что нибудь и затѣяли въ родѣ Альманаха, и Тургенева поразтрепали-бы. Объ Адольфѣ твоёмъ неимѣю никакого извѣстія; Плетневъ отдѣленъ отъ меня холерою, ничего не пишетъ. Ждалъ я сюда Ж., но дворъ уже не ѣдетъ въ Царское-село, потому что холера показалась въ Пулковѣ. Въ П. Б. народъ беспокоитъ; слухи объ отравѣ такъ распространились, что даже люди порядочные повторяютъ эти нежѣлости отъ чистаго сердца. Двухъ лѣкарей народъ убилъ. Царь унялъ возмущеніе, но не все еще тихо. Изъ Арміи извѣстія не имѣемъ. Вотъ тебѣ все что знаю. О литературѣ неспрашивай: я получаю ни единого журнала, кромѣ С.-Пет. Б. Вѣдомостей, и тѣхъ нечитаю. Рославлева прочелъ и очень желаю знать какимъ образомъ ты бранишь его. Разговоры о Борисѣ не слышалъ и не видалъ; я въ чужіе разговоры не вмѣшиваюсь. Не пишу покамѣстъ ничего, ожидаю осяни. Элиза готовится къ смерти мученической, и уже написала мнѣ трогательное прощаніе. Ты что? Вышелъ-ли Фон-Визинъ изъ Ценсуры и поступилъ-ли въ печать. Къ стати о Цензурѣ: Щегловъ умеръ: не нашего

полку, чужаго. — Отецъ мой горюеть у меня въ сосѣдствѣ, въ Павловскомъ; вообще довольно скучно.

3 іюля.

Кланяюсь всѣмъ Твоимъ въ томъ числѣ и Тургеневу, коли онъ ужъ у васъ.

На оборотъ: М. Г. Князю Петру Андреевичу Вяземскому. Въ Москвѣ въ Чернышевскомъ переулкѣ въ собственномъ домѣ.

563.

П. Я. Чаадаеву.

6-го іюля [1831 г. Царское Село].

Mon ami, je vous parlerai la langue de l'Europe, elle m'est plus familière que la nôtre, et nous continuerons nos conversations, commencées jadis à Sarsko-Sélo et si souvent interrompues. Vous savez ce qui nous arrive; à Pétersbourg le peuple s'est imaginé qu'on l'empoisonnoit. Les gazettes s'épuisent en semonces et en protéstations, malheureusement le peuple ne sait pas lire et les scènes de sang sont prêtes à se renouveler. Nous sommes cernés à Sarsko-Sélo et à Pavlovsky et nous n'avons aucune communication avec Pétersbourg. Voilà pourquoi je n'ai vu ni Bloudof, ni Bellizard. Votre manuscrit est toujours chez moi; voulez-vous que je vous le renvoie? mais qu'en ferez-vous à Nécropolis? laissez le moi encore quelque tems. Je viens de le relire. Il me semble que le commencement est trop lié à des conversations antécédentes, à des idées antérieurement développées, bien claires et bien positives pour vous, mais dont le lecteur n'est pas au fait. Les premières pages sont donc obscures, et je crois que vous feriez bien d'y substituer une simple note ou bien d'en faire un extrait. J'étois prêt à vous faire remarquer aussi le manque d'ordre

et de méthode de tout le morceau, mais j'ai fait réflexion que c'est une lettre, et que le genre excuse et autorise cette négligence et ce laisser-aller. Tout ce que vous dites de Moïse, de Rome, d'Aristote, de l'idée du vrai Dieu, de l'Art antique, du protestantisme est admirable de force, de vérité ou d'éloquence. Tout ce qui est portrait et tableau est large, éclatant, grandiose. Votre manière de concevoir l'histoire m'étant tout-à-fait nouvelle, je ne puis toujours être de votre avis; par exemple, je ne conçois pas votre aversion pour Marc-Aurèle, ni votre prédilection pour David (dont j'admire les psaumes, si toutefois ils sont de lui). Je ne vois pas pourquoi la peinture fôrte et naïve du Polythéisme vous indigneroit dans Homère. Outre son mérite poétique, c'est encore d'après votre propre aveu, un grand monument historique. Ce que l'Illiade offre de sanguinaire, ne se retrouve-t-il pas dans la Bible? Vous voyez l'unité chrétienne dans le catholicisme, c'est-à-dire dans le Pape. N'est-elle pas dans l'idée du Christ, qui se retrouve aussi dans le protestantisme? L'idée première fut monarchique; elle devint républicaine. Je m'exprime mal, mais vous me comprendrez. Écrivez moi, mon ami, dussiez-vous me gronder. Il vaut mieux, dit l'Ecclésiaste, entendre la correction de l'homme sage que les chansons de l'insensé.

6 juillet. S. S.

На оборотъ: Его высокоблагородію М. Г. Петру Яковлевичу Чадаеву. Въ Москвѣ, на Дмитровкѣ, въ домѣ Рѣшетникова.

564.

П. Я. Чадаевъ — Пушкину.

7-го іюля 1831 г. [Москва].

Mon cher ami, Je vous ai écrit pour vous redemander mon manuscrit; j'attends réponse. Je vous avoue que j'ai hâte de le savoir; renvoyez-le moi, je vous prie, au premier jour. J'ai lieu

de croire que je puis incessamment en tirer partie, et lui faire voir le jour avec le reste de mes écritures.

N'auriez-vous pas reçu ma lettre? Vu la grande calamité qui nous afflige, cela ne serait pas impossible. On me dit que Tsarskoé-Sélo est intact. Je n'ai pas besoin de vous dire combien j'ai été heureux de l'apprendre. Pardonnez-moi, mon ami, de vous occuper de moi au moment où l'ange de la mort plane si effroyablement sur la contrée que vous habitez. Je ne l'aurais pas fait si vous habitiez Pétersbourg même; mais c'est l'assurance de la sécurité dont vous jouissez encore où vous êtes, qui m'a donné le coeur de vous écrire.

Combien il me serait doux, mon ami, si à l'occasion de cette lettre vous me donniez de bien amples nouvelles de vous, et si vous continuiez de m'en donner tant que l'épidémie durerait chez vous. Puis-je y compter? Bonjours. Je fais des vœux infinis pour votre salut et vous embrasse bien tendrement. Écrivez moi, je vous prie. Votre fidèle Tchadayeff.

7 juillet 1831.

565.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

14-го июля 1831 г. Остафьево.

Ты такъ сталъ акуратенъ въ перепискѣ своей, что по неволѣ подозрѣваю тебя въ боязни холеры: ты не хочешь умереть съ долгами на совѣсти. Вотъ и холера къ чему нибудь пригодилась. Нѣтъ, батюшка Государь мой Александръ Сергѣевичъ, ста рублей не придамъ Вамъ за мебели: сказать по совѣсти, довольно будетъ съ Васъ и того, что я ни гроша не беру за прокатъ и что можете пользоваться ими до приѣзда моего. Пожалуй, придамъ еще и проценты, которые съ Васъ не возьму за деньги мною отданныя Вамъ заимообразно. Вотъ видите и я готовлюсь на всякій случай предать душу Богу и холерѣ и очищаю себя богоугодными дѣлами. Очень жалѣю за тебя, что Жуковского не будетъ въ Царскомъ Селѣ. Пожалуй, давай готовить Альманахъ: дорожная котомка нашего маленькаго

Гримма-пилигрима у меня въ рукахъ. Пили Гримма, да и полно! Страницъ дватцать или тритцать напилимъ славныхъ. Я изготовлю литературный отчетъ о примѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ нашего книжнаго урожая и такъ и быть по поводу сему прочту и Росславлева, котораго еще не читалъ и потому не бранилъ и не браню. Между тѣмъ ты собирай стихи свои и другихъ. Напишемъ къ Баратынскому, который удралъ въ Казань съ Энгельгардтовскимъ семействомъ. Дай повѣсть, одну изъ повѣстей своихъ, закажи другаго Бетговена Одоевского, поставимъ на ноги Кирѣевскаго, запоемъ Иже-Херувими предъ Кликушею-Жуковскимъ и чертъ что-нибудь изъ него выломаешь. Войдешь-ли въ переговоры съ Сомовымъ и будешь-ли требовать его интервенціи, или нонъ-интервенціи? Только не откладывай дѣла въ длинный ящикъ и приступимъ къ работѣ. Составимъ и некрологическій списокъ за нынѣшній годъ. Матушка холера поможетъ и сохрани насъ Боже попасть самимъ въ этотъ списокъ. Между тѣмъ ты и Баратынскій заготовьте статью о Дельвигѣ. Разговоръ о Годуновѣ, сказываютъ Филимонова: онъ Филимонами и пахнетъ

Мой другъ! не хочешь-ли лимоновъ?
Тьфу, что за гадость Филимоновъ!

Мой Фонъ-Визинъ еще не въ Ценсурѣ. На досугѣ хочу его пересмотрѣть и исправить. Богъ знаетъ, когда я къ Вамъ. Пока есть и дѣло въ Москвѣ, да и въ Петербургѣ дѣло безъ меня обойдется. Прости, моя душа. Продолжай бояться холеры, то есть писать ко мнѣ. Жена моя и всѣ наши, въ томъ числѣ и Мещерскіе тебѣ и женѣ твоей сердечно кланяются. Какъ ты ни милъ и ни умёнъ, а все женѣ твоей, я думаю, скучно, то есть грустно въ Царскомъ Селѣ. — Тургеневъ не спѣшитъ также къ холерѣ. Дмитріевъ былъ совсѣмъ на мази къ Вамъ ѣхать и dormire только что не заложенъ и уложенъ, но за холерою остался. Здѣсь кто-то былъ призванъ въ судъ за оскорбительныя слова на счетъ холеры. Это не шутка, а фактъ. Чадаевъ выѣзжаетъ: мнѣ все кажется, что онъ немного тронулся. Мы стараемся приглубить его и ухаживаемъ за нимъ.

Между тѣмъ сколько есть истинно прекраснаго и прекрасно истиннаго въ сочиненіи его религіозномъ.

15-го. Юсуповъ сегодня умеръ частью отъ холеры, частью отъ удара, частью отъ 80 лѣтъ. Третьяго дни ужиналъ онъ еще въ клубѣ.

Приписка А. И. Тургенева: Въ письмѣ къ Чаду о его рукописи много справедливаго. Поставь на мѣсто Католицизма — Христианство и все будетъ на мѣстѣ; но въ томъ-то и ошибка его и предтечей его: Мейстера, Бональда, Ламене, Свѣчиной. — На словахъ и въ записочкахъ я часто бѣспилъ сію превосходно мыслящую четверку тѣмъ же замѣчаніемъ; но они не сдаются ни на разсужденія, ни на исторію, въ коей видятъ только Римъ и церковь, а не міръ и религію. — Чадаевъ попалъ на ту-же мысль, или лучше увлеченъ ими на ту же дорогу, хотя онъ — выслушиваетъ и другую сторону: т. е. читаетъ и Протестантовъ; но находитъ въ нихъ или подтвержденіе своему взгляду на Исторію или слабыя доказательства, кои спѣшатъ обезспилить, или устраняется отъ состязанія когда доводы противниковъ слишкомъ сильны. — Это кабинетное занятіе было бы спасительно и для его ментально-физическаго здоровья, о которомъ пишу къ Жуковскому, — но болѣзнь, т. е. хандра его, имѣетъ корень въ его характерѣ и въ неудовлетворенномъ самолюбіи, которое впрочемъ всею сердцемъ извиняю, и постигаю. Мало по малу я хочу напомнить ему, что ученіе Христ. объемлетъ всего человѣка и безконечно, естли, возводя мысль къ Небу, не дѣлаетъ насъ и здѣсь добрыми земляками и не позволяетъ намъ уживаться съ людьми въ англ. московскомъ клубѣ; деликатно хочу напомнить ему, что можно и должно менѣе обращать на себя и на *das liebe Ich* вниманія, менѣе ухаживать за собою, а болѣе за другими, не повязывать пять галстуконъ въ утро, менѣе даже и холить свои ногти и зубы и свой желудокъ; а избытокъ отдавать тѣмъ, кои и отъ крупницъ падающихъ сыты и здоровы. Тогда и холеры и гемороя менѣе будемъ бояться: до насъ-ли? сказалъ одинъ мудрецъ въ 30 лѣтъ, за жизнь коего въ Царѣ-градѣ, во время Греческаго возстанія, страшился братъ въ П. Бургѣ. Тогда и жизнь и смерть — и болѣзнь — и все получитъ смыслъ; но не это письмо: *à l'impossible nul n'est tenu. Ex-garçon des cultes.*

566.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

15-го іюля [1831 г. Москва].

Любезный Александръ Сергѣевичъ, давно я къ тебѣ не писалъ, все было некогда, и теперь пишу потъ гитару и потъ равныя анекдоты. Я на щетъ твой совершенно покоенъ зная разположеніе Царскаго Села; холеры тамъ быть не можетъ — живи и здравствуй съ Наталей Николаевной, который я свидѣтельствую свое почтеніе. Я уверенъ что ты не смотря на всѣ ужасныя перевороты, которые тебя окружаютъ — еще никогда не былъ такъ счастливъ и покоенъ какъ теперь — и для меня это не нечего; безъ всякой сантиментальности скажу тебѣ что мысль о твоёмъ положеніи мнѣ много доставляетъ удовольствіе; о себѣ говорить нечего, лечусь и точно такой какъ можно безъ тебя мнѣ быть, коли не развлеченъ какими неприятными дѣлами — тогда очень скучно; читаю теперь 1-й Томъ Карамзина, гулять не хожу — сижу дома, гости теже и я къ нимъ привыкъ какъ мѣльникъ къ шуму колесъ своей мѣльницы. Новостей много слышу, пересказать не одну не могу. Одна новость для тебя Юсуповъ умеръ — не знаю почему а мнѣ было его жаль, врѣда кажется онъ не кому не дѣлалъ — ибо никто не жаловался а про добро не знаю; умеръ же умно и равнодушно какъ мнѣ рассказывали; Ему предложили передъ смертью за часъ исполнить хрістіанскій долгъ — на что онъ спросилъ — развѣ пора, и послалъ за свѣщенникомъ —; накануне былъ въ клубѣ; кстати Александръ Сергѣевичъ такъ какъ нынѣ смерть поступаетъ и рѣшаетъ жизнь человѣческую уже не гражданскимъ порядкомъ а Военнымъ судомъ — т. е: скоро и просто, въ такомъ случаѣ будѣ она до меня до беретса то прошу покорно по всѣмъ векселямъ моимъ взыскать деньги; капиталъ храни гдѣ хочешь — а проценты половину на воспитаніе сына если не умретъ ибо твоей кресницы уже нѣтъ, — а другую на содержаніе матери; я еще не думаю — а все таки лучше сказать преждѣ — это только въ такомъ случаѣ когда я самъ неуспѣю распорѣдится, обрѣмѣнять же тебя я не хочу

ни какой обязанности — но зная твое доброе сердце — ты бы самъ ихъ не оставилъ; — не думай чтобы я былъ въ мерлих-люндіе, со всѣмъ нѣтъ я очень покоенъ и въ доказательство расскажу тебѣ анекдотъ про Лиску. (— О: А: приложили къ груди пластырь Мисосиха какъ горнишная потакунья говорить за чѣмъ Вы Ол: Ан: прикладываете пластырь и все лечитесь? —) чтобъ волосы росли; въ слѣдствіе сего отвѣта, Лиска какъ она успѣла, ее дѣла, на мазала пластырь, и приложила тамъ гдѣ еще у нее голо — какава дѣвка; теперь только и наказанія — каковъ Лиски пластырь — Ай до — Мисосиха! — съ Тагоновскимъ говорить еще рано, и прошу тебя оставить это дѣло на мое попеченіе, и самому не беспокоиться, и вѣрно я лучше его сдѣлаю чѣмъ бы я для себя дѣлалъ; надо говорить когда деньги въ рукахъ — а теперь только можетъ быть пустой разговоръ, не къ чему не служащій. Всѣ тебѣ кланяются кого только вижу. Пробѣжалъ я гдѣ то Разговоръ о Борисѣ Годуновѣ Учителя съ Помѣщикомъ, — очень хорошо — и кто написалъ ни какъ сего не воображаетъ что лучше и похожѣе описать разговоромъ — суждѣній нашихъ безъмозглыхъ грамотѣевъ семинаристовъ ни какъ нельзя — это совершенной слепокъ съ натуры; думая написать на тебя злую критику — написалъ отрывокъ — достойный помѣстить въ романъ; прочти сдѣлай одолженіе, ты по разговорѣ узнаешь говорящихъ, и еслибъ осталось мѣсто, я бы рассказалъ ростъ ихъ, въ чемъ одѣты, словомъ сказать прекрасно — Валтеръ Скотъ, совершенный. Прощай Александръ Сергѣевичъ. Пиши Братъ по чаще; когда мнѣ писать къ тебѣ весѣло, то можешь вообразить что получать гаразда весѣлѣе; Натальи Николаевнѣ незнаю что жѣлать — все имѣетъ въ себѣ и въ муже. Себѣ жѣлать только могу что бы Васъ когда нибуть до увидѣть. Прощай Добрый для меня Пушкинъ — не забывай меня, ни кого не найдешь безъкаростнѣе и болѣе преданнаго Тебѣ Друга какъ

П. Нащокина.

15-го Юля.

567.

П. А. Плетневу.

[16-го июля 1831 г. Царское Село].

Я недоѣдалъ тебѣ письмами и не зналъ о твоёмъ огорченіи. Вчера только сказали мнѣ о смерти нашего добраго и умнаго слѣпца. Зная твою привязанность къ покойному Молчанову, живо воображаю твои чувства.

Часъ отъ часу пустѣе свѣтъ,
Пустѣй дорога передъ нами.

Тяжелое время, тяжелой годъ. По крайнѣй мѣрѣ [радуюсь] утѣшаюсь, зная, что ты въ своемъ Патмосѣ безвреденъ и недо-стижимъ. Но кажется зараза теряетъ свою силу и въ П. Б. Мы, уже обстрѣленные въ Москвѣ и Нижнимъ, равнодушно слышали приближающуюся перестрѣлку; но сколько знакомыхъ жертвъ! однако-жъ кромѣ Молчанова, никого близкаго къ сердцу, кажется, не потеряли. У насъ въ Ц. С. все суетится, ликуеть, ждуть разрѣшенія Царицы; ждуть добрыхъ вѣстей отъ Паскевича; ждуть прекращенія холеры. Съ моей стороны жду твоего письма; увѣренъ что ты и всѣ твои здоровы, такъ какъ я всегда былъ увѣренъ въ жизни и здоровьи своемъ и своихъ.

На оборотѣ: М. Г. Петру Александровичу Плетневу — Въ С.-Петербургѣ, на Кушелевой дачѣ у Самсоніевой за-ставы.

568.

М. Л. Яковлевъ — Пушкину.

1831 Июля 16 [Петербургъ].

Наконецъ, послѣ долгихъ и многихъ сборовъ, Баронесса Софья Михайловна разстается на дняхъ съ Петербургомъ. —

18*

Царское Село оцѣвлено, слѣд. она съ тобою не увидится и слѣд. проценты (125 р.) о которыхъ я тебѣ прежде писалъ, не можешь ты ей отдать лично — а деньги ей нужны и весьма нужны. Нельзя ли тебѣ, другъ сердечный, переслать ихъ на мое имя: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Адресъ мой слѣдующій: Михаилу Лукьяновичу Яковлеву. Во 2-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи.

 569.

М. Л. Яковлеву.

[Вторая половина іюля 1831 г. Царское-Село].

Смирдинъ меня въ бѣду повергъ
 У торгоша сего семь пятницъ на недѣлѣ
 Его четвергъ на самомъ дѣлѣ
 Есть послѣ дождичка четвергъ.

Завтра получу деньги въ 2 часа по полудни — А ввечеру тебѣ доставлю. Весь твой А. П.

На оборотъ: М. Л. Яковлеву.

 570.

П. А. Плетневу.

[Вторая половина іюля 1831 г. Царское Село].

Дворъ приѣхалъ, и Царское Село закипѣло и превратилось въ столицу. Грустно мнѣ было услышать отъ Ж., что тебя сюда не будетъ. Но такъ и быть: сиди себѣ на дачѣ и будь здоровъ. Россети черноокая хотѣла тебѣ писать, безпокоясь о тебѣ, но

Ж. отсовѣтовалъ, говоря: «Онъ живъ, чего же Вамъ больше?» Однако, она поручила было мнѣ переслать къ тебѣ 500 р. какой-то запоздалой пенсіи. Если у тебя есть мои деньги, то заплати изъ нихъ и дай мнѣ знать сюда, а эти 500 р. я возьму съ нея.

На дняхъ отправилъ я тебѣ черезъ Эслинга повѣсти покойнаго Бѣлкина, моего пріятеля. Получилъ ли ты ихъ? Предисловіе доставлю послѣ. Отдай ихъ въ Цензуру земскую, не удѣльную, да и снюхаемся съ Смирдинымъ; я такого мнѣнія, что эти повѣсти могутъ доставить намъ 10000, и вотъ какимъ образомъ:

2000 экз. по 6 р. = 12000
 — 1000 за печать
 — 1000 процентовъ
 итого 10000.

Что же твой планъ Сѣв. Цвѣтовъ въ пользу братьевъ Дельвига? Я даю въ нихъ Моцарта, и нѣсколько мѣлочей. Ж. даетъ свою Гекзаметрическую сказку. Пиши Баратынскому; онъ пришлетъ намъ сокровища; онъ въ своей деревнѣ. Отъ тебя стиховъ не дождешься; еслибъ ты собрался да написалъ что-нибудь объ Дельвигѣ! То-то было бъ хорошо! Во всякомъ случаѣ проза нужна; коли ты ничего не дашь, такъ она сядетъ на мель. Обозрѣнія словесности не надобно; чортъ ли въ нашей словесности? Придется бранить Полевого да Булгарина — къстати ли такое аллилуія на могилѣ Дельвига? Подумай обо всемъ этомъ хорошенько да и разпорядись. А издавать уже пора, т. е. приготовляться къ изданію. Будьте здоровы всѣ, Христосъ съ вами!

На оборотѣ: М. Г. Александру Филиповичу Смирдину. Въ С.-Петербургѣ, у Синяго моста. Пр. дост. Петру Александровичу Плетневу.

571.

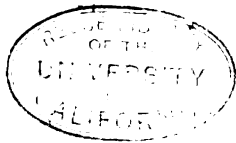
А. Х. Бенкендорфу.

[Вторая половина июля 1831 г. Царское Село].

Заботливость истинно-отеческая Государя Императора глубоко меня трогаетъ. Осыпанному уже благодѣянiями Его Величества, мнѣ давно было тягостно мое бездѣйствiе. Мой настоящiй чинъ (тотъ самый съ которымъ я выпущенъ изъ Лицея) къ нещастiю представляетъ мнѣ препятствiе на поприще службы. Я считался въ Иностранной Коллегiи отъ 1817-го до 1824-го года; мнѣ слѣдовали за выслугу лѣтъ еще два чина, т. е. титулярнаго и коллежскаго ассессора; но бывшiе мои начальники забывали о моемъ представленiи. Не знаю, можно-ли мнѣ будетъ получить то что мнѣ слѣдовало.

Если Государю Императору угодно будетъ употребить перо мое, то буду стараться съ точностiю и усердiемъ исполнить волю Его Величества и готовъ служить Ему по мѣрѣ моихъ способностей. Въ Россiи періодическiя изданiя не суть представители различныхъ политическихъ партiй (которыхъ у насъ не существуетъ) и Правительству нѣтъ надобности имѣть свой официальный Журналъ; но тѣмъ не менѣе общес мнѣнiе имѣетъ нужду быть управляемо. Съ радостiю взялся-бы я за редакцiю Политическаго и Литературнаго Журнала, т. е. такого въ коемъ печатались бы политическiя и заграничныя новости. Около него соединилъ бы я писателей съ дарованiями и такимъ образомъ приблизилъ-бы къ правительству людей полезныхъ, которые все еще дичатся, напрасно полагая его неприязненнымъ къ просвѣщенiю.

Болѣе соответствовало-бы моимъ занятiямъ и склонностямъ дозволенiе заняться историческими изысканiями въ нашихъ Государственныхъ Архивахъ и библіотекахъ. Не смѣю и не желаю

взять на себя званіе Исторіографа послѣ незабвеннаго Карамзина; но могу современемъ исполнить давнишнее мое желаніе написать исторію Петра Великаго и Его наслѣдниковъ до Государя Петра III.

(Черновое).

Заботливость истинно отеческая Государя Им. глубоко меня трогаетъ. Осыпанному уже благодѣяніями Его Величества, мнѣ давно было тягостно мое бездѣйствіе; я всегда желалъ служить [было всегда первымъ моимъ желаніемъ] Ему помѣръ моихъ способностей. Мой настоящій чинъ [т. е.] (тотъ самый, съ которымъ выпущенъ я былъ изъ Лицея), къ нещастію, будетъ мнѣ препятствіемъ на поприщѣ службы. Я считался въ Ин. Колл. отъ 1817 до 1824 года, мнѣ слѣдовали за выслугу лѣтъ еще два чина, т. е. титулярнаго и коллежскаго ассесора; бывшіе мои начальники забывали о моемъ представленіи, а я имъ о томъ не припоминалъ. Не знаю, можно ли мнѣ [но увѣряютъ что мнѣ во всякое время можно] будетъ получить то, что мнѣ слѣдовало. Долговременныя упражненія сдѣлали меня способнымъ токмо. Если Государю Императору угодно будетъ употребить перо мое для политическихъ статей, то [то почту за щастіе] постараюсь съ точностію и съ усердіемъ исполнить волю Его Величества. У насъ періодическія изданія не суть представители различныхъ политическихъ партій (которыхъ въ Россіи и не существуетъ), — и Правительству нѣтъ надобности имѣть свой офиціальнй журналъ; но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ общее мнѣніе имѣетъ нужду быть управляемо [правительствомъ].

Нынѣ, когда [общее] справедливое негодованіе и старая народная вражда, долго разтравляемая завистію, [у насъ] соединила всѣхъ [мысли] насъ противу Польскихъ мятежниковъ, озлобленная Европа нападаетъ покамѣстъ на Россію, не оружіемъ, но

ежедневной, бѣшеной клеветою — конституціонныя правительства хотятъ міра, а молодыя поколѣнія, волнуемыя журналами, требуютъ войны. . . . Пускай позволяютъ намъ Русскимъ писателямъ отражать безстыдныя и невѣжественныя нападенія иностранныхъ газетъ *). Съ радостію взялся бы я за редакцію Политическаго и Литературнаго Журнала, т. е. такого, въ коемъ печатались бы политическія и заграничныя новости, около котораго соединилъ бы писателей съ дарованіями и такимъ образомъ приблизилъ бы къ правительству людей полезныхъ, которые все еще [напрасно] дичаться [и напрасно] напрасно полагая его неприязненнымъ къ Просвѣщенію. Болѣе [бы] соотвѣтствовало-бы моимъ занятіямъ и склонностямъ [Современемъ]. Правительству легко будетъ [употребить] извлечь изъ нихъ всевозможную пользу, когда Богъ дастъ миръ и Государю досугъ будетъ заняться устройствомъ успокоеннаго Государства, ибо Россія крѣпко надѣится на Царя; и истинные друзья Отечества желаютъ ему Царствованія долготѣннаго. Если политическій [таковой] журналъ покажется предпріятіемъ излишнимъ, то буду просить дозволенія заняться историческими изысканіями въ нашихъ Государственныхъ Архивахъ и библіотекахъ. Не смѣю и не хочу взять на себя званіе Исторіографа послѣ незабвеннаго Карамзина; но могу современнымъ исполнить давнишнее мое желаніе и написать исторію Петра Великаго и его наслѣдниковъ до Государя Петра III.

572.

В. А. Жуновскій — Пушкину.

[Вторая половина іюля 1831 г. Царское Село].

Возвращаю тебѣ твои прелестныя пакости. Всѣмъ очень доволенъ. Напрасно сердиться на чуму: она едва-ли не лучше

*) Отъ словъ «У насъ» до «газетъ» — перечеркнуто карандашомъ.

Каменнаго гостя. На Моцарта и Скупаго сдѣлаю нѣкоторыя замѣчанія. Кажется и то и другое еще можно усилить. — Пришли Онѣгина, Сказку октавами, мѣлочи и прозаическія сказки всѣ, читанныя и нечитанныя. Завтра все возвращу. Ж.

На оборотъ: Александру Сергѣевичу Пушкину.

573.

М. Л. Яковлеву.

19-го іюля [1831 г.] Царское Село.

Деньги мои, любезный Михайло Лукьянович, у Плетнева. Потрудись сдѣлай одолженіе съѣздить къ нему; но какъ онъ человѣкъ акуратный, то возьми съ собою вексель мой и напиши что проценты получены. Попроси его отъ меня написать мнѣ три строчки и переслать деньги въ коихъ я нуждаюсь. Если онъ сидитъ на дачѣ, опасаясь холеры, и ни съ кѣмъ сношеній не имѣетъ, то напиши мнѣ объ немъ, здоровъ-ли онъ и всѣ ли у него здоровы.

Кланяюсь сердечно Софьи Михайловнѣ и очень очень жалѣю, что съ нею не прошусь. Дай Богъ ей здоровья и силы души. Если надобны будутъ ей деньги, попроси ее со мною не церемониться, нетолько на щетъ моего долга, но и во всякомъ случаѣ. Что Сѣв. Цвѣты? съ моей стороны я готовъ. Надняхъ пересмотрѣлъ я у себя письма Дельвига; можетъ быть современемъ это напечатаетъ. Нѣтъ-ли у ней моихъ къ нему писемъ? мы бы ихъ соединили. Еще просьба: у Дельвига находились готовыя къ печати двѣ трагедіи нашего Кюхли и его-же Ижорскій, также и моя Баллада о Рыцарѣ влюбленномъ въ Дѣву. Не можетъ-ли это все Софья Михайловна оставить у тебя? Плетневъ и я, мы бы постарались что нибудь изъ этаго сдѣлать.

Что вы дѣлаете, друзья, и кто изъ нашихъ друзей отпра-
вился туда, отколь никто неворотится? Прости, до свиданія. А. П.

19 іюля. С. Село.

На оборотъ: Его высокоблагородію М. Г. Михайлѣ Лукья-
новичу Яковлеву, въ Петербургъ, во 2-е Отдѣленіе собственной
Е. В. канцеляріи.

574.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

19 Іюля, 1831. Спасская Мыза.

Вчера получилъ я отъ тебя вдругъ два письма. Первое изъ
нихъ начинается: Я надоѣдалъ тебѣ письмами. Это меня
удивило, потому что я не получалъ до сихъ поръ ни строчки.
Вѣроятно письма твои лежатъ въ городѣ, куда я слишкомъ
мѣсяцъ ноги не накладывалъ, да и не намѣренъ до прекра-
щенія холеры. Ты пишешь въ этомъ же письмѣ, что въ Ц. С.
ждутъ прибытія Двора. Развертываю другое письмо, адресо-
ванное на имя Смирдина: въ немъ уже говоришь ты, что Дворъ
переѣхалъ. Такимъ образомъ эти два письма похожи были для
меня на волшебный фонарь: Явись и бысть. Ты угадалъ мои
чувства по случаю кончины Молчанова. Онъ и Дельвигъ были
для меня необходимы, чтобы я вполнѣ чувствовалъ счастье
жизни. Смерть ихъ сдѣлала изъ меня какого-то автомата. Не
знаю, что будетъ впередъ, а теперь я ко всему охладѣлъ. Жду
зимы, чтобы согрѣть близъ тебя душу. Впрочемъ думаю, что ты
скоро соскучишь мною и оставишь меня на произволъ моей
странной судьбы. Другихъ надеждъ у меня нѣтъ. Жуковский
совсѣмъ не знаетъ меня; потому что онъ никогда не имѣлъ
случая видѣть меня близко. Вѣроятно придется мнѣ закрыться
и ждать другой жизни. Я такъ избалованъ Молчановымъ; онъ
такъ понималъ меня во всякомъ разположеніи духа; онъ такъ
былъ дѣятеленъ умомъ для оттиранія цѣпенѣвшаго моего
духа — что конечно никто ужъ не наложитъ на себя его обя-

занности. Въ одномъ ли я съ нимъ жилъ мѣстѣ, разрознены ли мы бывали — онъ умѣлъ изобреťтать способы сливать свою душу съ моею и безпрестанно доставлять мнѣ свое общество. Все, что въ отсутствіи говорилъ онъ или готовился дѣлать съ другими, онъ совѣстился не передать мнѣ этого, чтобы въ нашихъ разговорахъ и дѣйствіяхъ никогда не показывалось промежутка.

Поблагодари Россети за ея ко мнѣ дружбу. Ея безпокойство о моей судьбѣ трогаетъ меня не на шутку. Я не умѣю самъ себя объяснить, чѣмъ я заслужилъ отъ нея столько участія; но быть за это признательнымъ и преданнымъ очень умѣю. Если бы она была мужчиной, да старикомъ еще, то, кажется, въ ней бы я нашелъ для себя другого Молчанова. Въ ней такъ много человѣко-прекраснаго, такъ много предупреждающаго и столько душевной дѣлимости, что право объ ней нельзя говорить просто, какъ о другихъ. — 500 рубл. получи отъ нея для себя, а я изъ твоихъ (когда увижусь со Смирдинымъ и возму отъ него) отдамъ эту пенсію. Эслинга (Богъ знаетъ, что это за существо! Ты воображаешь, что я знакомъ со всѣмъ свѣтомъ) я не принималъ еще у себя и о повѣстяхъ никакого извѣстія не имѣю. Радъ буду ихъ издать, только по возвращеніи въ городъ, т. е. по прекращеніи холеры; а теперь я удалилъ отъ себя всякое земное помышленіе, и отъ того ни о чемъ не думаю и неспособенъ ничего дѣлать. Сѣверные Цвѣты готовы, но мнѣ никакихъ порученій не дѣлай. Живу я въ такой деревнѣ, которая не на почтовой дорогѣ. Писемъ отсюда посылать не съ кѣмъ, а получить еще менѣе можно. И такъ къ Баратынскому, къ Языкову, Вяземскому и другимъ пиши самъ. Мое дѣло будетъ въ городѣ смотрѣть за изданіемъ. Написать о Дельвигѣ желаю, но не обѣщаю. Все зависѣтъ будетъ отъ случая:

Минута ему повелитель.

Между тѣмъ объ успѣхѣ твоей корреспонденціи давай-таки мнѣ знать.

Поцѣлуй ручку у Натальи Николаевны. А я весь твой.

575.

П. А. Осипова — Пушкину.

Le 19 juillet [1831 г. Тригорское].

Merci pour l'aimable lettre que je viens de recevoir, mon cher Alexandre, merci pour son contenu amical; nous espérons qu'Euphrosine seras heureuse, avec l'homme de son choix, qui paroît avoir toute les qualites qui consolide le bonheur domestiques. Le 8 de ce mois la ceremonie du mariage a eu lieu, et ayant passé 3 jours a Wreff votre lettre arriva pendant mon absence d'aillieurs comme elle fut adressée a Opotcka — elle y resta quelques tems de plus. Malgré les nouvelles inseré dans la gazette Littéraire de Petersbourg le choleras n'a pas été a Ostroff — hors dans le cerveaux des medecins, et jusqu'a lundi passé Pskoff en a été aussi epargné. — Depuis je n'en rien entendu encore. Notre petit cercle Dieu merci, jusqu'a present a été conservé intacte — mais dans le districte d'Ostroff, elle s'est dit on, manifesté mais il paroît que ce n'est point à un point allarment. — En general il paroît que la grande mortalité doit etre attribué au peu de savoir de traiter cette maladie, autant qu'à la rapidité de ces progres sur le malade mais non a son epidemie — Это болезнь повальная а не зараза. Nous vivons tous doucement, remerciant Dieu de Sa bonté conservatrice, mais nous ne saurions etre ni heureux, ni tranquile pendant que nous ne serons pas sure que nos amis de Petersbourg et de Sarsko Sello et Pavlovsky sont hors des dangers. — Si votre chateaux en Espagnes, me plait? je n'aurais pas de repos, qu'il ne soit realisé, si j'y trouverai la moindre possibilité — mais si cella ne pourrois se faire, il y a au bout de mes champs sur le bord de la grande riviere un petit bien, un cité charment, une maisonette entourée, d'un beau bois de bouleaux. La terre seul sans payzans qui se vend. Ne voudrois vous pas l'agerir si les proprietaire de Sawkino ne voudrois sans separrer. — Au reste je toucherois de faire tout mon possible. — Je vous prie de parler de moi a votre belle epouse comme d'une personne qui vous aime bien tendrement, qui l'admire après oui dire et qui est toute prette à l'aimer de tout son

coeuve. Que Dieu vous garde, et vous conserve c'est l'idée dominante en ce moment dans ma tête et mon ame.

576.

П. В. Нащокину.

21-го іюля [1831 г. Царское Село].

Бѣдная моя крестница! впередъ не буду крестить у тебя, любезный Павелъ Воиновичъ; у меня не легка рука. Воля твоя будетъ выполнена въ точности, если вздумаешь ты отправиться вслѣдъ за Юсуповымъ, по это дѣло несбыточное; по крайнѣй мѣрѣ я никакъ не могу вообразить тебя покойникомъ. Я все къ тебѣ собираюсь, да боюсь карантиновъ. Нынѣ никакъ не лзя, пускаясь въ дорогу, быть увѣреннымъ во времени проѣзда. Въсто трехдневной ѣзды того и гляди что высидишь три недѣли въ карантинѣ; шутка! — Посылаю тебѣ посылку на имя Чадаева; онъ живетъ на Дмитревкѣ противъ Церкви. Сдѣлай одолженіе, доставь ему. У васъ кажется все тихо, о холерѣ не слыхать, бунтовъ нѣтъ, лекарей и полковниковъ не убиваютъ. Не даромъ Царь ставилъ Москву въ примѣръ Петербургу! Въ Ц. Селѣ также все тихо; но около такая каша, что Боже упаси. Ты пишешь мнѣ о какомъ критическомъ разговорѣ, котораго я еще не читалъ. Если бы ты читалъ наши журналы, то увидѣлъ бы что все, что называютъ у насъ критикой одинаково глупо и смѣшно. Съ моей стороны я отступился; возражать серьезно — не возможно; а паясить передъ публикою не намѣренъ. Да къ тому-же ни критики, ни публика не достойны дѣльныхъ возраженій. Нынче осенью займусь литературой, а зимой зарююсь въ Архивы, куда входъ дозволенъ мнѣ Царемъ. Царь со мною очень милостивъ и любезенъ. Того и гляди, попаду во временщики, и Зубковъ съ Павловымъ явятся ко мнѣ съ разпростертыми объятіями. Братъ мой переведенъ въ Польскую Армію. Имъ были не

довольны, за его пиянство и буянство; но это не будетъ имѣть слѣдствія никакого. Ты знаешь что Вислу мы перешли, не видя неприятеля. Съ часу на часъ ожидаемъ важныхъ извѣстій и изъ Польши и изъ Парижа. Дѣло, кажется, обойдется, безъ Европейской войны. Дай-то Богъ. Прощай, душа: не лѣнись и будь здоровъ.

21 июля.

Р. S. Я съ тобою болтаю, а о дѣлѣ и забывъ. Вотъ въ чемъ дѣло: деньги мои въ П. Б. у Плетнева или у Смирдина, оба со мною прекратили свои сношенія по причинѣ холеры — Не знаю получу-ли что мнѣ слѣдуетъ, къ 1 Августу, въ такомъ случаѣ перешлю тебѣ Горчаковскую тысячу; не то ради Господа Бога, займи хоть на мое имя, и заплати въ срокъ. Не я виноватъ, виновата холера отрѣзавшая меня отъ П. Б. который подъ бокомъ, да куда не пускають. Съ Догановскимъ не худо, братъ, намъ пуститься въ разговоры или переговоры — ибо срокъ моему первому векселю приближается.

На оборотъ: Его Высокоблагородію Мил. Госуд. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москвѣ на Арбатѣ у Спаса на Пескахъ домъ Годовиковой.

577.

П. А. Плетневу.

22-го іюля [1831 г. Царское Село].

Письмо твое отъ 19 крѣпко меня опечалило. Опять хандришь! Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убиваетъ только тѣло, другая убиваетъ душу. Дельвигъ умеръ, Молчановъ умеръ, погода — умереть и Жуковский, умереть и мы. Но жизнь все еще богата; мы встрѣтимъ еще новыхъ знакомцевъ, новые созрѣютъ

намъ друзья, дочь у тебя будетъ расти, выростетъ невѣстой, мы будемъ старые хрычи, жены наши — старыя хрычовки, а дѣтки будутъ славныя, молодыя, веселыя ребята, мальчики стануть повѣсничать, а дѣвчонки — сентиментальничать, а намъ то и любо. Вздоръ, душа моя; не хандри — холера на дняхъ пройдетъ, были бы мы живы, будемъ когда-нибудь и веселы.

Жаль мнѣ, что ты моихъ писемъ не получалъ — между ими были дѣльныя; но не бѣда. Эслингъ сей, котораго ты не знаешь, — мой внукъ по лицу и, кажется, добрый малой; я поручилъ ему доставить тебѣ мои сказки; прочитай ихъ ради скуки холерной, а печатать ихъ не къ спѣху. Кромѣ 2000 за Бориса, я еще ничего не получилъ отъ Смирдина. Думаю, накопилось около двухъ же тысячъ — моего жалованья; напишу ему, чтобъ онъ ихъ переслалъ ко мнѣ по почтѣ, доставивъ тебѣ 500 Россетинскихъ. Къстати, скажу тебѣ новость (но да останется это, по многимъ причинамъ, между нами): Царь взялъ меня въ службу, но не въ канцелярскую или придворную, или военную, — нѣтъ, онъ далъ мнѣ жалованіе, открылъ мнѣ архивы, съ тѣмъ чтобъ я рылся тамъ и ничего не дѣлалъ. Это очень мило съ Его стороны, не правда ли? Онъ сказалъ: *Puisqu'il est marié et qu'il n'est pas riche, il faut faire aller sa marmite.* Ей Богу, онъ очень со мною милъ. Когда же мы, братъ, увидимся? Охъ, ужъ эта холера! Мой Юсуповъ умеръ, нашъ Хвостовъ умеръ. Авось смерть удовольствуется сими двумя жертвами. Прощай. Кланяюсь всѣмъ твоимъ. Будьте здоровы. Христось съ вами!

22 іюля.

На оборотѣ: Милостивому государю Александру Филипповичу Смирдину. Въ С.-Петербургъ, у Синяго моста. Дл. дост. Петру Александровичу Плетневу.

578.

М. Л. Яковлевъ — Пушкину.

23-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Вчера былъ я у Плетнева, на дачѣ Молчанова; получилъ отъ него 125 руб. и далъ ему надлежащую росписку; въ тотъ же день отдалъ деньги Баронессѣ. Она при мнѣ сдѣлала надпись на векселѣ въ полученіи процентовъ впередъ за полгода. — Плетневъ мнѣ сказалъ, что онъ писалъ къ тебѣ въ прошедшій понедѣльникъ и просилъ тебя получить съ фрейлины Россети 500 р. Ты угадалъ: онъ сидитъ на дачѣ и въ городъ не заглядываетъ. Всѣ у него здоровы. Софья Михайловна премного благодаритъ тебя за всѣ твои благія намѣренія. Она въ нихъ не сумнѣвалась. Трагедіи К., твою балладу и письма отдастъ мнѣ для передачи тебѣ. Съ Цвѣтами надо перегодить. Впрочемъ отъ тебя одного зависитъ успѣхъ изданія оныхъ. Твои окружныя грамматы будутъ самыя дѣйствительныя. — Третьяго дня получилъ я письмо отъ Малиновскаго. Онъ, какъ ты знаешь, Изюмской Дворянской Предводитель; хлопочетъ и съ дворянами и съ своими собственными крестьянами. Завтра пишу ему предлинное письмо, потому что онъ требуетъ большихъ подробностей о всѣхъ нашихъ. До сихъ поръ, благодаря Бога не слыхать, чтобъ ктонибудь изъ насъ попался въ когти нежданной гостыи; умерли только: у Иллчевскаго мать, а у Комовскаго отецъ.

Вспоминаетъ ли Наталья Николаевна о Персидскомъ пѣвнѣ, во время гулянья по саду, 2 Іюня? М. Я.

1831. Іюля 23. С. П. Б.

579.

Л. С. Пушкинъ — Пушкину.

24-го іюля 1831 г.

Je ne vous écris que deux mots et encore est-ce pour vous importuner de nouveau par rapport à l'argent. — J'ai emprunté

au Général Rayevsky 300 roubles que je vous prie de vouloir bien lui payer, à lui ou au porteur de la présente.

Léon Pouchkine.

1831. Ce 24 Juillet.

На оборотъ: A Monsieur Monsieur de Pouchkine à Pétersbourg.

580.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

25 Юля, 1831 г. [Спасская Мыза].

Въ твоихъ утѣшеніяхъ все правда для ума, да сердце этому не вдругъ начинаетъ вѣрить. Твои ко мнѣ письма не пропадутъ. Если ты ихъ адресовалъ въ Екатерининскій Институтъ, они тамъ пролежатъ у Швейцара до прекращенія холеры, и я послѣ все-таки ихъ возьму. Эслингъ не бывалъ у меня. Деньги за Бориса (всего 10.000) употреблены слѣдующимъ образомъ. 5.000 отдано долгу Дельвигу, 4.000 переслано къ тебѣ въ Москву (въ два срока по 2.000), и 1.000 отдана Баронессѣ за твой портретъ. Кстати: гдѣ-то онъ? Ты угадалъ, что жалованья твоего накопилось 2.000. Изъ нихъ я вычелъ 500 р. полученный тобою вмѣсто меня отъ Россети, а 1500 р. препровождаю. Прошу тебя дать мнѣ знать, когда ихъ получишь, потому что я не самъ отдаю на почту. Поступокъ Царя въ отношеніи къ тебѣ восхищаетъ меня: онъ тебя балуетъ болѣе, нежели Екатерина Державина. Поцалуй Жуковского и поклонись Россети.

У Натальи Николаевны цалую ручку.

581.

Князь Вяземскій — Пушкину.

Остафьево. 27-го юля 1831.

Книжь это въ Литтературную Газету:

„Въ концѣ длинной статьи написанной въ защиту и въ оправданіе Булгарина критикованнаго Телескопомъ Г-въ Гречъ

говорить (Сынъ От. №): Я рѣшился на сіе не для того, чтобъ оправдывать и защищать Булгарина (который въ этомъ не имѣетъ надобности, ибо у него въ одномъ мизинцѣ болѣе ума и таланта, нежели во многихъ головахъ рецензентовъ). — Жаль-же, сказалъ одинъ читатель, что Булгаринъ не однимъ мизинцомъ пишетъ“.

А, если хочешь, дай другой оборотъ этому. Во всякомъ случаѣ на этомъ мизинцѣ можно погулять и хорошенько расковырять имъ гузно. Что за лакей!

Впрочемъ все обстоитъ у насъ благополучно. Какъ у Васъ? Скажи Жучку — Датской собацѣ, что я получилъ его письмо о<.....> и оплеванное и порадовался этимъ чисто — арзамаскимъ и<.....>. Тургеневъ еще здѣсь и агитируется въ помѣщичьихъ заботахъ. Всѣ наши тебѣ сердцемъ кланяются. Мой Адольфъ, то есть нѣтъ, мой Фонъ-Визинъ зрѣетъ лежа: примусь за него окончательно на той недѣлѣ, а что-же мой Адольфъ? Обнимаю тебя.

582.

Ө. Н. Глинка — Пушкину.

28-го іюля 1831 г. Тверь.

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Драгоценное посѣщеніе ваше для меня сугубо-памятно. Вы утѣшили меня, какъ почитателя вашего, давно желавшаго васъ видѣть и обнять и, въ то же время, вы приняли во мнѣ участіе, какъ человѣкъ, въ которомъ совсѣмъ не отразился настоящій вѣкъ. Съ добродушіемъ, приличнымъ старому, доброму времени, вы сами взялись похлопотать (разумѣется по возможности) объ улучшеніи моего положенія. Вотъ вамъ тетрадка! Имѣйте великодушіе ее прочесть — и вы увидите, каково было мое служеніе въ Ол. Губерніи и какъ я рекомендованъ. Теперь все, что обо мнѣ представлено лежитъ у министра. Если можно, хотя звукомъ вашей лиры возбудите спящее! Государь и мудръ, и милостивъ, и великодушенъ. Нужно только предстательство.

Вы увидите съ Васильемъ Андреевичемъ; онъ мой благодѣтель, смолвьте съ нимъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ утѣшительно будетъ увидѣть, что двое первыхъ поэтовъ нашего времени приняли участіе въ моей изувѣченной судьбѣ. — Прощайте! До радостнѣйшей возможности опять васъ увидѣть и обнять.

Съ отличнымъ почитаніемъ и совершенной преданностію имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашимъ покорнымъ слугою Федоромъ Глинкою.

P. S. Ваше живое стереотипное изданіе — милый братецъ вашъ, посѣтилъ меня, обѣдалъ, погостилъ и съ Богомъ отправился далѣе по тракту къ Кавказу.

1831 г. Іюля 28-го. Тверь.

583.

П. В. Нащокину.

[29-го іюля 1831 г. Царское-Село].

Я просилъ тебя въ послѣднемъ письмѣ доставить посылку Чедаеву: посылку не приняли на почтѣ. Я просилъ заплатить Горчакову остальную его тысячу. Вотъ сія тысяча; доставь ее съ моей сердечной благодарностію моему любезному заимодавцу.

Что ты дѣлаешь? ожидаешь-ли ты своихъ денегъ и выручишь-ли ты меня изъ сѣтей Догаловскаго? Нужно-ли мнѣ будетъ приѣхать, какъ, признаюсь, мнѣ хочется, или оставаться мнѣ въ Ц. С., что и дешевле и спокойнѣе?

У насъ все, слава Богу, тихо; бунты петербургскіе прекратились; холера также. Государь ѣздилъ въ Новгородъ гдѣ взбунтовались было колоніи и гдѣ произошли ужасы. Его присутствіе умирило все. Государыня третьяго дня родила Великаго Князя Николая Николаевича. О Польшѣ ничего не слышно.

Прощай, до свиданія.

584.

П. А. Осиповой.

29-го июля [1831]. Царское-Село.

Votre silence commençoit à m'inquiéter, chère et bonne Праксovia Александровна; votre lettre est venue me rassurer fort à propos. Je vous félicite encore une fois, et vous souhaite à tous et du fond de mon coeur prospérité, repos et santé. J'ai porté moi-même vos lettres à Pavlovsk, en mourant d'envie d'en savoir le contenu; mais ma mère étoit sortie. Vous savez l'aventure qui leur étoit arrivée, l'escapade d'Olga, la quarantaine etc. Dieu merci, tout est maintenant fini. Mes parents ne sont plus aux arrêts — le choléra n'est guère à craindre. — Il va finir à Pétersbourg. Savez-vous qu'il y a eu des troubles à Новгородъ dans les colonies militaires? Les soldats se sont ameutés toujours sous l'absurde pretexte de l'empoisonnement. Les généraux, les officiers et les medecins ont été tous massacrés, avec un raffinement d'atrocité. L'Empereur y est allé, et a apaisé l'émeute avec un courage et un sang froid admirable; mais il ne faut pas que le peuple s'accoutume aux émeutes, et les émeutes à sa présence. Il paroît que tout est fini. Vous jugez de la maladie beaucoup mieux que ne l'ont fait les docteurs et le gouvernement. Болѣзнь повальная а не зараза, слѣдственно карантинны лишнее; нужны однѣ предосторожности въ пищѣ и въ одеждѣ. Si cette vérité étoit connue avant, nous eussions évité bien des maux. Maintenant on traite le choléra comme tout empoisonnement — avec de l'huile et du lait chaud, sans oublier les bains de vapeur. Dieu donne que vous n'ayez pas besoin d'employer cette recette à Тригорское.

Je remets en vos mains mes interêts et mes projets. Je ne tiens ni à Savkino, ni à tout autre lieu; je tiens à être votre voisin, et propriétaire d'un joli site. Veuillez me faire savoir le prix de telle propriété ou de telle autre. Les circonstances à ce qui

paroit vont me retenir à Petersbourg plus longtems que je n'eus voulu, mais celà ne change rien à mon projet et mes esperances.

Agreez l'hommage de mon dévouement et de ma consideration.
Je salue toute la famille.

29 juillet. Sarsko-Selo.

Притиска Н. Н. Пушкиной. Permettez moi, Madame, de vous remercier pour toutes les choses aimables que vous me dites dans votre lettre à mon mari; je me recommande d'avance à votre amitié et à celle de M-elles vos filles. Agréez, Madame, l'expression de mon respect. Natalie Pouchkine.

На оборотъ: Ея высокородію М. Г. Прасковѣ Александровнѣ Осиповой. Въ Опочкѣ, въ селѣ Тригорскомѣ.

585.

М. П. Погодину.

[Конецъ іюля 1831 г. Царское-Село].

Любезный и почтенный, не имѣю времени отвѣчать Вамъ на ваше письмо. Увѣдомляю Васъ только, что порученіе Ваше, касательно Статистики Петра I, исполнено; Ж. получилъ экз. для Великаго Князя и для себя; экземпляромъ, слѣдующимъ В. К. Константину, разположилъ онъ иначе: Ж. представить его Императрицѣ. Напишите сдѣлайте милость, официальную записку Его Превосх. Ивану Павловичу Шамбо (секретарю Ея Величества) Осмѣливаюсь повергнуть къ ногамъ Ея Величества такую-то замѣчательную книгу и проч. и доставьте письмо мнѣ. У Г. Бенкендорфа былъ я для Васъ-же, но не засталъ его дома; Онъ въ Ц. С. остается, слѣдств. на дняхъ буду съ нимъ толковать. Покамѣсть обвиняю Васъ. А. П.

586.

Н. М. Коншину.

[Лѣто 1831 г. Царское-Село].

Собака нашлась благодаря Вашимъ приказаніямъ — Жена сердечно васъ благодарить, но собачникъ поставилъ меня въ затруднительное положеніе, я давалъ ему за труды 10 рублей, онъ не взялъ говоря: мало, но мяѣ и онъ и собака того не стоятъ, но жена моя другаго мнѣнія. Здоровы-ли и скоро-ль увидимся?
А. П.

На оборотѣ: Николаю Михайловичу Коншину.

587.

Н. М. Коншинъ — Пушкину.

[Июль — августъ 1831 г. Старая Русса].

Я теперь какъ будто за тысячу по крайней мѣрѣ лѣтъ назадъ, мой любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ. Кровавыя сцены самаго темнаго невѣжества передъ глазами нашими перечитываются, свѣряются и уличаются. Какъ свирѣпъ въ своемъ ожесточеніи добрый народъ русской! жалѣютъ и изтязаютъ; величаютъ вашимъ высокоблагородіемъ и бьютъ дубинами, и это все вмѣстѣ. Чортъ возьми, это ни на что не похоже! Народъ нашъ считаютъ умнымъ, но здѣсь не видно ни искры здраваго смысла.

Начальство довѣрило разкаявшимся дуракамъ выборъ и представленіе преступниковъ, но кажется они не совсѣмъ искренно къ этому приступили. — Попадаются люди не совсѣмъ виновные вмѣсто убійцъ.

Я хотѣлъ продолжать здѣсь мой романъ, но теперь не до него. — Пишите вы больше; какъ жаль, что у меня нѣтъ ника-

кихъ теперь литературныхъ новостей... Что-то Косичкинъ? возгласилъ ли въ Москвѣ, и какъ идетъ продолженіе? Это очень меня занимаетъ, не полѣнитесь сказать мнѣ слова два и пришлите въ мою канцелярію, оттуда доставятъ ко мнѣ сюда, вмѣстѣ съ бумагами, которыя идутъ ко мнѣ часто.

Прощайте. Будьте здоровы, скажите отъ насъ почтеніе Вашей супругѣ и любите Коншина.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину.

588.

П. В. Нащонину.

3-го августа [1831 г. Царское-Село].

Отецъ и благодѣтель! Надняхъ послалъ я къ тебѣ Горчаковскую 1000; отпиши, батюшка Павелъ Войновичъ, получилъ ли все исправно; да еще покорнѣйшая просьба: узнай отъ Короткаго, сколько долженъ я въ ломбардъ процентовъ за 40,000 займа, и когда срокъ къ уплатѣ? Пошелъ ли въ дѣло Дороховскій вексель и здоровъ ли Корниліонъ-Пянский? Здоровъ ли ты, душа моя, каково поживаешь, и что твои? Что жъ не присылаешь ты Есауловскаго романа, исправленнаго во второмъ изданіи? Мы бы его въ моду пустили между фрейлинами. Все здѣсь обстоитъ благополучно. Жена тебѣ кланяется и цѣлуетъ. Портрета не присылаетъ, за неимѣніемъ живописца. Засимъ прощенія просимъ.

3 Августа.

P. S. Да растолкуй мнѣ, сдѣлай милость, какимъ образомъ платять въ Ломбардъ? Самому ли мнѣ пріѣхать? Довѣренность ли прислать? Или по почтѣ отослать деньги?

589.

Князю П. А. Вяземскому.

3-го августа [1831 г. Царское-Село].

Литературная Газета что то замолкла; конечно Сомовъ боленъ или подпиской недоволенъ. Твое замѣчаніе о Мизинцѣ Булгарина не пропадетъ; обещаю тебѣ насмѣшить, — но намъ покамѣсть не до смѣха: ты вѣрно слышалъ о возмущеніяхъ Новгородскихъ и Старой Руси. Ужасы. Болѣе ста человекъ генераловъ, полковниковъ и офицеровъ перерѣзаны въ Новг. поселен. совсѣми утонченіями злобы. Бунтовщики ихъ сѣкли, били пощекамъ, издевались надъ ними, разграбили дома, изнасилничали женъ; 15 лекарей убито; спасся одинъ при помощи больныхъ лежащихъ въ лазаретѣ; убивъ всѣхъ своихъ начальниковъ бунтовщики выбрали себѣ другихъ — изъ инженеровъ и комунікаціонныхъ. Государь пріѣхалъ къ нимъ велѣдъ за Орловымъ. Онъ дѣйствовалъ смѣло, даже дерзко; разругавъ убійцъ, онъ объявилъ прямо что не можетъ ихъ простить, и требовалъ выдачи зачинщиковъ. Они обѣщались и смирились. Но бунтъ Старо-Русской еще не прекращенъ. Военныя чиновники несмѣютъ еще показаться на улицѣ. Тамъ четверили одного Генерала, зарывали живыхъ и проч. Дѣйствовали мужики, которымъ полки выдали своихъ пачальниковъ. — Плохо, Ваше Сіятельство. Когда въ глазахъ такія трагедіи, нѣкогда думать о собачей комедіи нашей литературы. Кажется, дѣло Польское кончается; я все еще боюсь: генеральная баталія, какъ говорилъ Петръ I дѣло зѣло опасное. А если мы и осадимъ Варшаву (что требуетъ большова числа войскъ) то Европа будетъ имѣть время вмѣшаться не въ ея дѣло. Впрочемъ Франція одна не сунется, Англіи [не на что] не для чего съ нами ссориться, такъ авось-ли выкарабкаемся.

Въ Сарскомъ селѣ покамѣсть нѣтъ ни бунтовъ, ни холеры; Русскія журналы до-насъ педоходятъ, иностранныя получаемъ,

и жизнь у насъ очень сносная. У Жуковского зубы болятъ, онъ бранится съ Россети; она выгоняетъ его изъ своей комнаты, а онъ пишетъ ей Арзамскія (sic) извиненія Гекзаметрами.

..... чѣмъ умолю васъ, о Царь мой небесный —
 прикажатель? кожу,
 Дамъ содрать съ моего благороднаго тѣла вамъ на калоши
 прикажатель? уши
 Дамъ обрѣзать себѣ для хлопошекъ и проч.

Перешлю тебѣ это чисто Арзамское (sic) произведеніе.

Благодарю А. Ив. за его религіознофилософическую приписку. Не понимаю за что Чедаевъ съ братіей нападаетъ на реформацію, с. à d. un fait de l'esprit Chretien. Ce que le Christianisme y perdit en unité il le regagna [par cet [le] fait], en popularité. Греческая Церковь — дѣло другое: Она остановилась и отдѣлилась отъ общаго стремленія христіанскаго духа. Радуюсь что Чедаевъ опять явился въ обществѣ — Скажи ему что его рукопись я пытался-было переслать къ нему, но на Почтѣ посылокъ еще не принимаютъ, извини меня передъ нимъ. Кланяюсь всѣмъ Вашимъ и желаю Вамъ здравія и спокойствія.

Сарское село.

На оборотъ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому въ Москву въ Чернышевскомъ переулкѣ въ собств. домѣ.

590.

П. А. Плетневу.

3-го августа [1831 г. Царское-Село].

Получилъ я, любезный Плетневъ, и письмо, и 1500. Ты умно дѣлаешь, что сидишь смиренно въ своей порѣ и носу не показываешь въ проклятомъ нѣкогда мною Петербургѣ. Не холера

опасна, опасно опасеніе, моральное состояніе, уныніе, долженствующее овладѣть всякимъ мыслящимъ существомъ въ нынѣшнихъ страшныхъ обстоятельствахъ. Холера черезъ недѣлю, вѣроятно, прекратится; но С. село будетъ еще долго окружено карантинными; и такъ, свиданіе наше еще далеко. Что же Цвѣты? ей богу, не знаю что мнѣ дѣлать. Яковлевъ пишетъ, что пока мѣсть нельзя за нихъ приняться. Почему же? развѣ типографіи остановились? развѣ нѣтъ бумаги? Развѣ Сомовъ боленъ или отказывается отъ изданія? Къ стати: что сдѣлалось съ Лит. Газетою? Она неисправнѣ Меркурія. Къ стати: не умеръ ли Бестужевъ-Рюминъ? говорятъ, холера уноситъ пьяницъ. Съ душевнымъ прискорбіемъ узналъ я, что Хвостовъ живъ. Посреди столькихъ гробовъ, столькихъ раинихъ и безцѣнныхъ жертвъ Хвостовъ торчитъ какимъ-то кукишемъ похабнымъ. Перечитывалъ я на дняхъ письма Дельвига; въ одномъ изъ нихъ пишетъ онъ мнѣ о смерти Д. Веневитинова: «Я въ тотъ же день встрѣтилъ Хвостова», говоритъ онъ, — «и чуть не разругалъ его: зачѣмъ онъ живъ?» Бѣдный нашъ Дельвигъ! Хвостовъ и его пережилъ. Вспомни мое пророческое слово: Хвостовъ и меня переживетъ. Но въ такомъ случаѣ именемъ нашей дружбы заклинаю тебя его зарѣзать — хоть Эпиграммой. Прощай, будьте здоровы. Сказки мои возвратились ко мнѣ, не достигнувъ до тебя.

3-го августа

Россети вижу часто; она очень тебя любитъ, и часто мы говоримъ о тебѣ. Она гласно сговорена. Государь ужъ ее поздравилъ.

На оборотѣ: М. Г. Петру Александровичу Плетневу. Въ Петербургъ, въ Екатерининской Институтъ.

591.

В. А. Жуковскій — Пушкину.

[Начало августа 1831 г. Царское-Село].

Сей часъ Государь присылалъ у меня просить твоихъ стиховъ; у меня ихъ не случилось. Но онъ велѣлъ просить у твоей жены экземпляра. Не худо когда и для Государя и для Императрицы пришлешь по экземпляру и скорѣе мнѣ доставишь экземпляры. Ж.

592.

П. И. Миллеру.

[Начало августа 1831 г. Царское-Село].

Сердечно благодарю васъ за книги и за любезное письмо ваше. Когда же исполните вы другое свое обѣщаніе — побывать у меня? Внуку очень тѣмъ обяжетъ ему сердцемъ преданнаго дѣда. А. П.

593.

М. П. Погодинъ — Пушкину.

10-го августа 1831 г. [Москва].

Благодарю, сердечно благодарю любезнѣйшаго Александра Сергѣевича за его хлопоты. Мнѣ очень совѣстно. Вотъ письмо къ Г. Шамбо. Но прилично ли представлять Статистику Государынѣ? На что ей? Впрочемъ буди по вашему.

„Петра“ я кончилъ, а вы не вставили объ немъ ни слова. Я почелъ это неблагопріятнымъ знаменіемъ. Теперь онъ позабытъ мною совершенно, совершенно, какъ будто бъ и не бывалъ въ головѣ. Чтò я набредилъ тогда вамъ въ своей горячкѣ! Самъ не помню.

Примите къ свѣдѣнію, что Б. писалъ къ цензору еще весною, послѣ многихъ похвалъ: „нѣтъ никакихъ препятствій выпустить „Марсу“ въ свѣтъ; но лучше остановиться до окончанія нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствъ“. Слѣд. съ нимъ и говорить нужно-ли? Лишь будетъ поспокойнѣе, я имѣю сугубое право выдать ее.

Какъ же я теперь спокоенъ, и доволенъ, и счастливъ въ деревнѣ! Часовъ двѣнадцать за Исторію, и къ ночи ворохъ! Теперь сажу за Гиббономъ. Познакомься съ послѣдними Римлянами, примусь за Франц. чрезъ Сисмонди, Гизо, etc.; потомъ повѣрю ихъ Лѣтописями, и чрезъ годъ надѣюсь отхватать Франц. Исторію, какъ первую между новыми, потомъ Англию, Испанію тоже; а потомъ и представлю вамъ историческія размышленія о Европейской Исторіи. Вотъ мое дѣло. Все прочее — hors d'oeuvre!

А что вашъ планъ издавать періодическое? Предупредите, чтобъ я наготовилъ вамъ всякой всячины. Благодарю васъ паки и паки!

Вашъ М. П.

1831. Августа 10.

594.

Князю П. А. Вяземскому.

14-го августа [1831 г. Царское-Село].

Любевный Вяземскій, поэтъ и камергеръ.....
 (Василья Львовича узналъ-ли ты манеръ?
 Такъ нѣкогда письмо онъ началъ Камергеру
 Украшенну ключемъ за Вѣрность и за Вѣру)
 Такъ солнце и на насъ взглянуло изъ за тучь!
 На..... твоей сіяетъ тотъ-же ключъ.
 Ура! хвала и честь Поэту-Камергеру —
 Пожалуй, отъ меня поздравь Княгиню Вѣру.

Услыша о семъ радостномъ для Арзамаса событіи, Мы, Царско-сельскіе Арзамасцы, положили созвать торжественное собраніе. Всѣ присутствующіе члены собрались немедленно, въ

числѣ двухъ. Предсѣдателемъ по жребію избранъ г-нъ Жуковскій секретаремъ я, сверчъ. Протоколъ засѣданія будетъ немедленно доставленъ Вашему Арзамаскому и Камергерскому Превосходительству (также и Сіятельству). Спрашивали члены: Зачѣмъ Асмодей не является ни въ одномъ періодическомъ изданіи? Секретарь отвѣтилъ единогласно: Онъ статьи свои отсылаетъ въ Комерческую Газету безъ имени. Спрашивали члены: Давно-ли Асмодей занимается Комерческой? выигрываетъ-ли онъ въ комерческую? Предсѣдатель отвѣтствовалъ единогласно-же: въ Комерческую выигралъ онъ ключъ, и теперь Асмодей перейдетъ къ Банку.

Оставя Арзамасскую политику, скажу тебѣ что наши дѣла Польскія идутъ, слава богу: Варшава окружена, Крженецкій смѣненъ нетерпѣливыми Патріотами. Дембинскій не значай явившійся въ Варшаву изъ Литвы, выбранъ въ главнокомандующія. Крженецкаго обвиняли мятежники въ бездѣйствіи. Слѣдственно они хотятъ сраженія; слѣдственно они будутъ разбиты, слѣдственно интервенція Франціи опоздаетъ, слѣдственно Графъ Паскевичъ удивительно щастливъ. Король Голландскій погорячился, но кажется онъ принужденъ будетъ отложить попеченіе о Белгіи: Пруссіи не до него. Если заварится общая, Европейская война; то право буду сожалѣть о своей женитьбѣ, развѣ жену возму въ торока. У Ж. поносъ поэтической хотя и прекратился однако-жъ онъ все еще п<.....> гекзаметрами. Ждемъ тебя. Право надобно намъ начать Журналъ, да какой? Quarterley. Въ 3 мѣсяца книжку, нѣтъ книжищу выдадимъ, съ помощью Божіей и Лизы голенькой. Къ стати: Лиза написала было мнѣ письмо въ родѣ духовной; croyez à la tendresse de celle qui vous aimera même au de la du tombeau и проч. да и замолкла; я спокойно себѣ думаю, что она умерла — Что-жъ узнаю? Элиза влюбилась въ вояжера Morgau да съ нимъ кокетничаетъ! Каково? O femme, femme! créature faible et decevante... Прощай, камергеръ, кланяюсь тебѣ и твоимъ отъ всего сердца.

На оборотъ: Князю Петру Андреевичу Вяземскому въ Москвѣ въ Чернышевскомъ переулкѣ въ собствен. домѣ.

595.

П. А. Плетневу.

[Первая половина августа 1831 г. Царское-Село].

Посылаю тебѣ съ Гоголемъ сказки моего друга Ив. П. Бѣлкина; отдай ихъ въ простую Цензуру, да и приступимъ къ изданію. Предисловіе пришлю послѣ. Правила, коими будемъ руководствоваться при изданіи, слѣдующія:

- 1) Какъ можно болѣе оставлять бѣлыхъ мѣстъ и какъ можно ширѣ разставлять строки.
- 2) На страницѣ помѣщать не болѣе 18-ти строкъ.
- 3) Имена печатать полныя, напримѣръ: Иванъ Ивановичъ Ивановъ, а не И. Ив. Ив-ъ. То же и о городахъ и деревняхъ.
- 4) Числа (кромѣ годовъ) печатать буквами.
- 5) Въ сказкѣ Смотритель назвать гусара Минскимъ и сямъ именемъ замѣнить вездѣ***.
- 6) Смирдину шепнуть мое имя, съ тѣмъ чтобъ онъ перешепнулъ покупателямъ.
- 7) Съ почтеннѣйшей публики брать по 7-ми рублей вмѣсто 10-ти, ибо нынче времена тяжелыя, рекрутскій наборъ и карантинны.

Думаю, что публика будетъ безпрекословно платить сей умѣренный оброкъ и не принудить меня употреблять строгія мѣры.

Главное: будемъ живы и здоровы. Прощай, мой Ангелъ!

P. S. Эпиграфы печатать передъ самымъ началомъ сказки, а заглавія сказокъ — на особомъ листѣ (ради ширины).

Къ стати, объ эпиграфахъ. Къ Выстрѣлу надобно прискати другой, именно въ Романѣ въ семи письмахъ А. Бестужева въ Пол. Звѣздѣ: У меня остался одинъ выстрѣлъ, я по-клялся etc. Справься, душа моя.

596.

Н. В. Гоголь — Пушкину.

16-го августа [1831 г.]. С.-Петербургъ.

Приношу повинную голову, что не устоялъ въ своемъ обѣщаніи по странному случаю. Я никакъ не могъ думать, чтобы была другая дорога не мимо вашего дома въ Петербургѣ. И преспокойно ѣхалъ въ намѣреніи остановиться возлѣ васъ; но вышло иначе. Я спохватился уже поздно, а сопутницы мои, спѣшившія къ карантину для свиданія съ мужьями, никакимъ образомъ не захотѣли склониться на мою прозъбу и потерять нѣсколько минутъ. Если же посылка ваша можетъ немножко обождать, то вы можете отдать Васильчиковой, которой я скавалъ (она думаетъ ѣхать въ среду) заслатъ за нею къ вамъ, и тогда она будетъ доставлена въ мои руки. Я только-что пріѣхалъ въ городъ и никого еще не видалъ. Здѣсь я узналъ большую глупость моего корреспондента. Онъ, получивши на имя мое деньги, и зная, что я непременно буду къ 15 числу, послалъ ихъ таки ко мнѣ на имя ваше въ Царское Село вмѣстѣ съ письмомъ: и вамъ теперь, и мнѣ новое затрудненіе. Но вы снисходительны и великодушны. Можетъ быть, и ругнете меня лихимъ словомъ; но „гдѣ гнѣвъ, тамъ и милость“. Письмо съ деньгами вы можете также отдать для отправки ко мнѣ Васильчиковой. Теперь ничего не пишу къ вамъ, потому что собираюсь дня черезъ три писать снова. Адресуйте ко мнѣ въ Институтъ Патріотичес. Общества на Васильевскомъ Острову. Вашъ Гоголь.

597.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

18-го августа 1831 г. [Москва].

Все исправно — теперь у насъ идутъ переговоры съ Токоновскимъ до полученія моихъ денегъ. — Нашелъ я пріятеля, который мнѣ даетъ сколько потребуется на твою сдѣлку — слѣдственно къ будущей почтѣ я думаю все кончить и прислать всѣ твои векселя, — Горчакова вексель я не получилъ ибо онъ живетъ въ деревнѣ — пріѣзжалъ два раза, и не привозилъ его — у Короткаго я еще не спрашивалъ про ломбардъ. Я его не видалъ — тоже къ будущей почтѣ; Корніоль-Пивнскій здоровъ — Я его на улицѣ встрѣтилъ, зачемъ тебѣ его; я существую по не многу; Есаулова нѣтъ въ Москвѣ — и романа тоже, получилъ мѣсто за 4 т. рубл. — Я очень радъ. Онъ въ Ярославлѣ, и еще ко мнѣ не писалъ. Натальи Николаевнѣ мое низжайшее почтеніе, про нее и про тебя сказокъ въ Москвѣ много. За подалуй чувствительно благодарю — я его получилъ въ темя и отразилъ мысленно въ ручку. Послалъ ли ты Чедаеву посылку, я его всякій день вижу но не какъ не решишься подойти, я объ немъ такого высокаго мнѣнія, что не знаю, какъ спросить или чѣмъ начать разговоръ — онъ нынѣ пустился въ люди — всякой день въ клубѣ, гдѣ и я позатынулъся по милости твоей, ибо тамъ происходитъ моя дипломатика касательно твоего дѣла съ Тогоновскимъ мнѣ хочется выторговать три или двѣ тыся: — Прощай покуда, отъ того мало пишу, что много надо писать — теперь же некогда, оставляю до будущей почты. Прощай дражайшій другъ П. Нащокинъ.

18 Августа 1831 года.

Отъ Павла Воиновича деньги двѣ тысячи всѣ съ полна получилъ — спасибо за точность. Будь здоровъ и не забывай преданнаго Горчакова.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину въ Царскомъ Селѣ въ домѣ Китаева.

598.

Н. В. Гоголь — Пушкину.

21-го августа [1831 г.]. С.-Петербургъ.

Насилу теперь только управился я съ своими дѣлами и получилъ маленькую осѣдлость въ Петербургѣ. Но и теперь еще половиною, что я половиною? цѣлыми тремя четвертями, нахожусь въ Павловскѣ и Царскомъ Селѣ. Въ Петербургѣ скучно до нестерпимости. Холера всѣхъ поразгоняла во всѣ стороны, и знакомымъ нуженъ цѣлый мѣсяць антракта, чтобы встрѣтиться между собою. У Плетнева я былъ, отдалъ ему въ исправности ваши посылку и письмо. Любопытнѣе всего было мое свиданіе съ типографіей. Только что я просунулся въ двери, наборщики, завидя меня, давай каждый фirkать и прыскать себѣ въ руку, отворотившись къ стѣнкѣ. Это меня нѣсколько удивило; я къ фактору, и онъ, послѣ нѣкоторыхъ ловкихъ уклоненій, наконецъ сказалъ, что: Штучки, которыя изволили прислать изъ Павловска для печатанія, очень до чрезвычайности забавны и наборщикамъ принесли большую забаву. Изъ этого я заключилъ, что я писатель совершенно во вкусѣ черни. Кстати о черни. Знаете-ли, что врядь-ли кто умѣетъ лучше съ нею изъясняться, какъ нашъ общій другъ Александръ Анфимовичъ Орловъ. Въ предисловіи къ новому своему роману: Церемоніаль погребенія Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина, онъ говоритъ, обращаясь къ читателямъ: „Много, премного у меня романовъ въ головѣ (его собственныя слова), только всѣ они сидятъ еще въ головѣ; да такіе бойкіе ребятишки эти романы. Такъ и прыгаютъ изъ головы. Но нѣтъ, не пущу до время; а послѣ извольте, поддюжинами буду поставлять. Извольте! Извольте! Охъ, вы, мои други сердечные! Народецъ православный!“ Послѣднее обращеніе такъ и задѣваетъ за сердце Руской народъ. Это совершенно въ его духѣ, и здѣсь-то не шутя рѣшительный перевѣсъ Александръ Ано. надъ Оаддеемъ Бенедик. Другой пріятель нашъ Бестужевъ-Рюминъ здравствуетъ и недавно еще сказалъ въ своей газетѣ: „Должно признаться, что „Сѣвер. Меркурій“ побойче таки иныхъ „Литератур. Прибавленій“. Какъ-то теперь

долженъ бѣситься Воейковъ! а онъ, я думаю, воображалъ, что бойче „Литер. Прибавленій“ нѣтъ ничего на свѣтѣ. Еще о черни. Знаете-ли, какъ-бы хорошо написать эстетическій разборъ двухъ романовъ, положимъ: Петра Ивановича Выжигина и Соколъ; „быль-бы соколъ, да курица съѣла“. Начать такимъ образомъ, какъ теперъ начинаютъ у насъ въ журналахъ: „Наконецъ, кажется, приспѣло то время, когда Романтизмъ рѣшительно восторжествовалъ надъ классицизмомъ, и старые поборники франц. короны на ходульныхъ ножкахъ (что-нибудь въ родѣ Надеждина) убрались къ чорту. Въ Англіи Байронъ, во Франціи необъятный великостью своею Викторъ Гюго, Дюканжъ и другіе, въ какомъ-нибудь проявленіи объективной жизни, произвели новый міръ ея нераздѣльно-индивидуальныхъ явленій. Россія, мудрости правленія которой дивятся всѣ образованные народы Европы, и проч., и проч., не могла оставаться также въ одномъ положеніи. Вскорѣ возникли и у ней два представителя ея преображеннаго величія. Читатели догадаются, что я говорю о гг. Булгаринѣ и Орловѣ. На одномъ изъ нихъ, т. е. на Булгаринѣ, означено направленіе чисто байронское (вѣдь эта мысль не дурна — сравнить Булгарина съ Байрономъ!): та же гордость, та же буря сильныхъ, непокорныхъ страстей, рѣзко означившая огненный и вмѣстѣ мрачный характеръ британскаго поэта, видны и на нашемъ соотечественникѣ; то же самоотверженіе, презрѣніе всего низкаго и подлаго принадлежитъ имъ обоимъ. Самая даже жизнь Булгарина есть больше ничего, какъ повтореніе жизни Байрона; въ самыхъ даже портретахъ ихъ замѣтно необыкновенное сходство. На счетъ Алекс. Анeim. можно опровергать мнѣніе Теофилакта Косичкина; говорятъ, что скорѣе Орловъ болѣе философъ, что Булгаринъ весь поэтъ“. Тутъ не дурно взять героевъ романа Булгарина: Наполеона и Петра Ивановича, и разсматривать ихъ обоихъ, какъ чистое созданіе самого поэта, натурально, что здѣсь нужно вооружиться очками строгаго рецензента и приводить мѣста (какихъ, само по себѣ разумѣется, не бывало въ романѣ). Не худо присовокуплять: „Почему вы, г. Булгаринъ, заставили Петра Ивановича открыться въ любви такъ рано такой-то, или почему не продолжили разговора Петра Ивановича съ Наполеономъ, или зачѣмъ въ самомъ мѣстѣ развязки впутали Поляка (можно придумать ему и фамилію даже)“? Все это для того, чтобы читатели видѣли совершенное безпри-

страстіе критика. Но самое главное — нужно соглашаться съ жалобами журналистовъ нашихъ, что дѣйствительно Литературу нашу раздрааётъ духъ партій ужаснымъ образомъ, и оттого никакъ нельзя подслушать справедливаго сужденія. Всѣ мнѣнія раздѣлены на двѣ стороны: одни на сторонѣ Булгарина, а другіе на сторонѣ Орлова, и что они, между тѣмъ какъ ихъ приверженцы нападаютъ съ такимъ ожесточеніемъ другъ на друга, совершенно не знаютъ между собою никакой вражды и внутренно, подобно всѣмъ великимъ геніямъ, уважаютъ другъ друга.

У насъ бываютъ дожди и необыкновенно сильные вѣтры; вчерашнюю ночь даже было наводненіе: дворы домовъ по Мѣщанской, по Екатерининскому каналу и еще кое-гдѣ, а также и много магазиновъ, были наполнены водою. Я живу на третьемъ этажѣ и не боюсь наводненій; а кстатѣ квартира моя во 2 Адмиралте. части, въ Офицерской улицѣ, выходящей на Вознесенскій проспектъ, въ домѣ Брунста.

Прощайте. Да сохранить васъ Богъ вмѣстѣ съ Надеждою Николаевною отъ всего недобраго и пошлетъ здравіе на вѣки. А также да будетъ Его благословеніе и надъ Жуковскимъ.

Вашъ Гоголь.

599.

П. А. Осипова — Пушкину и Н. Н. Пушкиной.

Le 21 d'Aout 1831. [Тригорское].

La Choleras chez nous au environs de Trigorsk n'a d'autre inconvenient que de retarder la marche de la poste; et c'est a cela je pense qu'il faut attribuer l'arrivée si lente de votre lettre du 29 de Juillet mon cher Alexandre, c'est le 11 d'Aout que je l'ai reçue, et comme ma santé tout ce tems-ci n'est pas des meilleures je n'ai pas pu vous repondre plut-tot et puis M-r L'Archeveque, M-r Peschoureff, sont venu me voire, et puis il falloit aler chez Boris et Euphrosine et puis mille petits rien m'empechois de vous ecrire—jusqu'a aujourd'hui.—Je vous remercie pour la con-

fiance que vous avez en moi, mais plus elle est grande plus je serois obligée de m'en rendre digne — et ma conscience ne me donnera pas de repos. C'est pourquoi au risque de vous ennuyer je vous demande mon jeun ami, quel sommes vous est disposée d'employer pour l'aquisition de ce que vous appelez une chaumière — je pense pas plus de 4 ou 5 mille — Les habitant de Savkino ont 42 arpen de terrain divisée entre trois propriétaire deux entre ceux-ci sont deja presque d'accord pour la vente, mais le plus vieux ne se decide point — et pour cette raison demande un prix fou. Mais si vous me dite ce que vous voulez employer pour une aquisition — nous avons un moyen de consilier les desirs du vieillard, et les notres. Car que ferais vous, d'une terre qui vous eloignerois de Michailovsk? — (et j'ose d'apres votre aimable expression) de Trigorsk, qui a presant n'a de charme pour moi que par l'espoir de votre voisinage. — C'est pourquoi jusqu'a ce que je perdrais tout espoire, je tiendrai pour Sawkino. — Nous avons appris helas! les troubles des Colonies Militaires. Vous avez raison, en parlant de ce qu'il ne faut pas. — Mais aussi longtems que le brave Nicolas ce tiendra de la mode du gouvernement militaire, cela n'iras que de pire — en mal — apparament qu'il n'a pas lu avec attention, ou point dutout l'Histoire du Bas-Empire par Segur*). — Que pense-t'on de cette sottte guerre de la Pologne chez vous. Quand aurast-elle une fin. Je m'oublie au plaisir de causer avec vous mon aimable fils de mon coeur. Car si mon papier eusse l'etendue du ciel et l'eau de mon encre fourni par la mer, j'aurrai toujours encore une idée pour vous exprimer, mon amitié, et pourtant deux mots le dirons aussi bien: aimez moi le quart de ce que je vous aime et cella me suffira. Annete et Alexandrine vous salue. Praskovie Ossipoff.

Mille chose à vos parents de ma part.

En verité Madame les trois lignes que vous m'avez adressée dans la lettre que je viens de recevoir de votre epoux, m'ont fait plus de plaisir, qu'en d'autre tems trois pages, et je vous en remercie de tout mon coeur. Je me felicite de l'esperance de pouvoir vous voire un jour, car je suis toute prete a vous admirer et à vous aimer comme le font tout ceux qui ont la satisfaction de vous connaitre. Vous rendez heureux des personnes que j'aime,

*) Mainte autre qui ont ecris sur les cause de chute des Empirs.

voici deja un droit à ma reconnaissance. Je vous prie de croire au sentiment tres affectueux de votre tres humble servante Prascovie Ossipoff.

Si ma cher Olga est au milieu de vous veuillez bien lui dire mille chose agreable de ma part.

600.

А. Ѳ. Воейкову.

[Конецъ августа 1831 г. Царское-Село].

Сейчасъ прочелъ «Вечера близъ Диканьки». Они изумили меня. Вотъ настоящая веселость, искренняя, непринужденная, безъ жеманства, безъ чопорности. А мѣстами какая поэзія, какая чувствительность! Все это такъ необыкновенно въ нашей литературѣ, что я доселѣ не образумился. Мнѣ сказывали, что когда издатель вошелъ въ типографію, гдѣ печатались «Вечера», то наборщики начали прыскать и фыркать, зажимая ротъ рукою. Факторъ объяснилъ ихъ веселость, признавшись ему, что наборщики помирали со смѣху, набирая его книгу. Мольтеръ и Фильдингъ, вѣроятно, были бы рады разсмѣшить своихъ наборщиковъ. Поздравляю публику съ истинно-веселою книгою, а автору сердечно желаю дальнѣйшихъ успѣховъ.

Ради Бога, возьмите его сторону, если журналисты, по своему обыкновенію, нападутъ на неприличіе сго выраженій, на дурной тонъ и проч. Пора, пора намъ осмѣять les grécieuses ridicules нашей словесности, людей, толкующихъ вѣчно о прекрасныхъ читательницахъ, которыхъ у нихъ не бывало, о высшемъ обществѣ, куда ихъ не просятъ, и все это слогомъ камердинера профессора Тредьяковскаго.

601.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

Остафьево. 24-го Августа 1831 г.

Спасибо, большое спасибо за Арзамаскую грамоту. Крыло вдохновенія, старины и Арзамаскаго Гуся повѣяло надъ тобою и потрепало мою з<.....>. Это пріятное щекотаніе отозвалось въ моемъ сердцѣ и такимъ образомъ ты меня потѣшилъ со всѣхъ сторонъ. И здѣсь твое посланіе было прочтено въ полномъ присутствіи: вчера обѣдалъ у насъ Дмитріевъ. Онъ что то вянетъ духомъ (не прочти воняетъ) и я начинаю бояться за него. Жаль, что тебя здѣсь нѣтъ: я угостилъ-бы тебя перепискою знакомаго тебѣ Авраама съ Игнатіемъ Петровымъ, по поводу отпускнуой его. Письма подсыпаны эпиграммами противъ Господъ Ворожейкиныхъ и желчно-елегійскими выходками что всѣмъ извѣстно, что послѣ брата не осталось ему ни булавки. И все это написано съ добросовѣстностью и нѣкоторою классическою сановитостью. Однимъ словомъ вкусно и хорошо. — Сдѣлай одолженіе занимайся приготовленіями Журнала, корми эту мысль, но прежде всего напиши планъ и представь его, куда слѣдуетъ. Я недавно получилъ письмо отъ Баратынскаго изъ Казани, куда они всѣ поѣхали, то есть Энгельгардовы, какъ онъ пишетъ, по дѣламъ, а какъ мнѣ сказывали отъ Холеры. „Пишу, говоритъ онъ, но не для потомства, какъ Вы предполагаете слишкомъ дружески, но для Нижняго Земскаго Суда“. А Жуковскій все еще пописываетъ: Богъ помощь! Не знаю, холера-ли, Царскосельскій-ли воздухъ, но на васъ дѣйствуетъ какое-то благопріятное письменное наитіе. И ты сталъ такъ исправно отвѣчать на письма, что любо. „Охъ! я женатъ!“ скажешь ты, какъ Платонъ Сергѣевичъ. Теперь времени много. Тургенева видали мы довольно часто, теперь онъ къ намъ ни ногой, потому что трусить холеры, которая шатается по нашему околотку и при томъ-же онъ волочится въ Москвѣ и дремлетъ за Бухариною, за дочерьми Султанши, Солдатши, или просто Сольданъ и за многими другими. Карамзины пробудутъ здѣсь, я думаю, еще съ мѣсяцъ; вѣроятно и я также. Не будетъ-ли твоихъ денегъ у Нащокина рублей пять сотъ? Въ такомъ

случаѣ вели ему отдать ихъ мнѣ, а остальные додашь мнѣ въ Питерѣ. Передай мой сердечный поклонъ Dona Sol и скажи, что братъ ея въ Москвѣ много успѣлъ по части каламбуровъ. Напомни Жуковскому о гомеопатической аптечкѣ. Теперь сообщенія свободны и можно прислать. Пожалуйста напомни. Всѣ мои, то есть наши, тебѣ, то есть, Вамъ кланяются.

О прежній Пушкинъ Ты Вы парочка ужъ нинѣ!

Знаешь-ли, слухи носятя, что ты очень ревнивъ? А, если жена твоя не ревнива, позволяю тебѣ поцаловать мою курносую бель-сёрку. Она отказаться не можетъ, ибо знаетъ мои права надъ нею. — Читалъ-ли ты *le noir et le rouge*? Замѣчательное твореніе. Теперь я могъ-бы по совѣсти бранить Рославлева, потому, что купилъ это право потомъ лица и скукою вниманія. Въ Загоскинѣ точно есть дарованіе, но за то какъ онъ и глупъ. Ужь это, воля Ваша, не Василью Львовичу, чета. Тотъ, во-первыхъ имѣлъ умъ не писать прозою и это уже важный перевѣсъ. Не правда-ли, что въ Рославлевѣ нѣтъ истины ни въ одной мысли, ни въ одномъ чувствѣ, ни въ одномъ положеніи? Я начинаю думать, что Петръ Ивановичъ Выжигинъ сносите, но чтобы убѣдиться въ этомъ надобно прочесть его, а Боже упаси того! Да кстати, ты, кажется, ревнуешь и къ Голенькой. Я поздравлю ее и скажу, что ты часто пишешь мнѣ о какомъ-то Могнау. Впрочемъ не безпокойся и не вѣрь клеветѣ: это вѣрно Dona Sol смутила тебя, она и меня хотѣла поссорить съ нею. Кстати о ревности, попроси ее, то есть Dona Sol, сжечь до замужества своего всю мою поэзію и мою прозу, а что онѣ у нее залежались знаю я потому, что она для смѣха ихъ кому-то показывала. Я полагаю, что текстъ пословицы шей горшокъ, да самъ большой не исправенъ. Въ русскомъ нѣтъ этаго духа независимости. Не просто-ли: шей горшокъ, да самый большой? Вотъ это такъ; это по русски. Не написать-ли мнѣ трактатъ объ этомъ также, какъ и о томъ, что вѣроятно: Куда ни кинь такъ влинь переводъ: *de quel coté que je me tourne, je vois le port de Livourne* — При человѣкѣ известнаго вкуса хвалили одну дѣвушку и говорили она хороша какъ роза. Что Вы говорите, какъ роза, она даже хороша какъ розанъ отвѣчалъ человѣкъ известнаго вкуса. Чтобы ты не подумалъ, что втораю тебѣ анекдотъ, спѣшу заявить, что это моего сочиненія.

Не написать-ли трактатъ и о Греческомъ исповѣданіи нашихъ старинныхъ граматѣевъ или ботаниковъ, которые отнесли рову къ мужескому роду.

602.

Н. В. Гоголю.

25-го августа [1831 г. Царское-Село].

Любезный Николай Васильевичъ, Очень благодарю Васъ за письмо и доставленіе Плетневу моей посылки, особенно за письмо. Проектъ вашей ученой критики удивительно хорошъ. Но Вы слишкомъ лѣнны, чтобъ привести его въ дѣйствіе. Статья Ѳ. Косичкина еще не явилась; не знаю, что это значить: не убоился ли Надеждинъ гнѣва Ѳаддея Вепедиктовича? — Поздравляю Васъ съ первымъ Вашимъ торжествомъ, съ фырканиемъ наборщиковъ и изясненіями фактора. Съ петербѣніемъ ожидаю и другаго — толковъ Журналистовъ и отзыва остренькаго сидельца. У насъ все благополучно: бунтовъ, наводненія и холеры нѣтъ. Жуковский разписался. Я чую осень и собираюсь засѣсть. Ваша Надежда Николаевна, т. е. моя Наталья Николаевна благодарить Васъ за воспоминаніе и сердечно кланяется Вамъ. Обнимите отъ меня Плетнева и будьте живы въ Петербургѣ, что довольно, кажется, мудрено. А. П.

25 августа.

603.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

29-го августа 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Я сообщилъ Г. Генералъ-Адъютанту Графу Чернышеву доставленную мнѣ Вами, Милостивый Государь, записку о Сот-

никѣ Сухоруковѣ, изъявившемъ желаніе получить копіи съ выписанныхъ имъ въ Архивахъ матеріаловъ, для составленія исторіи войска Донскаго, которые онъ, уѣзжая въ 1826 году въ Армію, долженъ былъ, по приказанію Генерала Богдановича, передать въ чужія руки, равно какъ и множество пріобрѣтенныхъ имъ древнихъ лѣтописей, повѣстей и поэмъ, относящихся къ сему войску.

Графъ Чернышевъ отвѣчалъ мнѣ на сіе, что акты, о коихъ упоминаетъ Сотникъ Сухоруковъ, никогда не были его собственностію, ибо они собраны имъ изъ Архивовъ войска и изъ другихъ источниковъ, по приказанію и направленію его, Графа Чернышева, что акты сіи, какъ принадлежащіе къ дѣламъ Комитета объ устройствѣ войска Донскаго, никакъ не могли утратиться, но должны быть въ виду Начальства, и что, наконецъ, онъ находитъ со стороны Сотника Сухорукова не только неосновательнымъ, но даже дерзкимъ, обременять Правительство требованіемъ того, что ему не принадлежало и принадлежать не можетъ.

Считая долгомъ увѣдомить о семъ Васъ, Милостивый Государь, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію, Милостивый Государь, покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 4426.

29 Августа 1831.

Его Высокоблагородію
А. С. Пушкину.

604.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

31-го августа [1831 г.]. Остафьево.

Изъ Гирлянды узналъ я, что Адольфъ мой выпелъ. Родительскому сердцу нетерпится обнять его. Напиши Плетневу, чтобы онъ выслалъ на мое имя, или книгопродавца Салаева экземпляровъ сто, или, по крайней мѣрѣ поскорѣе одинъ мнѣ

на показъ. Тебя въ Москвѣ, слава Богу, уморили. Это добрый знакъ и многія лѣта. Скажи Полуектовой, чтобы она показала тебѣ, что я пишу къ ней. Мы вчера семейно пили за твое здоріе и настоящимъ шампанскимъ. Я думаю и изъ Авраамова лона, какъ изъ подземельнаго свода была вытащена Шампанская бутылъ. — Что-же наши Цвѣты пойдутъ-ли на ладъ? Пора приниматься, а у меня уже кой-какіе стишки готовы, которые пока прѣжютъ за пазухою у Тургенева. Онъ по старому все такъ и хватаетъ. Прощай душа. Мой нижайшій поклонъ Царкосельскимъ академикамъ: фрейлинамъ Василью Андреевичу Жуковскому и Александрѣ Осиповнѣ Россетти. Наши всѣ тебѣ кланяются.

Преписка княгини В. Ѳ. Вяземской: а я даже и поцѣловала бы васъ нѣжно, кабы не боялась, не моего Супруга, а вашей милой Супруги; спросите у нѣе отъ меня, не разрѣшить-ли. — (*Преписка Вяземскаго:*) (не разрѣшится-ли?)

Скажи Жуковскому, что сей часъ получилъ его постныя письма, то есть Посниковское и омеопатическое. Отвѣчать буду послѣ.

На оборотѣ: Александру Сергѣевичу
Шульгину,
нѣтъ, виновать, совралъ,
Пушкину,
который пишетъ и печатаетъ стишки.

605.

Неизвѣстному.

[Лѣто — осень 1831 г. Царское-Село].

A la lettre je n'ai pas le sou. Veuillez attendre un jour ou deux. Tout à vous A. P.

606.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

2-е Сентябре 1831 г. [Москва].

Ну — Александръ Сергѣевичъ, изъмучился я на твой щетъ; не писалъ и къ тебѣ такъ долго, боясь удоставѣриться о смерти твоей. Вотъ что двѣ нѣдели говорили въ Москвѣ что ты умеръ — жена осталась беременна, и такъ далѣе — но я не въслушивался въ подробности, не хотелось мнѣ услышать что-нибудь правдоподобнаго однимъ словомъ я очень безпокоился — но ты живъ узналъ я отъ клобнаго повара; къ которому писалъ твой, что все благополучно, и потому рѣшаюсь писать. Но и теперь прошу мнѣ отвѣтить какъ можно скорѣя, на предки ты можешь поручить Василью, извѣщать меня еже-нѣдельно о твоёмъ здорovyи. Посылаю тебѣ Горчаковскій вексель. Съ Жемчужниковымъ дѣло идетъ довольно туго — ибо они не нуждаются деньгами; я просилъ уступки собственно для себя, нисколько тебя не компрометируя, вотъ какимъ образомъ: Александръ Сергѣевичъ, буде узнаетъ, что я въхожу въ переговоры косательно его Векселей, въ такомъ случаѣ онъ очень на меня разсердится, — и потому прошу ихъ покорно не предполагать чтобы ты тутъ въ чемъ участвовалъ. Но дѣло въ томъ, что я будучи тебѣ долженъ, обязанъ выплатить имъ по нашему между собою условію; но такъ какъ я изъ полученныхъ мною денегъ (которыя я еще не получилъ, буде тебѣ извѣстно), уплата имъ всё дватцать тысячъ, — останусь безъ гроша; ибо я только что и получу, слѣдственно я прошу у нихъ уступки собственно для себя. Теперь же скажу тебѣ, что если они не согласятся, въ такомъ случаѣ я съ ними кончу; ибо Рахмановъ, до полученія моихъ денегъ, даетъ мнѣ сколько нужно денегъ на одѣлку, и потому прошу тебя какъ можно положится на меня и нисколько не безпокоится. Я сдѣлалъ разныя обѣщанія въ надѣждѣ о не справѣдливости слуховъ такихъ гнусныхъ для меня; отвѣчай мнѣ скорѣе для исполненія оныхъ обѣщаній, состоявъ кому десять рубл., кому пять, и разныя дворскія подарки. — Почтеніе мое Натальи Николаѣвнѣ; какъ человѣкъ мнительный и несколько съ воображеніемъ, я

предполагаю, что работа, предосначенная милостивому вниманію Натальи Николаевнѣ мнѣ, dokonчена и перешла въ руки ближайшія; — чтобы не сдѣлать ошипки, на пишу Рускими буквами Францускую пословицу: ле абсанъ онъ тужуръ торъ —, Не такъ ли? Ибо я давно жду посылокъ отъ тебя. Кромѣ чужихъ денегъ ничего не получалъ. Правда-ли что дворъ будетъ въ Москву; будешь ли ты и когда и скоро-ли? На будущее лѣто предлагаю Вамъ мою деревеньку на житье, которая состоитъ въ шестидесяти верстѣ отъ Москвы; я въ ней жить не могу, а могъ бы пріѣхать дня на три. Прощай Александръ Сергѣевичъ; будь живъ и здоровъ и веселъ, пиши ко мнѣ будущую почту, а я покуда прощай, пустяковъ писать нехочется. П. Нащокинъ.

1831 года 2-го Сентября.

607.

П. В. Нащокину.

3-го сентября [1831 г. Царское-Село].

Любезный мой Павелъ Войновичъ, неотвѣчалъ я на твое послѣднее письмо, исполнившее меня радостію и благодарностію, въ ожиданіи обѣщаннаго слѣдующаго — Но оно покамѣсть еще не пришло. Дай Богъ чтобы успѣхъ увѣнчалъ дипломатику твою! Жду съ трепетомъ сердца рѣшенія Догановскаго. Все-ли у тебя благополучно? Что твои спазмы, головныя боли, поѣздки къ Еленѣ Тимоевевнѣ, и прочія бури? У меня, слава Богу, все тихо. Жена здорова; Царь (между нами) взялъ меня въ службу, т. е. далъ мнѣ жалованія и позволилъ рыться въ архивахъ для составленія Исторіи Петра I. Дай Богъ здравія Царю! Дома у меня произошла перемѣна министерства. Бюджетъ Алекс. Григорьева оказался ошибоченъ; я потребовалъ щетовъ; засѣданіе было столь-же бурное какъ и то въ коемъ уничтоженъ былъ Иванъ Григорьевъ; въ слѣдствіи сего Алекс. Григ. сдалъ министерство

Василію, (за коимъ блохи другова роду). Въ тотъ же день поворъ мой явился ко мнѣ съ требованіемъ отставки; сего министра хотять отдать въ солдаты, и онъ ѣдетъ хлопотать о томъ въ Москву; вѣроятно, явится и къ тебѣ. Отсутствіе его мнѣ будетъ ошутительно; но можетъ быть все къ лучшему. Забылъ я тебѣ сказать что Алекс. Гр. при отставкѣ получилъ отъ меня въ видѣ аттестата плюху за что онъ было вздумалъ произвести возмущеніе и явился ко мнѣ съ военною силою, т. е. съ кварталнымъ; но это обратилось ему-же во вредъ; ибо лавочники провѣдавъ обо всемъ, засадили было его въ (ям)у, *) отъ коей по своему великодушію избавилъ я его. Теща моя не унимается; ее не переубняетъ ничто, *Ni le tems, ni l'absence, ni des lieux la longueur*; бранить меня, да и только, — а все за нашего друга Ал. Юрьевича. Дѣдушка нигугу. До сихъ поръ ничего не сдѣлао для Нат. Николаевны; мои дѣла идутъ по маленьку; печатаю *incognito* мои новѣсти; первый экземпляръ перешлю тебѣ. Прощай, душа. Да не забудь о Ломбартѣ поразпросить. А. П.

3 Сент.

Жена тебѣ весьма кланяется — Досвиданія.

608.

Князю П. А. Вяземскому.

3-го сентября [1831 г. Царское-Село].

Сперва о дѣлѣ: у Нащокина моихъ денегъ нѣтъ, а своихъ вѣроятно не завелось. По причинѣ холеры я въ полученіи доходовъ затрудненъ. Твои 500 рублей получишь изъ П. Б., какъ скоро сплшусь съ моими корреспондентами. Тѣ пишешь о жур-

*) Вырванъ маленькій кусокъ бумаги.

налѣ: да, чорта съ два! кто намъ разрѣшить журналъ? Ф. Фокъ умеръ, того и гляди поступитъ на его мѣсто Н. И. Гречъ. Хороши мы будемъ! О Газетѣ политической нечего и думать, но журналъ ежемѣсячный, или четыремѣсячный, третейской можно бы намъ попробовать — одна бѣда: безъ модъ онъ не пойдетъ, а съ модами, стать намъ наряду съ Шаликовымъ, Полевымъ и проч. — совѣстно. Какъ ты? съ, или безъ? Мы бы переписку Авраама съ Игн. помѣстили [бы] въ отдѣленіи: Классическая словесность. Ж. все еще пишетъ; завелъ ѳ тетрадей, и разомъ началъ 6 стихотвореній; такъ его и несеть. Рѣдкой день не прочтеть мнѣ чего новаго; нынѣшній годъ онъ вѣрно написалъ цѣлый томъ. Это хорошо было бы для журнала. Я началъ также п<.....>...>; на дняхъ изпрознился сказкой въ тысяча стиховъ; Другая въ брюхѣ бурчить. А все холера... То что ты говоришь о Росславлевѣ суцая правда; мнѣ смѣшно читать рецензіи нашихъ журналовъ, кто пачинаеть съ Гомера, кто съ Моисея, кто съ Вальтеръ-Скотта; пишутъ кпиги о романѣ, котораго ты оцѣнилъ въ трехъ строчкахъ совершенно полно, но къ которымъ можно прибавить еще три строчки: что положенія, хотя и пятапутыя, занимательны; что разговоры, хотя и ложные, живы, и что все можно прочесть съ удовольствіемъ (итого 3 строки $\frac{1}{2}$).

У Донѣ Sol былъ я вчера; писемъ твоихъ у ней здѣсь нѣтъ; она не намѣрена ихъ сжечь *et vous accuse de fatuité*. Дѣло въ томъ что она чрезвычайно мила, умна и въ лицахъ представляетъ Генеральшу Ламберъ и камеръ лакея-Нѣмца — въ совершенствѣ. Твое разсужденіе о пословицѣ Русской не пропадетъ. Къ числу благороднѣйшихъ принадлежитъ и сія: за тычкомъ не угонишься т. е. не хлопочи о полученномъ тычкѣ. Къ стати о тычкѣ: читалъ-ли ты въ Телескопѣ статью Ѳ. Косичкина? Прости, кланяюсь тебѣ и твоимъ. Вчера Д. Соль получила при мнѣ и Ж. письмо отъ своего брата; онъ отъ имени Катерины Андреевны спрашиваетъ у Ж. его мнѣнія: приѣзжать-ли ей въ П. Б. или оствовать въ Москвѣ. Ж. сказалъ что еслибъ онъ имѣлъ сто

языковъ, то всё бы они заговорили: приѣзжай те къ намъ, къ намъ, къ намъ. Себялюбіе въ сторону, я точно того-же мнѣнія; холера въ П. Б. прекратилась, а у васъ опять начинается. Экія времена! Варшава должна была быть взята 25 или 26; но еще извѣстія нѣтъ.

3 сентября.

609.

П. А. Плетневъ — Пушкину.

5 Сентября, 1831. С. п. бургъ.

Повѣсти Ивана Петровича Бѣлкина изъ цензуры получены. Ни перемѣнъ, ни откидокъ не воспослѣдовало по милости Никиты Ивановича Бутырскаго. Чтобы приступить къ печатанію, надобно отъ тебя черезъ день же получить отвѣтъ, въ которомъ бы ты разрѣшилъ меня въ слѣдующемъ:

1. Сколько экземпляровъ печатать: не довольно ли 1200?
2. Чтобы по 18 строкъ выходило на страницѣ въ 12-ю долю листа, то разрядка строкъ будетъ одинакова съ Евг. Онѣгинимъ: апробуешь ли ее? а иначе (т. е. въ одинъ шпонъ, а не въ два) выйдетъ по 22 строчки на страницѣ.
3. Я взялъ эпиграфъ къ Выстрѣлу изъ Романа въ 7 писемъ; вотъ какъ онъ стоитъ въ подлинникѣ:

„Мы близились съ двадцати шаговъ; я шелъ твердо — вѣдь уже три пули просвистали мимо этой головы — я шелъ твердо, но безъ всякой мысли, безъ всякаго намѣренія: скрытыя во глубинѣ души чувства совсѣмъ омрачили мой разумъ“.

Согласенъ ли ты его такъ принять, и если да, то Баратынскаго слова: Стрѣлялись мы вычеркнуть ли изъ тетради?

4. Не удержишь ли ты изданія присылкою Предисловія и уморительно-смѣшнаго эпиграфа?

5. Не подать ли намъ благаго примѣра въ провѣ молодымъ писателямъ и не продавать ли Бѣлкина по 5 р. книжку? Насъ

это не разорить, а добрый примѣръ глубоко пустить корни. Я и Кн. Вяземскому присовѣтовалъ продавать Адольфа по 5 р.

Впрочемъ буди во всемъ твоя святая воля. Долго ли еще проживешь ты въ Царскомъ? Поклонись отъ меня всѣмъ.

Не пропусти въ отвѣтъ своемъ ни одного изъ моихъ вопросовъ.

610.

П. И. Миллеру.

[Начало сентября 1831 г. Царское-Село].

Очень благодаренъ вамъ, любезный Миллеръ, за статью Ѳ. К.; я уже ее видѣлъ. Благодарю васъ сердечно и за извѣстie о взятii Варшавы. Поздравляю васъ и весь мой Лицей. Преданный вамъ Прашуръ.

611.

Князю П. А. Вяземскому.

[Начало сентября 1831 г. Царское-Село].

(Между нами). У Дельвига осталось 2 брата безъ гроша денегъ, на рукахъ его вдовы, потерявшей большую часть маленькаго своего имѣнiя. Нынѣшнiй годъ мы выдадимъ Сѣв. Цвѣты въ пользу двухъ сиротъ — Ты пришли мнѣ стиховъ и прозы; за журналъ нашъ примимся послѣ.

20 авг., день смерти Вас. Льв., здѣшнiе Арзамасцы помнили своего старосту вотрушками въ кои воткнуто было по лавровому листу. Свѣтлапа произнесла надгробное слово, въ коемъ съ особеннымъ чувствомъ вспомпала она обрядъ принятiя Его въ Арзамасъ.

612.

А. О. Смирновой.

[Начало сентября 1831 г. Царское-Село].

La comtesse Lambert m'ayant annoncé la première prise de Varsovie, il est juste qu'elle reçoive le premier exemplaire; le second est pour vous.

Отъ васъ узналъ я плѣнъ Варшавы,
Вы были вѣстницею славы
И вдохновенъемъ для меня.

Quand j'aurai trouvé les deux autres vers, je vous les enverrai.

613.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

11-го Сент. [1831 г.]. Москва.

Не безпокойся о деньгахъ. Я полагаю, что Нащокинъ можетъ быть, имѣеть счеты съ тобой, а впрочемъ пускай деньги ждутъ меня въ Питерѣ. На Сѣверные Цвѣты я совершенно согласенъ и соберу все, что могу по альбомамъ. Какимъ же быть модамъ, когда ты помышляешь о четырехмѣсячномъ или третейскомъ журналѣ? Куда-же поспѣютъ наши моды, развѣ въ Камчатку? А о мѣсячномъ журналѣ намъ и думать нечего: мы не довольны правильной жизни, чтобы мѣсячныя наши имѣть всегда къ сроку. Вчера у новорожденнаго Дмитріева читали мы Коопчикина и очень смѣялись. Я ничего не зналъ о немъ, потому что живу въ деревнѣ и не велѣлъ присылать себѣ никакого вздора, слѣдовательно и Телескопъ. Дмитріеву минуло вчера 71. Славная старость. Онъ тебя очень

любить и очень тебѣ кланяется. Вчера утромъ приходитъ къ нему шинельный поэтъ и вынимая изъ-за пазухи тетрадь, поздравляетъ его. Дмитріевъ, занятый мыслью о днѣ своего рожденія спрашиваетъ его: а почему Вы узнали? — Шинельный поэтъ заминается и, наконецъ, говоритъ: признаться, вчера въ Газетахъ прочелъ. Дѣло въ томъ, что онъ поздравлялъ съ Варшавою и приносилъ оду Паскевичу. Прощай. Наши всѣ здоровы. Хорошо, если-бы и всѣ также.

Надписывая адресъ на письмѣ къ тебѣ мнѣ всегда хочется сказать:

Спросить въ Лицеѣ, въ Пантеонѣ.

614.

П. А. Осиповой.

11-го сентября [1831 г.]. Царское-Село.

Merci bien, Madame, pour la peine que vous vous donnez de traiter avec les chatelains de Savkino. — S'il y en(a) un de trop opiniatre n'y auroit-il pas moyen de s'arranger avec les deux autres en le laissant de côté? Au reste, rien ne presse: de nouvelles occupations vont me retenir à Petersbourg au moins 2 ou trois ans. J'en suis fâché: j'espérois les passer près de Trigorsk.

Ma femme vous est bien reconnaissante des lignes que vous avez bien voulu lui adresser. C'est une très bonne enfant et qui est prête à vous aimer de tout son coeur.

Je ne vous parle pas de la prise de Varsovie. Vous jugez avec quel enthousiasme nous l'avons apprise, après 9 mois de désastre. Que dira l'Europe? voilà la question qui nous occupe.

Le Cholera a fini ses ravages à P. b. mais il va faire sa tournée en province. Prenez bien garde, Madame. Vos maux d'estomac me font trembler. N'oubliez pas qu'on traite le cholera comme un

simple empoisonnement: du lait et de l'huile — et gardez vous de prendre du froid.

Adieu, Madame — daignez croire à mon respect et mon sincère attachement. Mes hommages à toute votre famille.

11 Sept. Sarskoé Selo.

На оборотѣ: Ея Высокородію М. Г. Парасковьи Александровнѣ Осиповой. Въ Опочку, въ с. Тригорское.

615.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

14-го Сентября 1831 г. [Остафьево].

Попроси Жуковскаго прислать мнѣ поскорѣе какую-нибудь новую сказку свою. Охота ему было писать шинельные стихи (стихотворцы, которые въ Москвѣ ходятъ въ шинелѣ по домамъ съ поздравительными одами) и не совѣстно-ли пѣвцу въ станѣ Русскихъ воиновъ и пѣвцу въ Кремлѣ сравнивать нынѣшнее событіе съ Бородинымъ? Тамъ мы бились одинъ противъ 10, а здѣсь, напротивъ, 10 противъ одного. Это дѣло весьма важно въ государственномъ отношеніи, но тутъ нѣтъ ни на грошъ поэзіи. Можно было дивиться, что оно долго не дѣлается, но почему въ восторгъ приходитъ отъ того, что оно сдѣлалось. Слава Богу Русскіе не Голландцы: хорошо имъ не вѣрить глазамъ и рукамъ своимъ, что они посѣкли Бельгійцевъ. Очень хорошо и законно дѣлаетъ господинъ, когда приказываетъ высѣчь холопа, который вздумаетъ отыскивать незаконно и нагло свободу свою, но все же нѣтъ тутъ вдохновеній для поэта. Зачѣмъ перекладывать въ стихи то, что очень кстати въ политической газетѣ.

616.

Е. М. Хитрово — Пушкину.

[Первая половина сентября 1831 г.].

Je viens de lire Vos beaux vers — et je vous déclare que si vous ne m'envoyer pas un Exemplaire (qu'on dit ne pouvoir pas trouver) je ne vous le pardonnerai jamais.

617.

П. И. Миллеру.

[Первая половина сентября 1831 г. Царское-Село].

Если есть въ Сынѣ Отечества отвѣтъ Ѳ. Косичкину, то пришлите мнѣ, сдѣлайте милость. Очень благодаренъ за Телеграфъ. А. П.

618.

П. Я. Чадаевъ — Пушкину.

18-го сентября [1831 г. Москва].

He bien, mon ami, qu'avez vous fait de mon manuscrit? Le choléra l'aurait-il empesté? Mais le choléra, dit-on, n'est pas venu chez vous. N'aurait-il pas pris la clef des champs, par hasard? Mais en ce cas, donnez m'en, je vous prie, avis quelconque. J'ai eu grand plaisir à revoir de votre écriture. Elle m'a rappelé un tems qui ne valait pas grande chose, à la vérité, mais où il y avait encore espoir; les grandes déceptions n'étaient pas encore advenues. Je parle de moi, vous entendez bien; mais pour vous

aussi il y avait, je crois, de l'avantage à n'avoir pas encore épuisé toutes les réalités. Douces et brillantes ont été vos réalités à vous, mon ami; cependant toujours, y en a-t-il qui valent les fausses attentes, les trompeurs pressentiments, les menteuses visions de l'heureux âge des ignorances?

Vous voulez causer, disiez vous: causons. Mais prenez garde, je ne suis pas riant; vous, vous êtes nerveux. Et voyons, de quoi causerons nous? Je n'ai qu'une pensée, vous le savez. Si, par aventure, je trouve d'autres idées dans mon cerveau, elles se rattacheront certainement à celle-là: voyez si cela vous arrange. Encore si vous me suscitez quelques idées de votre monde, si vous me provoquiez? Mais vous voulez que je parle le premier, soit; mais encore, une foi, gare aux nerfs!

Donc voici ce que je vais vous dire. Vous êtes-vous aperçu qu'il se passe quelque chose d'extraordinaire dans les entrailles du monde moral, quelque chose de semblable à ce qui se passe, dit-on, dans les entrailles du monde physique? Or, dites-moi, je vous prie, comment en êtes-vous affecté? Il me semble, quant à moi, que c'est la matière poétique tout-à-fait, ce grand renversement des choses; vous ne sauriez y être indifférent, d'autant que l'égoïsme de la poésie y a ample pâture, à ce que je crois. Le moyen de n'être pas soi-même froissé dans ses plus intimes sentimens, au milieu de ce froissement général de tous les élémens de la nature humaine! J'ai vu tantôt une lettre de votre ami, le grand poète: c'est un enjouement, une hilarité, qui font peur. Pourriez-vous me dire comment cet homme, qui avait naguère une tristesse pour chaque chose, ne trouve-t-il pas aujourd'hui une seule petite douleur pour la ruine d'un monde? Car regardez, mon ami: n'est-ce point là vraiment un monde qui périt, si, pour qui ne sait pressentir le monde nouveau qui va surgir en sa place, ce n'est pas autre chose qu'une ruine affreuse qui se fait. N'auriez vous pas non plus un sentiment, une pensée à donner à cela? Je suis sûr que le sentiment et la pensée se couvent à votre insu dans quelque profondeur de votre âme; seulement, sans produire au dehors, elles ne sauraient ensevelis, que probablement; ils sont dans ce tas de vieilles idées, d'habitude, de convenance, dont, vous avez beau dire, tout poète est inévitablement pétri, quoiqu'il fasse, attendu, mon ami, que depuis l'indien Valmiki, le chantre du Ramayâna, et le grec Orphée,

jusqu'à l'écossais Byron, tout poète à été tenu jusqu'à cette heure de redire toujours la même chose, dans quelque lieu du monde qu'il eût chanté.

Oh, que je voudrais pouvoir évoquer à la fois toutes les puissances de votre être poétique! Que je voudrais en tirer, dès ce moment, tout ce qui, je sais, s'y tient caché, pour que vous nous fassiez aussi un jour entendre un de ces chants que veut le siècle! Comme tout alors, qui s'en va aujourd'hui devant vous sans laisser nulle trace en votre esprit, aussitôt vous frapperait! Comme tout prendrait face nouvelle à vos yeux!

En attendant, causons toujours. Il y a quelque tems, il y a un an, le monde vivait dans la sécurité du présent et de l'avenir, et récapitulait en silence son passé et s'en instruisait. L'esprit se régénérait dans la paix, la mémoire humaine se renouvelait, les opinions se reconciliaient, la passion s'étouffait, les colères se trouvaient sans aliment, les vanités se satisfaisaient dans de beaux travaux; tous les besoins des hommes se circonscrivaient peu à peu dans l'intelligence, et tous leurs intérêts allaient peu à peu aboutir au seul intérêt du progrès de la raison universelle. Pour moi c'était foi, c'était crédulité infinies. Dans cette paix heureuse du monde, dans cet avenir je trouvais ma paix, mon avenir. Est survenue tout-à-coup la bêtise d'un homme, d'un de ces hommes appelés, sans leur aveu, à diriger les affaires humaines. Voilà que sécurité, paix, avenir, tout devint aussitôt néant. Songez-y bien; ce n'est pas un de ces grands événements, faits pour bouleverser les empires et ruiner les peuples, qui a fait cela; la niaiserie d'un seul homme! Dans votre tourbillon vous n'avez pu ressentir la chose comme moi; c'est tout simple. Mais se peut-il que cette prodigieuse aventure qui n'a point sa pareille, toute empreinte de Providence qu'elle est, ne vous apparaisse que comme prose toute commune, ou au plus comme poésie didactique, par exemple comme un tremblement de Lisbonne dont vous n'auriez que faire? Pas possible! Moi, je me sens la larme à l'oeil, quand je regarde ce vaste désastre de la vieille, de ma vieille société; ce mal universel, tombé sur mon Europe d'une manière si imprevue, a doublé mon propre mal. Et pourtant oui, de tout cela il ne sortira que du bien; j'en ai la certitude parfaite, et j'ai la consolation de voir que je ne suis point le seul à ne pas désespérer du retour de la raison à la raison. Mais comment se fera-t-il ce retour, quand?

Sera-ce par quelque puissant esprit, délégué extraordinairement par la Providence, pour opérer cet oeuvre, ou bien par une suite d'événemens par elle suscités pour éclairer le genre humain? Ne sais. Mais une vague conscience me dit que bientôt viendra un homme nous apporter la vérité du tems. Peut-être sera-ce quelque chose d'abord de semblable à cette religion politique prêchée en ce moment par S. Simon dans Paris, ou bien à ce catholicisme de nouvelle espèce que quelques prêtres téméraires prétendent, dit-on substituer à celle que la sainteté du tems avait faite. Pourquoi non? Que le premier branle du mouvement qui doit achever les destinées du genre humain, se fasse de telle ou telle sorte, qu'importe? Beaucoup de choses qui avaient précédé le grand moment où la bonne nouvelle fut annoncée autrefois par un Envoyé Divin, avaient été destinées à préparer l'univers; beaucoup de choses aussi se passeront sans doute de nos jours à fin semblable, avant que la nouvelle bonne nouvelle nous soit apportée du ciel. Attendons.

Ne parle-t-on pas d'une guerre générale? Je dis qu'il n'en sera rien. Non, mon ami, les voies de sang ne sont plus les voies de la Providence. Les hommes auront beau être bêtes, ils ne se déchireront plus comme des bêtes: le dernier fleuve de sang a coulé, et à cette heure, au moment où je vous écrit, la source en est, grâce à Dieu, tarie. Sûrement, orages et calamités nous menacent encore; mais ce n'est plus des larmes du peuple que leur viendront les bien qu'ils sont destinés à obtenir; désormais il n'y aura plus de guerre épisodique, quelques guerres absurdes et ridicules, pour mieux dégoûter les hommes de leurs habitudes de meurtre et de destruction. Avez-vous vu ce qui vient de se passer en France? Ne s'était-on pas imaginé qu'elle allait mettre le feu au quatre coins du monde? He bien, point du tout; qu'arrive-t-il? Aux amateurs de gloire, d'envahissement, on a ri au nez; les gens de paix et de raison ont triomphé; les vieilles phrases qui résonnaient si bien tantôt aux oreilles françaises, n'ont plus d'écho pour elles.

De l'écho! Voilà que j'y songe. Fort heureux sans doute que m-rs Lamarque et consorts ne trouvent pas d'écho en France; mais moi, en trouverai-je, mon ami, dans votre âme? Nous verrons. Voilà, cependant, un doute qui me fait tomber la plume de la main. Il ne tiendra qu'à vous de me la faire ramasser; un peu

de sympathie dans votre prochaine lettre. M-r Naschtschokine me dit que vous êtes singulièrement paresseux. Fouillez un peu dans votre tête, et surtout dans votre coeur, qui bat si chaud quand il le veut: vous y trouverez plus de sujets qu'ils ne nous en faut pour nous écrire le reste de nos jours. Adieu, cher et vieil ami. Et mon manuscrit donc? J'allais l'oublier. Vous, ne l'oubliez pas, je vous prie. Tchadaeff.

18 Septembre.

J'apprends que vous êtes nommé, ou comment est-ce que vous êtes chargé d'écrire l'histoire de Pierre-le-Grand? A la bonne heure! Je vous en félicite du fond de mon âme. J'attendrai pour vous en dire quelque chose que vous m'en parliez vous-même. Adieu donc.

Voilà que je viens de voir vos deux pièces de vers. Mon ami, jamais vous ne m'avez fait tant de plaisir. Enfin, vous voilà poète national; vous avez enfin deviné votre mission. Je ne puis vous exprimer la satisfaction que vous m'avez fait éprouver. Nous en reparlerons une autre fois, et beaucoup. Je ne sais si vous m'entendez bien? La pièce aux ennemis de la Russie est surtout admirable; c'est moi qui vous le dis. Il y a là plus de pensées que l'on n'en a dit et fait depuis un siècle en ce pays. Oui, mon ami, écrivez l'histoire de Pierre-le-Grand. Tout le monde n'est pas de mon avis ici, vous vous en doutez bien; mais laissons les dire et avançons; quand l'on a deviné... un bout de la puissance qui nous pousse, une seconde fois, on la devinera... entière bien sur. J'ai envie de me dire: voici venu notre Dante enfin...¹⁾ peut être trop hâtif. Attendons.

На оборотъ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину, въ Царскомъ Селѣ въ домѣ Панаевой.

1) Подлинникъ оборванъ.

619.

М. Д. Деларю.

28-го сентября [1831 г.] Царское-Село.

Очень благодарю Васъ, любезный Михайло Даниловичъ, за Ваше письмо и извѣстіе, Я былъ въ П. Б. и не знаю какъ не попалъ къ Вамъ. Сказываютъ вы были больны желчью—избави Васъ Богъ — и въ какое время! — Смотрите чтобъ холера не захватила васъ при своемъ отступленіи. Вы намъ нужны.

Вотъ письмо Геслингу — гдѣ онъ? что онъ? Доставьте это ему, сдѣлайте одолженіе и будьте здоровы. А. П.

С. С. 28 сент.

На оборотъ: Его Высокоблагородію М. Г. Михайлу Даниловичу Деларю въ С.-Петербургъ у синяго моста въ домѣ министра.

620.

П. А. Осипова — Пушкину.

le 29 Septembre [1831]. — Trigor.

Après avoir lu samedi passée avec un plaisir indefinissable Три стихотворенія на взятіе Варшавы: mon imagination en fut si occupée que toute la nuit je revais à vs. Je me souviens de vs avoir donné un baiser sur vs yeux — et jugez de mon agreable surprise le matin même le postillon m'apporte votre lettre du 11. Je voudroi vs donner un baiser sur chaqu'un de vos agreables oeil, cher Alexandre pour le temoignage de l'interet que vs voulez bien prendre à moi, — mais soyez tranquille. Le Choleras, à fait le tour du gouvernement en regle en ville comme a la campagne, et moien qu'allieurs elle a fait des ravages. Mais ce qui est remarquable vraiment, ce que à Велики Луки et à Novorgeff elle n'a pas paru avant que l'on y passa le corps du Grand D. Cons:

et elle a été cruelle. Il n'y avoit personnes de malade dans la suite du Duc et pourtant tout des qu'il on quitté la maison de Д. Н. Филозофовъ, dans 24 heures et moi en 70 pers. sont devenu malade, ainsi partout sur son passage. Pour nous confirmer dans cet observation je viens de recevoir une lettre de ma nièce Begitcheff qui ns mande que depuis quelques tems la maladie a de nouveau augmenté à Petersbourg, qu'il y a journellement 26 et plus de malade — et je soupçonne que la même cause produit le même effet—et comme la dimension de Peters. est plus grande que partout ou a passé le corps du G.: D.: la maladie y durera plus longtems. — Je vs repete elle ne monte pas à la hauteur de nos montagnes. Les beaux esprit ce rancontrent et ns eumes la même idée pour Sawkina. Акулина Гарасим. a qui la motié du terrain appartient la vendra peut-être. — Et comme vs dites que cela ne presse pas il y a de l'esperance mais ce que vs me dites de votre sejour à Petersbourg, ma fait naitre l'idée: n'est ce pas pour toujours qu vs y est fixée. — Sawkino ne peut etre qu'une chaumiere pour deux mois d'été et si vs en faite l'aquisition — il faudra un été pour le rendre habitable. — Je vs prie de faire mon compliment a votre belle femme, mes filles vs font le leur. Rappelez moi un peu au souvenir de ma chère N. O. j'ai été se tems ci bien malade d'une fièvre suite des meaux d'est. je me suis remise. Adieu portez vs bien et cröyez moi toujours votre tendrement devouée P. O.

 621.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

30-го сентября 1831 г. [Москва].

Любезный Александръ Сергѣевичъ! Объ тебѣ столько талкуютъ, что всего не перескажешь, а такъ какъ ты человекъ съ необыкновеннымъ умазрѣниемъ, въ такомъ случаѣ ты самъ угадаешь, въ чемъ толкъ. Что же касается до Тагановскаго, толькy ни какого не добьюся; какъ я уже тебѣ писалъ, что денегъ я не получалъ, а давалъ мнѣ Рохмановъ и теперь даетъ; но господа компанѣйщики не хотели и денегъ, лишь бы только

взять вексель съ Рахманова, чего я ему не предлагалъ, ибо зналъ что онъ на сіе не согласится; меня же онѣ совершенно обидѣли тѣмъ, что нѣхотѣли довѣрить мнѣ пяти тысячь рублей. Теперь любезный другъ скажу тебѣ, что я въ страшномъ сокрушеніи, что не могъ съ этими минотаврами кончить — и потому предлагаю тебѣ либо дождатся моихъ денегъ, которыя всѣ спольна пришлю для удовлетворенія спхъ и проч.; а не то, эти же 15 т. могу взявши тебѣ прислать. Тагановскій съ Жемчужниковымъ ѣдутъ къ Вамъ; ты тамъ съ ними и кончишь, додавъ своихъ 5 т. Къстати, если можешь, на сколько ты жалованья получаешь? Это меня собственно интересуеть.

Чедаевъ всякій день въ клобѣ, всякой разъ обѣдаетъ, въ обхожденіи и въ платьѣ переменилъ фасонъ, и ты его не узнаешь. Я опять угадалъ, что все странное въ немъ было ни что иное, какъ фантазія, а не случайность и не плодъ опытнаго равнодушія ко всему. Еще съ позволенія Вашего скажу (ибо ты не любишь, чтобъ я объ немъ говорилъ), рука на сердцѣ, говорю правду, что онъ еще блуждаетъ, что еще онъ не нашелъ собственной своей точки. Я съ нимъ объ многомъ говорилъ, основательности въ идѣяхъ нѣтъ, себя часто противорѣчатъ. Но что я замѣтилъ, и это мнѣ пріятно: человѣкъ весьма добрый, способенъ къ дружбѣ, привячивъ, честолюбивъ болѣе чѣмъ я, себя со всѣмъ не знаетъ и часто себя будетъ наружно измѣнять, что ничего не доказываетъ. Тебя очень любить, но менѣе, чѣмъ я.

О ломбардѣ не безпокойся. Я все забывалъ спросить у Дм. Вас.; заглажу тѣмъ что попрошу его, чтобы онъ мои деньги заплатилъ, а тамъ сочтемся. Завтра будетъ продолженіе, а теперь пріѣхали гости, чертъ имъ радъ. Натальи Николаевнѣ мое всенижайшее почтеніе. Поваръ солгалъ, что его хотѣли въ солдаты; это есть или была отговорка, чтобъ лично отойти отъ тебя. Узналъ я сіе отъ Власа. Прощай. Въ Вѣликихъ Занятіяхъ не забудь меня. П. Нацокинъ.

2-ая часть Странника удивительно хороша. Высокое Воображеніе поэтъ à la Байронъ, а не Записки молодого офицера. Есть и пустяки. Печатается.

30 Сентября 1831-го года.

Портретъ! _____

622.

А. А. Шишковъ — Пушкину.

6-го октября 1831 г. Село Останкино.

Надѣясь на твое снисхожденіе къ трудамъ моимъ, милый мой Александръ Сергѣевичъ, посылаю тебѣ 1 томъ моихъ переводовъ; второй-же доставлю съ первой почтой. Прими его: порой онъ напомнитъ тебѣ товарища дѣтскихъ лѣтъ твоихъ и отчасти бурной молодости. Посылая 2 томъ, буду писать къ тебѣ подробно о многомъ, теперь же спѣшу, чтобъ не опоздать на почту. Не забывай меня, милый другъ, и сохрани ко мнѣ хоть сотую долю той дружбы, которой я гордился нѣкогда. И такъ до первой почты. Обнимаю тебя и почтаю излишнимъ увѣрять тебя въ чувствахъ глубокаго уваженія и преданности, которыя всегда питалъ къ тебѣ и питать не перестану. Душевно преданный тебѣ Ал. Шишковъ.

С. Останкино, 6 Октября 1831 года.

623.

П. В. Нащокину.

7-го октября 1831 г. Царское-Село.

Жалѣю, любезный Павелъ Воиновичъ, что дѣло разошлось за 5000. Все-таки я тебѣ благодаренъ за твои хлопоты, а Догоновскому и Жемчужникову — за ихъ снисхожденіе. Ты же не сердись. Они не повѣрили тебѣ, потому что тебя не знаютъ; это въ порядкѣ вещей. Но кто, зная тебя, не повѣритъ тебѣ на слово своего имѣнія, тотъ самъ не стоитъ никакой довѣренности. Прошу тебя въ послѣдній разъ войти съ ними въ сношенія и предложить имъ твои готовыя 15 т., а остальные 5 заплачу я въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Мнѣ совѣстно быть неаккуратнымъ, но я совер-

шенно разстроился: жениясь, я думалъ издерживать втрое противъ прежняго, вышло вдесятеро. Въ Москвѣ говорятъ, что я получаю 10,000 жалованья, по я покаместъ не вижу ни полушки; если буду получать и 4,000, такъ и то слава Богу. Отвѣчай мнѣ какъ можно скорѣе въ Петербургъ, въ Казачьемъ переулкѣ, въ домъ Дмитріева, О. С. Павлицевой, для доставленія А. С. П. Прощай и будь здоровъ. Кланяйся Ольгѣ Андреевнѣ и твоему послѣднику. Весь твой Пушкинъ.

7 Окт.
Царское Село
1831.

624.

С. С. Уваровъ — Пушкину.

8-го октября 1831 г. Москва.

Инвалдъ, давно забывшій путь къ Парнассу, но восхищенный прекрасными, истинно народными стихами Вашими, попробовалъ на дѣлѣ вдѣлать имъ подражаніе на французскомъ языкѣ. Онъ не скрывалъ отъ себя всю опасность борьбы съ вами, но вами вдохновенный, хотѣлъ еще разъ, вѣроятно въ послѣдній, завинтить свой Европейской штыкъ. Примите благосклонно сей опытъ и сообщите оной В. А. Жуковскому. Уваровъ.

Москва. Октября 8. 1831.

А. С. Пушкину.

Au calomnieurs de la Russie.

16 Aout 1831.

trad. d'A. Pouchkine.

Pourquoi sur la Russie, en de vaines colères
Lancez vous l'anathème, orateurs populaires?
Pourquoi vous irriter et vomir ces clameurs?

Pour la Lithuanie?... Ah! calmez vos fureurs!
 Des Slaves divisés c'est la querelle antique;
 C'est un différend domestique,
 Déjà pesé par le Destin;
 Vous ne changerez pas son arrêt souverain.

Helas! depuis longtemps a commencé leur haine,
 Et le sort des combats, dans la sanglante arène,
 Fut là lancé souvent entre les deux rivaux
 Mais qui l'emportera dans la vieille querelle?
 Le Lach opiniâtre ou le Russe fidèle?
 Et du sang Slave enfin les différens ruisseaux
 Dans le vaste océan de la nation mère
 Iront-ils déverser leur onde tributaire?
 Cet océan sans bords, de l'Est à l'Occident,
 Verra-t-il se tarir son vivace élément?
 Voilà la question qui vous est étrangère.

Silence! Laissez nous! Vous ne comprenez pas
 Les annales de ces combats
 De cette lutte séculaire,
 Pouvez-vous déchiffrer le sanglant caractère?
 Pour vous, orateurs inquiets,
 Le Kreml et Prague sont muets.
 Mais votre tourbe est curieuse
 De ces efforts désespérés
 De la révolte audacieuse,
 Et, surtout, vous vous abhorrez!!
 Mais pourquoi? Répondez! Pourquoi? Pour l'héroïsme
 Qui nous fit renier, aux flammes de Moscou,
 Sur de fumans débris, le rude despotisme.
 Dont la chaîne pesante étreignait votre cou?
 Serait ce pour avoir brisé, par la victoire
 Des peuples consternés le joug humiliant,
 Et racheté, par notre sang,
 De l'Europe asservie et la paix et la gloire.

Vous savez menacer! Si vous osiez agir!
 Le soldat d'Ismaïl ne sait-il plus brandir
 Sa baïonnette meurtrière?

Nos coeurs seront-ils sourds à la voix de nos Czars?
 Pour la première fois, sous nos vieux étendarts
 Combattons nous l'Europe entière?
 N'est-il donc plus pour nous de succès glorieux?
 Nos rangs sont-ils trop peu nombreux?
 Et du Kreml à la Chine et de Perm en Tauride,
 Des glaces de Finlande aux monts de la Colchide
 Tel qu'un lion puissant notre peuple guerrier
 N'hérissera-t-il pas sa crinière d'acier?
 Sur nous lancez donc vos armés!
 Rhéteurs sans frein! Il est dans nos plaines glacées
 Des sépulchres déjà blanchis
 Où vos haineux soldats trouveront des amis.

625.

П. И. Миллеру.

[Первая половина октября 1831 г. Царское-Село].

У меня взяли читать повѣсти. Пришлю вамъ ихъ какъ скоро
получу. До свиданья. А. П.

626.

А. Х. Бенкендорфу.

[Середина октября 1831 г. Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ,

Осмѣливаюсь беспокоить Ваше Высокопревосходительство по-
корнѣйшею просьбою о дозволеніи издать особою книгою стихо-
творенія мои, напечатанныя уже въ теченіи трехъ послѣднихъ
лѣтъ.

Въ 1829 году Ваше Высокопревосходительство изволили мнѣ сообщить, что Государю Императору угодно было впредь положиться на меня въ изданіи моихъ сочиненій. Высочайшая довѣренность налагаетъ на меня обязанность быть къ самому себѣ строжайшимъ цензоромъ, и послѣ того было бы для меня нескромностію вновь подвергать мои сочиненія собственному разсмотрѣнію Его Императорскаго Величества. Но позвольте мнѣ падѣяться, что Ваше Высокопревосходительство, по всегдашней ко мнѣ благосклонности, удостоите меня предварительнаго разрѣшенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, благодарностію и совершенной преданностію, честь имѣю быть, Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшій слуга
Александръ Пушкинъ.

При семъ препровождаю Вашему Высокопревосходительству письмо доставленное мнѣ Г. Погодинымъ.

627.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

19-го октября 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

На письмо Ваше ко мнѣ имѣю честь Васъ увѣдомить, что никакого не можетъ быть препятствія къ изданію особою книгою тѣхъ стихотвореній Вашихъ, которыя уже были единожды напечатаны.

Для меня всегда пріятно быть съ Вами въ сношеніяхъ по предмету Вашихъ сочиненій, и потому я прошу Васъ всякой разъ, когда будете имѣть въ томъ надобность, обращаться ко мнѣ со всею искренностію.

Вмѣстѣ съ симъ считаю неизлишнимъ замѣтить Вамъ, что сколь ни удостовѣренъ Государь Императоръ въ чистотѣ Вашихъ намѣреній и правилъ, но со всѣмъ тѣмъ однакоже мнѣ не извѣстно, чтобы Его Величество разрѣшилъ Вамъ всё ваши сочиненія печатать подъ одною Вашею только отвѣтственностію. Упоминаемое въ письмѣ Вашемъ сообщеніе мое къ вамъ 1829 года относилось къ одной лишь трагедіи Вашей подъ названіемъ Годуновъ, а потому Вамъ надлежитъ по прежнему испрашивать всякій разъ высочайшее Его Величества соизволеніе на напечатаніе Вашихъ сочиненій и есть ли Вамъ угодно будетъ дѣлать сіе чрезъ посредство мое, то я готовъ всегда Вамъ въ семъ случаѣ содѣйствовать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, Милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ.

№ 5237.

19 Октября 1831 г.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

628.

В. А. Жуковскій — Пушкину.

[Октябрь 1831 г. Петербургъ].

Не забудь, что завтра Четвергъ, и что ты у меня проводишь вечеръ? Прошу принести Онегина чѣмъ очень порадуешь Жуковского.

Не забудь позвать Плетнева и отослать картину Шаховскому, котораго у меня не будетъ.

На оборотъ: А. С. Пушкину.

629.

С. С. Уварову.

21-го октября 1831 г. Петербургъ.

Милостивый Государь,
Сергѣй Семеновичь,

Князь Дундуковъ доставилъ мнѣ прекрасныя, истинно вдохновенныя стихи, которыя угодно было Вашей скромности назвать подражаніемъ. Стихи мои послужили Вамъ простою темою для развитія гениальной фантазіи. Мнѣ остается отъ сердца Васъ благодарить за вниманіе мнѣ оказанное, и за силу и полноту мыслей великодушно мнѣ присвоенныхъ Вами.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть,

Милостивый Государь
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Александръ Пушкинъ.

21 октября
С. П. Б.
1831.

На оборотѣ: Его Превосходительству Милостивому Государю Сергѣю Семеновичу Уварову въ Москвѣ.

630.

П. В. Нащокину.

22-го октября [1831 г. Петербургъ].

Милый мой Павелъ Воиновичь, Вотъ я въ П. Б. гдѣ я былъ принужденъ перемѣнить мною нанятый домъ. Пиши мнѣ: на

Галерной въ домѣ Брискорнъ. Видѣлъ я Жемчужникова — Они согласились взять съ мѣня 5,000 векселемъ, а 15,000 получить тотчасъ. Какъ-же мы сіе сдѣлаемъ? Не приѣхать-ли мнѣ самому въ Москву? а мнѣ что-то очень хочется съ тобою поболтать, да я бы самъ кой-какія дѣла обработалъ напр. бриліанты жены моей, которыя стараюсь спасти отъ банкротства тещи моей и отъ лапъ Семена Федоровича. Дѣдушка свинья; онъ выдаетъ свою третью паложницу за мужъ съ 10,000 приданого, а не можетъ заплатить мнѣ моихъ 12,000 — и ничего своей впучкѣ не даетъ. Нат. Ник. брюхата — въ маѣ родить — Все это очень пзмѣнить мой образъ жизни; и обо всемъ надобно подумать —

Что-то Москва? какъ вы приняли Государя и кто возьмется оправдать старинное Московское хлѣбосоольство? Боляре перевелись. Денегъ нѣтъ; намъ не до праздниковъ. Москва губернской городъ, получающій журналы модъ. Плохо. Жду Вяз.; не знаю, не затѣю-ли чего нибудь Литературнаго — журнала, альманаха или тому подобнаго — Лѣнь — Кстати: я издаю Сѣв. Цвѣты для братьевъ нашего покойнаго Дельвига; заставь ихъ разбирать — Доброе дѣло сдѣлаемъ. Повѣсти мои напечатаны; на дняхъ получишь. Поклонъ твоимъ. Обнимаю тебя отъ сердца.

.. 22 окт.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москвѣ у Николы на Пескахъ въ домѣ Годовиковой.

631.

Графъ Д. И. Хвостовъ — Пушкину.

24-го октября 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь мой
Александръ Сергѣевичъ,

Не повстрѣчая васъ лично, по приѣздѣ вашемъ изъ Царскаго Села, я имѣю честь послать къ вамъ мои стихи вскорѣ

22*

послѣ творенія вашего, Клевѣтникамъ Россіи, сочиненные. Примите ихъ отъ старика, близкаго къ могилѣ, въ знакъ отличнаго уваженія къ дарованіямъ вашимъ.

Противъ крамоль писалъ я много,
Изобличалъ безумцевъ строго. —

Но убѣдись въ печальной истинѣ опытомъ, что развращенныя сердца завистливыхъ крамольниковъ ожесточены и слухи ихъ не внемлютъ прелестей гармоніи сыновъ Аполлона, я ограничиваюсь желаніемъ, чтобы знаменитая лира ваша предпочтительно воспѣвала богатырей русскихъ давняго и послѣдняго времени. Вѣрьте почтенію и преданности съ коими есмь и буду вашъ, Милостивый Государь мой, покорный слуга Графъ Хвостовъ.

24 Октября 1831.

632.

А. И. Тургеневъ — Пушкину.

29-го октября 1831 г. Москва.

Вчера провели мы вечеръ у Вяземскаго и Дмитріева съ Жуковскимъ. Мы вспомнили и о тебѣ, милый сверчковъ-Поэтъ, а Жуковскій и о твоёмъ изданіи въ пользу семейства незабвеннаго Дельвига. Поэты поручили мнѣ доставить тебѣ для него стихи на оборотѣ, кои могутъ быть напечатаны вмѣстѣ съ предшествовавшими, но съ поправкою двухъ словъ, которую я послалъ къ Жук. уже послѣ его выѣзда изъ П. бурга. Гробу христіянина лучше быть олтаремъ, чѣмъ кумиромъ.

Прости, помни насъ и меня особенно. Вчера и Чадаевъ былъ съ нами. Что его рукопись? А. Т.

Вотъ и отвѣтъ Ив. Пис. Дмитріеву на стихи Хвостова, гдѣ онъ называетъ себя соземцомъ Паскевича.

Кланяйся Карамзинимъ.

На оборотѣ (рукою Н. Д. Иванчина-Писарева):

Къ Василью Андреевичу Жуковскому, на присланные имъ къ Ивану Ивановичу Дмитріеву стихи.

Удѣломъ Генія всегда высокость чувства.
 Самъ дивенъ, властелинъ Природы и Искусства, —
 Но памяти святой душа его полна:
 И гробъ ему кумиръ ¹⁾ — въ немъ прахъ Карамзина!
 Кто тѣнь Пожарскаго и первый плѣнъ Варшавы,
 Кто деньми Вѣтхаго, кто Волгу, Ермака
 Воспѣлъ божественно во дни минувшей славы,
 Того и позднѣя пѣснь душѣ его близка.
 Жуковский! я бывалъ души твоей свидѣтель:
 Се новый твой порывъ за временный предѣлъ;
 Высокій, ты еще возвыситься умѣлъ;
 Твоя Поезія есть прямо добродѣтель!

Н. Иванчинъ-Писаревъ.

Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину.
 Въ С.-Петербургѣ, а гдѣ не знаю: вѣроятно на Парнасѣ.

633.

И. В. Кирѣевскій — Пушкину.

[Конецъ октября 1831 г. Москва].

Милостивый государь Александръ Сергѣевичъ.

Вчера получилъ я разрѣшеніе издавать съ будущаго 1832 года журналъ и спѣшу рекомендовать вамъ его, какъ рекрута, который горитъ нетерпѣніемъ служить и воевать подъ вашимъ предводительствомъ; какъ дѣвушку, еще невпнную, которая хочетъ принадлежать вамъ душой и тѣломъ; какъ духовную особу, которая проситъ васъ утвердить ее въ чинѣ пастыря надъ стадомъ словесныхъ животныхъ, и наконецъ, рекомендую вамъ журналъ мой, какъ Европейца, потому что его такъ во-

1) Слово кумиръ зачеркнуто и рукою Тургенева надписано: оltарь.

вуть. Я назвалъ его такъ не отъ того, разумѣется, чтобы надѣялся сдѣлать его Европейскимъ по достоинству (я не знаю еще, сколько могу надѣяться на ваше участіе), но потому, что предполагаю наполнять его статьями, относящимися больше до Европы вообще, чѣмъ до Россіи. Однако, если когда нибудь Теофилактъ Косичкинъ захочетъ сдѣлать честь моему журналу: выскочь въ немъ Булгарина, то разумѣется въ этомъ случаѣ Булгаринъ будетъ Европа въ полномъ смыслѣ слова.

Журналъ мой будетъ состоять изъ пяти отдѣленій: 1) Науки, гдѣ главное мѣсто займетъ Философія; 2) Изящная словесность; 3) Біографіи знаменитыхъ современниковъ; 4) Разборы иностранныхъ и Русскихъ книгъ, критика и пр.; 5) Смѣсь. Каждый мѣсяць будутъ выходить двѣ книжки. Первая явится къ вамъ около 1-го Января.

Такъ какъ ваши друзья должны смотрѣть на мой журналъ какъ на имъ принадлежащій, то прошу васъ сказать мнѣ, куда доставить его Катенину, и какъ вообще его адресъ.

Преданный вамъ слуга И. Киреевскій.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину. Въ Сарское Село*).

634.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

Москва. 15-го н[оября] 1831 г.

Я виноватъ передъ тобою, то есть передъ Цвѣтами какъ каналья. Вотъ все что могъ я собрать. Здѣсь такая суматоха, что нѣтъ часа свободнаго. Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай. Сдѣлай одолженіе передай письмо Барону Розену и дай ему что хочешь изъ стиховъ моихъ. Тебя сюда общають. Милости

*) Эти послѣднія слова зачеркнуты и другою рукой написано: «Въ С.-Петербургѣ».

просимъ, прїѣзжай, а тамъ возвратимся вмѣстѣ. Въ слѣдъ за потокомъ и я пушусь. Если стиховъ мало, возми у Dona Sol Южныя звѣзды, черныя очи: напечатать-бы ихъ пока звѣзды и очи не посоловѣютъ отъ Гименея. Ты у Карамзиныхъ видишь наши Московскіе рапорты и потому не пишу тебѣ особенныхъ. Что-же Газета?

Прости. Обнимаю тебя. Австрійскому дому мое нѣжное почтеніе. Скажи Графинѣ, что платья и письмо къ ней давно готовы и ждутъ только удобнаго случая. — Доѣхаль-ли до Васъ Коть Астраханскій, житель Казанскій?

635.

Н. М. Языкову.

[18-го ноября 1831 г. Петербургъ]

Сердечно благодарю Васъ, любезный Николай Михайловичъ, Васъ и Кирѣевскаго за дружескія письма и за прекрасныя стихи, если бы къ тому присовокушили вы еще свои адреса, то я былъ-бы совершенно доволенъ. Поздравляю всю братію съ рожденіемъ Европейца. Готовъ съ моей стороны служить Вамъ чѣмъ угодно прозой и стихами, по совѣсти и противъ совѣсти. О. Косичкинъ до слезъ тронуть вниманіемъ, коимъ удостоиваете вы его; на дняхъ получилъ онъ благодарственное письмо отъ А. Орлова и собирается отвѣчать ему; потрудитесь отыскать его и доставить ему отвѣты его друга (или отъ его друга, какъ пишетъ Погодинъ). Жуковскій прїѣхалъ; извѣстія имъ привезенныя очень утѣшительны; тысяча пробитая Вами очень поправитъ домашнія обстоятельства нашей бѣдной Литературы. Надѣюсь на Хомякова: Самозванецъ его nebudeť уже студентъ, а стихи его все будутъ попрежнему прекрасны — Торопите Вяз. пусть онъ пришлетъ мнѣ своей прозы и стиховъ; стыдно ему; да и Баратынскому стыдно. Мы правимъ тризну по Дельвигѣ. А вотъ

какъ нашихъ поминають! и кто же? друзья его! ей богу стыдно. Хвостовъ написалъ мнѣ посланіе, гдѣ онъ помолодѣлъ и тряхнулъ стариною. Онъ говоритъ

Приближася похода къ знаку
Я сталъ союзникъ Зодіаку;
Холеры не любя пилюль
Я пѣлъ при старости Іюль

и проч. въ томъ же видѣ. Собираюсь достойно отвѣчать союзнику Водолея, Рака и Козерога. Впрочемъ все у насъ благополучно.

636.

Ө. Н. Глинкѣ.

21-го ноября [1831 г. Петербургъ].

Милостивый Государь Ѳедоръ Николаевичъ, мы здѣсь затѣяли въ память нашего Дельвига издать послѣдніе Сѣверные Цвѣты. Изъ всѣхъ его друзей только васъ да Баратынскаго не досчитались мы на поэтической тризнѣ; именно тѣхъ двухъ поэтовъ, съ коими, послѣ лицейскихъ его друзей, болѣе всего былъ онъ связанъ. Мнѣ говорятъ, будто вы на меня сердиты; это — не резонъ: сердце сердцемъ, а дружба дружбой. Хороши и тѣ, которые ссорятъ насъ Богъ вѣдаетъ какими сплетнями. Съ моей стороны, моимъ искреннимъ, глубокимъ уваженіемъ къ вамъ и вашему прекрасному таланту я передъ вами совершенно чистъ.

Надѣюсь еще на вашу благосклонность и на ваши стихи. Можетъ быть, увижу васъ скоро; по крайней мѣрѣ приятно кончить мнѣ письмо мое симъ желаніемъ. Весь вашъ безъ церемоніи Пушкинъ.

637.

А. А. Орлову.

24-го ноября 1831 — 9-го января 1832 г. Петербургъ.

Милостивый Государь Александръ Аноимовичъ! Искренно благодарю васъ за удовольствіе, доставленное мнѣ письмомъ вашимъ. Радуюсь, что посильное заступленіе мое за дарованіе, конечно не имѣющее нужду ни въ чемъ заступленіи, заслужило вашу благосклонность. Вы оцѣнили мое усердіе, а не успѣхъ. Малъ бѣхъ въ братіи моей, и если мой камышекъ угодилъ въ мѣднѣй лобъ Голяеу Фиглярину, то слава Создателю! Первая глава новаго вашего Выжигина есть новое доказательство неистощимости вашего таланта. Но, почтенный Александръ Аноимовичъ! удержите сіе благородное, справедливое негодованіе, обуздайте свирѣпость творческаго духа вашего! Не приводите яростью пера вашего въ отчаяніе присмирѣвшихъ издателей Пчелы. Оставьте меня впереди соглядатаемъ и стражемъ. Даю вамъ слово, что если они чуть пошевелинутъ, то Ѳ. Косичкинъ заваритъ такую кашу или паче кутю, что они ею подавятся. Читалъ я въ Молвѣ объявленіе о намѣреніи вашемъ писать Исторію русскаго народа: можно-ли вѣрить сей пріятной новости?

Съ истиннымъ почтеніемъ и неизмѣннымъ усердіемъ остаюсь всегда готовый къ вашимъ услугамъ А. Пушкинъ.

24 ноября 1831 г. С. Пб.

P. S. Вотъ письмо, долженствовавшее къ вамъ явиться, милостивый государь Александръ Аноимовичъ! но, отправляясь въ Москву, я его къ вамъ не отослалъ, а надѣялся лично съ вами увидаться. Судьба насъ не свела, о чемъ искренно жалѣю. Повторяю здѣсь просьбу мою: оставьте въ покоѣ людей, которые не стоятъ и не заслуживаютъ вашего гнѣва. Кажется, теперь г. Полевой нападаетъ на васъ и на меня; собираюсь на него

разсердиться; покаместъ съ нимъ возятъ Воейковъ и Сомовъ
подъ псевдонимомъ Н. Лугового — мое дѣло сторона. А. П.

1832 г. 9-го Января. Спб.

638.

А. Х. Бенкендорфу.

24-го ноября [1831 г.]. Петербургъ.

Mon Général,

N'étant pas encore attaché définitivement au service et des affaires pressentes nécessitant ma présence à Moscou, je suis obligé de m'absenter pour deux ou trois semaines sans d'autre autorisation que celle de l'officier de quartier. Je crois de mon devoir d'en prévenir votre Excellence.

Je saisis cette occasion pour vous parler d'une chose qui m'est toute personnelle. L'intérêt que vous avez toujours daigné me témoigner, m'encourage à vous en parler en détail et en toute confiance.

Il y a un an à peu près que dans l'un de nos journaux on imprima un article satyrique dans lequel on parloit d'un certain littérateur qui manifestoit des prétentions à une origine noble, tandis qu'il n'étoit qu'un bourgeois-gentilhomme. On ajoutoit que sa mère étoit une mulâtre dont le père, pauvre négriillon, avoit été acheté par un matelôt pour une bouteille de rhume. Quoique Pierre le Grand ne ressembla guère à un matelôt ivre, c'étoit me désigner assez clairement, vu qu'il n'y a que moi de littérateur Russe, qui comptasse un nègre parmi mes ancêtres. Comme l'article en question étoit imprimé dans une gazette officielle, qu'on avoit poussé l'indécence jusqu'à parler de ma mère dans un feuilleton qui ne devoit être que littéraire, et que nos gazetiers ne se battent pas en duel, je cru devoir ré-

pondre au satyrique anonyme, ce que je fis en vers et très vertement. J'envoyois ma réponse à feu Delvig, en le priant de l'insérer dans son journal. Delvig m'engagea à la supprimer, me faisant observer qu'il y auroit du ridicule à se défendre la plume à la main contre des attaques de cette nature et à afficher des sentiments aristocratiques, lorsqu'à tout prendre on n'étoit qu'un gentilhomme bourgeois, sinon un bourgeois gentilhomme. Je me rendis à son avis, et l'affaire en resta là; cependant il courut quelques copies de cette réponse, ce dont je ne suis pas fâché, attendu qu'il n'y a rien que je veulussé désavouer. J'avoue que je tiens à ce qu'on appelle des préjugés; je tiens à être aussi bon gentilhomme que qui que ce soit, quoique celà ne rapporte pas grand'chose; je tiens beaucoup enfin au nom de mes ancêtres, puisque c'est le seul héritage qu'ils m'ont laissé.

Mais comme on pourroit prendre mes vers pour une satire indirecte sur l'origine de quelques familles marquantes, si on ne savoit que c'est une réponse très modérée à une provocation très reprehensible, je me suis fait un devoir de vous en donner franchement l'explication, et d'y joindre la pièce en question.

Agréez, General, l'hommage de ma haute considération

de votre Excellence

le très humble et très obeissant
serviteur

Alexandre Pouchkine.

24 Nov.
St. P. b.

639.

Ө. Н. Глинка — Пушкину.

1831, Ноября 28-го, г. Тверь.

Почтенный и любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ! Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше отъ 21-го Ноября. Весело

было мнѣ взглянуть на почеркъ руки вашей; спасибо сплетчи-камъ за доставленное мнѣ удовольствіе читать строки ваши. Но я долго думалъ и не могъ додуматься, изъ чего бы можно было вывести, что яко-бы я на васъ сердитъ?!..... Смѣю увѣрить, что я васъ любилъ, люблю и (сколько за будущее ручаться можно) любить не перестану. Многіе любятъ вашъ талантъ, я любилъ и люблю въ васъ — всего васъ. Въ первый разъ изъ письма вашего узнаю, что альманахъ составляется въ пользу или въ память Дельвига, милаго, добраго Дельвига. О. М. Сомовъ писалъ мнѣ неясно. Я однакожь, еще до полученія вашего письма, выслалъ Сомову одну въ прозѣ и пять піэсъ въ стихахъ. Теперь вамъ посылаю: три въ стихахъ и одну (т. е. одинъ лоскутокъ!) въ прозѣ. Прозы у меня совсѣмъ нѣтъ! Проза Губернскаго Правленія съѣла весь мой досугъ. Изъ всѣхъ сихъ 10-ти піэсъ вы выберете пару, много двѣ пары по вашему усмотрѣнію, а прочія прошу покорно передать моему Коммисіонеру Актеру Сибирякову, который къ вамъ явится. Еслибъ я и забылъ васъ, то мнѣ напомнила бы о васъ жена моя, которая еще недавно поставила портретъ вашъ подлѣ Шиллера и Гёте. Она, будучи еще въ дѣвушкахъ перевела цѣлый томъ Шиллера. Вчера я выдернулъ одинъ листокъ изъ ея тетрадки и посылаю вамъ Военную Пѣсню изъ Валл. Лагера; да познать васъ это съ одною изъ почитательницъ вашихъ — моею женою; а меня прошу (какъ говорятъ французы) положить къ ногамъ вашей милой Супруги. Я много слышалъ о ея красотѣ и любезности. И такъ и вы осемьянились. Да почіетъ благословеніе Божіе надъ вами и семействомъ вашимъ! Если увидите Софью Михайловну Дельвигъ, прошу отдать ей мое нижайшее почтеніе. Какъ мы (я и жена моя) обрадуемся, увидя васъ лично! А до того примите увѣреніе въ любви къ вамъ бывшей, настоящей и не могущей не быть, вамъ преданнаго, Милостивый Государь, вашего покорнаго слуги Ѳ. Глинки.

P. S. Стихи мои дурио и ошибочно переписаны семинаристомъ; выправлять некогда — извините!

640.

Н. Н. Пушкиной.

6-го декабря [1831 г. Москва].

.....
 Сегодня мочи нѣтъ усталъ — Цалую тебя женка, мой Ангель.

6 дек.

На конвертъ: М. Г. Наталья Николаевнѣ Пушкиной, въ
 Галерной, въ домѣ Брискорнѣ.

641.

Н. Н. Пушкиной.

8-го декабря [1831 г. Москва].

Здравствуй, женка, мой Ангель. Не сердись, что третьяго дня написалъ я тебѣ только три строки; мочи не было, такъ усталъ. Вотъ тебѣ мой Itinéraire. Собирался я выѣхать въ зимнемъ дилижансѣ, но мнѣ объявили, что, по причинѣ оттепели, долженъ я отправиться въ лѣтнемъ; взяли съ меня лишнихъ 30 рублей и посадили въ четверомѣстную карету вмѣстѣ съ двумя товарищами. А я еще и человѣка съ собою не взялъ, въ надеждѣ путешествовать одному. Одинъ изъ моихъ спутниковъ былъ рижскій купецъ, добрый нѣмецъ, котораго каждое утро душили мокроты, и который на станціи ровно часъ отхаркивался въ углу. Другой — мемельскій жидъ, путешествующій на счетъ перваго. Вообрази, какая веселая компанія. Нѣмецъ три раза въ день и два раза въ ночь акуратно былъ пьянъ. Жидъ забавлялъ его во всю дорогу приятнымъ разговоромъ, на примѣръ, по нѣмецки рассказывалъ ему Ivan Wijguin (ganz charmant!). Я ста-

рался ихъ не слушать и притворялся спящимъ. Вслѣдъ за нами ѣхали въ дилижансахъ трое купцовъ, княгиня Голицына (Ланская), приятель мой Жемчужниковъ, Фр. Когтова и проч. Все это останавливалось вмѣстѣ, ни на минуту не было покоя; въ Валдаѣ принуждены мы были пересѣсть въ зимніе экипажи и насилу дотащились до Москвы. Нащюкина не нашелъ я на старой его квартирѣ; насилу отыскалъ его у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ Ильинской (не забудь адреса). Онъ все тотъ же: очень милъ и уменъ; былъ въ выигрышѣ, но теперь проигрался, въ долгахъ и хлопотахъ. Твою комиссію исполнилъ: поцѣловалъ за тебя и потомъ объявилъ, что Нащюкинъ дуракъ, дуракъ Нащюкинъ. Домъ его (помнишь?) отдѣливается; что за подсвѣчники, что за сервизъ! онъ заказалъ фортепяно, на которомъ играть можно будетъ пауку, и судно, на которомъ испразнится развѣ испанская муха. Видѣлъ я Вяземскихъ, Менцерскихъ, Дмитріева, Тургенева, Чадаева, Горчакова, Д. Давыдова. Всѣ тебѣ кланяются; очень спрашиваютъ о тебѣ, о твоихъ успѣхахъ; я поясняю сплетни, а сплетенъ много. Дамъ московскихъ еще не видаю; на балахъ и въ собраніе, вѣроятно, не явлюсь. Дѣло съ Нащюкинымъ и Догановскимъ, вѣроятно, скоро кончу; о твоихъ брилліантахъ жду извѣстія отъ тебя. Здѣсь говорятъ, что я ужасный розтовщикъ; меня смѣшываютъ съ моимъ кошелькомъ. Къ стати: я кошелекъ обратилъ въ мощну и буду ежегодно праздновать родину и крестины, сверхъ положенныхъ именинъ. Москва полна еще пребываніемъ Двора, въ возхищеніи отъ Царя и еще не отдохнула отъ баловъ. Цыхлеръ сдѣлалъ въ одипъ мѣсяцъ 80 тысячъ чистаго барыша. А. Корсакова выходитъ за К. Вяземскаго. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Надѣюсь увидѣть тебя недѣли черезъ двѣ; тоска безъ тебя; къ тому же, съ тѣхъ поръ какъ я тебя оставилъ, мнѣ все что-то страшно за тебя. Дома ты не усидишь, поѣдешь во дворецъ, и того и гляди, выкинешь на сто пятой ступени коменданской лѣстницы. Душа моя, женка моя, ангелъ мой! сдѣлай мнѣ такую милость: ходи 2 часа въ сутки по комнатамъ и побереги себя. Вели брату смотрѣть за собою и

воли не давать. Брюловъ пишетъ-ли твой портретъ? была ли у тебя Хитрово или Фикельмонъ? Если поѣдешь на балъ, ради Бога, кромѣ кадрили не пляши ничего; напиши, не притѣснятъ ли тебя люди и можешь ли ты съ ними сладить. За снмъ цѣлую тебя сердечно. У меня гости. — 8 дек.

На конвертъ: М. Г. Наталія Николаевнѣ Пушкиной, въ Галерной, въ домѣ Брискорнъ.

642.

Н. Н. Пушкиной.

10-го декабря [1831 г. Москва].

Я все боюсь, чтобъ ты не прислала билетовъ на старую квартиру Нащокина и тѣмъ не замедлила моихъ хлопотъ. Вотъ ужъ недѣлю, какъ я съ тобою разтался, и срокъ отпуску моему близокъ; а я затѣваю еще дѣло, но оно меня не задержитъ. Что скажу тебѣ о Москвѣ? Москва еще пляшетъ, но я на балахъ еще не былъ. Вчера обѣдалъ въ Англ. клубѣ; поутру былъ на аукціонѣ Власова; вечеръ провелъ дома, гдѣ нашелъ студента дурака, твоего обожателя. Онъ поднесъ мнѣ романъ Теодоръ и Розалія, въ которомъ онъ описываетъ нашу исторію. Умора! Все это, однакожь, не слишкомъ забавно, и меня тянетъ въ П. Б. Не люблю я твоей Москвы. У тебя, т. е. въ вашемъ Никитскомъ домѣ, я еще не былъ. Не хочу, чтобъ холопья ваши знали о моемъ приѣздѣ; да не хочу отъ нихъ узнать и о приѣздѣ Нат. Ив., иначе долженъ буду къ ней явиться и имѣть съ нею необходимую сцену; она все жалуется по Москвѣ на мое корыстолюбіе; да полно, я слушаться ея не намѣренъ. Цѣлую тебя и прошу ходить въ задъ и впередъ по гостинной, во дворецъ не ѣздить и на балахъ не плясать. — Христось съ тобой. — 10 дек.

На конвертъ: М. Г. Наталья Николаевна Пушкиной, въ Галерной, въ домѣ Брискорнъ.

643.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

10-го декабря 1831. Петербургъ.

Monsieur! Je ne saurais mieux répondre à Votre honorée du 24 Novembre dernier, qu'en Vous transmettant textuellement l'opinion de Sa Majesté l'Empereur:

„Vous pouvez dire de ma part à Пушкинъ, que je suis parfaitement de l'avis de feu son ami Delwig; des injures aussi basses, aussi viles que celles dont on l'a regalé, deshonnorent celui qui les prononce et non celui à qui on les adresse. La seule arme contre est le mépris; voilà ce qu'à sa place j'aurais fait. Quant à ces vers, j'y trouve de l'esprit, mais encore plus de fiel qu'autre chose. Il eut mieux fait pour l'honneur de sa plume et surtout de sa raison de ne pas les faire courir“.

Recevez, Monsieur, je Vous prie l'assurance de mon parfait estime. A. Benkendorff.

№ 6041.

St.-Petersbourg.

ce 10 Décembre 1831.

644.

И. И. Лажечниковъ — Пушкину.

13-го декабря 1831 г. Тверь.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ!

Волею, или неволею, займу нѣсколько строкъ въ исторіи Вашей жизни. Вспомните Малоросца Денисевича съ блестя-

щими, жирными эполетами и съ душою трубочиста, вызвавшего васъ въ театрѣ на честное слово и дѣло за неуваженіе къ Его Высочоблагородію; вспомните утро въ домѣ Графа Остермана, въ Галерной, съ Вами двухъ молодцовъ Гвардейцевъ, ростомъ и духомъ исполиновъ, бѣдную фигуру Малоросца, который на вопросъ Вашъ: пріѣхали ли Вы во время? отвѣчалъ нахохлившись, какъ индѣйскій пѣтухъ, что онъ звалъ Васъ къ себѣ не для благородной раздѣлки рыцарской, а сдѣлать Вамъ поученіе, како подобаеть сидѣти въ Театрѣ, и что Маіору неприлично мѣряться съ фѣрачнымъ; вспомните крохотку-Адъютанта, отъ души смѣявшагося этой сценѣ и совѣтовавшаго Вамъ не тратить благороднаго пороха на такой гадъ и шпоръ ироніи на ослиной кожѣ. Малютка-Адъютантъ былъ Вашъ покорнѣйшій слуга — и вотъ, по чему, говорю я, займу волею или неволею строчки двѣ въ Вашей исторіи. Тогда видѣлъ я въ Васъ Русскаго дворянина, достойно поддерживающаго свое благородное званіе; но когда узналъ, что Вы — Пушкинъ, творецъ Руслана и Людмилы и столь многихъ прекраснѣйшихъ піесъ, которыя лучшая публика Россіи твердила съ восторгомъ на память — тогда я съ трепетомъ благоговѣнія смотрѣлъ на Васъ, и въ числѣ тысячей поклонниковъ (Вашихъ) приносилъ къ треножнику Вашему безмолвную дань. Загнанный безвѣстностью въ послѣдніе ряды писателей, смѣлъ ли я облизиться съ Вами? Нынѣ, когда голосъ избранныхъ Литераторовъ и собственное вниманіе Ваше къ трудамъ моимъ выдвигаетъ меня изъ рядовыхъ словесниковъ; беру смѣлость представить Вамъ моего Новика: счастливый, если первый Поэтъ Русскій прочтетъ его, не скучая. 3-ю часть получить изволите въ первыхъ числахъ Февраля.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть Вашъ Милостиваго Государа покорнѣйшій слуга Иванъ Лажечниковъ.

13 Декабря 1831. Тверь.

645.

Д. Н. Бантышу-Каменскому.

14-го декабря 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь Дмитрій Николаевичъ! Къ крайнему моему сожалѣнію, сегодня мнѣ никакъ нельзя исполнить давнишнее мое желаніе — познакомиться съ почтеннымъ историкомъ Малороссіи. Надѣюсь, что въ другой разъ буду щастливѣе. Пока мѣсть прошу Ваше Превосходительство принять изъявленіе глубочайшаго почтенія моего.

Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга А. Пушкинъ.

646.

Д. Н. Бантышъ-Каменскій — Пушкину.

14-го декабря 1831 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ! Я долженъ болѣе жалѣть, нежели Вы, что лишенъ удовольствія познакомиться съ уважаемымъ всѣми писателемъ, дѣлающимъ честь Россіи; но долгомъ поставляю предупредить Васъ своимъ посѣщеніемъ въ доказательство глубочайшаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть Вашимъ, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ слугою Дмитрій Бантышъ-Каменскій.

14 Декабря 1831.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Милостивому Государю Александру Сергѣевичу Пушкину.

647.

Н. Н. Пушкиной.

[Середина декабря 1831 г. Москва].

Оба письма твои получилъ я вдругъ, и оба меня огорчили и осердили. Василій вретъ, что онъ изтратилъ на меня 200 рублѣй. Алешкѣ я денегъ давать не велѣлъ, за его дурное поведеніе. За столъ я заплачу по моему приѣзду; никто тебя не просилъ платить мои долги. Скажи отъ меня людямъ, что я ими очень недоволенъ. Я не велѣлъ имъ тебя беспокоить, а они, какъ я вижу, обрадовались моему отсутствію. Какъ смѣли пустить къ тебѣ Оумина, когда ты принять его не хотѣла? да и ты хороша. Ты пляшешь по ихъ дудкѣ; платишь деньги, кто только попроситъ — эдакъ хозяйство не поидетъ. Впередъ какъ приступать къ тебѣ, скажи, что тебѣ до меня дѣла нѣтъ; а чтобъ твои приказанія были святы. Съ Алешкой раздѣляюсь по моемъ приѣздѣ. Василія, вѣроятно, принужденъ буду выпроводить съ его возлюбленной — *afin de faire maison nette*; все это очень досадно. — Не сердись, что я сержусь.

Дѣла мои затруднительны. Нащокинъ запуталъ дѣла свои болѣе, нежели мы полагали. У него три или четыре прожекта, изъ коихъ ни на единый онъ еще не рѣшился. Къ дѣду твоему явиться я не намѣренъ. А дѣлу его постараюсь помѣшать; Тебя, мой ангелъ, люблю такъ, что выразить не могу; съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь, я только и думаю, какъ бы удрать въ П. Б., къ тебѣ, женка моя. — Разпечатываю письмо мое, мой милый другъ, чтобы отвѣчать на твое. Пожалуйста, не стягивайся, не сиди поджавши ноги и не дружись съ графинями, съ которыми нельзя кланяться въ публикѣ. Я не шучу, а говорю тебѣ серьезно и съ безпокойствомъ. Письмо Б. ты хорошо сдѣлала, что отослала, — дѣло не о чинѣ, а все-таки нужное. Жду его. — На дняхъ опишу тебѣ мою жизнь у Нащокина. Балъ у Солданъ, вечеръ у Вязем-

скаго — и только. Стиховъ твоихъ не читаю. Чортъ ли въ нихъ; и свои надоѣли. Пиши мнѣ лучше о себѣ — о своемъ здоровьи. На хоры не ѣзди — это мѣсто не для тебя.

На концертъ: М. Г. Натальи Николаевнѣ Пушкиной, въ Галерной, въ домѣ Брискорнѣ.

648.

Н. Н. Пушкиной.

16-го декабря [1831 г. Москва].

Милый мой другъ, ты очень мила, ты пишешь мнѣ часто, одна бѣда: письма твои меня не радуютъ. Что такое vertige? обмороки или тошнота? видѣлась ли ты съ бабкой? пустили ли тебѣ кровь? Все это ужасъ меня беспокоитъ. Чѣмъ больше думаю, тѣмъ яснѣе вижу, что я глупо сдѣлалъ, что уѣхалъ отъ тебя. Безъ меня ты что нибудь съ собой да напроказишь. Того и гляди выкинешь... Зачѣмъ ты не ходишь? а дала мнѣ честное слово, что будешь ходить по 2 часа въ сутки. Хорошо ли это? Богъ знаетъ, кончу ли здѣсь мои дѣла, но къ празднику къ тебѣ приѣду. — Голкондскихъ алмазовъ дожидаться не намѣренъ и въ новый годъ выведу тебя въ бусахъ. Здѣсь мнѣ скучно; Нащ. занять дѣлами, а домъ его — такая безтолочь и ералапъ, что голова кругомъ идетъ. Съ утра до вечера у него разные народы: игроки, отставные гусары, студенты, стряпчие, цыганы, шпионы, особенно займодавцы. Всѣмъ вольный входъ. Всѣмъ до него нужда; всякій кричитъ, курить трубку, обѣдаетъ, поетъ, пляшетъ; угла нѣтъ свободнаго — что дѣлать? Между тѣмъ денегъ у него нѣтъ, кредита нѣтъ, — время идетъ, а дѣло мое не разпутывается. Все это по неволѣ меня бѣситъ. Къ тому же, я опять застудилъ себѣ руку, и письмо мое, вѣроятно, будетъ пахнуть бобковой мазью, какъ твои визитные билеты. Жизнь моя одно-

образная, выѣзжаю рѣдко — званъ былъ всюду, но былъ у одной Солданъ, да у Вяземской, у которой увидѣлъ я твоего Давыдова — не женатаго (утѣшься). Вчера Нащ. задалъ намъ цыганской вечеръ; я такъ отъ этого отвыкъ, что отъ крику гостей и пѣнья цыганокъ до сихъ поръ голова болитъ. — Тоска, мой ангель — до свиданія. 16 дек.

На конвертъ: М. Г. Наталья Николаевнѣ Пушкиной, въ Галерной, въ домѣ Брискорнтъ.

1832.

649.

А. Х. Бенкендорфу.

(Черновое).

[1832 г. Петербургъ].

Il y a deux ou trois ans que M-r grand-père de ma femme se trouvant pressé d'argent à cause de mon mariage fut sur le point de refondre une statue colossale de Catherine II et c'est à Votre Excellence que je m'adressai pour en obtenir la permission. Comme j'avais cru qu'il s'agissait d'une masse informe de bronze, je ne demandai pas mieux, mais il se trouva que la statue est une belle production de l'art et j'eus confiance et regret de l'anéantir pour en tirer quelques milliers de roubles....

....J'en désirais 25,000 r. Cette belle statue pourrait convenablement être placée dans un des établissements fondés par l'Impératrice, soit à P. bourg soit à Sar. Selo, où sa statue manque parmi les monuments qu'Elle a fait élever à la memoire des grands hommes qui l'ont servi.

650.

П. А. Осиповой.

[Начало января 1832 г. Петербургъ].

Recevez, Madame, mes bien sincères remerciements pour les soins que vous avez bien voulu vous donner avec mes livres. J'abuse de vos bontés et de votre temps, mais je vous supplie, pour dernière grace, de vouloir bien faire demander à nos gens de Михайловское, s'il n'y a pas encore un coffre envoyé à la campagne avec les caisses qui contenoient mes livres. Je soupçonne qu'Архипъ ou d'autres en retiennent un à la prière de Nikita, mon domestique (à présent celui de Léon). Il doit contenir (j'entends le coffre et non Nikita) ses hardes, ses effets et aussi les miens; ainsi que quelques livres que je ne retrouve pas. Encore une fois je vous supplie de pardonner mon importunité, mais votre amitié et votre indulgence m'ont tout-à fait gâté.

Je vous envoie, Madame, les Сѣверные Цвѣты, dont je suis l'éditeur indigne. C'est la dernière année de cet almanach et un tribut à la mémoire de notre ami, dont la perte nous sera longtemps récente. J'y joins des contes à dormir débout; je souhaite que cela vous amuse un moment.

Nous avons appris ici la grossesse de Madame votre fille. Dieu donne que tout cela finisse heureusement et que sa santé se rétablisse tout-à-fait. On dit que les premières couches embellissent une jeune femme; Dieu donne qu'elles soient aussi favorables à la santé.

Daignez Madame agréer l'hommage de ma haute considération et de mon inalterable attachement. A. P.

651.

П. В. Нащокину.

8-го — 10-го января 1832 г. Петербургъ.

Здравствуй, любезный Павелъ Воиновичъ, я все ждалъ отъ тебя извѣстiя. Нетерпѣливо желаю знать чѣмъ кончилось посольство, какой Ultimatum твоего брата и есть-ли тебѣ надежда устроить дѣла твои? Пожалуй-ста не полѣнись обо всемъ обстоятельно мнѣ описать — Да сдѣлай одолженiе: перешли мнѣ мой опекунской билетъ который оставилъ я въ секретной твоей комодѣ; тамъ-же выровилъ я серебряную копѣчку. Если и ее найдешь, и ее перешли — Ты ихъ щастiю не вѣруешь, а я вѣрю. Что Рахмановъ, и что мои алмазы? Нужно-ли мнѣ будетъ вступить съ нимъ въ переписку или нѣтъ? Какъ ты думаешь? Къстати не забудь Revue de Paris. Напиши мнѣ обстоятельно о посольствѣ своего нѣмца. Дѣло любопытное. Когда думаешь ты получить свои деньги и не вступишь-ли ты въ процессъ (чего Боже избави, но чего впрочемъ бояться нечего). Жену мою напелъ я здоровою, несмотря на дѣвическую ея не осторожность — На балахъ пляшетъ, съ Г. любезничаетъ, съ крыльца прыгаетъ — Надобно бабенку къ рукамъ прибрать. Она тебѣ кланяется, и готовить шитье. Ждетъ взятокъ обѣщанныхъ — Sur se обнимаю тебя — Ольгѣ Андреевнѣ посылаю фулары.

8* Янв.
1832 г.
СПб.

10 янв.

Мой любезный Павелъ Воиновичъ, дѣло мое можетъ быть кончено на дняхъ; коли брилiанты выкуплены, скажи мнѣ адресъ Рахманова — я перешлю ему покамѣсть 5500 рублей; на эти

*) передѣлано изъ 5.

деньги пусть перешлетъ онъ мнѣ бриліанты (заложенные въ 5500) — Остальные, выкуплю перезаложивъ сія — Сдѣлай милость не полѣнись отвѣчать мнѣ — Весь твой.

На оборотъ: М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину, въ Москвѣ у Пречистинскихъ воротъ въ домѣ Ильинской.

652.

М. О. Судіенку.

15-го января [1832 г. Петербургъ].

Боюсь я, любезный Михайло Осиповичъ, чтобъ долгая разлука совсѣмъ насъ не раззнакомила; однако попытаюсь напомнить тебѣ о своемъ существованіи и поговорить о важномъ для меня дѣлѣ.

Надобно тебѣ сказать, что я женатъ около года, и что вслѣдствіе сего образъ жизни моей совершенно перемѣнился, къ неописанному огорченію Софьи Остафьевны и кавалергардскихъ шаромыжниковъ. Отъ картъ и костей отсталъ я болѣе двухъ лѣтъ; на бѣду мою я забастовалъ будучи въ проигрышѣ, и расходы свадебнаго обзаведенія, соединенные съ уплатою карточныхъ долговъ, разстроили дѣла мои. Теперь обращаюсь къ тебѣ: 25.000 данныхъ мнѣ тобою займообразно, на 3 или по крайней мѣрѣ на 2 года, могли бы упрочить мое благосостояніе. Въ случаѣ смерти, есть у меня имѣніе, обезпечивающее твои деньги.

Вопросъ: можешь ли ты мнѣ сдѣлать сіе, могу сказать, благодареніе? En fait de grands propriéetaires трое только на семь свѣтѣ состоятъ со мною въ сношеніяхъ болѣе или менѣе дружескихъ: ты, Яковлевъ и еще третій. Сей послѣдній записалъ меня недавно въ какую-то коллегію и далъ уже мнѣ (сказываютъ) 6.000 годового дохода; болѣе отъ него не имѣю права требовать. Къ

Яковлеву въ прежнее время явился бы я со стаканчиками и предложилъ бы ему un petit déjeuner; но онъ скупъ, и я никакъ не рѣшусь просить у него денегъ взаймы. Остаешься ты. Къ одному тебѣ могу обратиться откровенно, зная, что если ты мнѣ и откажешь, то это произойдетъ не отъ скупости или недовѣрчивости, а просто отъ невозможности.

Еще слово: если надежда моя не будетъ тщетна, то прошу тебя назначить мнѣ свои проценты, не потому что они были бы нужны для тебя, но мнѣ иначе деньги твои были бы тяжелы. Жду отвѣта и дружески тебя обнимаю. Весь твой А. Пушкинъ. 15 Января. Адресъ мой — въ Галерной, домъ Брискорнъ.

 653.

А. Д. Балашевъ — Пушкину.

19-го января 1832 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Получа пріятное письмо ваше поспѣшаю на оное отвѣтствовать: я очень радъ что Г. Кнерцеръ прибѣгнулъ къ посредничеству вашему, по предмету желаемой имъ купить земли у меня, потому что доставляетъ мнѣ случай быть въ сношеніи съ вами: я полагаю что сія земля находится должна въ имѣніи моемъ подъ Симоновымъ монастыремъ находящемся и называемомъ Тюфили; но положенія торгуемаго мѣста мнѣ неизвѣстно, то-есть сколько сажень по берегу Москвы рѣки, и сколько въ глубь и также къ концу ли границы моей, и какую цѣну предлагаетъ Г. Кнерцеръ за десятину, ибо у меня тутъ 222 десятинъ, которыя мнѣ бы хотѣлось продать вообще; но въ прочемъ отъ сего послѣдняго я и отступить могу.— Какъ скоро обо всѣхъ обстоятельствахъ сихъ узнаю, то такъ же скоро и на продажу отвѣтъ дать готовъ какъ и нынѣ.

Пребывать честь имѣю съ особеннымъ уваженіемъ и почтеніемъ вашъ покорнѣйшій слуга А. Балашевъ.

19 Генваря 1832.
СПБ.

654.

Д. Н. Блудову.

20-го января 1832 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь,
Дмитрій Николаевичъ,

Письмо коего Ваше Превосходительство удостоили меня, получить имѣлъ я честь. Буду ожидать приказанія Вашего дабы приступить къ дѣлу мнѣ порученному.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь, Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинъ.

20 Января
1832.

655.

А. Д. Балашевъ — Пушкину.

22-го января 1832 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

Обстоятельное предложеніе касательно Тюфилевой моей дачи имѣлъ честь сей часъ получить, и вотъ мой отвѣтъ:

во всей сей дачѣ 222 десятины; цѣна всей дачѣ 110000 р.—
Естьли nebudeтъ охотника на всю дачу, то я рѣшусь продавать и частями; но въ семъ послѣднемъ случаѣ нельзя мнѣ сравнить

десятины прибрежныя съ десятинами въ глубину, потому что однѣ другихъ не сравненно выгоднѣе, а потому и расцѣнку сдѣлать должно: неудобно ли будетъ Г. Кнерцеру (есть ли онъ здѣсь) пожаловать ко мнѣ и по плану назначить черту, отдѣляющую желаемую имъ часть земли, то мы въ цѣнѣ сговориться можемъ удобнѣе.—Мнѣ Оберъ-Прокуроръ Новосильцовъ предлагаетъ назначенную мною цѣну 110/т. р.; но при совершеіи купчей даетъ только 50/т., а остальные на годъ съ залогомъ той же дачи; а я желаю получить всѣ наличными: вотъ въ чемъ у насъ остановка.—Доходу мнѣ съ дачи болѣе нежели что дать могутъ 110/т. А потому, отдавая дешево, отдать очень дешево не могу. Прибрежная же десятина конечно стоитъ въ двое противу прочей.

Примите вновь свидѣтельство особеннаго уваженія, съ которымъ пребывать честь имѣю вашимъ покорнѣйшимъ слугою А. Балашевъ.

22 Января 1832.

PS. Дача Тюфилево куплена мною въ 1815 году за 130.000 р. у купца Гжельцова.

656.

Князь П. А. Вяземскій — Пушкину.

[Вторая половина января 1832 г. Петербург].

У меня есть оказія въ Москву. Пришли мнѣ Онѣгина для жены и для Дмитріева. Дмитріевскій экземпляръ ты отдалъ Элизѣ. Да, ради Христа дай ужъ одинъ экземпляръ и Тургеневу, чтобы ему съ горя съ нимъ повозиться и поволочиться.—Между тѣмъ ты мнѣ долженъ Сѣверные Цвѣты, потому что мои ты надписалъ Дмитріеву. Пришли двѣ книжки, одну мнѣ, другую женѣ.

Если записка моя тебя дома не застанетъ, пришли мнѣ книги къ четыремъ часамъ.

657.

П. В. Нащокинъ — Пушкину.

[Вторая половина января 1832 г. Москва].

Здорово ли доѣхалъ и все ли безъ тебя дома было благополучно.—Удостоила ли меня Нат. Николаевна какимъ ни быть дуракомъ за обновку новѣйшаго покроя и лучшій подарокъ на праздникъ, который могъ я ей доставить — удовольствіемъ встрѣтить тебя послѣ перваго растованія. Пропу поздравить отъ меня Ната: Николаѣвну и пожѣлать ей отъ меня встрѣтить также пріятно новый годъ, какъ и тебя. (На старыи не сердится съ новымъ помѣрится). Въ самомъ дѣлѣ увѣдомъ меня, что твое отсутствіе ни малейшаго врѣда Вамъ не сдѣлало, и ножкой топать отъ нетерпенія Наталья Николаевна перестала-ли, не смотря что это должно быть очень къ лицу.—Посылаю тебѣ твоего предка съ чернильницами (которыя открываются), и открываютъ что онъ былъ за человѣкъ (à double vue). Еще корзинька позолоченая съ фальшивыми каменьями. Рѣшаюсь послать потому что она уже получила цѣну настоящій золотой съ дорогими каменьями послѣ бала князя Серг: Голицына гдѣ она удостоена была имѣть мѣсто въ уборной комнатѣ приготовленный для Императрицѣ. Въместо сихъ посылокъ задержалъ я деньги тебѣ присланныя изъ твоей деревни; не послалъ же тебѣ ихъ по почтѣ не такъ по ихъ тяжести (бездна серебра, но денегъ не много, менѣе тысячи) какъ потому что ты мнѣ говорилъ внести за тебя въ Опе: Совѣ: проценты, почему и разсудилъ ихъ оставить вмѣсто того чтобы даромъ платить вѣсовыя деньги. Сколько именно ихъ было увидишь изъ письма твоего управляющаго; въпрочемъ ты можешь распорядиться какъ хочешь; деньги готовы и я жду твоего приказанія. Твои дѣла Рохмановъ кончилъ, векселя получены; о приліянтахъ справлялся, срокъ еще не выходилъ, все въ порядкѣ.—Пріѣздъ Анд. Хр. отъ Брата меня болѣе огорчилъ, чѣмъ утѣшилъ; я такъ былъ разстрогонъ разговоромъ о несчастномъ положеніи брата, что забылъ о собственнымъ своемъ дѣлѣ. Вообрази его засаленнаго, въ табакѣ, съ палами щеками, съ синимъ лицомъ въ прыщахъ, съ ужаснѣйшей бородою, въ ежеминутномъ раз-

драженіи, тресеніи въ рукахъ, всѣхъ и всего боится, окруженъ дьяконами, дьячками, кабашнами отставными оберъ-офицерами; еще какой-то обрюзгой Демидовскій студентъ съ нимъ пьетъ и еще имѣетъ на него большее вліяніе. Ко всему этому васадиле его жить въ запачкуную гореньку въ Костромѣ, какимъ образомъ увѣрили его, что ему надо служить, опрѣдѣлили его въ удѣльную кантору, посадили занего вѣроятно какого нибуть по жѣнѣ родственника который обокралъ и былъ таковъ, а брата моего теперь считаютъ и судятъ и потому живетъ въ городѣ, а жѣна въ дѣревне и утѣшается свободою — ходитъ гулять съ камердинеромъ бывшимъ кня: Груз: щеголь, въ курткѣ, въ плисовыхъ шпироварахъ, весь въ бронзавыхъ цѣпяхъ и говоритъ басомъ. Дѣма-же она прядетъ вмѣстѣ съ дѣвками, подъ песню посидѣлки-дѣвки и т. д.; вечеромъ ѣздитъ по деревнямъ собирать съ крестьянъ пряжу и проч. самъ-другъ съ кучеромъ Кирианомъ; молодой парень, грубіанъ, вершковъ 10-ти. Вся дворня охочетъ, говоритъ мнѣ Павелъ комердинеръ Петрушка все еще ничего, а отъ Кириана житья нѣтъ никому. Вотъ главные лица владѣльцы той усадьбы откуда мой отецъ такъ чванно выѣзжалъ гдѣ онъ и похороненъ. Если тамъ гдѣ онъ теперь душа также чувствуетъ и понимаетъ, какъ и здѣсь, такъ вотъ Адъ наказаніе за суетность. — Я занесся любезный Алекс: Серг: признаюсь тебѣ, Братъ мнѣ до слезъ жалокъ, пособить ему нечемъ. Анд: Хр: былъ у него, видѣлъ его. Я этого не жѣлаю, заочно содрогаюсь; у человѣка 80 т. чистаго доходу; не завидую а жѣлѣю. —

Поговоримъ теперь о человѣкѣ у котораго чистаго долгу съ казеннымъ почти столько же, а доходу почти ничего. Богдановъ все пилить. Вѣерь пугаетъ, Рохмановъ сулитъ и проч. и проч. и я хорошъ въ свою очередь. Думаемъ мы съ Анд: Хрис: перекрестясь начинать кой какъ наше завѣденіе. Дѣло вотъ въ чемъ: буде тебѣ лѣжно достать денегъ какъ ты свазывалъ; въ такомъ случаѣ достань и дай ихъ Андрею Христофоровичу который закупить что слѣдуетъ для нашего начала; буде же не такъ лѣжно какъ мы думаемъ въ такомъ случаѣ моя нижайшая просьба себя ни сколько не тревожить. Много еще кой что есть писать; но мѣста только осталось на одно только и то, чтобы ты не забылъ Портретъ. П. Нащокинъ.

658.

П. А. Осипова — Пушкину.

25-го января 1832 г. [Тригорское].

C'est un vrai plaisir pour moi de remplir vos comission, mon cher et tres cher Alexandre, mais je suis fachée de n'avoir pas pu parvenir jusqu'a present a trouver tout ce qui vs reste encore de livres ou effet. N. An. pretend qu'elle n'a rien trouvé dans un coffre que l'on pretend etre celui de Niquitta que les livre que je vs est envoyez et une boite cassé à thé, mais je ferai faire des perquisition, — j'aurai voulu savoir de quelle figure étoit le coffre de Niquitta, car il se peut bien que l'on me donne un autre et que l'on cache le vrai.

La reception de Сѣверныя Цвѣты ma causé une satisfaction bien difficile à exprimer, aussi suis-je bien sensible à votre aimable attention mon bien aimée Alexandre. C'est un beau bouquet jetté sur la tombe de notre cher Delvig au souvenir du quel, je ne puis jusqu'a present arreter une larme brulante sur mes paupiers. Il me semble que le recueil des Poesies est le plus beaux qui ai encore paru dans tous les precedent. L'editeur du Miroire n'a pas daigné nomme Yaz... et un Тасонъ dont les vers ne deparent pourtant point le recueil. — Je puis bien justemens dire en vs parodiant, что я Сѣверныя Цвѣты читаю и не читаюсь.

La santé d'Euphrasie est asses bonne pour son état, depuis le 7 ns ne somme pa vu a cose de la deroute complete, ns n'avons ni neiges ni gelée, jamais je n'ai vu un tems comme celui de cette anée. Elle seras assurément flatté de l'interet que vs ne cessez de lui temoigner. J'espere que la santé de M-me votre epouse est aussi bonne au moin je le desire beaucoup. C'est avec les sentimens d'une estime affectionne et toute tendre que je me dis votre toute devouée. P. Ossipoff.

Le 25 de Janvier
1832.

Vs nouvelles par contradiction m'on fait passer une nuit blanche et je n'en ai nulle regret. Mon Alexis est fait Lieutenant,

за отличие, pardonez cette vanité maternelle de vs en parler. Je lui avoit envoye les vers que vous ecrivite en reponse à Berenger il en est tout charmé, et tout ce qui est de bon dans son Regiment — un autre huzards qui a vu Leon ns a dis qu'il est rassasié des laurier, et qu'il veut mettre son sabre de cotè. —

659.

П. В. Нащокину.

[Конецъ января 1832 г. Петербургъ].

Твои дѣла кончены. А. Хр. получилъ отъ меня 1000 на дорогу; остаюсь тебѣ долженъ 2 тысячи съ чѣмъ-то. Еслибъ ты былъ... *), то я бы могъ и ихъ тебѣ заплатить... *).

Ради Бога, доставь какъ можно скорѣе письмо Рахманову — Ты не хотѣлъ отвѣчать мнѣ на мое письмо, а это сдѣлаетъ мнѣ чувствительную разницу —

Очень благодарю тебя за арапа; фуляры пришлю съ А. Хр. Портретъ мой Брюловъ напишетъ надняхъ. Письмо твое о твоемъ братѣ ужасно хорошо. Кончили-ли ты съ нимъ? Прощай, до свиданія.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москвѣ, у Пречистинскихъ воротъ въ домѣ Ильинской.

660.

И. И. Дмитріевъ — Пушкину.

1-го февраля 1832 г. Москва.

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ! Всѣмъ сердцемъ благодарю васъ за Альманахъ, и за всѣ прекрасные

*) Вырвано.

цвѣты собственной вашей Оранжереи; равно и за пѣснь Онегина, хотя я и вздохнулъ, что она послѣдняя, и герой вашъ отложилъ Путешествіе свое по любовной отчивнѣ.

Не скажу съ Пчелою, что вы ожили: въ постоянномъ вашемъ здоровьѣ всегда былъ увѣренъ; измѣненіе только въ томъ, что вы, благодареніе Фебу, годъ отъ года мужаете и здоровѣете. Ваши Годуновъ, Моцартъ и Салиери доказываютъ намъ, что Вы не только Поэтъ-Протей, но и сердецвѣдецъ, и живописецъ и музыкантъ. До сихъ поръ послѣ Карамзина, (въ старинныхъ его мелкихъ стихахъ) одинъ только Пушкинъ заставляетъ меня читать бѣлые свои стихи и забывать о приемахъ.

Но старческая искренность и говорливость заставили меня позабыть и приговоръ Полеваго о нашей братьѣ ветеранахъ. По крайней мѣрѣ я еще живъ для чутья къ изящному. Оно увлекло меня.

Закрываю столь же искреннимъ увѣреніемъ въ совершенномъ почтеніи, которое навсегда сохранить, Милостивый Государь, покорнѣйшій вашъ слуга Иванъ Дмитриевъ.

PS. Дозвольте попросить васъ сказать мое почтеніе вашимъ родителямъ и любезному Василю Андреевичу. Я еще прочиталъ прекрасные стихи его уже въ печати, съ прежнимъ чувствомъ умиленія и благодарности за себя и моего друга. Благодарю его также и за новѣйшую Поэзію его въ Альманахѣ и Европейцѣ.

Москва 1832.
Февраля 1-го дня.

661.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

7-го февраля 1832 г. [Петербургъ].

Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ покорнѣйше проситъ Александра Сергѣевича Пушкина доставить ему объясненіе, по какому случаю помѣщены въ изданномъ на сей 1832 годъ Аль-

манахъ подъ названіемъ Сѣверные Цвѣты нѣкоторыя стихотворенія его, и между прочимъ Анчаръ, древо яда, безъ предварительнаго испрошенія на напечатаніе оныхъ Высочайшаго дозволенія

7-го Февраля 1832.

Его Высокоблагородію
А. С. Пушкину.

662.

А. Х. Бенкендорфу.

7-го [Февраля] 1832 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ!

Ваше Высокопревосходительство изволили требовать отъ меня объясненія, какимъ образомъ стихотвореніе мое, Древо яда, было напечатано въ альманахъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія Государя Императора: слѣшу отвѣтствовать на запросъ Вашего Высокопревосходительства.

Я всегда твердо былъ увѣренъ, что Высочайшая Милость, коей неожиданно былъ я удостоенъ, не лишаетъ меня и права, даннаго Государемъ всѣмъ Его подданнымъ: печатать съ дозволенія цензуры. Въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ во всѣхъ журналахъ и альманахахъ, съ вѣдома моего и безъ вѣдома, стихотворенія мои печатались безпрепятственно, и никогда не было о томъ ни малѣйшаго замѣчанія ни мнѣ, ни цензурѣ. Далѣе я, совѣстясь безпокоить поминутно Его Величество, раза два обратился къ Вашему покровительству, когда цензура педоумѣвала, и имѣлъ щастіе найти въ Васъ болѣе снисходительности, нѣжели въ ней.

Имѣя необходимость объяснить лично Вашему Высокопре-

н.

24

восходительству нѣкоторыя затрудненія осмѣливаюсь просить Васъ, пазначить часъ когда мнѣ можно будетъ явиться.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію, честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкинь.

7 Янв. [sic]
1832.
С. Пб.

663.

П. В. Нащокину.

[Начало февраля 1832 г. Петербургъ].

Посылаю тебѣ, любезный Павелъ Воиновичъ, десятокъ фуляровъ; желаю, чтобъ они тебѣ доставили десять дней спокойствія домашняго. О брилліантахъ думать нечего; если завтра или послѣ завтраго не получу отвѣта Рахманова, то деньги возвращаю, а дѣло сдѣлаю послѣ когда-нибудь. Все у насъ тихо и здорово. Обнимаю тебя сердечно.

На оборотъ: П. В. Нащокину.

664.

А. Рохмановъ — Пушкину.

9-го февраля 1832 г. Москва.

Милостивый Государь,

Александръ Сергѣевичъ!

На письмо ваше которое имѣлъ я удовольствіе получить, и принося вамъ за оное мою чувствительнѣйшую благодарность,

увѣдомить васъ честь имѣю, что вѣщи ваши мною вчерашній день изъ здѣшняго Воспитательнаго дома выкуплены, заплочено же выключая двухъ сотъ рублей оставленныхъ мнѣ вами, капитальной суммы и процѣнтовъ, около девяти тысячъ ста рублей ассигнаціями; но прошу васъ извинить меня, ѣжели ранѣе сего не успѣлъ исполнить порученіе ваше, и слѣдственно вѣщи вамъ доставить, но на будущей почтѣ постараюсь ихъ къ вамъ отправить; и въ случаѣ ѣжели вамъ угодно будетъ, почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ, то письмо ваше прошу адресовать на мое имя на Арбатъ въ домъ Гг.-дѣ Глѣбовыхъ, въ пріятномъ ожиданіи котораго, съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтѣніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю пребыть на всегда

Милостивый Государь,
Вашъ покорнѣйшій слуга
Алексѣй Рохмановъ.

Отъ 9-го Февраля
1832-го года. Москва.

665.

И. И. Дмитріеву.

14-го февраля [1832 г.]. Петербургъ.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ, приношу вашему высокопревосходительству глубочайшую мою благодарность за письмо, коего изволили меня удостоить, — драгоценный памятникъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Ваше вниманіе утѣшаетъ меня въ равнодушіи непосвященныхъ. Радуюсь, что успѣлъ вамъ угодить стихами, хотя и бѣлыми. Вы должны любить рифму, какъ вѣрнаго слугу, который никогда съ вами не спорилъ и всегда повиновался малѣйшимъ вашимъ прихотямъ. Утѣшительно для всякаго Русскаго видѣть живость вашей дѣятельности и внимательности: по физиологическимъ примѣчаніямъ, это порука въ долготѣи и здравіи. Живите-жъ долго, милостивый государь!

24*

Переживите наше поколѣніе, какъ мощные и стройные стихи ваши переживуть щедушныя нынѣшнія произведенія.

Вѣроятно вы изволите уже знать, что журналъ Европеецъ запрещенъ въ слѣдствіе доноса. Кирѣевскій, добрый и скромный Кирѣевскій, представленъ правительству сорванцемъ и якобинцемъ! Всѣ здѣсь надѣются, что онъ оправдается и что клеветники — или по крайней мѣрѣ клевета — устыдятся и будутъ изобличены.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію, честь имѣю быть, милостивый государь, вашего высокопревосходительства, покорнѣйшій слуга Александръ Пушкинъ.

14 фев.
С. П. Б.

666.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

17-го февраля 1832 г. [Петербургъ].

Шефъ Жандармовъ, Командующій Императорскою Главною Квартирою, Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ, свидѣтельствуя свое почтеніе Александру Сергѣевичу, честь имѣетъ препроводить при семь одинъ экземпляръ полного собранія законовъ Россійской Имперіи, назначеннаго Александру Сергѣевичу въ подарокъ Его Императорскимъ Величествомъ. Генераль-Адъютантъ Бенкендорфъ.

№ 118.
17 Февр. 1832 г.

А. С. Пушкину.

667.

Н. С. Сербиновичъ — Пушкину.

18-го февраля [1832 г. Петербургъ].

Дмитрій Николаевичъ поручилъ мнѣ увѣдомить васъ, Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ, что онъ будетъ сегодня въ Архивъ Иностранной Коллегіи въ часъ пополудни. Посему не угодно ли будетъ и вамъ туда пріѣхать. А я, кончивъ нѣкоторыя дѣла, отправляюсь туда же прямо и постараюсь упредить васъ, чтобы предувѣдомить Василія Алексѣевича Полѣнова. Вашъ покорнѣйшій слуга К. Сербиновичъ.

18-го февраля. Четвергъ.

На оборотъ: Его Высочайшему Александру Сергѣевичу Пушкину нужно въ собственныя руки. •

668.

А. Х. Бенкендорфу.

24-го февраля 1832 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Александръ Христофоровичъ.

Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія принялъ я книгу всемилостивѣйше пожалованную мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ. Драгоценный знакъ Царскаго ко мнѣ благоволенія возбудить во мнѣ силы для совершенія предпринимаемаго мною труда, и который будетъ ознаменованъ, если не талантомъ, то по крайнѣй мѣрѣ усердіемъ и добросовѣстностію.

Ободренный благосклонностію Вашего Высочайшего Превосходительства, осмѣливаюсь вновь беспокоить Васъ покорнѣйшею просьбою о дозволеніи мнѣ рассмотреть находящуюся въ Ерма-

тажъ бібліотеку Вольтера, пользовавшагося разными рѣдкими книгами и рукописями доставленными ему Шуваловымъ для составленія его Исторіи Петра Великаго.

По приказанію Вашего Высокопревосходительства препровождаю къ Вамъ одно стихотвореніе данное мною въ Альманахъ и пропущенное уже Цензурою. Я остановилъ печатаніе онаго до разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенной преданностію честь имѣю быть, Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Пушкивъ.

24 февраля

1832

С. П. Б.

(Черновое).

По приказ. В. В. препровождаю къ Вамъ одно стихотв. взятое отъ меня въ [одинъ] Альманахъ и уже пропущенное цензурой— я остановилъ его печатаніе до В. разрѣшенія.

При семъ случаѣ [прошу у В. В. дозволенія] приемлю смѣлость откровенно объяснить мое положеніе. Въ 1827 году Гос. Импер. угодно было объявить мнѣ что у меня кромѣ Его Величества никакого цензора не будетъ. Сія неслыханная [честь] милость наложала на меня обязанность [запяться уже не бездѣлицами, но] представлять на разсм. Его Вел. [книги или стат.] сочиненія достойныя Его вниманія, если не по достоинству ихъ, то по крайнѣй мѣрѣ по ихъ цѣли и содержанію. Мнѣ всегда было тяжело и совѣстно озабочивать Царя стихотворными бездѣлицами, важными только для меня, ибо они доставляли мнѣ 20,000 дохода и одна сія необходимость заставляла меня пользоваться правомъ даннымъ мнѣ Госу. [Въ концѣ 1828 года Государь черезъ П(sic). Я. Фока приказалъ объявить мнѣ, что полагаясь на мою

доброе совѣстность, позволяет онъ мнѣ] Нынѣ В. В. [войдя въ ниже... пріявъ] пріявъ въ уваженіе сія мои [пред...] изволили приказать мнѣ обращаться къ [Вамъ съ] В. В. съ тѣми моими стихотв., которыя я или журналисты пожелаютъ напечатать — [позвольте мнѣ] Позвольте доложить В. В. [что мнѣ всетаки будетъ тяжё...], что сіе представляетъ разныя неудобства. — 1) В. В. не всегда изволите пребывать въ П. Б., а книжная торговля какъ и всякая имѣетъ свои сроки, свои ярманки, такъ что отъ того что книга будетъ напечатана въ мартѣ а не въ янв.) сочинитель можетъ потерять нѣсколько тысячъ рублей, а журналистъ нѣск. сотъ подписчиковъ. [2) [В. В.] Вы министръ и Вамъ [не] нѣтъ возможности заниматься всякимъ стихотв., которое поступаетъ въ печать — Вы В. В. превосход. принуждены будете отдать... 2) обыкновенно Ценсура смотреть на всякое сочиненіе какъ].

2) Подвергаясь одинъ особой отъ Васъ единств. зависящей ценсурѣ, я буду вопреки права даннаго Гос. изо всѣхъ писателей.....*) [строжѣ] буду подверженъ самой [строгой] стѣснительной ценсурѣ [ибо ибо будетъ на мо.. стихотвор. со] [ибо не будетъ уже мнѣ] [сія ценсура будетъ смотрѣть] ибо весьма простымъ образомъ сія ценсура будетъ смотрѣть на меня съ предубѣж. и находить вездѣ тайныя примѣненія allusions и затруднительности—а обвиненія въ примѣніяхъ [sic] и подроумѣніяхъ не имѣютъ ни границъ ни оправданій, если подъ [именемъ] слов. дерево будутъ разумѣть конституцію, а подъ [именемъ] словомъ стрѣла [свободу] самодержавіе [въ чемъ обыкновенный Цензоръ обыкнов. болѣе илп менѣе Литер. и [что со мног.] значить и съ моей стороны не будетъ уже мѣста ни возраженіямъ, ни]. Осмѣливаюсь просить объ одной милости: впередъ имѣть право съ мѣлками [книгами] сочиненіями своими относиться къ обыкновенной ценсурѣ.

*) Ключекъ оторванъ.

669.

А. Х. Бенкендорфъ — Пушкину.

29-го февраля 1832 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Александръ Сергѣевичъ!

По письму Вашему отъ 24 Февраля докладывалъ я Государю Императору, и Его Величество Всемилостивѣйше дозволилъ Вамъ разсмотрѣть находящуюся въ Ермажѣ библіотеку Вольтера, о чемъ и сообщено мною Г. Министру Императорскаго Двора.

Увѣдомляя о семъ Васъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, Милостивый Государь, Вашъ почтенный слуга А. Бенкендорфъ.

№ 1163.

29-го Февраля 1832 г.

Его Высокоблагородію А. С. Пушкину.

670.

Кистеру.

(Черновое).

[Вторая половина февраля 1832 г. Петербургъ].

[А. С.] Тит. Совѣт. Пушкинъ проситъ Г-на Кистера явиться къ нему въ Галерную въ домъ Г-на Брискорна для полученія [и доставить ему Вексель на] слѣдующихъ ему суммъ по векселю данному въ 1820 году.

671.

И. В. Кирѣевскій — Пушкину.

[Мартъ 1832 г. Москва].

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ,

Я до сихъ поръ не отвѣчалъ Вамъ на письмо Ваше и не благодарилъ Васъ за присылку стиховъ потому, что черезъ нѣсколько дней по полученіи ихъ я узналъ о запрещеніи моего журнала и слѣдовательно выжидалъ случая писать къ Вамъ не по почтѣ. Не зная въ какихъ Вы отношеніяхъ съ Булгариннымъ, я боялся чтобы онъ, оклеветавъ меня, невздумалъ и Васъ представить сообщникомъ моего карбонарскаго журнала, и слѣдовательно долженъ стараться, чтобы между нами было какъ можно менѣе сношеній публичныхъ или почтовыхъ, что одно. Благодарю Васъ за Ваши совѣты о журналѣ: они совершенно справедливы и я бы непремѣнно ими воспользовался, если бы журналъ мой не прекратился. Въ одномъ только позвольте мнѣ не согласиться съ Вами: въ мнѣніи о Баратынскомъ. Я сравнилъ его съ Мьерисомъ не потому, чтобы находилъ сходство въ ихъ взглядѣ на вещи или въ ихъ талантѣ, или вообще въ поэзи ихъ искусства; но только потому, что они похожи въ наружной отдѣлкѣ и во внѣшней формѣ. Эта форма слишкомъ тѣсна для Баратынскаго и сущность его поэзи требуетъ рамы просторнѣе; мнѣ кажется я это доказалъ; но Мьерисъ въ своихъ маньютюрахъ выражается весь, и влагаетъ въ нихъ еще болѣе, чѣмъ что было въ умѣ, т.-е. трудъ и навыкъ. Вотъ почему Мьерисъ сдѣлалъ все, что могъ, а Баратынскій сдѣлаетъ больше, чѣмъ что сдѣлалъ. Говоря, что Баратынскій долженъ создать намъ новаго рода комедію, я основывался не только на пронизательности его взгляда, на его тонкой оцѣнкѣ людей и ихъ отношеній, жизни и ея случайностей, но больше всего на той глубокой, возвышенно-нравственной, чуть не сказалъ, Геніальной деликатности ума и сердца, оторая всѣмъ движеніямъ его души и пера даетъ особенный поэтический характеръ и которая всего болѣе на мѣстѣ при изображеніяхъ общества. Впрочемъ, Вы лучше дру-

гихъ знаете Баратынскаго и лучше другихъ можете судить объ немъ, потому я увѣренъ, что покрайней мѣрѣ въ главномъ мы съ Вами не разнимъ. Но во всякомъ случаѣ я Вамъ отмѣнно благодаренъ за то, что Вы обратили вниманіе на мое мнѣніе о Баратынскомъ. Послѣ основныхъ законовъ нравственности, понятіе о людяхъ, которыхъ я уважаю, есть вещь, которою я болѣе всего дорожу въ моихъ мнѣніяхъ. И въ этомъ случаѣ мнѣ бы особенно пріятно было сойтись съ Вами. Преданный Вамъ слуга И. Кирѣевскій.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Александру Сергѣевичу Пушкину.

672.

И. П. Мятлевъ — Пушкину.

[Первая половина марта 1832 г. Петербургъ].

Поздравляю милую и прелестную жену твою съ подаркомъ и тяжеловѣснымъ — сергами. Имѣть наушницею Екатерину Великую шутка-ли? Мысль о покупкѣ статуи еще не совершенно во мнѣ созрѣла и я думаю и тебѣ не къ слѣху продавать ее; она корма не проситъ, и между тѣмъ мои дѣла поправятся, и я болѣе буду въ состояніи слушаться своихъ прихотей. Какъ помнится мнѣ, въ разговорѣ со мною о сей покупкѣ, ты ни о какой суммѣ не говорилъ; ты мнѣ сказалъ: я продамъ тебѣ по вѣсу Екатерину. А я сказалъ: И по дѣломъ ей, она и завела-то при дворѣ безъ мены (*baise mains*).

Переливать же ее въ колокола я намѣренія не имѣю — у меня и колокольни нѣтъ, и въ деревнѣ моей, сзывая православныхъ къ обѣднѣ, употребляютъ колъ-о-колъ, и они такъ же сходятся.

На бусурманской масляницѣ я не былъ. Твой на всегда или ва всегда, какъ за лучшее признаешь И. Мятлевъ.

На оборотѣ: Александру Сергѣевичу Пушкину.

673.

А. Рохмановъ — Пушкину.

10-го апрѣля 1832 г. Москва.

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

Прошу васъ извинить меня, ѣжели до сѣхъ поръ не увѣдомлялъ васъ, что деньги вами мнѣ должныя мною получены, равно и росписка, вами выданная Г-ну Дюлу, въ полученіи вами вѣщей вашихъ; но теперь уже по расчетамъ я выхожу должникомъ вашимъ; дѣнегъ вашихъ у меня хранится на монету дватцать пять рублей дватцать копѣекъ, позвольте уже мнѣ которыя вамъ когда-нибудь при личномъ свиданіи или черезъ оказію доставить. — При семъ же препровождаю вамъ заемное письмо ваше выданное Жемчужникову, которое по сіе врѣмени мнѣ нужно было по расчетамъ моимъ съ Павломъ Воиновичемъ Нащекинымъ. —

Г-нъ Дюлу просилъ меня переслать вамъ письмо ваше, которое по случаю болѣзни своей, не могъ доставить по адресу, притомъ и записку объ дѣлѣ своемъ, увѣривши меня, что вамъ угодно было войти въ его положеніе и пособить ему по возможности. —

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтѣніемъ и не лицѣмерною преданностію; честь имѣю пребыть на всегда Милостивый Государь

вашъ покорнѣйшій слуга

Алексѣй Рохмановъ.

Отъ 10-го Апрѣля
1832-го года. Москва.

674.

М. П. Погодинъ — Пушкину.

Апрѣля 18, 1832. Москва.

А я ужъ соскучился по васъ, любезнѣйшій Александръ Сергѣевичъ: такъ давно нѣтъ объ васъ ни слуху, ни духу. Что вы дѣлаете, что сдѣлали, что будете дѣлать, что вашъ Петръ и пр. Хоть бы Хомяковъ воротился и привезъ извѣстія. Какъ вамъ понравилась его лирическая хроника?

Между тѣмъ у меня есть до васъ и просьба: я напечаталъ Нѣм. Театръ, пер. Шишкова, въ 4 част. — Изданіе (1.100 экз.) стоитъ мнѣ съ заплакою переводчика около 5.000 р. — Не купить ли его сполна Г. Смирдинъ? Пусть онъ назначить самъ цѣну, какую ему угодно, сроки, какіе ему угодно. Я во всемъ полагаюсь на его честность. — Готовъ взять даже, что себѣ стоитъ, ибо я хотѣлъ только помочь переводчику. — Книга хорошая и пойдетъ непремѣнно. — Будьте посредникомъ.

Еще — не купить-ли онъ всего изданія Маренъ Посадницы. Условія также зависятъ отъ него. Я былъ бы очень благодаренъ ему, еслибъ онъ избавилъ меня отъ всѣхъ этихъ хлопотъ, а можетъ быть и я современемъ ему пригожусь. — Съ Московск. книгопродавцами мнѣ тошно имѣть дѣло.

Вашъ М. П.

675.

Н. И. Гнѣдичъ — Пушкину.

23-го апрѣля [1832 г. Петербургъ].

По прочтеніи Сказки про Царя Салтана и проч.

Пушкинъ, Протей

Гибкимъ твоимъ языкомъ и волшебствомъ твоихъ пѣсно-
пѣній!

Уши закрой отъ похвалъ и сравненій
Добрыхъ друзей!

Пой, какъ поешь ты, родной Соловей!
 Байрона гений, иль Гёте, Шакспира
 Гений ихъ неба, ихъ нравовъ, ихъ странъ.
 Ты же, постигнувшій тайнства Рускаго духа и міра,
 Ты нашъ Баянъ!
 Небомъ роднымъ вдохновенный,
 Ты на Руси нашъ Пѣвецъ несравненный.

А я его истинный почитатель
 и покорнѣйшій слуга

Н. Гвѣдичъ:

Апр. 23.

676.

А. Х. Бенкендорфу.

3-го мая 1832 г. [Петербургъ].

Mon Général

Sa Majesté ayant daigné s'intéresser à mon sort, m'avoit
 assigné des appointements. Mais comme j'ignore d'où je dois les
 recevoir et à compter de quel jour, je prends la liberté de
 m'adresser à Votre Excellence, en la priant de me tirer d'incer-
 titude. Veuillez pardonner mon importunité et l'accueillir avec
 Votre indulgence acoutumée.

Je suis avec respect,

Mon Général,

de Votre Excellence

le très humble et très obéissant

serviteur

Alexandre Pouchkin.

3 ма
1832.

677.

П. А. Осиповой.

[Середина мая 1832 г. Петербургъ].

М-г Алымовъ part cette nuit pour Pskov et Trigorsky, et il a bien voulu se charger d'une lettre pour vous, chère bonne et respectable Прасковья Александровна. Je ne vous ai pas félicité sur la naissance d'un petit fils. Dieu veuille que lui et sa mère se portent bien et que nous assistions tous à sa nôce, si nous n'avons pu assister à son baptême. A propos de baptême, j'en aurai bientôt un на Фурштатской въ домѣ Алымова — N'oubliez pas cette adresse, si vous voudrez m'écrire un mot. Je ne vous donne aucune nouvelle ni politique, ni littéraire — Je suppose que vous en êtes fatiguée, comme nous tous. Il n'est rien de plus sage que de rester dans son village et d'arroser ses choux. Vielle vérité dont tous les jours je me fais l'application au milieu d'une existence toute mondaine et toute bouleversée — Je ne sais si nous nous verrons cet été — s'est un de mes rêves; puisse-t-il s'accomplir.

Adieu, Madame, je vous salue bien tendrement vous et toute votre famille.

• 678.

П. А. Осипова — Пушкину.

Le 22 de Mai 1832. Pskoff.

C'etoit une surprise bien agreable, que votre lettre reçue aujourd'hui par М-г Алымовъ, mon cher Александръ Сергѣевичъ et je m'empresse de vs en remercier. Il y a plus de trois semaines que je suis ici a Pskoff, suportant avec asses de patience le farniente de la ville, mais voila trois belle journée d'été qui

me donnent déjà le mal du pays. Euprasie et son petit nourisson (car elle est mere nourice) ce portent bien Dieu merci et je suis tentée de dire a vos paroles ainsi-soit-il. — Si nous sommes fatiguée de nouvelles litteraires et politique, je suis encore plus impatientée des sottises d'elections. En verité notre noblesse ressemble encore a des Vandals, mais nomement sans rien retrancher. Dieu merci demain tout est fini, et dans 3 jour je retourne a mes montagnes. Je desire de tout mon coeur que ces lignes vs trouvent déjà pere et que votre belle epouse, comme ma fille soit heureusement delivré de son fardeau. J'attends cette nouvelle depuis le 20 avec anxieté et ne cesse d'y penser.— Si vs restez à Petersbourg cet ete peut etre ns y verons ns, mais c'est sure que pres de mes choux le revoir serois plus doux,— mais je ne desespere pas de cella même. Mille jolie choses a Madame. Mes filles vs remercie pour votre souvenir moi je vs donne deux baisers sur les yeux—Honi soi qui mal y pense, et c'est avec une tendresse bien vrai et bien sincere que je me dis votre tres devoue servante

P. Ossipoff.

679.

Н. И. Гнѣдичъ — Пушкину.

26-го мая [1832 г. Петербургъ].

Пушкинъ, прійми отъ Гнѣдича два въ одно время привѣта:

Первый привѣтъ съ новосельемъ; при немъ, по обычаю предковъ,
Хлѣбъ-соль прійми ты, въ образѣ Гекзаметрической
булки *);

А другой привѣтъ мой—съ счастьемъ Отца, тебѣ новымъ,
Сладкимъ, прекраснымъ, и самой любви удвояющимъ сладость!

Маія 26.

*) Она, какъ часто случается и съ Гексаметрами, изломалась.

680.

П. А. Осипова — Пушкину.

Le 31 de Mai [1832 г. Тригорское].

Salut, cher Alexandre Сергѣичъ, je vs felicite de tout mon coeur, avec la naissance de la douce petite Marie, et en verité j'ai regret de ne pouvoir vs embrasser ainsi que la jeune et belle Maman. — C'est bien; le petit Baron peut etre un jour l'epoux de la belle Marie! et ns danserons a leur noce. — Mais badinage à part, j'avois bien besoin de cette bonne nouvelle pour ranimer mes esprits abattu — on supporte mieu ses peines, lorsqu'on sait heureux ceux que l'on aime. Soyez heureux cher Pouchkinne et je serois consolé sur beaucoup de choses qui peuvent arriver a moi même P. O.

На оборотъ: Александру Сергѣичу Пушкину.

681.

Княгинѣ В. Ө. Вяземской.

4-го июня [1832 г. Петербургъ].

Сеѣ часъ отъ Хитровой. Elle est on ne peut plus touchée de l'état de Батюшковъ — [est] elle s'offre de venir elle même tenter le dernier remède, avec une abnégation vraiment admirable — A propos d'abnégation: imaginez-vous que ma femme a eu la maladresse d'accoucher d'une petite litographie de ma personne — J'en suis au desespoir malgré toute ma fatuité.

682.

М. П. Погодину.

11-го іюля [1832 г. Петербургъ].

Милостивый Государь Михайло Петровичь,

Исполнивъ комисію Вашу касательно Смирдина и не получивъ отъ него удовлетворительнаго отвѣта, я все не рѣшался писать къ Вамъ объ ономъ. Варварство нашей литературной торговли меня бѣситъ. Смирдинъ опуталъ самъ себя разными обязательствами, накупилъ романовъ, и тому под., и ни къ какимъ условіямъ не приступаетъ; Трагедіи нынче не разкупаются, говорить онъ своимъ техническимъ языкомъ. Переждемъ-же и мы: Мнѣ сказываютъ что Васъ гдѣ то разбрали за Посадницу: надѣюсь что это никакого вліянія не будетъ имѣть на ваши труды. Вспомните что меня лѣтъ 10 сряду хвалили богъ вѣсть за что, а разругали за Годупова и Полтаву. У насъ критика конечно ниже даже и публики не только самой литературы — Сердиться на нее можно, но довѣрять ей въ чемъ бы то ни было — непростительная слабость. Ваша Марѳа, Вашъ Петръ исполнены истинной драматической силы, и если когда-нибудь могутъ быть разрѣшены сценическою цензурой, то предрекаю Вамъ такой народный успѣхъ, какого мы, холодныя сѣверныя зрители Скрибовыхъ водевилей и Дидловыхъ балетовъ, и представить себѣ не можемъ.

Знаете ли Вы что Государь разрѣшилъ мнѣ Политическую Газету? Дѣло важное, ибо мопополія Греца и Булгарина пала. Вы чувствуете что дѣло безъ Васъ не обойдется. Но журналъ будучи торговымъ предпріятіемъ (sic), я ни къ чему приступать не дерзаю, ни къ предложеніямъ, ни къ условіямъ, покамѣстъ порядкомъ не осмотрюсь; не хочу продать Вамъ кожу медвѣдя еще живого, или собрать подписку на Ист. Русск. народа, существующей голько въ нелѣпой башкѣ моей... Іѣстати: скажите

п.

25

Надеждину, что опрометчивость его суждений непростительна. Недавно прочелъ я въ его журналѣ сравненіе между мной и Полевымъ; оба де морочатъ публику: одинъ выманиваетъ у ней деньги выдавая по одной главѣ своего Онѣгина, а другой, по одному тому своей Исторіи. Разница *собрать подписку, обѣщавшись* въ годъ выдать 12 томовъ а между тѣмъ въ 3 года напечатать 3 тома на проценты съ выманенныхъ денегъ, и разница напечатать по главамъ сочиненіе, о которомъ сказано въ предисловіи: вотъ начало стихотворенія которое вѣроятно никогда не будетъ кончено. Надеждинъ воленъ находить мои стихи дурными, но сравнивать меня съ плутомъ есть съ его стороны свинство. Какъ послѣ этого порядочному человѣку связываться съ этимъ народомъ? И что если бы еще должны мы были уважать мнѣнія Булгарина, Полевого, Надеждина? Приходилось бы стрѣляться послѣ каждаго нумера ихъ журналовъ. Слава Богу, что общее мнѣніе (каково бы оно у насъ ни было) избавляетъ насъ отъ хлопотъ.

Я Шишкову не отвѣчалъ и не благодарилъ его. Обнимите его за меня. Дай Богъ ему здоровія за Фортуната! Не будете ли Вы къ намъ? Эй, приѣзжайте.

11 іюля.

683.

Графу Д. И. Хвостову.

[Лѣто 1832 г. Петербургъ].

Милостивый Государь

Графъ Дмитрій Ивановичъ.

Жена моя искренно благодаритъ васъ за принесенный и неожиданный подарокъ. Позвольте и мнѣ привести Вашему Сіятельству сердечную мою благодарность. Я въ долгу передъ вами: два раза почтили вы меня лестнымъ ко мнѣ обращеніемъ и пѣ-

снями лиры заслуженной и вѣчно юной. На дняхъ буду имѣть честь явиться съ женою на поклоненіе къ нашему славному и любезному патриарху. Александръ Пушкинъ.

684.

Н. М. Смирновъ — Пушкину.

[Вторая половина 1832 г. Петербургъ].

Я долженъ являться въ половинѣ двѣнадцатаго и являться въ короткихъ бѣлыхъ лѣтописяхъ, и такъ пешкомъ идти во дворецъ стыдно, а на дрожкахъ ѣхать совѣстно, и я прошу тебя, спасти мои лѣтописи отъ грязи и прислать если можешь свою карету ровно въ 11 часовъ. Я ее продержу не болѣе часа. За это одолженіе буду объ тебѣ вѣчно Бога молить, и даже съ будущимъ моимъ Сентябрскимъ богатыремъ.

Н. Смирновъ.

685.

А. П. Кернъ.

[Вторая половина 1832 г. Петербургъ].

Ma plume est si mauvaise que Madame Hitroff..... s'en servir et que c'est moi qui ai avantage d'être son secrétaire.

А.

Это — приписка Пушкина въ слѣдующей, писанной его рукою запискѣ Е. М. Хитрово къ А. П. Кернъ: Chère Madame Kern, notre jeune a la rougeole et il n'y a moyen de lui parler, dès que ma fille sera mieux, j'irai Vous embrasser.

El. Hitroff *).

*) Подпись — рукою Е. М. Хитрово.

686.

А. П. Кернъ.

[Вторая половина 1832 г. Петербургъ].

Voici la réponse de Cheremeteff; je désire qu'elle Vous soit agréable. Madame Hitroff a fait ce qu'elle a pu. Adieu, belle dame, soyez tranquille et contente et croyez à mon dévouement.

687.

А. П. Кернъ.

[Вторая половина 1832 г. Петербургъ].

..... Quand Vous n'avez rien pu obtenir, Vous qui êtes une jolie femme, qu'y pourrai-je faire moi qui ne suis pas même joli garçon.... Tout ce que je puis conseiller c'est de revenir à la charge.....

688.

М. П. Погдину.

[Первая половина сентября 1832 г. Петербургъ].

Какую программу хотите Вы видѣть? Часть политическая — официально ничтожная; часть литературная — существенно ничтожная; извѣстiе о курсѣ, о приѣзжающихъ, и отъѣзжающихъ: вотъ вамъ и вся программа. Я хотѣлъ уничтожить монополию, и успѣлъ. Остальное мало меня интересуесть. Газета моя будетъ немного похуже Сѣв. Пчелы. Угодать публикѣ я пенамѣрень;

браниться съ Журналами, хорошо разъ въ 5 лѣтъ, и то Косичкину, а не мнѣ. Стихотвореній, помѣщать не намѣренъ ибо и Христось запретилъ метать бисеръ передъ публикой; на то проза — мякина. Одно меня задираетъ: хочется мнѣ уничтожить, показать всю отвратительную подлость нынѣшней Французской Литературы. Сказать единожды въ слухъ что Lamartine скучнѣе Юнга, и не имѣеть его глубины, Beranger не поэтъ, что V. Hugo неимѣеть жизни, т. е. истины, что романы A. Vigny хуже романовъ Загоскина, что ихъ журналы, невѣжды; что ихъ критики почти нелучше нашихъ Теле-скопскихъ и графскихъ. Я въ душѣ увѣренъ, что 19 вѣкъ, въ сравненіи съ 18-мъ, въ грязи (разумѣю во Франціи). Проза едва едва выкупаетъ гадость того что зовутъ они поэзіей.

О Вашемъ клиентѣ Годуновѣ поговоримъ послѣ. На дняхъ ѣду въ Москву и надѣюсь съ Вами увидѣться.

(Черновое).

Какую программу хотите вы видѣть? Часть полит. — иностр. извѣстія, переведенныя изъ J. de St. Pét. — Безъ прав. примѣч. и размышл. — елико возможно безцвѣтно, безъ движенія, безъ цѣли. Внутр. извѣс. [немного болѣе], о дождяхъ, объ урожаѣ etc. — Разныя извѣстія о курсѣ, о приѣзж. и уѣзж., о Спектаклѣ, и проч. — Лит. часть — крит. иностр. и Русск. книгъ — мѣлкія статьи, удобопомѣщаемыя на двухъ столбцахъ — И [того] выдетъ газета не много хуже Сѣв. Пчелы — Вотъ вамъ и прогр. Шутки въ сторону — Отъ моей Газ. я многогаго не ожидаю — Часть полит. будетъ офиціально ничтожна; Лит. существенно ничтожна, ибо что прикажите говорить о [вещахъ] вещь, которыя никого неинтересуютъ, начиная съ литераторовъ. — Браниться съ Ж. — всего разъ въ годъ [и. но остальное время] но ни къ чему не ведетъ — угождать публикѣ, возхищающейся пошлымъ балагурствомъ Булгарина и бессмыслицей Полевого, —

было бы слишкомъ низко. Стих. печатать въ ней не буду [потому что возвращ. къ Русл. и къ Пгѣн. я не намѣренъ, а, ибо] и Богъ запретить (sic) метать бисеру передъ публикой, на то проза — мякина —

689.

Н. Н. Пушкиной.

[22-го Сентября 1832 г. Москва].

Четвергъ. — Не сердись, женка, дай слово сказать. Я приѣхалъ въ Москву вчера, въ среду. Велосиферь, по русски поспѣшный дилижансъ, не смотря на плеоназмъ, поспѣшалъ какъ черепаха, а иногда даже какъ ракъ. Въ сутки случилось мнѣ сдѣлать три станціи. Лошади расковывались, и неслыханная вещь — ихъ подковывали на дорогѣ. 10 лѣтъ ѣзжу я по большимъ дорогамъ, отроду не видывалъ ничего подобнаго. Насилу дотацился въ Москву, <.....> дождемъ и встревоженную приѣздомъ двора. Теперь послушай, съ кѣмъ я путешествовалъ, съ кѣмъ провелъ я 5 дней и 5 ночей. То-то будетъ мнѣ гонка! Съ пятью нѣмецкими актрисами, въ желтыхъ капавейкахъ и въ черныхъ вуаляхъ. Каково? Ей-богу, душа моя, не я съ ними кокетничалъ — онѣ со мною амурились въ надеждѣ на лишній билетъ. Но я отговаривался незнаемъ нѣмецкаго языка, и какъ маленькій Юсифъ, вышелъ чистъ отъ искушенія. Приѣхавъ въ Москву, поскакалъ отыскивать Нащокина, нашелъ его по прежнему озабоченнымъ домашними обстоятельствами, но уже спокойнѣе въ сношеніяхъ со своею Сарою. Онъ — кокую и видить, что это состояніе приятное и независимое. Онъ ѣздилъ со мною въ баню, обѣдалъ у меня. Завезъ меня къ кн. Вяз.; княгиня завезла меня во фр. театръ, гдѣ я чуть было не заснулъ отъ скуки и усталости. Приѣхалъ къ Оберу и заснулъ въ 10 часовъ вечера. Вотъ тебѣ весь мой день; писать не было мнѣ ни времени, ни

возможности физической. Государь здѣсь съ 20-го числа и сегодня ѣдетъ къ вамъ, такъ что съ Бенкендорфомъ не успѣлъ увидѣться, хоть было бы и нужно. Великая Княгиня была очень больна, вчера было ей легче, но Дворъ еще беспокоенъ, и Государь не принялъ ни одного праздника. Видѣлъ Чадаева въ театрѣ, онъ звалъ меня съ собою повсюду, но я дремалъ. Дѣла мои, кажется, скоро могутъ кончиться, а я, мой ангелъ, не мѣшкаю ни минуты, поскачу въ П. Б. Не можешь вообразить, какая тоска безъ тебя. Я же все беспокоюсь, на кого покинулъ я тебя! на Петра, соннаго пьяницу, который спитъ не проспится, ибо онъ и пьяница, и дуракъ; на Ирину Кузминичну, которая съ тобою воюетъ; на Ненилу Ануфриевну, которая тебя грабитъ. А Маша-то? что ея золотуха, и что Спасскій? Ахъ, женка душа! что съ тобою будетъ! Прощай, пиши.

На конвертѣ: М. Г. Наталья Николаевнѣ Пушкиной, въ С. Петербургѣ, на Фурштатской, въ домѣ Альмова.

690.

Н. Н. Пушкиной.

[25-го сентября 1832 г. Москва].

Какая ты умненькая, какая ты миленькая! какое длинное письмо! какъ оно дѣльно! благодарствуй, женка. Продолжай, какъ начала, и я вѣкъ за тебя буду бога молить. Заклучай съ поваромъ какія хочешь условія, только бы не былъ я принужденъ, отобѣдавъ дома, ужинать въ клубѣ. Каретникъ мой плутъ: взялъ съ меня за починку 500 руб., а въ одинъ мѣсяцъ карета моя — хоть брось. Это мнѣ наука: не имѣть дѣла съ полуталантами. Фрибеліусъ или Іохимъ взяли бы съ меня 100 руб. лишнихъ, но зато не надули бы меня. Ради Бога, Машу не пачкай ни слив-

ками, ни мазью. Я твоей Уткиной плохо вѣрю. Къ стати: смотри, не брюхата ли ты, а въ такомъ случаѣ береги себя на первыхъ порахъ. Верхомъ не ѣзди, а кокетничай какъ-нибудь иначе. Здѣсь о тебѣ всѣ отзываются очень благосклонно. Твой Давыдовъ, говорятъ, женится на дурнушкѣ. Вчера рассказали мнѣ анекдотъ, который тебѣ сообщаю. Въ 1831 году, февр. 18, была свадьба на Никитской въ приходѣ Возпесенія. Во время церемоніи двое молодыхъ людей разговаривали между собою. Одинъ изъ нихъ нѣжно утѣшалъ друга, несчастнаго любовника вѣнчаемой дѣвицы. А несчастной любовникъ, съ воздыханіемъ и слезами, надѣялся современемъ забыть безумную страсть и пр., и пр. Княжны Вяз. слышали весь разговоръ и думаютъ, что несчастной любовникъ былъ Давыдовъ. А я такъ думаю, Пѣтушковъ или Буяновъ, или паче Сорохтинъ. Ты какъ? не правда ли, интересный анекдотъ? Твое намѣреніе съѣздить къ Плетневу похвально, но соберешься ли ты? съѣзди, женка, спасибо скажу. Что люди наши? каково съ ними ладишь? Вчера былъ я у Вяземской, у ней отправлялся обозъ, и я было съ нимъ отправилъ къ тебѣ письмо, но письмо забыли, а я его тебѣ препровождаю, чтобъ не пропала ни строка пера моего для тебя и для потомства. Нащокинъ милъ до чрезвычайности. У него проявились два новыя лица въ числѣ челядинцевъ: актеръ, игравшій вторыхъ любовниковъ, нынѣ разбитый параличемъ и совершенно одурѣвшій, и монахъ, перекрестъ изъ жидовъ, обвѣщенный веригами, представляющій намъ въ лицахъ жидовскую синагогу и рассказывающій намъ соблазнительные анекдоты о московскихъ мопашникахъ. Нащокинъ говоритъ ему: ходи ко мнѣ всякой день обѣдать и ужинать, волочись за моею дѣвичьей, но только не сводничай Окулову. Каковъ отшельникъ? Онъ смѣшитъ меня до упаду, но не понимаю, какъ можно жить окруженнымъ такою сволочью. Букли я отослалъ къ Малиновскимъ, они велѣли звать меня на вечеръ, но вѣроятно не поѣду. Дѣла мои принимаютъ видъ хорошій. Завтра начну хлопотать, и если черезъ недѣлю не кончу, то оставляю все на попеченіе Нащокину, а самъ

отправляюсь къ тебѣ — мой ангелъ, милая моя женка. Покамѣсть прощай, Христосъ съ тобою и съ Машей. Видишь ли ты Катерину Ивановну? сердечно ей клапуюсь и цалую ручку ей и тебѣ, мой ангелъ. Воскресеніе. Важное открытіе: Иполить говорить по-Французски.

На конвертъ: М. Г. Натальи Николаевнѣ Пушкиной, въ С. Петербургѣ, на Фурштатской, въ домѣ Алымова.

691.

Н. Н. Пушкиной.

[27-го сентября 1832 г. Москва].

Вчера только успѣлъ отправить письмо на почту, получилъ отъ тебя цѣлыхъ три. — Спасибо, жена. Спасибо и за то, что ложишься рано спать. — Не хорошо только, что ты пускаешься въ разныя кокетства; принимать Пушкина тебѣ не слѣдовало, вопервыхъ, потому, что при мнѣ онъ у насъ ни разу не былъ, а вовторыхъ, хоть я въ тебѣ и увѣренъ, но не должно свѣту подавать поводъ къ сплетнямъ. Въ слѣдствіи сего деру тебя за ухо и цалую нѣжно, какъ будто ни въ чемъ не бывало. Здѣсь я живу смирно и порядочно: хлопочу по дѣламъ, слушаю Нащокина и читаю Mémoires de Diderot. Былъ вечеръ у Вяземской и видѣлъ у ней le beau Vezobgasof, который такъ же нѣжно общелся со мною, какъ Александровъ у Бобринской. Помнишь? Это весьма тронуло мое сердце. Прощай. Кто-то ко мнѣ входитъ.

Фальшивая тревога: Иполить принесъ мнѣ кофей. Сегодня ѣду слушать Давыдова, не твоего супиранта, а профессора; но я ни до какихъ Давыдовыхъ, кромѣ Дениса, не охотникъ — а въ Московскомъ Университетѣ я оглашенный. Мое появленіе произведетъ шумъ и соблазнъ, а это приятно щекотитъ мое самолюбіе.

Опять тревога — Мухановъ прислалъ мнѣ разнощика съ пастилою. Прощай. Христось съ тобою и съ Машею.

Вторникъ.

Цалую ручку у К. Ив. Не забудь же.

На конвертъ: М. Г. Наталья Николаевнѣ Пушкиной, въ С. Петербургѣ, на Фурштатской, въ домѣ Алымова.

692.

Н. Н. Пушкиной.

[Конецъ сентября 1832 г. Москва].

Вотъ видишь, что я правъ: нечего было тебѣ принимать Пушкина. Просидѣла бы ты у Идалии, и не сердилась на меня. Теперь спасибо за твое милое, милое письмо. Я ждалъ отъ тебя грозы, ибо по моему разсчету прежде воскресенія ты письма отъ меня не получила; а ты такъ тиха, такъ свисходительна, такъ забавна, что чудо. Что это значить? Ужъ не кою ли я? Смотри! Кто тебѣ говорить, что я у Баратыпскаго не бываю? Я и сегодня провожу у него вечеръ, и вчера былъ у него. Мы всякой день видимся. А до женъ намъ и дѣла нѣтъ. Грѣхъ тебѣ меня подозревать въ невѣрности къ тебѣ и въ разборчивости къ женамъ друзей моихъ. Я только завидую тѣмъ изъ нихъ, у коихъ супруги не красавицы, не ангелы прелести, не Мадоны etc. Знаешь русскую пѣсню:

Не дай Богъ хорошей жены,
Хорошу жену часто въ пиръ зовутьъ.

А бѣдному-то мужу во чужомъ пиру похмѣлье, да и въ своемъ тошнить. — Сейчасъ отъ меня альманашикъ. Насилу отговорился отъ него. Онъ сталъ просить стиховъ для Альманаха, а я

статья для газеты, такъ и разошлись. На дняхъ былъ я приглашенъ Уваровымъ въ Университетъ. Тамъ встрѣтился съ Каченовскимъ (съ которымъ, надобно тебѣ сказать, бранивались мы, какъ торговки на Вшивомъ рынкѣ). А тутъ разговорились съ нимъ такъ дружески, такъ сладко, что у всѣхъ предстоящихъ потекли слезы умиленія. Передай это Вяземскому! Благодарю, душа моя, за то, что въ шахматы учишься. Это непременно нужно во всякомъ благоустроенномъ семействѣ: докажу послѣ. На дняхъ былъ я на балѣ (у кн. Вяз.; слѣдственно я правъ). Тутъ была графиня Салогубъ, гр. Пушкинъ (Владиміръ), Аугоге, ея сестра и Natalie Урусова. Я велъ себя прекрасно; любезничалъ съ гр. Салогубъ (съ теткой, entendons-nous) и уѣхалъ ужинать къ Яру, какъ скоро балъ разыгрался. Дѣла мои идутъ своимъ чередомъ. Съ Нащокинымъ вижусь всякой день. У него въ домикѣ былъ пиръ; подали на столъ мышенка въ сметанѣ подъ хрѣномъ, въ видѣ поросенка. Жаль, не было гостей. По своей духовной, домикъ этотъ отказываетъ онъ тебѣ. Мнѣ пришелъ въ голову романъ, и я, вѣроятно, за него примусь; но покаместъ голова моя кругомъ идетъ при мысли о Газетѣ. Какъ то слажу съ нею? Дай Богъ здоровье Отрыжкову; авось вывезетъ. Цалую Машу и благословляю, и тебя тоже, душа моя, мой Ангелъ. Христось съ вами.

На конвертѣ: М. Г. Наталья Николаевна Пушкиной, въ С. Петербургѣ, въ Фурштатской, въ домѣ Алымова.

693.

Н. Н. Пушкиной.

[Начало октября 1832 г. Москва].

По пунктамъ отвѣчаю на твои обвиненія: 1) Русской чело-
вѣкъ въ дорогѣ не переодѣвается и, доѣхавъ до мѣста свинья-

свиньей, идти въ баню, которая — паша вторая мать. Ты развѣ нескрепленная, что всего этого не знаешь? 2) Въ Москвѣ письма принимаются до 12 часовъ — а я въѣхалъ въ Тверскую заставу ровно въ 11, слѣдственно и отложилъ писать къ тебѣ до другаго дня. Видишь ли, что я правъ, а что ты кругомъ виновата? Виновата: 1) потому, что всякой вздоръ забираешь себѣ въ голову; 2) потому, что пакетъ Бенкендорфа (вѣроятно важный) отсылаешь, съ досады на меня, Богъ вѣдаетъ куда; 3) кокетничаетъ со всѣмъ дипломатическимъ корпусомъ да еще жалуешься на свое положеніе, будто бы подобное Нащокинскому! женка, женка! — Но оставимъ это. Ты, мнѣ кажется, воюешь безъ меня дома, смѣняешь людей, ломаешь кареты, свѣряешь щеты, доишь кормилицу — ай-да хватъ баба! что хорошо, то хорошо. Здѣсь я не такъ-то дѣятеленъ. На силу успѣлъ написать двѣ довѣренности, а денегъ не дождусь. Оставляю неоконченное дѣло на попеченіе Нащокину. Братъ Дмитрій Николаевичъ здѣсь. Онъ въ Калугѣ никакого не нашелъ акта, утверждающаго болѣзненное состояніе отца, и приѣхалъ хлопотать о томъ сюда. Съ Натальей Ивановной они сошлись и помирились. Она не хочетъ входить въ управленіе имѣнія и во всемъ полагается на Дмитрія Никол. Отецъ поговариваетъ о духовной; на дняхъ будетъ онъ освидѣтельствованъ гражданскимъ губернаторомъ. Къ тебѣ пришлютъ для подписанія довѣренность. Катерина Ивановна научить тебя, какъ со всѣмъ этимъ поступить. Вяземскіе ѣдутъ послѣ 14, а я падняхъ. Слѣдственно печего тебѣ и писать. Мнѣ безъ тебя такъ скучно, такъ скучно, что не знаю куда голову преклопить. Хочешь комеражей? Горскина вчера вышла за к. Щербатова, за младенца. Красавецъ Безобразовъ кружить здѣшнія головки, причесанныя à la Ninon домашними парикмахерами. Кп. Урусовъ влюбленъ въ Машу Вяземскую (не говори отцу, онъ станетъ беспокоиться). Другой Урусовъ, говорятъ, женится на Бороздиной-соловѣйкѣ. Москва ожидаетъ Царя къ зимѣ, но, кажется, напрасно. Прощай, мой Ангелъ, цалую тебя и Машу. Прощай, душа моя, Христосъ съ тобою.

На конвертъ: М. Г. Наталья Николаевна Пушкиной, въ С. Петербургѣ, на Фурштатской улицѣ, въ домѣ Алымова.

694.

А. Н. Мордвиновъ — Пушкину.

21-го октября 1832 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь,
Александръ Сергѣевичъ!

На письмо ваше ко мнѣ спѣшу Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что я представилъ Г. Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу полученныя мною отъ Васъ образцы вашего журнала; и сколько извѣстно мнѣ Его Высокопревосходительство располагалъ представить оныя Государю Императору по возвращеніи своемъ изъ Ревельской Губерніи. — До воспослѣдованія же Высочайшаго по сему предмету разрѣшенія, не полагаю я благонадежнымъ для васъ приступить къ какимъ либо распоряженіямъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
(быть)

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга
А. Мордвиновъ.

21-го Октября
1832.

695.

П. В. Нащокину.

2-го [декабря 1832 г.]. Петербургъ.

Сіе да будетъ моимъ оправданіемъ въ неокуратности. Приѣхавъ сюда нашелъ я большія безпорядки въ домѣ, принужденъ былъ выгонять людей, перемѣнять поваровъ, наконецъ нанимать новую квартиру, и слѣдственно употреблять суммы которыя въ другомъ случаѣ оставались бы неприкосновенными. Надѣюсь, что

теперь получилъ ты, любезный Павелъ Воиновичъ, нужныя бумаги для перезалога; и что получишь ломбардныя деньги безпрепятственно, въ такомъ случаѣ, извинивъ меня (какъ можешь) передъ Фед. Дан., отдай ему его тысячу, а другую возьми себѣ, ибо вѣроятно тебѣ она пужна будетъ, остальной-же долгъ получишь въ Январѣ — какъ я ужъ разпорядился, продавъ Смирдину второе изданіе Опѣгина. Sur се поговоримъ о дѣлѣ: честь имѣю тебѣ объявить что первый томъ Островскаго конченъ, ѿ на дняхъ присланъ будетъ въ Москву на твое разсмотрѣніе и подъ критику Г. Короткого — Я написалъ его въ двѣ недѣли, но остановился по причинѣ жестокаго рюматизма, отъ котораго прострадалъ другія двѣ недѣли, такъ что не брался за перо, и немогъ связать двѣ мысли въ головѣ. Что твои меморіи? Надѣюсь что ты ихъ неброшишь. Пиши ихъ въ видѣ писемъ ко мнѣ. Это будетъ и мнѣ приятнѣе, да и тебѣ легче — Незамѣтнымъ образомъ выростетъ томъ, а тамъ, поглядишь: и другой. Мой Журналъ остановился, потому что долго неприходило разрѣшеніе. Нынѣшній годъ онъ издаваться nebudeтъ. Я и радъ. Къ будущему успѣю осмотрѣться и приготовиться; покажѣтъ буду жаться по немногу. Мою статую еще я не продалъ, но продамъ во что бы ни стало. Къ глѣту будутъ у меня хлопоты. Нат. Нико. брюхата опять, и носить довольно тяжело. Не приѣдешь-ли ты крестить Гаврила Александровича? Я такого мнѣнія что Петербургъ былъ бы для тебя пристанью и ковчегомъ спасенія. — Скажи Баратынскому что Смирдинъ въ Москвѣ, и что я говорилъ съ нимъ о изданіи полныхъ Стихотвореній Евг. Баратынскаго. Я говорилъ о 8 и о 10 тыс. а Смирдинъ боялся что Бар. не согласится; слѣдственно, Бар. можетъ съ нимъ сдѣлаться. Пускай онъ попробуетъ. Чтѣ Вельтманъ? каковы его обстоятельства и что его опера? Прощай, кланяюсь твоимъ — цалую Павла.

2 окт. 1) П. Б.

Въ Морской въ домѣ Жадиміровскаго.

1) *Окт.* описка, какъ можно судить по почтовому штемпелю.

На оборотъ: М. Г. Павлу Воиновичу Нащокину. Въ Москвѣ на Остожепки въ приходѣ Воскресенія, въ домѣ Священника.

696.

Н. И. Гречъ — Пушкину.

14-го декабря 1832 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь Александръ Сергѣевичъ! Могу утѣшить васъ въ разсужденіи А. Б. По всему кажется, что онъ живъ. 15-го былъ онъ въ Дербентѣ и писалъ оттуда, а 17-го происходило сраженіе въ Гимри.

Что касается до оклада Сомова, то поелику сей окладъ слѣдуетъ ему съ 1-го Января 1833, а доходы начнутся съ того же числа, то я и не могу исполнить теперь вашего желанія; но по наступленіи срока дамъ ассигнацію на Смирдина. Вамъ истинно преданный Н. Гречъ.

14 Дек. 1832.

На оборотъ: Милостивому Государю А. С. Пушкину. Отъ Греча.

697.

Е. М. Хитрово — Пушкину.

15-го [декабря 1832 г. Петербургъ].

Voici cher Poushkin 750 r. pour les billets de M-r Katenin. Pour completer la somme des 49 billets il lui revient encore 285 r. que vous aurez aussi dans deux jours. Cathrine est, dans les horreurs des comptes à l'aproche du nouvel an et au milieu des bals. Elle n'a pas tout debrouillé. Ecrivez toujours, Enfant.

Aimez moi car je me sens pour vous bien des entrailles ruinés.

Elice Hitroff.

се 15.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

(1815—1826).

1815	1.	Н. И. Мартынову	28-го ноября. Царское-Село . . .	1
1816	2.	Князю П. А. Вяземскому	27-го марта [Царское-Село] . . .	2
—	3.	В. Л. Пушкинъ	17-го апрѣля. Москва	4
1817	4.	В. Л. Пушкину	[Первая половина января. Царское-Село]	5
—	5.	В. А. Жуковскому	[Лѣто. Царское-Село]	7
—	6.	Князю П. А. Вяземскому	1-го сентября [Петербургъ] . . .	7
1818	7.	А. Е. Измайловъ	26-го іюля [Петербургъ]	8
1819	8.	В. А. Жуковскому	[Іюль. Царское-Село]	8
—	9.	А. И. Тургеневу	9-го іюля [Петербургъ]	9
—	10.	Н. И. Кривцову (<i>черноее</i>)	[Вторая половина іюля—начало августа. Михайловское]	10
—	11.	П. Б. Мансурову	27-го октября [Петербургъ] . . .	10
1820	12.	Князь П. А. Вяземскій	[19-го и 20-го февраля. Варшава]	12
—	13.	Князю П. А. Вяземскому	[Первая половина марта. Петербургъ]	14
—	14.	Н. И. Гиѣдичу	[Конецъ апрѣля—начало мая. Петербургъ]	17
—	15.	Князь П. А. Вяземскій	30-го мая [Варшава].	17
—	16.	Л. С. Пушкину	24-го сентября. Кишиневъ	19
—	17.	Н. И. Гиѣдичу	4-го декабря. Каменка	22
1821	18.	А. Н. Раевскому (<i>черноее</i>)	[Мартъ. Кишиневъ].	24
—	19.	Барону А. А. Дельвигу	23-го марта. Кишиневъ	27
—	20.	Н. И. Гиѣдичу	24-го марта. Кишиневъ	29
—	21.	Дегильн	6-го іюня [Кишиневъ].	31
—	22.	Л. С. и О. С. Пушкинымъ	27-го іюня [Кишиневъ]	32
—	23.	А. И. Тургеневу (<i>черноее</i>)	[Вторая половина іюля. Кишиневъ]	33
—	24.	С. И. Тургеневу	21-го августа [Кишиневъ]	34

1821	25.	Н. Н. Гречу	21-го сентября. Кишиневъ	35
—	26.	В. О. Раевскому	[Кишиневъ]	36
—	27.	В. П. Горчакову	[1821—1822 г. Кишиневъ]	36
1822	28.	Князю П. А. Вяземскому	2-го января [Кишиневъ]	37
—	29.	Л. С. Пушкину.	24-го января [Кишиневъ]	38
—	30.	Н. Н. Гиѣдичу	29-го апрѣля. Кишиневъ	40
—	31.	П. А. Катонину (<i>черновое</i>)	[Конецъ апрѣля — май. Кишиневъ]	42
—	32.	П. Н. Гиѣдичу	13-го мая. Кишиневъ	43
—	33.	А. А. Бестужеву	21-го июня. Кишиневъ	45
—	34.	Н. Н. Гиѣдичу	27-го июня [Кишиневъ]	46
—	35.	П. А. Катонину.	19-го июля [Кишиневъ]	47
—	36.	Л. С. Пушкину	21-го июля [Кишиневъ]	49
—	37.	Л. С. Пушкину	4-го сентября [Кишиневъ].	50
—	38.	Я. Н. Толстому	[26-го сентября. Кишиневъ]	52
—	39.	Н. Н. Гиѣдичу	27-го сентября. Кишиневъ	54
—	40.	Л. С. Пушкину	[Сентябрь — октябрь. Кишиневъ]	55
—	41.	Л. С. Пушкину	18-го октября. Кишиневъ	57
—	42.	П. А. Плетневу (<i>черновое</i>)	[Октябрь — ноябрь. Кишиневъ].	58
—	43.	Неизвѣстной (<i>черновое</i>)	[Кишиневъ].	59
—	44.	Князю П. А. Вяземскому	[Конецъ декабря — начало января 1823. Кишиневъ]	60
1823	45.	Л. С. Пушкину	[Начало января. Кишиневъ]	63
—	46.	Графу К. В. Нессельроде	13-го января. Кишиневъ	64
—	47.	Л. С. Пушкину	30-го января [Кишиневъ]	65
—	48.	Князю П. А. Вяземскому	6-го февраля [Кишиневъ]	66
—	49.	Князю П. А. Вяземскому	5-го апрѣля [Кишиневъ].	69
—	50.	А. А. Бестужеву	13-го июня [Кишиневъ]	70
—	51.	А. А. Шияшкову.	[Июль — декабрь. Одесса]	73
—	52.	Князю П. А. Вяземскому	19-го августа [Одесса].	74
—	53.	Л. С. Пушкину	25-го августа. Одесса	75
—	54.	Князю П. А. Вяземскому	14-го октября. Одесса	76
—	55.	А. Н. Раевскому (?) (<i>черновое</i>).	[Вторая половина октября. Одесса]	79
—	56.	Ф. Ф. Вигелю (<i>черновое</i>).	[Ноябрь. Одесса]	80
—	57.	Князю П. А. Вяземскому	4-го ноября. Одесса	82
—	58.	Князю П. А. Вяземскому	[Между 4-мъ и 11-мъ ноября. Одесса].	84
—	59.	Князю П. А. Вяземскому	11-го ноября [Одесса]	86
—	60.	Барону А. А. Дельвигу	16-го ноября [Одесса]	86
—	61.	Неизвѣстнымъ дамамъ (<i>черновое</i>).	[Ноябрь — декабрь. Одесса]	88
—	62.	А. Н. Тургеневу	1-го декабря [Одесса]	89
—	63.	И. Н. Низову (<i>черновое</i>)	[Послѣ 8-го декабря. Одесса].	92
—	64.	Князю П. А. Вяземскому	20-го декабря [Одесса].	92
1824	65.	Л. С. Пушкину	[Начало января. Одесса]	93
—	66.	А. А. Бестужеву	12-го января. Одесса	95
—	67.	О. В. Булгарину	1-го февраля. Одесса	98
—	68.	А. А. Бестужеву	8-го февраля [Одесса]	99

1824	69.	Князю П. А. Вяземскому . . .	8-го марта. Одесса	101
—	70.	Князю П. А. Вяземскому (?) .	[Первая половина марта. Одесса]	103
—	71.	Князь П. А. Вяземскій . . .	[Конецъ марта — начало апрѣля. Москва]	103
—	72.	Л. С. Пушкину	1-го апрѣля [Одесса]	104
—	73.	Князю П. А. Вяземскому . . .	[Начало апрѣля. Одесса]	105
—	74.	Издателю Сына Отечества . .	[Начало апрѣля]. Одесса	107
—	75.	А. И. Казначееву (<i>черновое</i>) .	[25-го мая. Одесса]	108
—	76.	А. Н. Раевскому (?) (<i>черновое</i>).	[Іюнь. Одесса]	111
—	77.	А. Н. Раевскому (?) (<i>черновое</i>).	[Іюнь. Одесса]	112
—	78.	В. А. Жуковскій	1-го іюня [Петербургъ]	113
—	79.	А. И. Казначееву (<i>черновое</i>) .	[Начало іюня. Одесса]	114
—	80.	Князю П. А. Вяземскому . . .	[Первая половина іюня. Одесса]	115
—	81.	Л. С. Пушкину	13-го іюня [Одесса]	117
—	82.	Князю П. А. Вяземскому . . .	[Середина іюня. Одесса]	118
—	83.	Н. В. Всеволожскому (<i>черновое</i>).	[Вторая половина іюня. Одесса].	120
—	84.	А. А. Бестужеву	29-го іюня. Одесса.	121
—	85.	Князю П. А. Вяземскому (?) (<i>черновое</i>)	5-го іюля. Одесса	123
—	86.	А. И. Тургеневу	14-го іюля [Одесса]	124
—	87.	Князю П. А. Вяземскому . . .	15-го іюля [Одесса]	125
—	88.	И. С. Зеновичу	8-го августа	126
—	89.	А. Н. Раевскій	21-го августа. Александрія . . .	126
—	90.	Н. Н. Раевскій-сынъ	[Конецъ августа — начало сентяб- ря. Бѣлая Церковь]	128
—	91.	И. М. Рокотову	[Августъ — сентябрь. Михайлов- ское].	129
—	92.	Баронъ А. А. Дельвицъ	10-го сентября [Петербургъ] . . .	130
—	93.	А. Н. Вульфъ	20-го сентября [Михайловское].	131
—	94.	Баронъ А. А. Дельвицъ	28-го сентября [Петербургъ] . . .	133
—	95.	П. А. Плетневу (<i>черновое</i>) . . .	[Сентябрь — октябрь. Михайлов- ское].	134
—	96.	П. И. Кривцову	[Сентябрь — октябрь. Михайлов- ское].	135
—	97.	Князь П. А. Вяземскій	[Начало октября. Москва]	135
—	98.	Князю П. А. Вяземскому . . .	[10-го октября. Михайловское] . .	136
—	99.	Княгиня В. О. Вяземской (<i>чер- новое</i>)	[Первая половина октлбря. Ми- хайловское].	137
—	100.	Князь С. Г. Волконскій	18-го октября. Петербургъ	138
—	101.	Л. С. Пушкину	[Конецъ октября. Михайловское]	139
—	102.	Б. А. Адеркасу	[Конецъ октября. Михайловское]	141
—	103.	В. А. Жуковскому	31-го октября [Тригорское]. . . .	141
—	104.	Л. С. Пушкину	[Ноябрь. Михайловское]	143
—	105.	Л. С. Пушкину	[Начало ноября. Тригорское] . . .	143
—	106.	Князь П. А. Вяземскій	6-го ноября. Москва	144
—	107.	В. А. Жуковскому	[Первая половина ноября. Ми- хайловское].	146

1824	108.	В. А. Жуковскій	[Середина ноября. Петербургъ]	147
—	109.	Л. С. Пушкину	[Вторая половина ноября. Михайловское].	148
—	110.	Князю П. А. Вяземскому	29-го ноября [Михайловское].	150
—	111.	В. А. Жуковскому	29-го ноября [Михайловское].	152
—	112.	Д. М. Княжевичу (?) (<i>чертовое</i>)	[Начало декабря. Михайловское]	154
—	113.	Л. С. и О. С. Пушкинымъ	4-го декабря [Михайловское].	154
—	114.	А. Г. Родзянкѣ	8-го декабря [Михайловское].	157
—	115.	Л. С. Пушкину (<i>черновое</i>)	[Первая половина декабря. Михайловское].	158
—	116.	Барону А. А. Дельвигу (<i>черновое</i>)	[Середина декабря. Михайловское].	159
—	117.	Л. С. Пушкину	[Вторая половина декабря. Михайловское].	164
—	118.	Л. С. Пушкину	[Вторая половина декабря. Михайловское].	165
1825	119.	К. О. Рылѣевъ	[Первая половина января. Петербургъ]	166
—	120.	П. А. Плетневъ	22-го января. Петербургъ	166
—	121.	К. О. Рылѣеву	25-го января [Михайловское].	168
—	122.	Князю П. А. Вяземскому	25-го января [Михайловское].	169
—	123.	Князю П. А. Вяземскому	28-го января [Тригорское].	171
—	124.	Князю П. А. Вяземскому	[Конецъ января. Михайловское]	172
—	125.	А. А. Бестужеву	[Конецъ января. Михайловское]	172
—	126.	П. А. Плетневъ	7-го февраля. Петербургъ	174
—	127.	К. О. Рылѣевъ	12-го [февраля. Петербургъ].	177
—	128.	Л. С. Пушкину	[Первая половина февраля. Михайловское].	178
—	129.	И. И. Пущинъ	18-го февраля. Москва.	180
—	130.	Князю П. А. Вяземскому	19-го февраля [Михайловское].	180
—	131.	Н. И. Гнѣдичу	23-го февраля [Михайловское].	181
—	132.	Л. С. Пушкину	[Конецъ февраля—начало марта. Михайловское].	182
—	133.	А. Н. Вульфъ	[Мартъ. Тригорское].	184
—	134.	П. А. Плетневъ	3-го марта. Петербургъ	184
—	135.	А. А. Бестужевъ	9-го марта [Петербургъ].	186
—	136.	К. О. Рылѣевъ	10-го марта [Петербургъ].	188
—	137.	И. И. Пущинъ	12-го марта [Москва].	189
—	138.	Л. С. Пушкину	14-го марта. Тригорское	190
—	139.	Л. С. Пушкину	[14-го марта. Михайловское].	191
—	140.	Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу	15-го марта [Михайловское].	192
—	141.	Л. С. Пушкину	[Середина марта. Михайловское]	194
—	142.	Барону А. А. Дельвигу	[Середина марта. Михайловское]	194
—	143.	Баронъ А. А. Дельвиго	20-го марта [Витебскъ].	194
—	144.	А. А. Бестужеву	24-го марта. Михайловское	195
—	145.	Княгиня В. О. Вяземской	24-го марта [Михайловское].	197
—	146.	К. О. Рылѣевъ	25-го марта [Петербургъ].	197

1825	147.	Л. С. Пушкину	[27-го марта. Михайловское] . . .	198
—	148.	И. И. Пущинъ	2-го апрѣля. Москва.	200
—	149.	Л. С. Пушкину	[Начало апрѣля. Михайловское].	201
—	150.	Князю П. А. Вяземскому.	7-го апрѣля [Михайловское] . . .	202
—	151.	Л. С. Пушкину	7-го апрѣля [Тригорское] . . .	203
—	152.	К. Ѳ. Рылѣевъ	[Первая половина апрѣля. Петербургъ]	204
—	153.	Князю П. А. Вяземскому	[Середина апрѣля. Михайловское]	206
—	154.	Л. С. Пушкину	[22-го и] 23-го [апрѣля. Михайловское]	207
—	155.	Ѳ. В. Булгаринъ	25-го апрѣля [Петербургъ].	208
—	156.	Князю П. А. Вяземскому	[Конецъ апрѣля. Михайловское]	209
—	157.	Л. С. Пушкину	[Конецъ апрѣля. Михайловское]	210
—	158.	П. А. Катенинъ	9-го мая. Кологривъ.	210
—	159.	Н. Н. Раевскій-сынъ (<i>черное</i>)	10-го мая. Бѣлая-Церковь	211
—	160.	А. Г. Родзянко	10-го мая. Лубны	213
—	161.	К. Ѳ. Рылѣевъ	12-го мая [Петербургъ]	215
—	162.	В. А. Жуковскій	[Вторая половина мая. Петербургъ]	216
—	163.	Князю П. А. Вяземскому	25-го мая [Михайловское]	217
—	164.	К. Ѳ. Рылѣеву	[Конецъ мая. Михайловское] . . .	219
—	165.	И. И. Козловъ	31-го мая. Петербургъ	220
—	166.	В. А. Жуковскому.	[Конецъ мая — начало июня. Михайловское].	222
—	167.	Императору Александру I (<i>черное</i>)	[Конецъ мая — начало июня. Михайловское].	223
—	168.	А. А. Бестужеву	[Конецъ мая — начало июня. Михайловское].	225
—	169.	Князь П. А. Вяземскій.	7-го июня [Остаѣево]	228
—	170.	Барону А. А. Дельвигу	[Первая половина июня. Михайловское]	230
—	171.	К. Ѳ. Рылѣевъ	[Первая половина июня. Петербургъ]	231
—	172.	К. Ѳ. Рылѣеву (<i>черное</i>)	[Вторая половина июня. Михайловское]	232
—	173.	В. А. Жуковскому.	[Июнь — июль]. Михайловское. . .	233
—	174.	Князю П. А. Вяземскому.	[Начало июля. Михайловское]. . .	234
—	175.	Князю П. А. Вяземскому.	13-го июля [Михайловское].	236
—	176.	П. А. Плетневъ	18-го июля. Петербургъ	237
—	177.	Аннѣ Н. Вульфъ	21-го июля [Михайловское].	238
—	178.	Барону А. А. Дельвигу	23-го июля [Михайловское].	240
—	179.	А. П. Кернъ	25-го июля [Михайловское].	242
—	180.	П. А. Осиповой	25-го июля [Михайловское].	243
—	181.	Л. С. Пушкину	28-го июля [Михайловское].	244
—	182.	Н. Ф. Мойеру.	29-го июля. Михайловское	245
—	183.	П. А. Осиповой	29-го июля [Михайловское]	246

1825	184.	Н. Н. Раевскому (<i>черновое</i>) . . . [Конецъ юля — начало августа. Михайловское]	247
—	185.	П. А. Осиповой (<i>отрывокъ</i>) . . . [Конецъ юля — начало августа. Михайловское]	249
—	186.	П. А. Осиповой 1-го августа [Михайловское] . . .	249
—	187.	П. А. Полевому 2-го августа. Михайловское . . .	250
—	188.	П. А. Плетневу [Начало августа. Михайловское]	251
—	189.	Князь П. А. Вяземскій . . . 4-го августа. Ревель	251
—	190.	П. А. Плетневъ 5-го августа. Петербургъ	255
—	191.	П. А. Осиповой 8-го августа [Михайловское] . . .	257
—	192.	В. А. Жуковский 9-го августа [Петербургъ]	258
—	193.	Князю П. А. Вяземскому . . . 10-го августа [Михайловское] . . .	259
—	194.	П. А. Осиповой 11-го августа [Михайловское] . . .	260
—	195.	В. Н. Туманскому 13-го августа [Михайловское] . . .	261
—	196.	А. П. Кернъ 14-го августа [Михайловское] . . .	262
—	197.	Князю П. А. Вяземскому . . . 14—15-го августа. Михайловское	264
—	198.	В. А. Жуковскому 17-го августа [Михайловское] . . .	267
—	199.	А. П. Кернъ [Вторая половина августа. Михайловское].	268
—	200.	А. П. Кернъ 28-го августа [Михайловское] . . .	269
—	201.	П. А. Осиповой [28-го августа]. Михайловское . . .	271
—	202.	П. А. Плетневъ 29-го августа [Петербургъ] . . .	272
—	203.	А. Н. Вульфу [Конецъ августа. Михайловское].	276
—	204.	Князь П. А. Вяземскій . . . 28 [августа] — 6-го сентября. Царское-Село	276
—	205.	П. А. Катенину [Первая половина сентября. Михайловское].	284
—	206.	Князю П. А. Вяземскому . . . [Первая половина сентября. Михайловское].	285
—	207.	Князю П. А. Вяземскому . . . [Первая половина сентября. Михайловское].	286
—	208.	Князю П. А. Вяземскому . . . 13-го — 15-го сентября [Михайловское]	287
—	209.	А. П. Кернъ 22-го сентября. Михайловское . . .	291
—	210.	В. А. Жуковский [Конецъ сентября. Петербургъ].	291
—	211.	П. А. Плетневъ 26-го сентября [Петербургъ] . . .	293
—	212.	К. Θ. Рылѣвъ [Сентябрь — октябрь. Петербургъ]	298
—	213.	Барону А. А. Дельвигу . . . [Сентябрь — октябрь. Михайловское].	299
—	214.	Князю П. А. Вяземскому . . . [Начало октября. Михайловское]	300
—	215.	В. А. Жуковскому 6-го октября. Тригорское	302
—	216.	А. Н. Вульфу 10-го октября [Михайловское] . . .	303
—	217.	Князь П. А. Вяземскій . . . 16-го—18-го октября. Остафьево—Москва	304
—	218.	П. А. Катенинъ 24-го ноября [Петербургъ].	306
—	219.	А. А. Бестужеву 30-го ноября [Михайловское] . . .	307
—	220.	Е. А. Боратынскій [Декабрь. Москва].	308

1825	221.	Князю П. А. Вяземскому . . .	[Начало декабря. Михайловское]	310
—	222.	П. А. Катенину	4-го декабря [Михайловское]. . .	312
—	223.	А. П. Керзь	8-го декабря [Тригорское] . . .	313
—	224.	П. А. Плетневу	[Первая половина декабря. Михайловское].	314
—	225.	В. К. Кюхельбекеру	[Первая половина декабря. Михайловское	315
—	226.	А. П. Керзь	[Вторая половина декабря. Михайловское].	316
1826	227.	Е. А. Боратынскій	[Середина января. Москва]. . .	316
—	228.	В. А. Жуковскому	[Вторая половина января. Михайловское].	317
—	229.	Барону А. А. Дельвигу	[Вторая половина января. Михайловское].	319
—	230.	П. А. Плетневъ	21-го января [Петербургъ]. . .	319
—	231.	Н. А. Плетневу	[Вторая половина января. Михайловское].	321
—	232.	П. А. Катенинъ	3-го февраля. Петербургъ . . .	322
—	233.	Баронъ А. А. Дельвигъ	[Начало февраля. Петербургъ]. . .	323
—	234.	П. А. Плетневъ	6-го февраля. Петербургъ . . .	324
—	235.	Барону А. А. Дельвигу	[Первая половина февраля. Михайловское].	325
—	236.	П. А. Катенину	[Первая половина февраля. Михайловское].	326
—	237.	Барону А. А. Дельвигу	20-го февраля. Михайловское . .	327
—	238.	Н. А. Осиповой	20-го февраля [Михайловское] . .	328
—	239.	П. А. Плетневъ	27-го февраля [Петербургъ] . . .	329
—	240.	П. А. Плетневу	3-го марта [Михайловское]. . .	330
—	241.	Анна Н. Вульфъ	[Начало марта. Малниники] . . .	331
—	242.	П. А. Плетневу	[Начало марта. Михайловское] . .	334
—	243.	В. А. Жуковскому	7-го марта. Михайловское . . .	335
—	244.	Н. Е. Великопольскому	[Первая треть марта. Михайловское].	336
—	245.	П. А. Катенинъ	14-го марта. Петербургъ . . .	336
—	246.	Анна Н. Вульфъ	[Вторая половина марта. Малниники]	338
—	247.	Баронъ А. А. Дельвигъ	7-го апрѣля [Петербургъ] . . .	339
—	248.	В. А. Жуковскій	12-го апрѣля [Петербургъ]. . .	340
—	249.	П. А. Плетневъ	14-го апрѣля [Петербургъ]. . .	341
—	250.	Анна Н. Вульфъ	20-го апрѣля [Малниники] . . .	342
—	251.	Князю Н. А. Вяземскому	[Начало мая. Михайловское] . . .	345
—	252.	А. Н. Вульфу	7-го мая [Михайловское].	345
—	253.	Князь П. А. Вяземскій	10-го мая [Москва]	346
—	254.	П. А. Катенинъ	11-го мая. Петербургъ	348
—	255.	Князю Н. А. Вяземскому	[Вторая половина мая. Михайловское]	349
—	256.	В. В. Измайловъ	19-го мая. Москва.	350
—	257.	Князю Н. А. Вяземскому	27-го мая [Псковъ]	351

1826	258.	Анна Н. Вульфъ	2-го июня [Малинники]	352
—	259.	И. Е. Великопольскому	3-го июня. Преображенское.	354
—	260.	П. А. Катенинъ	6-го июня [Петербургъ]	355
—	261.	Князь П. А. Вяземскій и баронъ А. А. Дельвигъ	12-го июня [Петербургъ].	356
—	262.	Князю П. А. Вяземскому	10-го июля [Михайловское].	357
—	263.	Князь П. А. Вяземскій и О. С. Пушкина	31-го [июля. Ревель].	359
—	264.	Князю П. А. Вяземскому	14-го августа [Михайловское]	364
—	265.	Н. М. Языковъ	19-го августа. Дерптъ	365
—	266.	А. Н. Вульфу (?) (черновое).	[Конецъ августа. Михайловское]	367
—	267.	Б. А. фонъ-Адеркасъ	3-го сентября. Псковъ	368
—	268.	П. А. Осиповой	4-го сентября. Псковъ	368
—	269.	Анна Н. Вульфъ	11-го сентября [Петербургъ]	369
—	270.	П. А. Осиповой	15-го сентября [Москва].	370
—	271.	Баронъ А. А. Дельвигъ	[15-го сентября. Петербургъ].	371
—	272.	Анна Н. Вульфъ	16-го сентября. Петербургъ	372
—	273.	В. В. Измайловъ	29-го сентября. Подмосковная	373
—	274.	А. Х. Бенкендорфъ	30-го сентября. Москва	374
—	275.	А. А. Муханову	[Сентябрь — октябрь. Москва]	375
—	276.	В. В. Измайлову	9-го октября. Москва	376
—	277.	Княгиня З. А. Волкон- ская	29-го октября. Москва	376
—	278.	Н. С. Алексѣевъ	30-го октября [Кишиневъ]	377
—	279.	Княгиня В. Ф. Вяземской	3-го ноября. Торжокъ	379
—	280.	С. А. Соболевскому	9-го ноября [Михайловское]	380
—	281.	Н. М. Языкову	[9-го ноября. Михайловское]	381
—	282.	Князю П. А. Вяземскому	9-го ноября [Михайловское]	382
—	283.	М. П. Погодинъ	15-го ноября. Москва	384
—	284.	Княгиня В. Ф. и князь П. А. Вяземскіе	19-го ноября [Москва].	384
—	285.	Н. М. Языкову	21-го ноября [Москва].	385
—	286.	А. Х. Бенкендорфъ	22-го ноября [Петербургъ].	386
—	287.	М. П. Погодину	29-го ноября. Псковъ	387
—	288.	А. Х. Бенкендорфу	29-го ноября. Псковъ	387
—	289.	Н. С. Алексѣеву	1-го декабря [Псковъ].	388
—	290.	Князю П. А. Вяземскому	1-го декабря Псковъ	389
—	291.	В. П. Зубкову	[1-го декабря. Псковъ].	390
—	292.	С. А. Соболевскому	[1-го декабря. Псковъ].	392
—	293.	А. Х. Бенкендорфъ	9-го декабря [Петербургъ]	392
—	294.	А. Х. Бенкендорфъ	14-го декабря [Петербургъ]	393
—	295.	А. Х. Бенкендорфъ	23-го декабря [Петербургъ]	394

**THIS BOOK IS DUE ON THE LAST DATE
STAMPED BELOW**

**AN INITIAL FINE OF 25 CENTS
WILL BE ASSESSED FOR FAILURE TO RETURN
THIS BOOK ON THE DATE DUE. THE PENALTY
WILL INCREASE TO 50 CENTS ON THE FOURTH
DAY AND TO \$1.00 ON THE SEVENTH DAY
OVERDUE.**

APR 13 1933

OCT 11 1933

APR 14 1936

11 Jul 49 GR

24 Mar '59 JB
REC'D LD
'APR 13 1959

LD 21-50m-1,'88

YE 11966

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C047733752

170347

Pushkin

